ВЯЧЕСЛАВ КУМИН

ЦЕРБЕР

ЦЕРБЕР

ЛЕГИОН ЦЕРБЕРА

АТАКА НА МИР ЦЕРБЕРА

Цербер

Вячеслав Кумин

Цербер. Легион Цербера. Атака на мир Цербера (сборник)

«АСТ»

2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Кумин В.

Цербер. Легион Цербера. Атака на мир Цербера (сборник) / В. Кумин — «АСТ», 2018 — (Цербер)

ISBN 978-5-17-106207-1

Рон Финист — обычный парень, проживающий на мирной планете. Однажды Рона и его друзей похищают и в числе тысяч таких же несчастных увозят на Цербер — планету, ставшую полигоном для создания из мирных людей бездумных и жестоких солдат, с помощью которых амбициозный правитель Кэрби Морфеус хочет завоевать мир. Чудовищные условия жизни, запредельные физические нагрузки и постоянные унижения, подавляющие волю, — все это ничто в сравнении с главным методом Морфеуса. Воздействием на подсознание он уничтожает личности своих пленников, убивая в них человеческие чувства и внушая лишь одно — безграничную преданность. Земля испытывает кризис. Колонии одна за другой объявляют о независимости. Планеты больше не желают принимать ничего не умеющих и не желающих работать колонистов. За продовольствие дерут бешеные деньги, и потрясенная «голодными бунтами» Земля решается на прямую экспансию. К продовольственным планетам идет военно-космический флот, чтобы силой обеспечить продовольственные поставки. Что сможет противопоставить флоту отдаленная аграрная планета, чтобы защитить свое право на свободную жизнь?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-106207-1

© Кумин В., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

Цербер	8
1	8
2	10
3	13
4	16
5	18
6	22
7	24
8	27
9	30
10	32
11	35
12	38
13	40
14	42
15	44
16	47
17	49
18	52
19	54
20	57
21	59
22	62
23	64
24	67
25	70
26	72
27	74
28	77
29	80
30	83
31	86
32	88
33	90
34	92
35	94
36	97
37	99
38	102
39	104
40	108
41	111
42	113
43	116
44	119
45	121

46 123
47 126
48 129
49 131
50 135
51 138
52 139
53 141
54 143
55 146
56 149
57 151
58 154
59 156
60 159
61 161
62 163
63 165
64 169
65 171
66 173
67 176
68 179
Конец ознакомительного фрагмента. 180

Вячеслав Кумин
Цербер

© Вячеслав Кумин, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Цербер

1

Кэрби Морфеус чувствовал необыкновенный душевный подъем. Внутри все переворачивалось, но внешне он старался оставаться невозмутимым, чтобы никто из присутствующих, привыкших видеть его хладнокровным и даже бессердечным, не заподозрил истинного размаха бушующих чувств. Таких, какие бывают у очкастого юнца перед первым свиданием с многообещающим продолжением или от осознания, что хорошо выполнена работа, которой посвятил несколько лет. Да что там лет?! Десятилетий!!!

Он старался вспомнить, когда в последний раз у него было подобное состояние души, перебирая в памяти десятки, сотни событий своей жизни.

«Первый выход в космос? – выбирал он самые значительные и яркие воспоминания. – Получение в собственность корабля? Или… Нет, все не то. Это все ничто по сравнению с тем, что предстоит получить и ощутить!»

Кэрби шел к этому последние двадцать лет своей жизни. С того момента, как в восемнадцать лет стал помощником механика на старом торговце с громким названием «Эллин». Сначала он захотел стать капитаном корабля и через десять лет стал им. Даже более того, теперь он владелец трех кораблей.

Но все это: власть над тремя сотнями членов экипажа его флотилии, еще двумя сотнями человек, живущих на собственной планете и охраняющих полтысячи рабов, – его не удовлетворяло. Душа требовала большего, значительно большего. И вот однажды он вознамерился стать… Императором!

Кэрби Морфеус родился и вырос на Земле. На перенаселенной Земле – мегаполисе в секторе четвертого класса. На планете уже не существовало отдельных городов, все они слились в единый город. На каждом клочке суши, оставшемся после глобального наводнения из-за растаявших ледников, высились высотные дома – города в городе. Весь этот монолит делился на сектора различного класса.

Первый для богатых – миллионеров и выше. Роскошные здания деловых и финансовых центров, домов с бассейнами на крышах и висячими садами. Чистые улицы, по которым ездили исключительно роскошные лимузины. Горный воздух…

Второй сектор предназначался для управляющего персонала и среднего класса.

Третий – сектор рабочего класса и обслуживающего персонала. Здесь уже работали заводы, на стенах тут и там мелькали граффити.

Четвертый – для отбросов общества. Здесь жили все те, кто не хотел работать и существовал за счет первых трех классов, на пособия и бесплатный паек. Здесь бушевала преступность и все мыслимые пороки. Полиция в сектора четвертого класса не заглядывала столетия три, не меньше. Воздух по качеству был не лучше, чем тот, что валил из труб заводов двадцатого столетия.

Отравленный, полноценно мертвый океан не мог поддерживать жизнь. В его толщах уже давно не плавали киты. Да что там киты?! Рыбешки, и те уже все давно повсплывали кверху брюхом. Даже водоросли, и те вот уже столетие не желали расти. Кое-как выживали лишь бактерии… но они, в отличие от водорослей, не давали кислорода.

От отравленной атмосферы спасались куполами, под которыми работали настоящие заводы по выработке кислорода, разводя сверхпродуктивные водоросли.

Отсутствовала сколько-нибудь чистая земля, а значит, она не могла что-либо родить для прокорма стомиллиардного населения планеты-города.

Все продовольствие выращивалось на фермах – так называемые сублиматы – водоросли и синтетические волокна, приправленные вкусовыми добавками жареного мяса или фруктов. Граждане позажиточнее могли себе позволить покупать завозную продукцию с плантаций и звероферм Марса.

Но даже мощностей Марса не хватало для покрытия потребностей Земли, Марс обеспечивал всего двадцать процентов спроса. Остальное завозилось с дальних колоний огромными танкерами и сухогрузами. С этими монстрами гиперкорпораций соревновались частники, на скоростных кораблях-торговцах завозя совсем уж богатым гражданам из второго-первого сектора деликатесы. Но все они, точно вереницы муравьев, спешили к своему муравейнику, со всех сторон нагруженные тяжелой поклажей, выгружая продовольствие и вывозя отходы человечества.

В одном из самых грязных и криминогенных районов Земли, в секторе четвертого класса, и родился Кэрби, не зная ни вкуса марсианской продукции, ни тем более дальних колоний метрополии и уж тем более каких бы то ни было деликатесов. Самым большим деликатесом считалась обычная крысятина – настоящее мясо единственного выжившего самостоятельно животного.

До Кэрби Морфеуса не было никому дела, ни отцу, которого он вообще никогда в глаза не видел, ни матери-проститутке, загнувшейся в день его десятилетия от передозы некачественного тюфяка. Так что не стоило удивляться тому, что он попал в молодежную банду с ее законами силы. Да чего уж там удивительного… было бы удивительнее, если бы он в нее не попал. Банды конкурировали друг с другом, борясь за влияние. Детство стало хорошей школой жизни…

Но, в отличие от многих… очень многих, он не погиб и не стал калекой в многочисленных разборках, свалившись от заточки в спине, с распоротым горлом или проломленным черепом, не получил пулю из-за угла, лишь покрылся шрамами. Не загнулся, как десятки его товарищей и собственная мать от тюфяка – распространенного, более того, разрешенного правительством наркотика. «Пусть быдло жрет наркоту, погружаясь в свои иллюзии, лишь бы не поднимало беспорядков» – так размышляло правительство.

Кэрби жил в куполе рядом с космодромом. В моменты, когда не намечалось схваток с другими бандами за влияние, он любил ходить к периферии и через синеву толстенного кварцевого стекла купола наблюдать за тем, как один за другим садятся и взлетают огромные черные челноки.

Стекла утробно вибрировали от их полетов, и Кэрби чувствовал их истинную мощь. В редкие безоблачные ночи, случающиеся сразу после дождя, особенно если они смывали толстый налет пыли с купола, Морфеус взбирался на самый верх кубов, не домов, а именно кубов – куб номер такой-то… и смотрел в звездное небо. Эти мириады светящихся точек – звезд, других миров, чистых…

Может быть, именно поэтому, в погоне за смутной мечтой, Кэрби, несмотря на усмешки товарищей, предпочитавших курить, жевать и колоть отупляющий тюфяк, закончил школу, получил федеральную аттестацию, потому как от школ в четвертых секторах осталось лишь одно название, и выбрался в третий, более благополучный сектор. Здесь он получил уже профессиональное образование механика и матросом устремился к звездам, прочь с погрязшей в грязи Земли.

Казалось бы, что люди, поощряемые правительством, должны бежать с такой перенаселенной, грязной планеты, но нет… не бежали. А зачем? Зачем, если есть крыша над головой, работа, если нет работы – социальное обеспечение?.. Зачем менять эти блага на тяжелый труд в агрессивной среде новых миров, реально горбатиться до седьмого пота. В конце концов, в далеких мирах случалось всякое, и самое страшное – эпидемии, выкашивающие больше половины колонистов.

2

Морфеус, восседая в капитанском кресле «Эллина», наблюдал за тем, как увеличивается во фронтальном иллюминаторе планета. Штурман вел корабль к космодрому самого большого города из пяти имевшихся, ведя все необходимые переговоры с диспетчерами.

– Говорит транспорт номер 7912-175-29, позывной «Молотобоец»…

Кэрби улыбнулся. Он заходил под чужим названием, так что после того, что случится, к нему с вопросами никто не пристанет.

– …Прошу разрешения на посадку четырех грузовых шаттлов. Прием.

– Говорит главный диспетчерский пункт Ра-Мира, город Лорман-сити… Какова цель вашего визита, «Молотобоец»? Прием…

– Закупка продовольствия. Прием…

– Добро пожаловать, «Молотобоец», – более тепло отозвались с планеты. – Но предупреждаем, что не можем принять никаких поселенцев. Все, кто попытается остаться, будут немедленно возвращены на борт вашего корабля… Напоминаю, что мы закрытая планета…

– С этим проблем не возникнет, Ра-Мир. У нас нет нелегальных переселенцев. Но мы хотим приземлиться на разных космодромах. Прием…

– Зачем?

– Хозяин не хочет рисковать и хочет закупить продукцию с разных полей.

– Уверяем вас, что вся наша продукция чиста от зараз и…

– И, тем не менее, это желание хозяина, – настоял штурман.

– Хорошо… – отозвались после короткой паузы с планеты, дескать, хозяин-барин. – Заходите на посадку по векторам…

– Все готово, Командор, разрешение на посадку челноков получено. Они немного удивились, что мы хотим посадить их в разных городах, но согласились, дескать, покупатель всегда прав.

Кэрби довольно кивнул. Его «Эллин» имел четыре вместительных челнока, и для его задумки лучше, если они сядут в разных городах. Потому как городки небольшие, в каждом из них постоянно проживает лишь по сорок-пятьдесят тысяч человек. Остальное пятимиллионное население распределено по планете в небольших деревушках. А для его замысла нужно наполнить челноки грузом под завязку. Не садиться же у каждой деревни? Так никакого времени и топлива не хватит.

– Хорошо, – кивнул Кэрби и, чуть обернувшись, позвал: – Гарпун…

– Да, Командор? – приблизился к Морфеусу его первый помощник.

Великан с лицом, обезображенным шрамом, переходящим с правой стороны лба через переносицу на левую щеку. Когда-то он командовал десятком лихих парней банды, своеобразной гвардии, в которую входил сам Кэрби. Теперь все поменялось местами, и верховодил Морфеус, получивший прозвище Командор не только как звание, полагающееся владельцу трех кораблей, но и в знак признания его верховенства.

Экипажи своих кораблей Кэрби Морфеус набирал из сорвиголов – членов банд, преступников. Морфеусу требовались безбашенные парни, в то же время способные выдерживать дисциплину и признавать его своим командиром.

Поначалу приходилось трудно: молодые, горячие, они по старой привычке начали делить власть между собой и даже замахиваться на Морфеуса. Но потом все устаканилось. Кэрби пресекал любые мятежи и дележи предельно жестким образом – выбрасывая виновников за борт, а поддержавших их отправлял на «свою» планету – удаленный, никому ненужный пустынный мир – в качестве рабов. Тем самым он установил раз и навсегда одно железное правило: есть только один командир, и его слово – закон.

– Собери людей на швартовочной палубе, Гарпун. Мы начинаем…

– Так точно, Командор, – кивнул Гарпун и, взяв в руки передатчик, переключившись на общую связь со всеми палубами и отсеками, приказал: – Членам экипажа, входящим в состав Дикой сотни, немедленно прибыть в отсек три.

Между тем «Эллин» встал на указанную диспетчером орбиту, и Кэрби еще раз взглянул на довольно причудливую планету с двухсоткилометровой высоты.

Природа Ра-Мира представляла собой мозаику природно-климатических зон. Все из-за специфики вращения планеты вокруг светила и наклона ее оси. Экватор жарок, на материке, расположившемся в его зоне, невозможно выжить. На полюсах скопились огромные шапки льда. От них текли многочисленные реки, орошающие северный плодородный материк. На юге орошать нечего, там плещется океан, кое-где разбавленный небольшими архипелагами островов с рыбацкими деревнями.

Четыре из пяти городов находились в северной части Ра-Мира. И только один – в южной, на особенно большом острове.

Глубоко вздохнув, Морфеус вышел с капитанского мостика и направился на швартовочную палубу к своим орлам из Дикой сотни. Он выбрал эту и еще две благополучные не самые густонаселенные планеты только из-за их удаленности от остального домена. Хотя предпочел бы начать с более населенных и не столь благополучных миров. Но там, в отличие от здешних разнеженных райскими условиями жителей, люди слишком подозрительны и могут ответить ударом на удар, благо, что есть чем. А эти…

Пройдя по длинному коридору «Эллина», Морфеус оказался на швартовочной палубе и, взойдя на специально построенный для него временный помост, окунулся в гул десятков голосов колыхающейся массы людей, точно в улье.

При появлении Командора гомон тут же начал затихать и через полминуты без каких бы то ни было приказаний совсем сошел на нет. Только слышался шум надсадно работающей вентиляционной системы да кое-где лязг металла о металл.

Швартовая палуба не отличалась большими внутренними объемами, и потому сто человек его спецгруппы едва поместились между четырьмя шлюзовыми камерами, ведущими в шаттлы. Впрочем, Морфеусу это обстоятельство было только на руку. Подобная теснота, если все правильно сделать, рождает в людях чувство единства.

– Камрады! Вот и настал тот долгожданный день! – воскликнул Кэрби Морфеус, еще раз пристально оглядев собравшихся перед ним людей.

Он долго подбирал себе экипаж, полностью несколько раз сменил его состав после того, как понял, наконец, чего он хочет добиться в жизни, и под эти цели стал подбирать людей. Подбирал единомышленников, удаляя тех, кто не только не принимал его идей, но и просто не понимал, не поддавался убеждению… Для этого он тестировал их хитрыми психологическими тестами.

Одну такую книжку по психологии, пыльную, замызганную, пропитавшуюся машинным маслом, он в бытность свою механиком как-то нашел в корабельной мастерской. Как она там оказалась – неизвестно. А поскольку заниматься на корабле в момент дальних путешествий нечем, если только не стоишь на вахте, то Кэрби прочитал ее от корки до корки несколько раз, пока не понял. А поняв, стал заказывать подобные труды по психологии для дальнейшего изучения, уяснив, какая сила над людьми скрывается в подобном знании.

И поначалу мутная мечта начала формироваться в нечто осязаемое, величественное и восхитительное по своим размерам и дерзости. Но до тех пор, пока не стал капитаном, не мог провести ее огранку.

И вот, изучив десятки трудов по психологии, младший механик Морфеус начал потихоньку использовать эти знания на практике, да так, что об этом никто не догадывался… А иначе как он, простой механик, стал ни много, ни мало – капитаном?! Таких случаев в

истории космонавтики случалось не много, можно посчитать по пальцам одной руки и еще останется…

Экипаж разразился бурей оваций и криков. Морфеус довольно улыбнулся. Вот он, результат его многолетней работы. Эти люди готовы свернуть ради него горы…

Кэрби поднял правую руку, и гам мгновенно улегся. Экипаж приготовился внимать каждому слову своего Командора. И он не стал обманывать надежд, заговорив вновь:

– Запомните сегодняшний день, камрады! Именно сегодня мы сделаем шаг, ради которого работали последние несколько лет. Этот шаг станет началом новой эры всего человечества, и вы, именно вы сделаете его! Этот день станет днем рождения нового мира, нового порядка – великой империи!!! Впереди нас ждут великие дела, камрады! Пройдет еще совсем немного времени, и вы станете во главе этой новой империи! Вы станете ее лордами, первыми людьми, осыпанными богатством и славой, уважением и подлинным величием! И я спрашиваю вас: вы хотите стать лордами?! Вы хотите стать правителями миров?!!

– Да!!! – прокатился по палубе крик, и над головами взлетели десятки рук со сжатыми кулаками. Кто-то вскинул пистолеты. Хвала богу, что хоть никто в порыве чувств не выстрелил…

– Не слышу!

– ДА-А-А!!! – загремело в отсеке из ста глоток, так, что задрожали стенки переборок и вверх взмылся настоящий лес рук.

«Во-от, это совсем другое дело!» – довольно подумал Морфеус и воскликнул:

– Тогда вперед, мои камрады! По шаттлам!

Члены Дикой сотни, толкаясь и давя друг друга, ломанулись к переходным шлюзам и принялись грузиться на шаттлы.

К ближайшему по правому борту двинулся и Кэрби. Он знал, что еще два его корабля в эту минуту совершают сходные маневры, и люди готовятся к такой же операции. Правда, там в его отсутствие, из-за того что его речь прозвучала лишь в записи, все происходит не так яро. Но все сделают всё как надо, так, как если бы он всем руководил лично. В этом Кэрби не сомневался.

– Вы с нами, Командор? – удивился Гарпун, остановившись перед шлюзом.

По плану, Морфеус должен был остаться на борту «Эллина».

– Да. Захотелось вдруг поучаствовать лично.

– Может, не стоит подвергать себя ненужному риску, Командор?

– О каком риске ты говоришь, Гарпун? – усмехнулся Морфеус.

– Э-э…

– Вот и я о чем. Это же сонное царство… Прежде чем они только поймут, что произошло, и схватятся кто за голову, а кто за задницу, мы уже будем далеко за пределами границ системы. Впрочем, они ничего не смогут сделать нам даже на орбите. У них даже нет системы дальнего обнаружения, не говоря уже об орбитальной защите.

– Тогда прошу на борт, Командор.

Кэрби переступил через шлюз, и верный соратник Гарпун задраил за ним люк.

Шаттлы отстыковались от «Эллина» и направились каждый к своей цели, на космодромы выбранных городов.

3

Рон Финист, тяжело вздохнув, откинул одеяло и принялся одеваться. Вчерашний вечер прошел крайне неудачно.

«Это ж надо было так проколоться – похвастаться упаковкой презервативов! И перед кем?! Перед своей девушкой!!!» – подумал он, зажмурившись, и в укор самому себе покачал головой, не веря, что смог сделать такое.

Ничего удивительного, что она поняла его неправильно… А точнее, она поняла все правильно, и это ее оскорбило. Конечно же, это был намек, самый прозрачный намек, какой только вообще можно дать, не прибегая к словам.

Рон никак не ожидал такой бурной реакции от своей подруги – Нэнси Роддем. Щека до сих пор, возможно, носит след ее ладони.

«Хотя чего тут такого? – снова подумал он. – Мы уже взрослые люди… в этом году исполнилось по восемнадцать лет. Уже можем сами принимать ответственные решения…»

Финист подошел к зеркалу ванной комнаты, чтобы побриться, и внимательно пригляделся. Так и есть. Красноватое пятно легкого синяка. А чему тут удивляться? Звук удара прозвучал такой, что казалось в зале клуба, где они уединились, взорвалась петарда. Голова тогда дернулась так, что в шее заломило и в глазах потемнело.

«Хорошо хоть, сотрясения мозга нет. Если он там вообще есть», – с усмешкой подумал о себе Рон.

«И что она такая нервная? – с горечью, досадой и разочарованием размышлял Рон, намыливая лицо. – Встречаемся уже два года, целуемся вот уже целый год, пора переходить к чему-то более существенному…»

Рука от переизбытка чувств и желаний сделала неверное движение, и на щеке, как раз в районе пощечины, образовался порез.

– Проклятье! – зашипел Рон Финист, смачивая порез водой, смывая кровь.

«Знала бы она только, чего мне стоило достать эти чертовы резинки!» – продолжал негодовать Рон, с удвоенной осторожностью ведя безопасной бритвой по лицу. Щетина едва проглянула, но он сегодня хотел выглядеть безупречно. Все-таки нужно извиниться, и как можно быстрее.

Он вспоминал свои ощущения во время похода в аптеку. Выбрал момент, когда из нее вышла какая-то старушенция, и весь красный, как помидор, вошел внутрь и сделал заказ. Тут еще старуха-аптекарша глухая какая – то попалась или просто издевалась… Так пришлось повторить заказ раза три чуть ли не во весь голос.

Как его потом трясло с этой покупкой, что он на своем мопеде чуть не врезался в столб, спеша скрыться, будто с места преступления.

И вот результат его трудов – отказала.

– Твою мать! – взвизгнул Рон, и даже прикрыл рот рукой, как бы его кто не услышал.

Но нет, не должны. Дом построен добротно. Комнаты членов семейства отделены друг от друга толстыми бревнами, так что никто не услышит его мата.

Посмотрев в зеркало, он заметил еще один порез, уже на правой стороне.

– Да что же это такое?..

Вздохнув поглубже и уняв дрожь в руках, Рон принялся бриться дальше, а мысли меж тем продолжили заданную тему:

«И чего она заупрямилась? Вон, все знают, что Боллер и Сиси этим уже как год занимаются… ходят обнявшись… пусть темными вечерами, но все же ни для кого не секрет…»

В следующий миг с губ Рона чуть не сорвалась совсем уж трехэтажная конструкция из ненормативной лексики, но вместо этого он лишь глухо зарычал, точно собака, охраняющая свою кость от чужих посягательств, и бросил бритвенный станок в раковину со всей силы.

Третий порез.

«И кто мне скажет, как я с таким видом вообще смогу где-нибудь появиться?! Не то, что извиняться! – буквально кричал про себя Рон, ощупывая порез на шее вблизи сонной артерии. – Так ведь и харакири себе недолго сделать!»

С минуту Рон приходил в себя, тяжело дыша. После чего, наконец, смог закончить гигиенические процедуры, не допустив четвертого прокола.

– Сам виноват, – уже вслух начал бубнить Рон Финист. – Нэнси – это не Сиси, не какая-нибудь новоприбывшая, пусть и родившаяся на Ра-Мире, а дочь старосты, старого рода Первооснователей! Но и я не хухры-мухры! Мой род также ведет свое начало от Первооснователей. Мой прапрапрадед так же, как и прапрапрадед Нэнси, спустился на Ра-Мир с первой партией колонизаторов!

«Поэтому отец Нэнси и не имеет ничего против меня, – напомнил себе Рон. И тут, наконец, до него дошло, где он допустил ошибку, ее суть. – Проклятье!!!»

Рон со всей силы врезал по груше, висящей в углу комнаты для отработки боксерских ударов или просто для сброса излишка энергии, когда хотелось крушить, рвать и метать. Руку пронзила острая боль от неправильно поставленного удара, но Рон этого словно и не заметил, прошептав:

– Сначала нужно было хотя бы провести помолвку, обручиться, а уж потом лезть со своими презервативами…

Финист от переизбытка чувств и досады начал размеренно и довольно чувствительно бить головой о твердую грушу, сжав ее в объятьях, точно в трансе, повторяя:

– Дурак… дурак… какой же я дурак…

В голове зашумело, и он, пошатываясь, повалился на кровать, все еще не в силах прийти в себя.

– Ладно… хватит валяться…

В дверь постучали.

– Да?!

– Пора завтракать, Рони… – прозвучал в приоткрывшуюся дверь голос старшей сестры.

– Да, Марана, уже иду…

Быстро собравшись, Рон сбежал с третьего этажа на первый в столовую. Здесь уже собралось все его семейство: дедушка, бабушка, отец, мать с тремя дочерьми, разносившие тарелки и колдовавшие у плиты, и два его младших брата.

Все семьи Первооснователей отличались многодетностью. Ведь именно это давало всему роду богатство. А как иначе? Чем больше потомства, тем больше земельных наделов под контролем рода, тем больше урожай и тем больше денег и власти. Простая, но очень действенная логика.

А свободной земли на Ра-Мире еще много. Совет раздает ее желающим почти бесплатно, в том числе и новоприбывшим колонистам. Последних прибывало не так уж и много. И на это имелось довольно много причин.

Ввиду особого статуса Ра-Мира – добровольная колония, а не принудительная, как большинство, значит, управляемая Советом депутатов, а не наместником Земли.

Вид на жительство могли получить только весьма законопослушные люди, морально устойчивые, не имеющие пагубных привычек. В общем, параметров десятки, так что, кого попало полномочные представители (те, кто, собственно, и проводил жесточайший отбор на планетах претендентов) сюда не пускали.

Что уж говорить, отбор делали даже по весьма не политкорректным признакам, таким, как расовая принадлежность, отдавая предпочтение европеоидной, и заканчивая религиозными верованиями, выбирая из претендентов христиан традиционных конфессий: православных и католиков – или атеистов.

Все делалось для того, чтобы не возникало никаких фобий и противостояний ни на каких почвах. Это приносило свои плоды. Почти нулевая преступность. Безопасность, чистые улицы деревень и городов. Ни одного окурка на тротуаре и, упаси господи, граффити на стенах! Как это сплошь и рядом творится в прочих колониях, не имеющих статуса автономий. Не говоря уже о самой грешнице-Земле.

– Что это с тобой сынок? – удивилась мать, взглянув на сына, всего в порезах.

– Ай… – отмахнулся Рон. – Наверное, не с той ноги встал.

– Потри мазью, – откуда ни возьмись в руках матери появилась склянка с резко пахнущей мазью серого цвета. – Сначала будет больно, а потом как ничего не бывало.

– Я знаю, ма… – взял склянку Рон.

Мазь, продукт местной фармацевтики, выжимка из местных трав, действительно очень быстро заживляла раны и рассасывала синяки в считанные минуты. Опробовано на себе не единожды. Мало ли в детстве ребенок получает во время игр со сверстниками ушибов и порезов?

– Все за стол… – прогудел дед, ударив несколько раз вилкой по хрустальному бокалу с водой, из-за чего раздался мелодичный звон.

– А чего мы сегодня отмечаем? – спросил Рон, заметив праздничный набор посуды.

– Ты действительно встал не с той ноги, – кивнул отец, Георгий Финист, и пояснил: – Сегодня День пахаря.

– Ну да… забыл.

– Ох, молодежь… – неодобрительно покачала головой бабушка.

«Да разве их все упомнить? День космонавта. День…» – хотел проворчать Рон, но промолчал, сделав виноватое лицо. Потому как, если сказать хоть слово поперек, то придется выслушать длинную, нудную лекцию бабушки или дедушки из серии: вот, дескать, когда мы были молодыми, мы себе такого не позволяли… и т. д. и т. п.

Рон успел выслушать их столько, что его начинало мутить от этих нотаций.

– Возблагодарим Господа за хлеб наш насущный, и да не обойдет Он нас вниманием своим, – произнес дед и перекрестился.

– Аминь, – хором произнесли все присутствующие и принялись за еду.

4

После завтрака Рон умчался обратно в свою комнату и засел за терминал. Зашел в планетарную Сеть и нашел любимый кинотеатр «Синема» ближайшего города Александрска. Всего-то в тридцати километрах от деревни.

Приходилось проявлять щедрость. Иначе сегодня Нэнси может и не пойти с ним в деревенский клуб, где имелся свой зал для просмотров кинофильмов, из-за произошедшего там конфуза.

Вспоминая о нем, Рон опять покраснел, почувствовав, что сердце опять начало работать с перебоями.

– Наверное, я буду краснеть всегда, вспоминая это, – пробормотал он, выбирая подходящий фильм из предлагаемых кинотеатром. Видимо, недавно приходил купец, потому как в программке появились новые ленты.

«Восстание киборга», – прочитал Финист и чуть не нажал на «ОК». Он бы с удовольствием сходил на боевик.

Нет… слишком много жестокости. Девчонки этого не любят. Тогда, может быть, «Любовь Марианны»?

Рон скривился, как от кислого. Любовные сопли он не переносил. Тем более Нэнси может воспринять это как новый намек. А ему это надо?

Нужно что-нибудь из нейтрального… «2112 год». Вот это подойдет… – удовлетворенно кивнул он, просмотрев аннотацию к фильму. – Историческая эпопея о гражданской войне. Боевик, столкновение армад, кровь и любовь в одном флаконе.

Рон Финист произвел необходимые манипуляции по заказу двух билетов, выбрал ряд подальше и потемнее, и оплатил. После чего распечатал билеты на своем принтере. Вылезла бумажка со всеми реквизитами, номерами и штрих-кодом.

Билетерше лишь останется проверить его считывающим устройством, и все.

Рон, счастливо улыбаясь, вышел на улицу и поспешил к гаражу за своим мопедом. По пути он сорвал несколько цветков роз и хризантем с огромной клумбы. Бабушка любила разводить редкие цветы.

«Ничего, отсутствия пяти штук она не заметит», – решил он.

Вдалеке послышалось тарахтение мотора, и Финист увидел подкатывающего на таком же, как у него, мопеде своего друга Джека Вильямса, соседа, живущего через дом.

Рон недовольно поджал губы. Сейчас он ни с кем не хотел разговаривать и вообще предпочел бы, чтобы его не видели.

– Здорово, Рони! – прокричал радостно Джек, останавливаясь.

– Привет…

– Куда собрался?

– На кудыкину гору…

– Понятно, – усмехнулся во весь рот Джек Вильямс, заметив букет цветов в грузовом отсеке выкатываемого из гаража мопеда.

– А ты чего?..

– Да думал, раз у тебя вчера облом случился, то пивка попьем…

Теперь Рон скривился, как от кислого. О его вчерашней неудаче, оказывается, известно всем и каждому. Вот невезуха-то!

– С чего ты взял? – все же спросил Финист.

– Нэнси моей Кэт еще вчера вечером пожаловалась, а она, соответственно, мне по секрету…

– Всему свету! Ох уж эти бабы! Вечно они языком треплют! – Разозлился Рон и даже зло сплюнул. Но, остыв, заинтересованно спросил: – Чего говорила?

– Называла тебя козлом и даже кобелем! Дескать, нам, мужикам, от них, несчастных и слабых, только одно и нужно! – засмеялся Джек.

Рон едва сдерживался, чтобы не начать ломать хлипкие штакетины забора ногами.

– Да ладно тебе! – продолжал похохатывать Вильяме, видя состояние друга. – В конце концов, они правы! Разве не так?!

Финист лишь нахмурился. Крыть нечем. Все так. А Джек продолжал:

– Наплюй, друг! Мало ли что они о нас говорят… Поверь моему слову: им от нас тоже только это и нужно! Специально проверял!

– Как? – удивился Финист.

Он знал, что у Джека с Кэт тоже все на мази, хотя они еще не женаты.

«Потому как он, в отличие от меня, догадался посвататься», – укорил себя Рон в очередной раз.

– Два месяца к ней не подходил! Она и так, и этак подкатывает! То ножку оголит, то лишнюю пуговку на груди расстегнет! То нагнется…

– Хватит! – выкрикнул Рон, буквально видя наяву, как все это проделывает Нэнси по отношению к нему. А это жестоко по отношению к его чувствам.

– Или другой пример. Вон, Крамер ослаб по этой части, жена его сразу же и бросила…

– Думаешь, поэтому? – усомнился Рон.

Крамеру подкатило уже под сорок, и слыл он в деревне грубияном и драчуном. Да и насчет жены его другие женщины проходились нелестными словами. Дескать, та еще, на буквы «б» и «с»…

– А то!

– Я слышал, он ее поколачивал… Да и сама она на других засматривалась.

– А с чего ему ее колотить? А ей – засматриваться? Значит, другая колотушка отсохла… и смотреть на нее нечего! – снова захохотал друг.

– Ясно, – буркнул Рон, предпочитая оставить эту непотребную тему.

– Ну, так как? – хитро прищурился Джек, намекая на свое прежнее предложение.

Джек Вильямс потихоньку где-то гнал брагу, выдавая ее за пиво. Не то чтобы он пристрастился к этому, во всяком случае, один он не пил. А вот устраивать вечеринки ночью на природе, подальше от деревни, любил. Рон сам не раз принимал участие в подобных сабантуях.

Все парни сговаривались и, взяв удочки, дескать, уходили на рыбалку с ночевкой, шли на пьянку. Благо неподалеку действительно протекала хорошая речка, где любили купаться, загорать на широком пляже. На самом деле шумной компанией молодежь гуляла, забросив в реку сеть, чтобы утром, поделив все поровну, было с чем возвращаться.

Потом они как умели скрывали перегар, боролись с тошнотой и жуткой головной болью… Очищать от сивушных масел Джек свое пойло как следует еще не научился.

– Нет, Джек… как-нибудь в другой раз. Попробую извиниться и все такое…

– Это правильно. Ну, тогда ладно, успехов. А если не получится, знаешь, где меня найти.

– Спасибо.

Рон повернул ключ зажигания, дернул ногой рычаг, и мопед ровно затарахтел.

– Ну, тогда я к Жаку.

– Давай…

Рон сел на мопед, поддал газу и покатил по проселочной дороге, оставляя за собой небольшой шлейф пыли.

А Джек поехал дальше в противоположную сторону искать себе другого собутыльника.

5

Мопед Финиста продолжал тарахтеть и резво катил своего седока мимо роскошных особняков в три-четыре этажа. Один не похожий на другой в разной стилистической выдержанности: «швейцарский» или «альпийский» – живописные дома с белыми стенами с реями буквой «Х», – «английский» и прочие…

Дом рода Финистов выдерживался в «русском» стиле и казался самому Рону самым основательным. Бревенчатый накат выглядел очень мощно. Рон знал, что названия стилей происходят от названия древних государств Земли.

Навстречу Рону двигались конные экипажи – брички. Кому недалеко до дома, шли пешком. Реже катили автомобили на солнечных батареях или аккумуляторах. Топливо слишком дорого, чтобы его можно было разбазаривать ради развлечения.

На топливе транспорт работал только в поле, тракторы, распахивающие пашню, комбайны и тяжелые грузовики, вывозящие урожай. Почему не пользовались более продвинутой водородной системой? Да потому, что в обслуживании она слишком сложна, а если что сломается, то лучше починить в полевых условиях обычный поршневой движок, чем заказывать с Земли дорогущие запчасти к водородным двигателям.

А как же мопеды? Они тоже развлечение для молодежи… Мопеды и мотоциклы двигались на местном топливе, вырабатываемом из сока дерева толл по принципу самогоноварения и ни на что другое не годившемся.

На секунду многолюдность удивила Финиста, но лишь на секунду. Вспомнив о Дне пахаря, он также вспомнил, что часть деревни из особо верующих праздновала его в церкви и только потом шла завтракать.

Вот и она. Единственная на деревню Объединенная церковь, правда, без колокола. Железо дорогое. На Ра-Мире нет тяжелой промышленности из-за отсутствия всяких полезных ископаемых, что и определило ее аграрную судьбу. Так что отлить звонарь не из чего, несмотря на то, что деревня считается богатой.

Конфессии уже не враждовали между собой, как когда-то в Темные века, еще в начале тысячелетия заложив фундамент объединения. Так сказать, начали дружить против всяких сект и появлявшихся, как грибы после дождя, всяческих течений, да так и слились. А то, что последователи крестятся по-разному, так это их дело…

Рон проехал церковь, еще несколько домов и наконец, увидел цель своего путешествия. Дом в популярном «альпийском» стиле в четыре этажа. Приглядевшись внимательно к одному из окон, он заметил в нем движение.

«Значит, Нэнси дома», – понял он и прибавил газу, обгоняя бричку, запряженную старой клячей. Пассажиры тоже не отличались молодостью и что-то проворчали по отношению Рона, не очень лестное.

Заглушив мопед, Финист поставил его на «рога». Вынул букет и направился по усыпанной галькой дорожке к парадному входу.

Тут он заметил, что во дворе стоит городская машина. Такими в деревнях не пользовались, слишком расточительно.

«У старосты гости?» – подумал Рон, размышляя, не стоит ли подождать и прийти чуть попозже? Но потом решил, что Нэнси в делах своего отца вряд ли принимает участие, и постучал специальным молоточком, прикрепленным к двери, по наковальне. Раздался звонкий звук, слышимый во всем доме.

Дверь открылась только через минуту.

– Рони?..

– Кх-м… – быстро спрятал букет за спиной Финист. – Здравствуйте, миссис Роддем… Прошу прощения, если помешал… Нэнси дома?

– А где же ей еще быть? – улыбнулась ее мать, стройная, высокая и улыбчивая женщина. – Только она очень… хмурая.

Рон потупился.

– Поссорились?

– Было дело, мэм…

– Ну, ничего. Дело молодое, утрясется. Сейчас позову…

– Марта! – раздался из глубины дома мужской голос мистера Шона Роддема.

– Извини, Рон, у нас гости…

– Понимаю…

– Да нет. Можешь сам пройти. Ты ведь знаешь, где ее комната…

– Спасибо, миссис Роддем.

Рон Финист прикрыл за собой дверь и направился вверх по лестнице на четвертый этаж. Нэнси предпочитала обитать на самом верху. В детстве она кормила там своих местных птичек. Один из этих монстров до сих пор иногда прилетал к ней и садился на подоконник. Стучал своим шипастым клювом в окно и пронзительным визгом требовал корма.

Миссис Роддем, предоставив гостя самому себе, поспешила на кухню, чтобы что-то принести своему мужу и его гостю.

Рон, заслышав разговор, доносящийся из кабинета мистера Роддема, остановился между вторым и третьим этажом и прислушался.

– Так что вы от меня хотите, мистер Сэм? – спрашивал мистер Роддем.

– Ничего такого, достопочтенный сэр… – послышался в ответ слащавый голос. Рон тут же представил себе толстенького человечка с залысиной и потеющими ладошками. – Просто я говорю, что мы могли бы прийти к взаимовыгодному соглашению… Если бы Ра-Мир стал еще более автономным, чем сейчас…

– Куда уж больше-то? – удивился мистер Роддем. – Больше только полная независимость от метрополии… от самой Земли.

– Ну, это как назвать…

– Да как ни назови.

– Даже если и так, что в этом такого? Разве мало независимых миров?

– Порядка десяти…

– Уже двенадцать.

– И что?

– А то, сэр, что теперь их продукцию покупают по реальной цене. Они теперь могут позволить покупать более мощную технику в большем количестве. Теперь корпорации не могут сдирать с них три шкуры, выплачивая десятую часть стоимости, а все остальное загребая себе.

– И что же им мешает так поступать?

– Конкуренция, мистер Роддем, конкуренция. Вот вы… вы находитесь в зоне влияния «Транссайлес». Они решают, по какой цене покупать ваше зерно, мясо и рыбу. Именно ее корабли вывозят продукцию… Эта корпорация – монополист. Свободные купцы не в счет. Ну, сколько они покупают? Один-два, ну максимум три процента от всего объема. Остальное гребет «Транссайлес».

– Правительству это может не понравиться… – с сомнением произнес мистер Роддем.

– Правительство? Земля?! – откровенно усмехнулся гость. – Да что оно может, правительство это?! Ровным счетом ничего!

– Не скажите. У «Транссайлес» очень мощное лобби в правительстве. Оно может запросто объявить нам блокаду. Вы понимаете, чем для нас это может обернуться?

– Не смешите меня, сэр. Что может Земля?! Я повторяю – ни-че-го! Ну не думаете ли вы, что Земля пошлет флот для вашей блокады? Да ни в жизнь! Я вам больше скажу, мистер Роддем… От нашего флота осталось лишь название. Новых кораблей не строилось уже почти сто лет. Денег флоту хватает, чтобы едва-едва поддерживать свои корабли в живом состоянии, чтобы они не брякнулись с орбиты на Землю…

– И все равно… то, что вы предлагаете… это сепаратизм чистейшей воды…

– Это тема, над которой вам следует подумать, – нажал неизвестный гость с твердостью, которой трудно ожидать от созданного Роном образа.

Толстячок в сознании Финиста превратился в крепкого мужчину с волевым лицом и почему-то в черных очках.

– Подумайте над этим, мистер Роддем. Те две планеты живут, не тужат, и никакой флот не взял их в блокаду. А то, что вас окучивает одна корпорация, это анахронизм! Что с того, что она помогла с переселением? Ничего… Вы уже давно возместили им все издержки с процентами. Вспомните, когда вы в последний раз покупали технику и по какой цене! Цены на продовольствие занижают, а на технику, которая вам просто необходима, и тем более на топливо, завышают в разы! Они обдирают вас со всех сторон. Я удивляюсь, как вы все это терпите…

– Ну а вам-то, какой интерес? – почти сдался хозяин дома.

Приведенные доводы действительно имели место быть. Тракторы, комбайны и грузовики очень стары. Новых почти нет. В городах на то и живут, что в межсезонье постоянно ремонтируют изношенный до предела парк. Все чаще с горечью шутили, что скоро придется пахать на лошадях, как в докосмическую эру на Земле!

Впрочем, на лошадях и прочей тягловой скотине пашут, но не на Ра-Мире, а на совсем уж захудалых, не представляющих никакого интереса для корпораций, а значит, и для правительства Земли, планетах. Там, где жители могут прокормить только самих себя. Зачем им везти технику, если они ее не могут купить? Траты одни, а корпорации – не меценатские общества.

– Нам? Что уж тут греха таить, я представляю конкурентов «Транссайлес», сэр. Если вы станете независимыми и выйдете из-под контроля «Транссайлес», то мы станем покупать вашу продукцию по гораздо более высокой цене. Соотнесите цифры, мистер Роддем. Ваш Ра-Мир поставляет почти десять процентов всего продовольствия. Увеличьте сумму доходов как минимум, я повторяю: как минимум в пять раз, и вы поймете, что мы вам предлагаем.

– Но почему вы обратились ко мне? – защищался из последних сил Шон Роддем. – Что я могу сделать? Ведь я всего лишь районный глава. Представитель нижней палаты Совета. Почему бы сразу не обратиться к высшим органам?..

– Высшие органы весьма довольны сложившимся положением вещей. Почему вы? Отвечу. Вы и еще несколько человек весьма уважаемы и влиятельны. Вы ратуете за свою планету и понимаете, что ее обдирают как липку. Вместе вы в своем Совете сможете чего-то добиться. Ведь вы же избраны туда представителем от целого округа.

– Но…

Послышались шаги припоздавшей миссис Роддем. Она на подносе несла графин с каким-то напитком и стаканы. Рон, опомнившись, с бешено стучащим сердцем поспешил наверх. Он впервые оказался в такой щекотливой ситуации. При нем только что вели какие-то закулисные игры! И какого масштаба! Ра-Мир против Земли! Какой-то захудалый мирок против всей мощи метрополии!

От осознания, в какие игры он впутался, Рон Финист даже забыл, зачем он вообще пришел в дом деревенского главы.

Наверху что-то упало, а вполне возможно, что-то специально бросили в стену или на пол в порыве чувств.

«Ну да, Нэнси…» – вспомнил Рон.

«Нужно будет рассказать обо всем отцу, – подумал Финист, поправляя букет и проверяя, хорошо ли на нем сидит рубашка, не расстегнута ли ширинка. – Авось, и мы в выигрыше от затевающейся игры останемся».

Вот и дверь комнаты Нэнси. Еще раз глубоко вздохнув и проведя пальцами по волосам, Рон постучал в дверь.

6

Шум за дверью прекратился, потом начался с новой силой, словно что-то куда-то убирали.

– Кто там?

– Нэнси, это я…

Дверь резко открылась, чуть не ударив Рона по лбу, хорошо, что успел отклониться.

– Ты?!! – воскликнула Нэнси с удивлением и яростью одновременно, поспешно запахивая халат одной рукой и приглаживая взъерошенные волосы другой.

Даже такой она показалась Финисту очень красивой.

– Что ты тут делаешь?!

– Пришел извиниться за вчерашнее…

Рон робко протянул цветы.

– Проходи… – немного смягчилась Нэнси, что Финист принял за хороший знак, тем более что его впустили в святая святых.

Помещение, где жила Нэнси, представляло собой типичную девчачью комнату. Преобладали светлые тона, розовый. Повсюду мягкие игрушки, все эти винни-пухи и прочие пятачки…

– Ну? – требовательно произнесла Нэнси, закрыв дверь и резко обернувшись. – Опять пришел хвастаться этими…

– Ну что ты, Нэн?! – выпалил Финист, видя, как исказилось лицо девушки.

– Я надеюсь, ты их выбросил?

– Конечно, Нэн! – с готовностью с честным видом закивал Рон.

На самом деле он спрятал свою нескромную покупку в тайник. Во-первых, дорого, чтобы разбрасываться добром (их ведь изготовляли не на Ра-Мире, здесь вообще почти ничего не делали), а потом желания испытывать подобное унижение лишний раз при следующей покупке он не собирался. Ведь пригодятся же они когда-нибудь!

– Хорошо…

Нэнси, наконец, соизволила принять цветы и поставила их в вазу.

– У бабушки украл?

– Э-э… угу.

Сначала повисла неловкая пауза, никто не знал, как повести себя дальше. Нэнси не могла вот так просто взять и простить. Рону ничего не приходило в голову, он просто забыл, что хотел сделать. Тупо оглядываясь и теребя колени, он заметил терминал и наконец, вспомнил. После чего полез в карман за билетами.

– Нэн…

– Что?

– Я тут билеты в кино купил. Подумал, может, ты в качестве доброй воли согласишься сходить со мной…

– Что это? Боевик?

– Э-э… не совсем… «2112 год»… Анонсировалось весьма прилично… В меру того, в меру этого…

«Самого», – хотел добавить Рон с фривольными нотками, но вовремя прикусил язык.

– Думаешь купить меня билетом в кино? – неожиданно для Рона заупрямилась Нэнси.

– О чем ты, Нэн?..

– О том! О том, что девушек добиваться надо! А ты взял свои эти… и думал, что я сразу же с тобой лягу, да?! Не выйдет!

– Нэн, я же извинился… – опешил Рон, не зная, что и думать по поводу этой вспышки гнева. – Да, я был не прав, сглупил. Что я еще могу сделать?

«Что ее за муха укусила? – думал он. – Насмотрелась своих любовных приключений, романов начиталась с этими слащавыми героями, теперь вот соответствуй не пойми чему…»

Он хотел сделать что-то еще помимо того, что извиниться и предложить сходить в кино, но эта ее тирада выбила его из колеи. Он мучительно вспоминал, но так и не смог выудить из памяти ускользающую мысль.

– Что сделать? – набычилась Нэнси. – Мы с тобой уже сколько вместе?

– Почти два года…

– И?..

– Что «и»?

– Ты дурак или только прикидываешься?! – едко спросила девушка.

– Нэн, объясни все толком! – взмолился Финист, уже отказываясь что-либо понимать.

Но Нэнси, закусив удила праведного гнева, и не думала останавливаться и что-то там пояснять.

– Что ж, раз ты такой дурак, то мне не остается ничего другого, кроме как принять предложение от семьи Лерангов!

– Какое еще предложение? – со смутным подозрением поинтересовался Финист.

– То самое!

– Какие еще Леранги?!

– Семья из соседней деревни, дурило! По крайней мере, партия получится куда выгоднее! Мистер Рихард Леранг – деревенский глава.

– Нэн…

– Свататься приходили!

– Нэн, – уже настойчивее позвал Рон глухим голосом-рокотом.

С запозданием, но Финист понял, что именно хотела сказать Нэнси и что именно он собирался сделать сегодня утром: попросить ее руки.

Но уязвленная девушка все не унималась, стараясь как можно больнее наказать своего недогадливого парня.

– А поскольку я не хочу, чтобы и мои дети были такими же болванами, как ты, то придется принять предложение от Лерангов! Крис таможенником станет! Не то, что ты – вечный пахарь!

– Нэ-эн! – уже кричал сам Рон и, вскочив с кресла, встряхнул девушку за плечи.

– Что?!

– Выходи за меня!

– Поздно! – в порыве гнева выкрикнула Нэнси.

– Ах, так! Таможенником, значит?! Может, еще что скажешь?!

– И скажу!

– Говори!

– Ты вообще… прыщавый!

– А у тебя… А ты… Что ж, выходи за своего таможенника! – не на шутку разозлился Финист и выскочил из комнаты Нэнси.

– Рон! – опомнилась девушка, бросившись к двери, чтобы остановить его.

Но Финист уже сбегал вниз, перескакивая сразу по три-четыре ступеньки. На выходе он чуть было не сшиб мистера Сэма и, пробурчав что-то извинительное, вскочил на свой мопед.

– Рон! – зазвучало из окна особняка. – Ну, извини меня!

Но Рон не собирался оттаивать сердцем и, заведя мотор, с надрывом стартовал с места.

– Ну и катись! – последнее, что он услышал.

7

«Теперь ее черед извиняться!» – думал Финист, едва сдерживая свои эмоции.

Прыщавый, понимаешь! Стерва! У меня аллергия на твою помаду! Вот и прыщик!

Мопед опасно вильнул, и Рон понял, что нужно срочно успокоиться, а то ненароком упадет и чего доброго еще шею сломает.

Выжимая все, что можно, из старенького мопеда, Финист резко затормозил, увидев дом своего друга Джека Вильямса в «английском» стиле. Каменная кладка, столб дымохода снаружи…

«Хороший повод напиться», – решил Рон и подкатил к гаражу, возле которого уже стояли мопеды, как самого Джека, так и Жака Грэмхэма.

Значит, уже квасят…

Рон слез с мопеда и направился к гаражу. Дверь оказалась не заперта, и он вошел внутрь. Внутри царил полумрак, и в нос шибал резкий запах топлива. Рон знал, что так Джек, пролив где-нибудь пол-литра топлива, перебивает запах своей сивухи.

– Джек! – позвал Финист, вглядываясь в темноту подпотолочного пространства.

– О! Какие люди! – появился хозяин постройки, уже изрядно принявший на грудь. – Влюбленный, но отвергнутый…

Вслед за Джеком, с трудом фокусируя взгляд, появилась голова Жака – из второго поколения новоприбывших. У него было странное увлечение – фотосъемка. Фотографировал всё: кузнечиков, птичек, бабочек, цветочки, какие-то корявые сучки и так далее, потому носил свой фотоаппарат всегда с собой.

– И стоит так напиваться, Джек? – воззвал к благоразумию Финист, сам только что собиравшийся напиться до полусмерти.

– А что?

– Родители узнают…

– Не узнают. Они до вечера у Майбахов. Будут обсуждать и отмечать помолвку моего младшего братца Пита с их Лидией…

«Ну вот, и здесь то же самое! Все сватаются, один я, как…» – как кто он, Рон решил не додумывать.

– …Так что сюда никто не сунется. А за это время мы уже успеем протрезветь.

– Думаешь? – с сомнением спросил Рон.

– А то!

– Третий нужен? – решился Финист.

– Вот это правильно! – оживился Джек. – Только что собирался тебе это предложить… Забирайся.

Рон полез наверх по шаткой лестнице на своеобразный гаражный чердак. Вообще-то он предназначался для складирования разных редко используемых вещей, но еще в детстве Джек отбил его для игр, а чуть позже для своеобразных посиделок с друзьями.

Финист расселся в позе лотоса, поджав под себя ноги, ссутулился, и все равно голова упиралась в потолок.

Откуда ни возьмись, в руке Джека появился третий стакан, а из глубины соломенного покрытия всплыла ополовиненная бутылка с мутным содержимым.

– Ну, давайте…

Рон, чокнувшись с друзьями, опрокинул в себя первый стаканчик. Глотку обожгло, дыхание перехватило, а из глаз брызнули слезы.

– Дже-ек… – поперхнулся Финист. – Совсем очумел?..

– А что такое?

– Сколько тут градусов?

– Увы… этого я определять не умею…

– Не меньше пятидесяти… – подал голос из темного угла Жак.

– Ну да… переварил немного…

– А водой разбавить до нормального состояния не догадался?

– Ты знаешь… нет, – ответил Джек, и троица засмеялась.

Рона повело где-то на третьем стаканчике.

Жак, как сказал Джек, выпал в осадок, так что веселье продолжали вдвоем: свежий участник, а потому полный сил, и привычный к большим дозам хозяин гаража.

– Ну, рассказывай…

– Чего? – не понял Рон.

– Чем закончился твой поход к Нэнси? Народ хочет знать, – указал Джек на заснувшего Жака, – как обернулось твое извинение, потому как видно, что оно закончилось плохо, раз ты пришел заливать неизмеримое горе…

– Ты сам понял, что сказал?

– Только суть… Давай рассказывай, не жмись… а то не налью… – потянул к себе Джек почти пустую бутыль.

– Ладно… уговорил.

Джек щедро плеснул в стаканы.

– В общем… отшила она меня…

– Это я уже понял… А почему?

– Почему?

Рон после шестой рюмки забористого пойла с трудом помнил, как его зовут самого, не то, что причину своей неудачи в любви, но память, все же пробравшись сквозь алкогольный туман, услужливо показала кусочек картинки, и Рон поведал:

– За таможенника решила выйти…

– За таможенника?

– Ага…

– Вот стерва.

– Не то слово… Дескать, ты вечный пахарь… в грязи и машинном масле… воняет от тебя… вот и решила за чистенького пойти…

– Это все из-за формы, – с видом знатока выдал заключение вдруг проснувшийся и с лету схвативший разговор Жак.

– Какой формы? – не понял Рон.

– Таможж-ж… та-мо-ж-ни-че-с-кой… Во!

– А при чем тут форма? – спросил уже Джек.

– Как при чем?! Вы меня удивляете, друзья! – горя возмущением на непонятливость собутыльников, начал вставать Жак, но, ударившись головой о потолок, свалился обратно.

Пришлось друзьям подтянуть Жака за руки в относительно вертикальное положение, чтобы узнать ответ на интригующий вопрос.

– Ну, так что там с формой? – спросил Рон, когда они вдвоем с Джеком посадили Жака и прислонили его к стене.

– Как-кой формы?

– Там… тамо-ж… нической…

– Ну да… – вспомнил Жак. – Не секрет, что девчонки любят парней в форме… они так и вешаются на них…

– Он прав, – поднял палец Джек. – То, что девчонки балдеют от формы, – факт.

– Что же делать?..

– Можно накостылять сопернику…

– Он что, единственный, кто в форме? – резонно спросил Жак.

– Точно… тут придется всю форму портить… а это весьма трудно…

– Что же делать? – снова спросил Рон.

– Что нам делать, Жак? – поинтересовался Джек, встряхнув начавшего снова засыпать друга. – Ты тут у нас самый умный… отвечай.

– А? Ну да… испортить всю форму на планете не дело… Нужно самим обзавестись формой…

– Гениально! – воскликнул Джек. – За это надо выпить.

Выпили.

– Но где мы возьмем форму? – поинтересовался Рон Финист.

– Не знаю… Армии у нас нет, пограничников тоже… так что не завербоваться. Таможня…

– Я ненавиж-жу там-мож-жен-ников…

– Тоже отпадает, – кивнул Джек. – Что еще?.. О! Милиция! Как насчет милиции, Рон?! У них отличная синяя форма! Любому дубинкой накостылять можешь.

– Не-е… – скривился Финист, вспомнив участкового дядю Захара. Едва передвигающегося на своих коротеньких ножках, перетаскивающих объемистый пивной живот. Не способный пройти и ста метров без одышки. Таким Рон стать не хотел, о чем и поведал друзьям.

– Да, действительно, неприглядная картина, – согласился Вильямс, тоже невольно сморщившись. – Милицейская форма де-ва-ль-ви-ро-ва-на… Что же остается? Эй, Жак… что еще?

– Гражданский флот… пилоты…

– Точно! – воскликнул Джек. – У них форма еще красивше, чем у этих цепных овчарок… Тебе нужно стать пилотом.

– Это вряд ли… – горестно вздохнул Рон. – Сто человек на место…

– Да… но есть выход!

– Какой?

– Мы пойдем на небольшой обман…

– Какой?

– Какой-какой… Мы сфотографируемся в форме! А чтобы выглядело убедительнее – сфотографируемся на фоне всех этих прибамбасов… штурвалов, панелей управления, рычагов… Вон у нас и фотограф цельный есть!

– Здорово придумано!

– А то! И за это надо выпить!

Выпили. После чего вся тройка повалилась и захрапела.

8

Проснулись друзья, только когда уже начало вечереть, от конского ржания. Рядом с гаражом стоял запряженный легкий экипаж.

– Кажись, твои…

– Ага… – согласился Джек и предложил: – Может, покатаемся? Проветримся…

– А почему бы и нет? – согласился Рон. – Эй, Жак, просыпайся, поехали кататься…

Друзья слезли со своего чердака, чуть не попадав, как кегли, и, точно диверсанты, начали подбираться к экипажу. Никого не увидев рядом, они начали взбираться в бричку. Конь недовольно захрапел, но Джек, взяв узды, щелкнул ими по крупу, и конь, недовольно взмахнув хвостом, с места перешел на рысь.

Друзья катались минут пять. Вдруг Финист вспомнил, что они что-то хотели сделать, и спросил друзей:

– Что мы хотели сделать, а?

– Ты о чем это? – не понял Джек, подхлестывая коня.

– Сфотографироваться, – ответил Жак.

– Где?

– На фоне штурвалов…

– А зачем? – поинтересовался Рон.

– Без понятия… – вынужден был признать Жак. Тут память его отказала.

– Фотографироваться, так фотографироваться, – вскрикнул Джек и резко развернул бричку, выезжая на главную дорогу. – Эй, юный натуралист, ты свой фотоаппарат еще не потерял?

– Нет, – ответил Жак и в качестве подтверждения вытащил на свет свой миниатюрный аппарат для фото- и видеосъемок.

– Отлично! – воскликнул Джек и наподдал коню так, что тот перешел на галоп.

Минуту спустя, распугивая немногочисленных прохожих, бричка покинула пределы деревни. Стало темнее, холоднее, вокруг потянулись бесконечные степные поля, засеянные различными злаковыми культурами на экспорт.

– Джек, а куда мы едем? – спросил стремительно трезвеющий Рон. Он уже начал понимать, что они делают что-то не то.

– Фотографироваться…

– Это понятно… Но куда?

– На аэродром!

– Но он почти у города! Это тридцать километров!!!

– Ну и что? – пожал плечами Джек, нахлестывая коня.

– Мы можем сфотографироваться так… а Жак потом все дорисует на своем терминале… Он ведь это умеет. Ты ведь умеешь, Жак?

Фотограф согласно кивнул головой.

– Умею…

– Все это туфта! Фальшивку распознают в один момент! Ты хочешь, Рон, чтобы тебя считали очковтирателем?

– Н-нет…

– Тогда надо фотографироваться в реальной обстановке, и точка!

– Джек, я замерз… – пожаловался Жак. – Может, вернемся?

– Не… – замотал головой из стороны в сторону Джек и, пошарив в своей жилетке, выудил объемную пластиковую черную плоскую фляжку. – Если замерз, то вот, согрейся…

В итоге бредовая идея, которая могла закончиться, еще и не начавшись, в момент протрезвления, получила развитие. И друзья, выкрикивая какую-то песенку, продолжили поездку почти в полной темноте, гоняя по кругу фляжку со все тем же крепким самогонным пойлом. Потом кто-то догадался включить два фонаря на крыше брички, и конь зашагал быстрее, лучше различая дорогу.

– О! – выкрикнул глазастый Жак, указывая пальцем в небо. – Звезда падает!

– Идиот! Это шаттл садится! – поправил Джек и на перекрестке свернул направо.

– Джек! Аэродром в другой стороне! – напомнил другу Рон.

– Да на хрен нам какой-то там аэродром! Сам подумай, что круче… Какая-то форма пилота кукурузника? Или пилота настоящего космического шаттла?!

– Ну…

– Баранки гну! Ответ однозначен! Мы будем фотографироваться на космодроме! Внутри шаттла, снаружи шаттла и даже на шаттле!!!

Друзья счастливо засмеялись не бог весть какой шутке.

– Но как мы попадем на космодром? Он ведь охраняется… и забор там высокий… Сигнализация опять же…

– Темнота! – засмеялся Джек. – От сигнализации одно название! Как и от охраны, впрочем, тоже! А в заборе дыра есть…

– Откуда ты знаешь? – удивился Жак. – Ты там уже был?

– Нет, но мне Лемминг но секрету рассказал, когда я у него медную трубку покупал для своего агрегата… Он ее на космодроме стибрил. Наверное, в каком-нибудь шаттле отколупал… Так что доверьтесь мне!

Прошел час пути, когда, наконец, впереди показался залитый светом космодром. Огромная забетонированная площадка для посадки грузовых шаттлов и пассажирских челноков.

Привязав уставшего коня к какому-то кусту, друзья взобрались на холм, позволявший наблюдать за территорией космодрома поверх забора.

– Не… ничего не выйдет, – заныл Жак, которого немного трясло от страха.

Он уже несколько раз просился обратно, обещал нарисовать на терминале все так, что никто ничего не поймет, но Джек упрямо отказывался. Он говорил, что глупо поворачивать, когда преодолели большую часть пути.

– Сами посмотрите… все залито светом. Стоит только нам перебраться, как нас тут же заметят.

Площадку действительно хорошо освещали десятки прожекторов. И всему виной был только что приземлившийся челнок. Возле него копошилось довольно много народу, человек десять. Персонал космодрома, таможенники, техники и пилоты шаттла. Они улаживали между собой какие-то дела.

К шаттлу прибыли три большие грузовые машины, крытые брезентом. Они вставали впритык к шаттлу, так, что не оставалось ни малейшего зазора.

– Товар, наверное, перегружают, – предположил Рон.

– Ага, – согласился Джек.

В Жаке проснулся фотограф, и он с увлечением щелкал происходящие на космодроме события, чтобы потом было что вспоминать.

Наконец разгрузка закончилась, и через полчаса большую часть иллюминации погасили. Остались лишь четыре довольно тусклых фонаря по углам площадки.

– Ну, пошли, – скомандовал Джек, и друзья поспешили вниз.

Своей целью они выбрали старенький челнок, стоявший возле забора вот уже несколько лет. Он сломался, а починить его не представлялось никакой возможности. Так его здесь и бросили.

Вот и нужная дыра в бетонном заборе, заросшая колючим кустарником. Его отогнули, и друзья один за другим начали проникать на территорию космодрома.

9

– Тихо… – зашептал Джек, и друзья приникли к темному забору.

До цели своего путешествия им оставалось пройти не больше пятидесяти метров.

– Может, вернемся, а? – тут же предложил Жак.

– Тихо…

– Что там? – спросил Рон.

– Вон, пилоты приземлившегося шаттла в диспетчерскую пошли…

Действительно, два человека двигались от шаттла к диспетчерскому пункту. Там же обитала охрана. Наконец они скрылись из виду, и Рон приготовился продолжить движение, но неугомонный Джек двинулся в совсем другом направлении. Страшно подумать – к только что севшему шаттлу!

– Ты куда?!

– Туда.

– Но мы же…

– К черту эту развалину! Мы сфотографируемся в настоящем шаттле! Где еще мигают лампочки, и пахнет космосом!

– Но… – несмело пискнул Жак.

– За мной! – махнул Джек, не обращая на протесты друзей ни малейшего внимания, и им ничего не осталось, как последовать за ним.

Пригибаясь, они быстро пробежали сто метров, отделяющих их от цели. И кажется, их никто не заметил. По крайней мере, никто не закричал. Не включился свет, и не взревела сирена.

– Вдруг нас поймают?!

– Ну и что с того, Жак? – не оборачиваясь, продолжая бежать вперед, отвечал Джек. – Что они с нами сделают? Ничего! Ну, подумаешь, получим выговор! Ну, родители заплатят небольшой штраф! И все! Зато какое приключение, а! Все сдохнут от зависти, когда мы им не только расскажем, где были, но еще и подтвердим это доказательствами! Твоими, Жак, фотографиями!

«Да, даже Нэнси это должно пробрать», – подумал Рон, уже отчетливо понимая, что все, что они делают, – в чистом виде мальчишество, не очень достойное их возраста.

– Чувствуете? От него еще жар исходит!

– Да-а… – заворожено кивнул Рон.

Шаттл вблизи поражал своими размерами. Стартово-посадочные двигатели так и дышали жаром.

– А вдруг там кто-то внутри остался?

– Глупость, Рон… Кому там оставаться? Только пилотам. Но они ушли. Так что давайте быстрее, пока они не вернулись. Может, они пописать пошли…

Друзья приблизились к люку возле носового отделения, из которого выходили пилоты. И – о, хвала безалаберности! – он оказался открыт! Стоило лишь повернуть упрятанный в паз рычаг, и на друзей обрушился влажный, прохладный воздух с не очень приятным ароматом, но друзья этого не заметили, захваченные новыми ощущениями.

По трапу они вскочили внутрь и оказались рядом с пилотской кабиной.

С внутренним устройством шаттлов они были знакомы по фильмам и компьютерным играм, но одно дело – игры и фильмы, а совсем другое – реальность. Сесть в эти кресла, сжать штурвал…

– Давайте быстрее! Пилоты могут вернуться в любой момент, – напомнил об осторожности Жак, и друзья начали суетиться.

– О! Фуражка, – похвастался находкой Рон и тут же напялил ее на свою голову.

– Еще бы китель… – шаря по сторонам в полутьме, прошептал Джек.

После минуты суматошных поисков нашли и его. Темно-синий китель с черными погонами и золотым шитьем. Вот только что означают эти две полоски и три звездочки над ними? Впрочем, как бы то ни было, китель, так же, как и фуражка, оказались на Роне.

– Жаль, замызганный… и потом сильно воняет.

– Ничего. То, что он потом провонял, по фотографии не определить… Ну а масляные пятна Жак подчистит… Подчистишь ведь?

– Подчищу, – закивал он. – Давайте быстрее, а то я уже сам в туалет хочу!

– Это нервное…

– Да мне плевать!

– Хорошо-хорошо… Щелкай давай…

Жак сфотографировал по очереди Рона и Джека, кривлявшихся в пилотских креслах так и этак. Потом засняли самого Жака, несмотря на то, что он не проявлял к этому большого интереса.

– А теперь сваливаем! – скомандовал Рон, и друзья поспешили на выход.

10

Но оказалось, что они засиделись слишком долго – к своему шаттлу возвращались пилоты. Заметив посторонних, они пустились вдогонку.

Пилоты оказались быстры. До спасительной дыры в заборе оставалось всего метров десять, когда подсечкой повалили Джека и Рона. Жак успел уже нырнуть в проем, когда его схватили за ногу и дико кричащего и брыкающегося вытянули обратно.

– Ишь, прыткий какой! – засмеялся один из пилотов.

Смех был такой… злой, что Рону стало нехорошо. Его банально парализовал страх. Почувствовал исходящую угрозу и Жак, сразу же истошно запричитавший:

– А-а! Отпустите нас! Пожалуйста! Мы ничего не делали-и!!!

– Сами напросились, придурки, – сказал тот, что повыше, поймавший за ногу Жака.

– Точно.

– Отпустите нас!!! – вразнобой запросили все трое, чувствуя, что дело неладно.

Но пилоты шаттла оставались глухи к мольбам и, больно сжав шеи своими стальными пальцами, так, что не дернуться, вели их обратно к шаттлу.

– Куда вы нас ведете?! – закричал Рон.

– И, правда, – согласился второй пилот, тот, что пониже, носивший усы. – Нас охрана могла заметить. Еще заподозрят что…

– Точно, – согласился второй.

И пилоты, которые сначала вели своих жертв к шаттлу, повернули в сторону диспетчерского пункта. Все это очень не понравилось Финисту.

Первый пилот, державший брыкающегося Жака, ускорился и первым подошел к строению. Из него выходил охранник.

– Что случилось?

– Да вот, ребятня по космодрому гуляет… Решили вот вам сдать их.

– Ясно…

Охранник, недовольно скривившись, повернулся, приглашающе махая рукой.

– Бывает… Вы уж их простите. Молодые, все хотят на звездолеты вживую посмотреть…

– Понимаем, – с фальшивым благодушием кивал пилот.

– Вы будете настаивать на оформлении? А то, может, мы их просто подержим немного у себя, чтобы осознали…

Начальник охраны явно не горел желанием давать делу официальный ход. В его смену – и такое безобразие… Кому охота получать взыскание, а потом писать рапорты?

– Ну как?

– Не будем…

И прежде чем Рон успел что-то понять, высокий пилот отбросил Жака в угол, выхватывая из-за пояса пистолет. Раздалось два оглушающих выстрела, и на куртке пожилого охранника появилось два рваных отверстия, начавших быстро темнеть.

Выскочили остальные охранники смены в количестве четырех человек, чтобы посмотреть, что произошло, и загремели выстрелы сразу из двух пистолетов. Два пилота стреляли, точно в тире…

– Держи их тут, – сказал первый, – я в диспетчерскую.

– Давай…

Первый пилот помчался наверх. Рон хотел закричать и как-то предупредить диспетчеров. Но получил сильный удар в живот, отчего согнулся пополам, и крик захлебнулся сам

собой. Ему пришлось хватать ртом воздух, точно рыбе, выброшенной на берег, чтобы отдышаться.

Получил заодно удар и Джек, так, на всякий случай, чтобы не шумел.

– Не глупите…

Наверху послышался целый каскад выстрелов. От каждого из них Рон вздрагивал, точно его били. Впрочем, не он один так реагировал.

– Ну? – Спросил усатый пилот, когда высокий стрелок появился.

– Готовы.

Оба пилота приблизились к друзьям. Рон, Джек и Жак вжались в стену, боясь поднять глаза на этих безжалостных убийц.

– Мелковаты… – сказал один из них.

– Ничего. Вдруг у наших недобор случится? Глубокая ночь все же… А так хоть на хозработах пригодятся.

– Тоже верно. Да и пули на них тратить…

Пилоты засмеялись, перезаряжая оружие. Специфические щелчки действовали на ребят точно выстрелы. Они вздрагивали от каждой замены обоймы и передергивания затвора.

– Ну, чего расселись? – с усмешкой спросил высокий. – Пошли.

– К-куда? – спросил Джек и еще больше вжался в стену, точно хотел с ней слиться в единое целое.

– На шаттл.

– Зачем?! – откровенно заревел Жак. – Мы ничего не сделали!!!

– Сами виноваты…

– Нас будут искать! – выкрикнул Рон.

– Конечно, будут, – согласился усатый. – Но не найдут.

– Кто вы такие?!

– Узнаешь все в свое время. А лясы с тобой точить у меня нет никакого желания. Итак, у вас есть два варианта. Остаться здесь, по с пулями в башках, как эти, – кивнул высокий пилот на охранников. – Второй – если вы хотите выжить – пойти на шаттл. Выбирайте.

Жак ревел уже совсем навзрыд.

– Ну? – спросил усатый, снова вынимая пистолет из-за пояса, куда успел его засунуть. – Какой вариант выбираете?

Переглянувшись, Рон и Джек начали вставать. Финисту это движение далось с трудом. Ноги не слушались, потому вставать пришлось, помогая себе руками, опираясь на стену.

– Правильное решение. А этого хлюпика можете здесь оставить.

Рон и Джек схватили упирающегося Жака за руки и подняли с пола.

– Молодцы…

– Я не хочу!!! – кричал он, не в силах удержаться на ногах. – Отпустите меня! Я больше не буду!!!

– Пошли, – сказал усатый, дернув стволом пистолета в сторону выхода.

Рон и Джек, помогая Жаку, поплелись на выход. Пилоты подталкивали их в спины стволами пистолетов, советуя двигаться живее.

Финист отказывался верить в происходящее. Ему казалось, что это какой-то дурной сон. Он попал в кошмар. Но нет, ему больно от этих ударов, а во сне, как известно всем, боли не чувствуешь.

«За что они их убили?! Что мы сделали?!» – носились в голове вопросы.

Картина с убитыми на полу с растекшейся кровью так и стояла перед глазами. Не выдержав перегрузки сознания, Рон повалился на колени, и его вырвало желчью.

– Давай, сопляк, живее! – пнув в живот, поторопил его один из пилотов.

Пришлось встать и идти дальше.

Друзей подвели к шаттлу, открыли кормовой люк и впихнули внутрь.

– Забирайтесь, живо!

Друзья оказались в пустом трюме, слабо подсвеченном двумя тусклыми лампочками, кое-как закрепленными под потолком. Трюм явно был предназначен для перевозки зерна. Потому Рону показалось странным присутствие приваренных к стенкам широких полок в шесть ярусов на расстоянии полметра друг от друга. По центру также стояли непонятные конструкции с такими же полками.

– Сидите тут, – бросил им высокий и, гадко улыбнувшись, задраил люк.

Друзья вжались в самый дальний угол, не зная, что и думать. В сознании Рона лишь всплыло такое поначалу романтическое понятие, как «пираты», овеянное романтикой кладоискательства, прекрасных синьорин… На деле оказавшиеся весьма и весьма далекими от романтического облика пусть разбойников, но благородных людей.

«Но пиратов нет! – кричал он про себя. – Они лишь персонажи игр и фильмов! Их изловили и уничтожили еще триста лет назад!!!»

«Значит, появились снова…» – ответило ему что-то внутри, очень темное, рассудительное и безжалостное – его рациональное «я».

11

Шаттлы, отделившись от «Эллина», начали расходиться в стороны и снижаться каждый по своему курсу, ведомые диспетчерскими пунктами. Шаттл, на котором находился сам Кэрби Морфеус, взял самую высокую орбиту спуска.

– Куда направляется наш шаттл?

– В город Александрск, Командор. Самое западное поселение на Ра-Мире.

– Ясно.

Шаттл начал заметное снижение и вхождение в атмосферу. Морфеус крепче сжал подлокотники дополнительного кресла в пилотской кабине. Рядом расположился его верный помощник Гарпун.

Началась тряска, пилоты вели между собой быстрые переговоры, переключая различные тумблеры на панели управления. Но наконец, огонь за кормой остался позади, исчезла тряска, и в лобовом иллюминаторе раскинулось впечатляющее зрелище полной жизни планеты.

Ра-Мир имел три материка. Самый большой находился в экваториальной зоне. Местные называли его Пустыня, потому как он сплошь был покрыт песком. На нем никто не жил, местная флора и фауна были бедны. Какая там жизнь, если днем температура воздуха достигает пятидесяти градусов по Цельсию!

Самый малый материк располагался на южном полюсе, и его полностью покрывал многометровый слой полярного льда. Он так и назывался – Ледовый материк. Там, понятное дело, тоже никто не жил, кроме морозоустойчивой живности. Тридцать градусов мороза, бесконечные вьюги – это не хухры-мухры. Да и зачем там жить? Что там делать? Впрочем, его льды рыбаки использовали как огромный холодильник.

В южном полушарии на многочисленных островах, архипелагах работали рыболовные картели, ловя на своих траулерах огромных десятитонных океанических животных, называемых левиафанами. Девяносто девять и девять десятых процента их шли на экспорт после первичной обработки.

Большая часть людей обитала на среднем материке в северном полушарии. Эндлес представлял собой огромную неровную восьмерку или, если смотреть по отношению к экватору, символ бесконечности. Его сейчас и предстояло пролететь шаттлу.

«Ра-Мир станет моей первой целью», – решил Кэрби, глядя на этот благословенный мир – мир солнца.

Материк сверху казался точно расчерченным на полосы, каждая шириной в тысячу километров. Плюс-минус двести километров.

В самой северной части Эндлес накрывал подталкиваемый течениями на сушу Северный ледник. Он подтаивал, и образовавшиеся в процессе реки текли на юг, орошая континент.

«Если бы не ледник, то и этот материк представлял бы собой такую же пустыню, как и… Пустыня. Нет ни одной реки, которая начиналась бы в глубине суши, – думал Кэрби. – И как долго продлится такое положение вещей? Вдруг течения изменят направление, и ледник отступит? Что станет с этим благоденственным миром?»

Шаттл продолжал снижаться, и ледник исчез с линии горизонта, еще четче очертив линии природно-климатических зон.

Ниже ледника шла тундра с бесконечными озерами – болотцами. Тут тоже никто не жил, как, впрочем, и «ниже», в лесополосе. Лес не имел спроса на рынке. Его использовали только местные, для строительства своих домов-хоромов.

Люди предпочитали селиться в плодородных долинах средней части материка, о чем живописно свидетельствовала ее расцветка. Обширные области полей разбиты на многочисленные квадратики пашни. Зеленые, желтые, красные… Здесь росли и спели различные злаковые культуры, шедшие на экспорт, якобы для закупки которых и прибыл «Эллин». Фермеры снимали по два урожая за год.

На не очень подходящих для земледелия участках расположились огромные фермы по разведению птицы и малого скота.

Еще южнее, там, где суше и жарче, где ледниковые реки мелели, а затем испарялись в песках (редкая река проходила через эти края и впадала в океан), бегали огромные стада местного крупного рогатого скота, этот скот также шел на продажу.

Такое разнообразие делало Ра-Мир очень значимой в плане продовольственного обеспечения Земли планетой, несмотря на его громадную удаленность от метрополии. Семьдесят дней пути в одну сторону. И около ста суток из-за тяжелого груза в обратную.

И ведь шли караваны огромных сухогрузов, несмотря на расстояния! Зерно, различные сорта мяса, рыба. Мало какой мир мог похвастаться таким разнообразием экспорта.

Шаттл вошел в вечернюю зону, и только благодаря наступающим сумеркам, а точнее включившемуся городскому освещению, он сумел заметить очертания городка.

«Почему они не строят города у океана?» – подумал Морфеус. Ему это казалось странным. Но потом он понял, что океан жив, и жизнь эта достаточно опасна для человека. Потому и строят города в глубине, на крупных реках.

Ледниковые реки чисты. Воды, дойдя до срединной части материка, успевают прогреться, и в них можно купаться. А вот океан с его зубастыми монстрами…

Шаттл пересек границу терминатора, и рассмотреть что-либо невооруженным глазом стало невозможно. Но пилоты уверенно вели свой кораблик по наводке диспетчеров.

Вот и городок-цель, освещенный яркими огнями.

– Чего это там так ярко? – невольно вырвалось у Морфеуса.

Во время паузы один из пилотов задал этот вопрос диспетчеру.

– У них какой-то местный праздник, Командор. Какой-то День пахаря…

– Это хорошо. Это я удачно зашел… а то уже стал опасаться, что наш залет пройдет впустую. Глубокая ночь…

Шаттл завис невдалеке от черты города над скромным космодромом с площадкой километр на километр, огороженной бетонным забором, наверное, еще времен постройки самого космодрома. Так он хлипко выглядел. Кое-где бетонные плиты покосились, точно по периметру прошлась волна.

– Лом, спроси у них, могут они нас заправить? – поинтересовался Кэрби.

Пилот, что делал запрос насчет излишней иллюминации, повернулся к радио.

– Увы, Командор, они такими мощностями не располагают.

– Жаль, а то заправились бы на халяву…

Пришло время выходить из челнока, и Кэрби направился вслед за Гарпуном.

Морфеус, спустившись по трапу и отойдя от шаттла, полной грудью вдохнул свежий воздух, наполненный ночной прохладой.

«Чистый… На Земле такого уже давно нет. Даже в зонах первого класса и то воздух какой-то не такой», – подумал Морфеус.

– А вон и грузовики, Командор.

Кэрби повернулся в сторону ворот. Там действительно, слепя фарами, показались три больших трейлера, заказанных еще с орбиты. Они двигались прямо к шаттлу, якобы для принятия груза.

К шаттлу также спешил обслуживающий персонал и таможенник.

Грузовой трюм шаттла, приземлившегося на ночной стороне, был пустым, а три других действительно имели товар. Кэрби, как торговец, решил совместить приятное с полезным и заработать деньжат. Да и проблем с легализацией меньше.

– За работу…

– Слушаюсь, Командор.

12

От обслуживающего персонала отделались легко, просто отказавшись от их услуг. А вот с представителем власти так быстро не разобраться, и Морфеус нацепил на лицо свою самую благодушную улыбку.

– Добро пожаловать на Ра-Мир, сэр… – поздоровался таможенник.

– Здравствуйте…

– Мне необходимо проверить груз, прежде чем вы начнете его выгружать.

– Конечно же, прошу на борт.

– Если есть что-нибудь из запрещенного, указанного в списке, то скажите об этом сразу.

– Нет. Нет ничего запрещенного.

– Хорошо…

Подсвечивая себе фонариком, таможенник взобрался по трапу. Следом за ним поднялся сам Кэрби.

– Что так темно?

– Короткое замыкание в сети… но вы не волнуйтесь, системы управления шаттлом в полном порядке.

– Ясно.

– Направо…

– Да-да… конечно.

Когда таможенник углубился достаточно далеко, чтобы его не услышал снаружи охранник, Кэрби тронул его за плечо. Таможенник обернулся.

– Сэр? Где же груз?

– А его и нету.

– То есть…

Морфеус лишь улыбнулся, когда из темной ниши показался один из членов его экипажа и мешочком с песком оглушил таможенника.

– В трюм его.

– Есть, Командор.

Таможенника раздели и забросили в объемное помещение. Один из его парней облачился в форму и спустя полчаса, которые потребовались бы на реальную проверку, вышел и выкрикнул:

– Все в порядке! Можно выгружать.

К шаттлу для принятия груза подъехал первый грузовик.

– Ребята! – позвал Гарпун водителей. – Хотите заработать по лишней сотне?

– Хотим! – ответили они хором.

– Тогда помогите моим парням перегрузить товар. Его немного, но так быстрее управимся.

Водители начали подниматься на борт шаттла, где их постигла участь таможенника – удар по голове, и в трюм головой вперед.

Грузовики, управляемые переодетыми членами экипажа, начали подъезжать к большим кормовым люкам впритык. Но вместо товара в их кузовы забирались члены Дикой сотни. Всего двадцать семь человек, по девять в машину, в том числе Гарпун и сам Морфеус, решивший принять в мероприятии личное участие.

Остальные, также по двадцать пять человек, распределились на трех челноках, севших в других городах.

Спустя час (столько времени потребовалось бы для перетаскивания груза в три грузовика) машины покинули пределы космодрома и направились в Александрск за настоящим грузом для шаттла и самого «Эллина».

До городка добрались за двадцать минут и въехали на хорошо освещенные улицы с трехэтажными домами.

Гостиницы, личные особняки, магазинчики, ремонтные мастерские, кинотеатры, аптеки и так далее…

Этот городок чем-то неуловимо походил на городки Земли в докосмическую эпоху в местности, называемой Новым Светом, хорошо известной по фильмам-«вестернам». Даже одеты жители как-то похоже, только без широких шляп, сигар во рту и револьверов на поясах.

Жители удивленно оборачивались на большегрузные машины, которым не престало ездить по улицам, но сторонились. Кэрби же не обращал на них внимания. Он искал кабаки, и ближе к центру города они появились.

Первой на очереди оказалась забегаловка под названием «Косой пастух».

– Стой, – приказал Морфеус, и грузовики остановились.

Кэрби взял рацию и включил общую волну.

– Ли, давай в «Косой пастух».

– Понял…

Из одного грузовика выскочил малорослый человек и забежал в помещение.

– Ну как там? – спросил Кэрби.

– Даже не знаю, Командор. Человек двадцать…

– Немного. Но ничего, посмотрим дальше. Ты оставайся внутри.

– Понял, Командор.

Морфеус махнул рукой, и водитель поехал дальше. Машины останавливались у каждого питейного заведения, и один человек оставался в нем. Так они проехали весь городок.

У последнего кабака «Медная подкова», вышел сам Морфеус с Гарпуном и еще двумя бойцами с объемными сумками в руках.

– Так… вы выезжаете за город и по моему сигналу подъезжаете ко мне, – сказал Кэрби водителям.

13

В «Медной подкове» с небольшой сцены в углу играла негромкая музыка живого оркестра из трех человек: двух гитаристов и одного баяниста. Ее качество было сомнительным, музыканты сильно фальшивили, но этого никто из присутствующих, казалось, не замечал. Все веселились, пили пиво и местную водку.

– Что желаете, господа? – подбежала упитанная официантка со смешливыми ямочками на блестящих щеках. – О! Вы не местные?!

– Нет… Только что прилетели, – улыбнулся Морфеус. – И вот решили немного перекусить.

– Это мы мигом! Что желаете!

– Да ничего особенного… Бифштекс и вот этого, что у вас пьют.

– Одну минутку, господа! Все будет сделано!

Официантка умчалась выполнять заказ для людей со звезд, а сам Кэрби принялся разглядывать гуляющий народ. В «Медной подкове» он насчитал около тридцати человек.

«Маловато, – думал Морфеус. – В лучшем случае наберу три сотни, ну максимум четыре… Да остальные тоже по триста. В итоге всего девятьсот-тысяча человек».

Кэрби рассчитывал на три-четыре тысячи, но, видимо, просчитался. Впрочем, это лучше, чем совсем ничего.

«Придется еще один заход сделать, – снова подумал он. – По пути к базе, если хватит топлива, заскочу на Парьери. Там народу побольше живет…»

Подскочила с заказом официантка. Она все быстро расставила на столе. Морфеус видел, что ей хочется поспрашивать незнакомцев, видимо, не слишком часто балующих это заведение, но вот беда, работы кругом хоть отбавляй. И ей не осталось ничего другого, как оставить гостей и заняться своими обязанностями – обслуживанием подвыпивших клиентов.

Кэрби Морфеус, жуя бифштекс, отметил его сочность и нежность и продолжил разглядывать веселящийся народ, составляя об этих людях мнение, рисуя их общий психологический портрет.

Эти люди нравились и не нравились ему одновременно. Не нравились именно как люди. Кэрби невольно сравнивал их с теми, кто жил на Земле и пользовался его уважением. Взять хотя бы того же Гарпуна. Сильный, волевой человек, способный принимать решения. А эти…

Да, жители Ра-Мира сильны, но их сила в мускулатуре. А вот с волей не все так хорошо. О чем свидетельствовали их лица: добродушные, мягкие, улыбчивые… А сильный человек без воли – просто хороший сильный раб. И таких людей он презирал.

Но именно это обстоятельство и нравилось Морфеусу в жителях Ра-Мира – их безволие. Они идеальны для его целей. Они – как податливая глина, из которой можно слепить все, что заблагорассудится. И именно поэтому Морфеус выбрал эту планету с мягким климатом, с разнеженными жителями, податливыми, как воск.

Сломать жителей суровых планет сложнее. Они закалены природой, бесконечной борьбой за существование, они будут сопротивляться до последнего. Но даже с такими «сломанными» людьми придется держать ухо востро. Потому как подобные люди хитры – могут сломаться для виду, притвориться и нанести удар в спину.

К тому же Кэрби не хотел тратить слишком много сил и времени. В конце концов, его карман не бездонный, а то, что он задумал, потребует много средств.

– Кнехт, все разглядел? – спросил Морфеус, запив съеденный бифштекс мутной водкой, именуемой, если верить меню, виски.

– Да, Командор. Парадный вход. Один черный и один за барной стойкой.

– Я думаю, сдюжим.

– Без проблем, Командор, – согласился Гарпун. – Двое на парадный и по одному на черный и на служебный.

– Именно так, – кивнул Морфеус. – Так. Я и Гарпун встаем на парадный вход, Кнехт, давай к черному выходу, а ты, Болт, к служебному.

Бойцы понятливо кивнули головами. Кэрби достал рацию и сказал:

– Начинаем операцию. Давайте двигайте сюда.

– Уже выезжаем, – ответили по рации, и в подтверждение слов из нее донесся рык заведенного мотора.

– Теперь наш выход. Болт…

Боец по кличке Болт раскрыл свою сумку. Каждый для себя выудил из нее по лицевому противогазу и цилиндру нервно-паралитического газа. Полицейские средства по усмирению особо опасных волнений. На Земле ими часто пользовались, особенно в четвертых секторах.

Вслед за Болтом раскрыл свою сумку Кнехт. Из нее каждый вытащил по укороченному помповому ружью с удлиненным магазином, заряженному двадцатью электрическими патронами. Этого должно хватить до тех пор, пока газ не подействует в полную силу.

– Поехали! – скомандовал Кэрби, и группа разошлась в разные стороны.

Веселящиеся не обратили никакого внимания ни на маски в их руках, ни на ружья, ни на большие черные цилиндры.

Все произошло четко, точно они не раз здесь тренировались. Подходя к дверям, каждый надел маску и дернул за кольцо цилиндра с нервно-паралитическим газом. Цилиндры они забросили по сторонам и в центр. И когда цилиндры начали извергать плотными клубами едкий газ, участники операции уже стояли в дверях.

Бармен, запротестовавший насчет посторонних в служебной зоне, получил прикладом в челюсть. Завизжала одна женщина, ее крик подхватили остальные. Раздался громкий крик мужчины:

– Пожар!!!

Началась суматоха. Искали источник воспламенения, чтобы его потушить. Но потом до людей начало доходить, что это никакой не пожар. Слишком уж едкий дым, а он тем временем заполнил все пространство кабака. Кто-то уже начал задыхаться и падать без чувств, и для участников настал самый опасный момент. Толпа начала бесноваться и рванулась к выходам.

– Стоять!

Раздались первые выстрелы. Это немного отпугнуло людей. Они отхлынули от дверей, сбились в кучу, но дым их душил, лишая страха, и они снова ломанулись к спасительным выходам. Снова зазвучали выстрелы.

Морфеус разряжал один патрон за другим, едва успевая прицелиться и нажать на спуск. Рядом стрелял Гарпун. Вдвоем они какое-то время создавали перед собой преграду. Пораженные электрическими пулями люди валились и дергались в судорогах. Другие падали, пораженные действием газа, но часть здоровых, как быки, продолжали лезть к выходу, дико крича.

Закончились патроны, и пришлось вступить в рукопашную схватку. Морфеус бил желающих вырваться из западни людей прикладом ружья в голову, ногами в живот или по яйцам и снова прикладом в челюсть. То же самое рядом проделывал Гарпун и на своих фронтах – Болт с Кнехтом.

14

Все закончилось неожиданно. Напор враз ослаб, и на полу остались лежать посетители «Медной подковы» – вперемешку мужчины и женщины.

– Кнехт! Прошел кто?!

– Никто не слинял, Командор! – прокричал с дальнего угла Кнехт.

– Болт?!

– То же самое, Командор! Никто не проскочил!

– И у нас никто не свалил.

Туман газа медленно рассеивался. Его выпустили через окна. Странно подумать, что люди даже не воспользовались этим вариантом.

«Слишком законопослушные, – решил Кэрби. – Им даже в голову это не пришло. Вот как действуют с детства много лет вдалбливаемые установки, что нельзя лазить через окна…»

Снаружи раздалось урчание двигателей.

Водитель одной из машин вставал задом к парадным дверям так, чтобы никто из случайных прохожих не смог ничего увидеть.

– Вяжите их! – приказал Морфеус и даже принялся помогать своим людям.

Из сумок они достали рулоны скотча, и в кабаке раздался оглушительный треск разматываемых липких лент. Людям вязали руки за спинами: мужчинам и женщинам. Морфеусу потребуются все.

Кто не сможет стать солдатом или кого он не посчитает достойным этого, станет рабом и будет работать на полях для прокорма Легиона или же ублажать его людей.

Когда связывание пленников закончилось, Гарпун взял большой баллон, похожий на огнетушитель, даже раструб сходный имелся, но вместо пламегасящей пены он содержал нейтрализатор. Направив его на валявшихся людей, он нажал на рычаг. Раздался резкий свист, и из раструба вырвался белый пар. Так Гарпун и обошел весь кабак, пшикая нейтрализатором то тут, то там.

Люди начали шевелиться, приходя в себя. Но Кэрби не беспокоился. Нейтрализатор тоже из числа полицейских спецсредств, и пленники еще долго будут находиться в полуобморочном состоянии. В конце концов, полиции нужно задержать всех активных зачинщиков. Средство позволяло людям передвигаться на своих двоих с помощью полицейских.

Вот и здесь бойцы, связав пленных, стали заводить их по раскладному трапу в чрево грузовика. Не таскать же их всех на своем горбу! Никаких сил не хватит!

Вскоре все, кто подвергся газовой атаке, оказались в грузовике. На полу лишь остались следы в виде блевотины и испражнений, так что никто масок не снимал, даже когда весь валящий с ног газ улетучился.

– Готово, Командор! – радостно объявил Гарпун.

– Тогда поехали по другим адресам.

В остальных барах и кабаках происходило в точности то же самое, что и в «Медной подкове», только Кэрби Морфеус больше не принимал в них личного участия.

Людей после каждой операции становилось все больше, и они сами со всем справлялись. В конце концов, кто он? Командир или обычный боец? Так что командирский статус нужно держать.

В центре прохожие часто интересовались, что происходит? Почему у дверей заведений стоят грузовики? Им отвечали в том духе, что происходит разгрузка товара, а почему не с черного хода, так на то воля хозяина, а он, как известно, барин.

Грузовики наполнялись людьми, и вскоре все бары были оприходованы, даже те, что не попали в поле зрения в самом начале. Помимо людей гребли все, что можно унести: посуду и жратву со спиртным. Морфеус не препятствовал. Места в трейлерах много, да и в хозяйстве пригодится.

– Сколько получилось, Гарпун? – спросил Кэрби, когда последний бар опустел.

Кнехт, как и на всех прочих дверях, вешал табличку с надписью «Приносим извинения. Заведение закрыто по техническим причинам».

– Порядка четырехсот пятидесяти, Командор. Возможно, даже больше…

– Что ж, получилось даже лучше, чем я предполагал, – довольно кивнул Кэрби. – Если бы еще и у остальных, хотя бы так же получилось…

– Что теперь?

– На космодром.

– Слушаюсь…

Три грузовика, под завязку набитые живым грузом, рыкнув моторами, двинулись прочь из города. Их никто не преследовал, хотя непорядок уже наверняка заметили. Просто не понимали, что случилось. Никому в голову просто не могло прийти, что совершено такое ужасное нападение.

На космодроме людей быстро затолкали в трюм, и челнок, надсадно взревев дюзами, поднявшись в воздух, устремился на орбиту Ра-Мира для состыковки с «Эллином».

15

Прошло довольно много времени, прежде чем Финист вышел из ступора. Приходило понимание, что, зажавшись в углу и тихо скуля, себе не помочь. Правда, потом до него дошло, что скулит не он, а Жак, сидя на полу, поджав к груди колени и раскачиваясь из стороны в сторону, словно в такт какой-то только ему слышной музыке.

– Джек… – позвал Рон друга, также находящегося в состоянии ступора.

Снова накатывал страх, даже не волной, а цунами. Он чувствовал, что если сейчас с кем-нибудь не поговорит и что-нибудь не сделает, то в порыве сумасшествия разобьет себе голову о стенку.

– Что? – апатично спросил Вильямс.

– Нужно что-то делать…

– А что тут можно сделать? Мы в западне…

– Ну, хоть что-то мы должны сделать! Не сидеть же вот так тупо, как скот?!!

От выкрика Рона очнулся Жак. Он перестал пускать слюни и, сфокусировав взгляд поочередно то на Роне, то на Джеке, закричал:

– Это вы во всем виноваты! Мы теперь умрем! Как они убили охранников! Зачем вас вообще понесло сюда?!

Финист не знал, что ответить. Он сам не понимал ничего из произошедшего и чувствовал, что они как-то виновны в смерти охраны и диспетчеров.

Обвинительная тирада и плач привели в чувство находившегося в прострации Джека.

– Тихо, Жак.

– А ты меня не успокаивай! Это вообще ты во всем виноват! Я домой хочу!!!

– Мы все хотим домой, Жак, не меньше твоего, – попытался успокоить друга Рон.

Но Жак плохо воспринимал окружающее и во всем видел угрозу, даже в своих друзьях, затравленно отстраняясь от них, когда они приближались, чтобы его успокоить.

– Не трогайте меня!

– Оставь его, Рон…

– Но что нам делать?

– Не знаю… давай посмотрим, где мы оказались…

Друзья, оставив плачущего Жака, скулившего о желании попасть домой, принялись в полутьме обследовать пространство. Но ничего интересного узнать не удалось. Все те же полки, много полок.

Люк, через который их сюда впихнули, оказался, естественно, заперт, и с этой стороны не имелось никаких ручек, кнопок, еще чего-нибудь, что могло бы открыть дверь.

В сумраке Рон в одном из проходов обо что-то споткнулся и упал. Под собой он почувствовал что-то мягкое и упругое одновременно. Потом осязание подсказало ему, что это чьи-то руки, ноги, спины и животы.

– А-а! – с криком отскочил Финист, будто его отбросило ударом.

– Что там?! – подбежал Джек.

– Тела… Люди…

– Живые?

– Не знаю… но они не шевелятся…

Друзей в одно мгновение отбросило к стене, и они начали колотить ногами и руками по люку.

– Выпустите нас! – кричали они с надрывом.

Страх перед мертвыми – самый сильный страх из всех возможных. Хотя, что мертвые могут сделать живым? Ничего. Рассудком ребята это понимали, но все равно старались ока-

заться от трупов как можно дальше. И дело даже не в ужастиках об оживших мертвецах. Они знали, что ужастики – чушь. В этом страхе было что-то первобытное, не поддающееся логическому объяснению. Рассудок уступал место подсознанию. Возможно, это просто страх собственной смерти.

Неизвестно, сколько они так молотили в стенку и кричали, но их заставил остановиться не гнев злых пилотов, а шум со стороны обнаруженных тел.

– Кто там так шумит? – недовольно спросил «труп». – И что вообще происходит?..

Друзья с совсем уж сумасшедшим криком убежали в дальний угол и начали орать уже в три глотки. Впрочем, крик стал в скором времени стихать. Ребята осознавали, что это вовсе не ожившие мертвецы, а просто оглушенные люди.

Это подтверждалось тем, как двигался очнувшийся человек. Сквозь ряды полок, да еще и в таком сумраке они плохо, но все же видели, как человек с трудом сел и сжал в руках голову – как будто был в состоянии похмелья после большой пьянки. Рон сам так не раз держал голову, и это его окончательно убедило, что перед ним живые люди.

– Как же у меня болит голова… – продолжал бухтеть человек. – И где я, черт возьми? Вроде бы не пил, но ни черта не помню… Что это за помещение? Вроде не гараж… Кто тут кричал?

Рон с Джеком, набравшись смелости и подбадривая друг друга (никто не хотел показаться трусом, даже в таких условиях), подползли поближе.

– Сэр, вы живы? – задал глупый вопрос Рон.

– Ну конечно! Что за глупые вопросы ты задаешь, парень?!

– Простите, сэр…

– Вы кто такие, парни? И вообще, где я, а?

– На корабле, сэр… в трюме…

– На корабле? В трюме?

– Да, сэр…

– А что я делаю на корабле, да еще в трюме?

Тут до неизвестного, наконец, дошло, что он лежит не один, и первый его порыв оказался таким же, как у ребят. Его буквально отбросило от тел. Но недалеко, все же взрослый мужчина оказался менее импульсивен. К тому же он узнал своих друзей.

– Эй! Дрейк, Суренда! Вы живы? – потолкал своих друзей мужчина, и вскоре они отозвались невнятным мычанием.

– Это ты, Ян?

– Да…

– Черт… где мы и почему так болит голова? Неужели мы так по-свински упились, что повалились в кучу, Ян?

– Нет… нас похитили…

– Хватит шутковать, Ян, это не смешно. Дай лучше опохмелиться…

– Мы не пили… и я не шучу.

Здоровые мужики, тяжко охая, поднимались и непонимающе оглядывались. Снова прозвучало утверждение, что они не в гараже. Видимо, водители также любили проводить время в своем гараже, как юноши – в гараже Джека Вильямса. Потом до всех дошло, что к чему. Очнулся таможенник. Он-то и начал первым ломиться в люк, требуя, чтобы его открыли.

– Немедленно выпустите нас! Вы незаконно удерживаете людей! Вы за это поплатитесь! Откройте немедленно!!!

К таможеннику присоединилась тройка водителей. Шуму они подняли гораздо больше, чем Рон с Джеком, и это дало результат. Люк со скрипом открылся, но жаждущие выбраться, вместо того чтобы проскочить в проем, отхлынули назад. В проеме показалось дуло ружья внушительного калибра. И прозвучал насмешливый голос:

– Кто-то хотел выбраться?

– Да! – выкрикнул таможенник.

Он хотел что-то сказать еще, но грохнул выстрел, и человека отбросило назад в проход, где его затрясло, как от сильнейших коликов.

Ян, упав на колени и заломив от отчаяния руки в мольбе, попытался вызвать к себе жалость:

– Отпустите, Богом прошу! У меня жена, дети малолетние…

– Сыть, козявка! – передернул затвор ружья высокий пилот.

Но Ян продолжал на коленях лезть вперед. Раздался выстрел, и водителя отбросило следом за таможенником в таких же судорогах.

– Еще кто-то желает выйти? – снова спросил насмешливый голос.

Остальные водители и друзья, увидев результат подобного желания, понуро повесив голову, отступили назад.

– Я так и думал, – продолжал усмехаться пилот. – А теперь тихо, ублюдки! Еще один звук выше пяти децибел, и я вас всех накормлю подобными пулями прямо в живот!

Дверь с лязгом захлопнулась, и что-то заскрипело, это провернули колесо задраивания люка.

16

Подавленное молчание длилось долго. Таможенника и Яна перестало трясти только через минуту. Водители помогли им встать с пола и уложили на полки, где они окончательно затихли, приходя в себя.

Рон захотел в туалет. Но он боялся даже сказать кому-нибудь об этом, опасаясь, что тут же появятся эти страшные люди и начнут стрелять из своих страшных ружей.

Время в переделанном под непонятные нужды трюме с мыслями о неизвестной, но, несомненно, страшной дальнейшей судьбе тянулось мучительно медленно. Не было ничего, чем его можно было бы отсчитывать. Лишь часы на руках водителей. Но спросить, сколько времени, Рон стеснялся. Да и зачем теперь ему это?

Следующим событием в жизни пленников и новой отсечкой времени стал новый скрип люка. Когда он открылся, пленники инстинктивно отпрянули назад, не зная, чего ожидать. Высокому пилоту такое поведение явно понравилось. Послышался смех усатого. Они явно приходили, чтобы поиздеваться над людьми. Перед тем как закрыть люк, высокий произнес:

– Поскольку я к вам уже, можно сказать, привязался, то советую выбрать места получше. То есть поближе к этим дверям! Будете первыми на выходе и сможете потом выбрать лучшие места в основном отсеке!

Похохатывая, пилот ушел.

Через минуту люк снова заскрипел и послышался многоголосый шум: крики, плач, стоны, мольбы, возмущение. А потом трюм наполнился отвратно воняющим народом: кал, моча, рвота. Женщины и мужчины, плачущие и кричащие.

Прежние пленники забились на свои лавки, наблюдая за этим нескончаемым потоком вонючих и униженных людей. Люди набивались в проходы, точно килька в банки, их придавливали вновь напирающие, пока, наконец, помещение не забилось полностью. При этом, по всей видимости, людей снаружи было еще очень много.

Тогда послышался уже знакомый голос:

– А ну, живо разобрались по нарам!

Люди, судорожно оглядываясь, стали взбираться наверх до самого потолка. Садились на четвереньки и сами наблюдали за все прибывающими, такими же, как они, несчастными.

Рон ошалел от происходящего. Он не мог поверить в увиденное. Как можно захватить столько народу?! В городе! У всех на виду!

Наконец людской поток прекратился, и в проеме показался все тот же высокий пилот.

– А теперь все затихли! – закричал он, перекрикивая гомон. – И держитесь покрепче! Взлет – вещь не из приятных!

Дверь с лязгом закрылась. Отовсюду послышались возгласы:

– Взлет?!

– Что случилось?!

– Кто они?!

– Куда нас везут?!

– Отпустите нас!

Никто ничего не знал даже приблизительно. А потом стало не до поиска ответов. Рон Финист почувствовал, как задрожала его полка, и он действительно поспешил схватиться за нее, чтобы, не дай бог, не упасть вниз, в грязь.

Шаттл начало трясти, его чуть замотало, и этого хватило, чтобы люди, не внявшие предупреждению или державшиеся друг за друга, а не за столбы или приваренные к ним нары, с криками посыпались в узкий проход, точно банки с полок во время землетрясения.

Шаттл трясло все сильнее, и Рон понял, что это та черта, которая разделит его жизнь на «до» и «после». Что он, возможно, уже больше никогда не увидит свою планету, свой дом, своих родных. Шаттл выходил в космос, что очень скоро подтвердилось не самым приятным ощущением невесомости.

Люди, попадавшие во время старта и давившие друг друга в проходе, начали парить, нелепо кувыркаться. Многие не выдержали подобного стресса: осознания страшной участи или физической нагрузки – и начали блевать тем, что не выблевали ранее, во время газовой атаки.

Повсюду носились эти полупереваренные сферы и шарики блевотины, пачкая и без того перепачканных людей.

Шаттл время от времени резко толкало, сбрасывая людей с нар. Это корабль менял курс во время движения. Рон полагал, что шаттл идет на стыковку с кораблем-носителем.

Так и оказалось. Спустя полчаса все ощутили сильнейший удар стыковки. Даже Рон чуть не слетел со своего места, но удержался.

Люк снова открылся. Показался незнакомый человек. Он гневно прокричал:

– Живо в основной отсек! Не пойдете сами, мы повторим веселье!

Люди, знавшие, о чем идет речь, активно зашевелились, и Рон понял, что нужно поторопиться, иначе их могут просто смять.

– Джек, Жак, давайте быстрее!

Тройка друзей влилась в основной поток. Они преодолели шлюзовой отсек, пробежали небольшой пятачок палубы, спустились по лестнице. Пробежали по тесному коридору и оказались в еще большем трюме с такими же нарами, как и в шаттлах. Друзья забрались на первые же попавшиеся и затихли, снова наблюдая за людским потоком. Он оказался гораздо больше первого, что удивило Финиста. Но потом до него дошло, что Александрск стал не единственной жертвой нападения пиратов.

Огромный грузовой отсек наполнялся грязными, кричащими и плачущими людьми. Поток их казался бесконечным, но все же иссяк.

Люк задраили, оставив людей в полной неизвестности.

Через несколько минут Рон почувствовал, что движется. Корабль явно набирал ход. Полки завибрировали, и Финист окончательно пришел к выводу, что они обречены.

Ра-Мир не имел никаких возможностей покарать преступников. Планета не имела собственных кораблей – ни торговых, ни полицейских, ни тем более пограничных. Да что там кораблей! Планета не имела даже станции дальнего обнаружения! О том, что кто-то прибыл в их систему, узнавали только, когда этого желали гости, подавая сигнал. Они спускались на планету на своих огромных шаттлах, гораздо больших, чем тот, на котором их похитили, загружали зерно, мясо, рыбу и уходили обратно в космос.

Так что помощи ждать просто неоткуда.

Последнюю точку в надеждах поставил сильный толчок, опять спровоцировавший многочисленные падения с нар. Рон, никогда не летавший, сразу понял, что это корабль ушел в гиперпрыжок, бесповоротно отрезав жителей от своей родины.

Рон погрузился в такую апатию, что его даже не волновали стоны покалечившихся при падении людей. Многие, те, что упали с пятого и выше яруса, себе что-то переломали: ноги, руки, пальцы, ребра. Кто-то вообще не шевелился, потеряв сознание, ударившись головой или даже… померев.

«Держаться надо было… Сколько вам нужно повторять?!» – зло подумал Финист и, испугавшись своих жестоких мыслей и черствости по отношению к ни в чем неповинным однопланетникам, стал спускаться вниз в числе других сердобольных, чтобы чем-то помочь пострадавшим.

17

Молодая женщина при падении сломала себе руку и громко стонала. Ее утешал парень, судя по кольцу на пальце – муж.

– Нужно наложить шину…

– Было бы чем, – оглянувшись, произнес Рон.

Действительно, какие-либо средства для лечения просто отсутствовали.

– Разве что тугую повязку…

Парень стал рвать свою куртку на лоскуты, и они вдвоем перевязали женщине руку.

– Скажите мне хоть кто-нибудь, что произошло? Кто эти люди? Что им от нас надо и куда они нас везут?! – запричитала женщина.

Она так умоляюще смотрела на Рона, что он не смог не ответить.

– Я не знаю, мэм, но думаю, что это пираты…

– Пираты? – опешила женщина.

Это слово тут же пронеслось по всему трюму, люди передавали его друг другу шепотом, точно тайну, и гомонящий народ притих.

– Но что им от нас нужно?

– Не знаю, мэм… я даже боюсь думать об этом. Но ничего хорошего…

Женщина совсем разревелась, повторяя только одно:

– О мой Фрэнни…

– Это наш сын, – пояснил мужчина. – Ему всего два годика…

Рон Финист кивнул и оглянулся, только теперь поняв масштаб нанесенного планете горя. Ра-Мир потерял очень много молодых семей. Дети остались сиротами. Хотя, конечно, их возьмут на воспитание ближайшие родственники, а если таких не найдется (отсутствие родни – не редкость для новоприбывших) – усыновят.

Не зная, что сказать и что еще сделать, Рон вернулся на свое место и зажал уши ладонями. Постоянный плач начал выводить его из себя. Хотелось закричать, чтобы все заткнулись. В итоге он только сам не выдержал нервной перегрузки и разревелся, переполненный жалостью к себе.

Спустя какое-то время в трюме стало тихо. Люди устали лить слезы и просто погрузились в ступор. Лишь кое-где слышались тихие разговоры.

Время ползло медленно, но однажды наверху раскрылись створы, из которых в трюм обычно засыпался сыпучий груз из шаттлов. Вместо зерна на головы людей посыпались какие-то брикеты. После того как дождь из кирпичиков в яркой упаковке закончился, послышался голос:

– Жрите!

Финист взял один из таких брикетов, случайно приземлившийся прямо ему на колени после многочисленных рикошетов о ярусы нар. Это оказался пищевой концентрат.

«Со вкусом курицы», – прочитал он на упаковке.

Рон много слышал о них и видел в фильмах. Такими пайками питались на Земле в четвертых секторах, а также в третьих – рабочие лишь по выходным и праздникам заменяли их натуральной продукцией с Марса.

Только сейчас Рон почувствовал, что чертовски голоден. Он попытался подсчитать, сколько времени не ел, но не получилось. Часов он не носил, а большую часть времени провел в темноте трюмов – сначала на шаттле, а теперь вот на корабле, так что различить время суток не мог.

Финист разорвал обертку и осторожно надкусил плитку серо-бурого цвета. На вкус она походила на угодно, только не на курицу, ни на вареную, ни на жареную, ни на приготовленную каким-либо другим способом.

«А чему тут удивляться, – подумал он, посмотрев на упаковку еще раз с другой стороны. – Если срок годности вышел вот уже как два года. Еще вопрос, съедобно ли это…»

Тем временем в трюме поднимался гул возмущенных голосов. Кто-то из особо смелых, не знавших истории с водителем и таможенником, забарабанил в дверь.

– Ну, чего еще надо, ублюдки?! – спросили по хриплому переговорнику, не рискнув открыть люк для более личной беседы.

– Не всем хватило!

– Ну, так поделитесь друг с другом, скоты! Или отберите!

На этом разговор закончился.

Рон оглянулся на своих друзей и заметил, что Жаку тоже не досталось.

– Держи… – отломал приличный кусок от своей плитки Финист.

Его примеру, чуть замявшись, последовал Джек Вильямс. С минуту пленники, цивилизованно поделившиеся друг с другом, вгрызались в сухие плитки концентрата.

Немногие из желудков, привыкших к добротным естествственным продуктам, выдержали подобное питание. Сам Рон сжался в комок на своей полке. Спустя всего полчаса после завтрака-обеда-ужина в животе громко забурлило.

Первым не выдержал Жак. Он соскочил со своей полки и бросился к ближайшему биотуалету в углу, Для посещения которого уже выстроилась длинная очередь из страждущих.

Трюм снова наполнился уже почти не чувствовавшимся (все уже успели к нему привыкнуть, да и вентиляция какая-никакая работала, иначе все бы уже задохнулись) смердящим ядреным запахом поноса. Люди ругались в очередях, жаловались на отсутствие гигиенических принадлежностей. Кто-то не выдерживал…

В общем, смотреть на это не хотелось, и тем более не хотелось участвовать. Потому сжав все мышцы в одном месте, Рон мужественно терпел. И слава Всевышнему – вытерпел.

Путешествие продолжалось. Казалось, оно будет длиться бесконечно. Рон отмерял пройденные сутки толчками корабля. Выход-вход из подпространства. Преодолев в одном прыжке один световой год, корабль возвращался в обычное измерение, уточнял курс, накапливал энергию на генераторы для пробоя нового туннеля и снова уходил в прыжок.

Также раз в сутки с потолка сыпались плитки со вкусом курицы, ветчины, ягод и фруктов, на деле оказывавшиеся в лучшем случае пресными… После чего приходилось менять переполненные емкости биотуалетов. За ними тоже приходили один раз в день. А точнее их выносили выбранные наугад похитителями пленники и куда-то сливали.

Обстановка на корабле постепенно накалялась, и причиной тому служила еда. Калорий даже от целого пайка явно не хватало, да еще делиться приходилось. Поначалу люди делили плитку поровну со своими ближними, кому бы изначально она ни досталась. Потом за падающие на головы плитки начали бороться, и победитель забирал себе несколько больше половины.

Где-то на пятнадцатые сутки случились первые конфликты с мордобоем.

Рон с ужасом наблюдал за тем, как люди вокруг превращаются в диких животных, озабоченных лишь собственным выживанием. Лишь немногие, очень немногие сохраняли человеческий облик, но окружающие воспринимали это как слабость и пытались на таких людей нападать.

Не избежал этой участи и Рон Финист, старавшийся сохранять человечность.

– Отдай! – раздалось у Рона над ухом, когда ему снова удалось заполучить еду.

Финист и глазом не успел моргнуть, как серо-бурая плитка перекочевала в руки какого-то парня. Рон немного опешил, узнав обидчика. Им оказался тот самый человек по имени Клод, жене которого он помог перевязать руку.

Клод вгрызся в чужую еду, даже не поделившись с собственной женой.

Рон держался недолго. Гнев затуманил его рассудок, в нем проснулся и вошел в силу Зверь, доселе тщательно упрятываемый в душе, точно в клетке.

Встретившись взглядом с Джеком, он словно на ментальном уровне произвел с ним переговоры, и они вдвоем набросились на грабителя.

Больше уже ничто не удерживало людей от открытой борьбы. Они дрались, кусались, сильные, объединившись в группы, оттесняли слабых с выгодных мест (чем выше, тем ближе к верхним люкам, откуда сыпалась еда). Во время походов в туалет, если случались очереди, сильные проходили первыми.

Таким образом, в трюме, отринув закон Бога, воцарился закон джунглей.

И длилось это кошмарное путешествие чуть больше месяца.

18

Нэнси не находила себе места, то и дело выглядывая в окошко, но Рон все не появлялся.

«Какая же я дура, – причитала она, заливаясь слезами от осознанной вдруг ошибки, – он же сделал мне предложение! А я его оттолкнула…»

Уже вечерело, а Рон все не приезжал с новой попыткой примирения.

Ночь прошла без сна. Нэнси все никак не могла простить себя за такую глупость, и когда рассвело, она принялась одеваться.

Что ж, наверное, он прав, и теперь моя очередь извиняться…

Она запрыгнула в коляску, запряженную пони, которые пользовались популярностью у женской части молодежи, и подстегнула, заставив перейти на легкую рысь.

Пони недовольно фыркал (хозяйка редко заставляла его бегать так быстро), но резво бежал по улице, распугивая немногочисленных прохожих, спешащих по своим делам. Вот и дом семьи Финистов. Но ее внимание привлек совсем другой особняк – дом семьи Вильямсов.

Приглядевшись, она увидела, что во дворе дома собралось много народу. Взрослые, коих набралось человек десять, о чем-то шумели. Нэнси не сразу узнала в них Грэмхэмов и Финистов.

Она резко остановилась, почувствовав, что что-то произошло.

Переговорив между собой, главы семей поспешили на выход.

– Что случилось, миссис Финист? – спросила Нэнси у матери Рона.

– Они пропали… – вдруг зайдясь слезами, запричитала женщина.

– Не плачь, Надь… – попытался успокоить ее муж, обняв за плечи. – Все обойдется. Опять, наверное, шалят… Вот и коляски Вильямсов нет… куда-нибудь укатили…

– Но они так никогда не делали, Георгий…

– А вот взяли и сделали… Ох, и получит он у меня, когда вернется.

– С ними что-то случилось, – продолжала горевать миссис Финист. – Мне сердце подсказывает…

У Нэнси от этих слов в груди встал ком. Тем более, что и миссис Грэмхэм, и миссис Вильямс тоже были готовы вот-вот расплакаться. Она развернулась и, подстегивая пони так, что он вообще перешел в галоп, помчалась обратно.

– Папа! – закричала Нэнси с порога. – Рон, Джек и Жак пропали!

Нэнси хотела сказать что-то еще, но забыла, увидев хмурое лицо отца. Таким она не видела его никогда. Он сказал:

– Пропало гораздо больше людей, дорогая…

– О чем ты?.. – спросила уже мисс Роддем.

– В Александрске пропало несколько сотен человек… сейчас ведется окончательный подсчет.

– Но как такое могло произойти?

– Неизвестно… возможно, в этом как-то замешан корабль, прилетевший вчера или…

Глава семейства бросился к телефону и принялся набирать номер.

– Это ваша работа, мистер Сэм?! – с ходу, без приветствий закричал он в трубку.

– Как вы могли такое подумать, сэр?! – ответил вчерашний гость, сразу разобравшись, о чем речь.

– А вот смог! Вы ради получения прибыли ни перед чем не остановитесь. Могли и подобную провокацию устроить!

– Уверяю вас, сэр… это трагическое стечение обстоятельств. Совпадение. То, что произошло, перебор даже для нас… но это лишний раз показывает, как вы уязвимы перед внеш-

ней угрозой, – как бы невзначай обронил мистер Сэм, решив, что нужно ковать железо, пока горячо.

Шон Роддем бросил трубку.

– Я в город, нужно разобраться, что, в конце концов, произошло.

– Найди их, папа…

– Я постараюсь, Нэн…

Впрочем, Нэнси сразу поняла, что отец не верит в то, что пропавших можно найти.

– Будем все же надеяться, что наши мальчики действительно загуляли и сейчас где-нибудь неподалеку…

19

Масштаб случившегося – исчезновение нескольких тысяч человек – потряс Ра-Мир. Немедленно собрали Большой Совет представителей. Присутствовал на нем и Шон Роддем.

Слово после прямо-таки вселенского гвалта взял спикер Совета:

– Прошу тишины, господа! – встав, закричал он в микрофон, одновременно стуча молоточком по подставке.

Звук раздался такой, что все невольно прекратили шум и повернулись к трибуне.

– Господа… случилось страшное, поражающее своей дикостью событие… Вы, наверное, уже ознакомились с заключением специальной полицейской комиссии по расследованию… если нет, то я поясню: наших граждан просто выкрали! Усыпили нервно-паралитическим газом и вывезли с планеты на прилетевшем в тот день корабле!

– Но кому это понадобилось?! – выкрикнули из зала.

– Неизвестно, господа…

– Пираты! – закричали то тут, то там. – Снова объявились пираты!

В зале Совета снова поднялся гам. Кто-то с кем-то о чем-то спорил. И было о чем и отчего. О пиратах никто ничего не слышал вот уже триста лет.

«Неужели снова?» – в смятении подумал Шон Роддем.

Он хорошо знал историю, и если в космосе снова появились пираты, то дело дрянь. В прошлый раз потребовалось ни много ни мало пятьдесят лет, чтобы вывести их подчистую, как явление, разорить их базы, гадюшники… Но тогда освоенный мир своими размерами уступал нынешнему как минимум в пять раз. Торговые корабли не отличались высокими скоростными характеристиками, тем более по сравнению с новейшими боевыми кораблями, и преступникам просто некуда было деться, кроме как пасть от пушек флота. И то полстолетия продержались!

А сейчас! Расстояния просто невообразимы. И скоростные характеристики, если не поменялись диаметрально, то точно сравнялись. Пираты могли обосноваться где угодно.

«Но зачем?» – спрашивал себя Роддем.

На этот вопрос районный глава ответа не находил. Он даже подумал о том, как удивительно, что это не случилось раньше.

Удары молоточка не сразу вернули спокойствие в зал Совета.

– Господа, – продолжил спикер, – мы ничего не можем поделать, кроме как отправить с первым прибывшим кораблем весть о преступлении и надеяться, что Земля в скором времени найдет вероломных преступников и накажет их по всей строгости закона. А наших граждан вернут домой обратно в семьи…

– Чушь!

– Глупость!

– Пиратов уже и след простыл! – снова раздалось в зале. – Ищи их теперь!

– Их могут искать десятилетиями! – прибавил свой голос Роддем в хор голосов. – Мы должны обороняться сами!!!

Поскольку Шон Роддем отличался могучестью телосложения, то и его голос разнесся по всему залу Совета, точно звон от вечевого колокола – набатом.

В зале установилась тишина. Предложение действительно звучало революционно.

– Что вы хотите этим сказать… достопочтимый сэр? – выдохнул спикер.

– То, что сказал! Да, мы скажем Земле о том, что случилось, это само собой разумеется… Но впредь мы должны иметь возможность обороняться сами, более того, в корне пресекать подобные попытки нападения.

– Каким же образом?

– Установкой полноценной пограничной службы. Создание собственных сил самообороны.

– Что вы такое говорите, сэр?.. – опешил спикер Совета.

– А как вы думали? Пираты могут наведаться еще раз, как они это уже сделали, только с еще большей наглостью умыкая людей в полон прямо из их собственных домов, пользуясь нашей абсолютной беззащитностью… И что мы сможем им противопоставить? Ничего, если не подготовимся.

– Но Земля не пойдет на это… она найдет и покарает преступников… Земля защитит нас…

– Как уже защитила? – усмехнулся в ответ Шон.

– Земля просто не была готова…

– То-то и оно, уважаемый спикер, НЕ ГОТОВА! А должна быть готова всегда! Спецслужбы Земли уже давно не занимаются безопасностью граждан! Они превратились в службы безопасности гиперкорпораций! И борются только друг с другом за влияние и власть своих хозяев!

В зале поднялся гомон согласных голосов. То, что спецслужбы обслуживают гиперкорпорации и ими финансируются, ни для кого не являлось секретом.

– Что вы хотите этим сказать?!

– Только то, что сказал! Я даже не удивлюсь, если это нападение – очередная их игра между собой! И мы стали заложниками чужих политических игр!

– Ну, это уже перебор, сэр!

– Вы так думаете, господин спикер?! Вы все хорошо знаете историю и знаете, что власть имущие не раз устраивали так называемые маленькие победоносные войны, чтобы отвлечь внимание граждан от каких-нибудь скандалов! Так что то, что произошло с нами, это лишь цветочки… Не удивлюсь, если это похищение задумано на Земле! Но не будем бросаться пустыми обвинениями… В любом случае, пока Земля раскачается, пока ее политические и финансовые круги договорятся между собой, убедившись, что это действие какой-то третьей силы, и объединятся против нее, утечет много воды…

Начались долгие дебаты, длившиеся почти до ночи, ставшие, охрипшие члены Совета, наконец, смогли прийти к некоему общему знаменателю.

– Итак, подведем итоги… – взял слово Шон Роддем вместо потерявшего голос спикера. – Поскольку Земля вряд ли согласится с выделением нам оружия и перехватчиков из-за своих внутренних политических разногласий, мы должны купить это сами… Кто-то да продаст. Я даже знаю, кто это сможет нам организовать… Ради этого нам придется немного затянуть потуже пояса… впрочем, глядя на нас, я даже скажу, что голодовка нам не помешает…

Впервые за весь день на лицах членов Совета появились усмешки. Большая их часть действительно отличалась излишней тучностью.

– А чтобы мы смогли купить нужное оружие, а также иметь для этого политические основания, нам придется объявить о своей полной независимости от Земли.

Поднялся шум, как сторонников, так и противников идеи независимости, но сторонников оказалось больше. Старая власть всем порядком надоела и не было ничего удивительного в том, что ее мнение мало кого интересовало.

– Да-да! Именно независимость, – продолжал вещать Роддем. – Это позволит нам продавать свою продукцию по более высокой цене на конкурентной основе… В ближайшее время назначим по этому поводу референдум.

Мистер Сэм, имевший возможность наблюдать за проведением Большого Совета по телевизору, довольно улыбнулся. Это несчастье для Ра-Мира обернулось для него выгодой. Пусть жители объявят о своей независимости совсем по другим соображениям, чем он соби-

рался в них возбудить, – для защиты свой планеты от пиратов, а не просто из жажды наживы, это все равно победа.

Корпорация, представителем которой он является, сможет получить больше прибыли, а значит, получить большую политическую власть в Сенате.

«Возможно, после такой победы меня даже сделают сенатором…» – размечтался мистер Сэм, занимавший в настоящее время лишь весьма незначительную должность в финансовом отделе – помощника директора по маркетингу. Послать в многомесячное путешествие туда-обратно на обычном сухогрузе (потому как тайно). А значит, в весьма спартанских условиях, кого-то рангом повыше не посчитали возможным. К тому же миссии отправляли сразу в несколько миров, так что на всех высокопоставленных представителей не напастись.

В своих грезах Сэм уже видел себя в парадной пурпурной мантии, с золотой цепью на груди и печаткой сенатора на пальце.

Об этой должности он раньше даже и мечтать не смел, но после такой удачи открывались многие возможности, особенно после того как он передаст корпорации военный заказ, о котором, в свою очередь, не смело мечтать руководство корпорации. А уж он сможет убедить начальство в том, что это именно его заслуга.

Ненужного оружия на складах армии и флота после сокращения было навалом. Ра-Мир купит втридорога то, что корпорация возьмет почти задаром (почти что выкрадет).

20

«Эллин» вышел из гиперпрыжка и шел в точку рандеву, на встречу с двумя другими кораблями Морфеуса. Но пока они находились еще слишком далеко, если вообще прибыли, Кэрби еще раз решил посмотреть, что творится с его грузом.

– Замечательно, – довольно кивал Кэрби Морфеус, наблюдая за тем, что происходит в трюме.

Несколько скрытых камер показывали происходящие свалки, драки во всех подробностях.

– Все произошло даже быстрее, чем я ожидал.

– Успокоить их, Командор?

– Да ты что, Гарпун?! – засмеялся Кэрби. – Именно этого я и добивался.

Громила лишь пожал плечами. Чего добивался Командор, он представлял плохо, знал только конечную цель. Но и она казалась ему очень… нереальной и даже ненужной. Но Командор есть Командор, и он приказывает, нужно лишь выполнять…

«Выполнять… Ты должен выполнять приказы Командора», – пронеслась настойчивая мысль в голове Гарпуна.

Он недовольно поморщился, как от приступа головной боли, но через секунду его отпустило, и Гарпун принялся ожидать следующих приказов своего командира.

– Корабли уже на месте? – спросил Морфеус.

– Так точно, Командор. «Эгида» и «Вымпел» уже в точке рандеву.

– Замечательно…

Встреча в открытом космосе недалеко от цели являлась мерой предосторожности. Кто-то из его подчиненных во время проведения операции по захвату людей мог провалиться. Их самих могли захватить полицейские, и этот вариант следовало проверить.

Но нет. Все вроде бы чисто. Никто не дал ни единого условного шифра о том, что они действуют не самостоятельно. Правда, надо было убедиться окончательно, и Кэрби запросил:

– Мы можем с ними связаться?

– Так точно.

– Тогда установите связь.

– Одну минуту, Командор…

Связист принялся колдовать над своим пультом, запрашивая корабли, посылая пароли и получая ответы. Наконец связь удалось установить. На капитанском терминале Кэрби Морфеуса, поделенном пополам, появились изображения его подчиненных.

– Все в порядке, Командор, – обернулся связист. – Все пароли совпали на сто процентов.

– Хорошо… – облегченно выдохнул Кэрби.

Первая часть плана удалась. Но вот, насколько хорошо, нужно еще выяснить.

– Приветствую, Командор, – хором произнесли капитаны «Эгиды» и «Вымпела».

– И вам добрый день, капитаны. Как все прошло? Вы выполнили мое поручение?

– Так точно, Командор, – кивнул капитан «Эгиды». – Все прошло отлично…

– Сколько? – задал главный вопрос Кэрби.

– Почти три тысячи душ, Командор…

– Отлично, Барон. А ты что невесел, Слон? Неприятности?

– Было дело, Командор…

– Говори, – жестко потребовал Морфеус.

– Схватились с полицией, Командор. В завязавшейся перестрелке потеряли один грузовик. Они пробили ему колеса…

– Сколько удалось взять?

– Полторы тысячи максимум…

– Ты меня очень огорчил, Слон.

– Прости меня, Командор! Я все искуплю!

– Конечно, искупишь, Слон. Но, как и чем, я решу позже.

– Да, Командор…

– Так… Как они ведут себя? Дерутся или сидят, точно пришибленные? Барон?

– Дерутся, Командор, как вы и предвидели! За каждую крошку глотки готовы друг другу порвать! Как бы не поубивали друг друга.

– А у тебя, Слон?

– Так точно, Командор, дерутся. Точно крысы помойные…

– Ну что ж, раз все прошло относительно удовлетворительно, то прокладывайте курс на место.

– Так точно, Командор, – снова хором ответили капитаны кораблей.

На этом связь разорвалась, и корабли, поманеврировав, начали разгон и один за другим уходили в прыжок, чтобы появиться на этот раз у конечной цели их путешествия – отдаленной, никому, кроме Морфеуса, не нужной планеты.

Прыгнул и «Эллин».

Через сутки он выскочил возле нужной системы. Суровый мир на задворках человеческого домена. Здесь даже поблизости (в десятках световых лет вокруг) не ходили корабли, не работали старатели, добывая редкоземельные металлы, и уже давным-давно не показывались разведчики. Пустота.

Мир слишком далек от Земли и беден, чтобы его могли как-то использовать. Даже вода на нем – великая ценность. Единственный его плюс – кислородно-азотная атмосфера, пригодная для дыхания.

Но Морфеус, глядя на этот желтый шар, воспарял духом. Это его мир! Мир, с которого через несколько лет он начнет экспансию и завоюет для себя галактику!

«Я стану императором! Я стану повелителем мира!» – мечтал Кэрби, уже видя себя восседающим на роскошном троне в Зале Сенаторов на Земле – высшем политическом органе управления и законодательства.

Он видел, как сенаторы Земли, они же главы могущественных гиперкорпораций или их представители, полномочные представители планет – зависимых колоний и независимых метрополий, преклоняя перед ним колено, клялись в верности.

Империя…

– Произвести высадку, – приказал Кэрби, очнувшись от сладких грез.

– Слушаюсь.

Гарпун отдал необходимые распоряжения, и через полчаса на планету, отделившись от кораблей – носителей, начали спускаться десять шаттлов: четыре с «Эллина» и по три с «Эгиды» и «Вымпела».

Спускался на свою планету и сам Морфеус на более аккуратном представительском челноке с частью экипажа. Корабли же с вахтовой сменой остались болтаться на орбите в ожидании новых полетов.

21

На тридцатые сутки их погнали в шаттлы. О том, насколько они провоняли, можно было судить по поведению экипажа корабля. Они, показывая направление движения, закрывая собой ответвления коридоров, все стояли в масках.

Людей снова, точно кильку в банку, набили в шаттлы, уже ни о чем не предупреждая, все и так знали, как надо действовать. Стоило только закрыться люку, как следовал толчок, ощущение невесомости и движения.

Рон понял, что они уже на месте, но вот тревоги за свою дальнейшую судьбу он не испытывал, не столько от апатии, сколько от осознания того, что хуже уже быть просто не может – только лучше.

Шаттл начал входить в атмосферу какой-то планеты. Ослабленные от недоедания и искалеченные побоями люди плохо держались на койках и при особо сильном толчке или маневре судна с криком падали в проходы.

Наконец, шаттл произвел посадку.

Рон почувствовал, что ему тяжело дышать, словно на грудь положили килограммовую пластину.

– Давит как… – пожаловался Джек.

– Это от слабости…

– Нет, – возразил Жак. – Планета с повышенной силой тяжести.

Люк шаттла открылся, и прогремело:

– На выход!

Люди поспешно стали выскакивать из трюма, бежали по короткому коридору уже шаттла и оказывались на земле, а точнее песке.

– Стройтесь, ублюдки!

Выскочил и Рон. Он сразу же инстинктивно сощурился от яркого света ярко-оранжевого солнца, даже прикрывался рукой. Подгоняемый дубинкой, он побежал вслед за остальными куда-то в сторону.

Приглядевшись, он заметил там низенькие строения, какие-то глинобитки.

– Нужно держаться вместе, – подбадривал Джек Жака, который приотстал.

– Да-да…

На секунду оглянувшись на друзей, Финист просто поразился количеству людей, выбегающих из вставших в ряд десяти шаттлов. Эти вереницы казались бесконечными! Сотни, сотни и сотни людей: мужчин и женщин.

– А ведь вон те не наши, – проследив за взглядом Рона, проговорил Джек.

– То есть?

– Не с Ра-Мира.

Финист пригляделся и действительно увидел отличия, не только в одежде, тоже немало испачканной и изорванной, но и во внешности. Разглядеть большего не получалось из-за необходимости бежать по песку и слепящего солнца.

– Стоять! – прокричали с разных сторон вооруженные люди.

Пленники остановились. Но те, что бежали сзади, продолжали напирать, образовывая толпу. Рон и его друзья оказались на ее переднем краю. Он оглянулся, позади ничего, кроме огромной толпы похищенных, скапливающихся на большой поляне, он не увидел.

Справа, у холмов, окружающих это поле, все те же глинобитные постройки неизвестного назначения. Но по виду больше половины служили жильем. Рон определил это по вытоптанным тропинкам и проемам без дверей (хотя, возможно, двери были просто рас-

крыты нараспашку внутрь). Остальные продолговатые глинобитки он охарактеризовал для себя как склады нечастого пользования.

Посреди поля перед своеобразным поселком то, что сначала Финист принял за мираж, плескалось озерцом мутной воды, как блюдце диаметром метров двадцать, и в центре, то и дело с утробным бульканьем вздувались пузыри воздуха или другого подземного газа.

В трех шагах от водной кромки прямо из земли торчала большая труба с краном на конце.

Слева поляну также закрывали холмы, но там ничего интересного взору не попалось, кроме конвоиров с ружьями наперевес.

Впереди виднелся довольно высокий холм, интересный своим предназначением – он служил трибуной. Рона немного удивил вид чуть колыхающегося на ветру навеса. Чуть ниже витрины стояло кресло, а рядом была стойка с микрофоном. Потом он разглядел по сторонам динамики, направленные на толпу. Но сильнее всего его поразили колыхающиеся на ветру два знамени, оставлявшие какое-то тягостное впечатление: красное полотнище, в центре белый ромб в черной раме, а внутри ромба какой-то черный символ – два угла в сорок пять градусов, пронзающие друг друга своими вершинами так, что в центре образовывался еще один ромбик.

«Нас что, на какой-то концерт привезли?» – подумал Финист.

Ждать долго людей не заставили. Только последние ручейки влились в толпу, как по обе стороны холма появились вооруженные люди, одетые в просторные пятнисто-коричневые камуфляжные робы военного образца. На шеях они носили платки, как ковбои, видимо, для защиты от песка и пыли. И вооружены они были не ружьями, стреляющими электрическими пулями, как у конвоиров, а настоящими автоматами и пистолетами.

Финист раньше никогда не видел таких людей вживую, только по фильмам. Из тридцати человек только десять – привычные загорелые европеоиды, бородатые или просто небритые. Половина – негры разной степени черноты. Часть, возможно, мулаты. Еще пятеро – невысокие обладатели раскосых глаз, известные как монголоиды, а кто они там: китайцы или еще какие азиаты, – в этом Рон не разбирался. Еще пятерка – какие-то смуглые бородачи…

От их вида у Рона затряслись коленки. Рядом засуетился Жак. На него чуть раздраженно шикнул Джек, и тот присмирел.

Полминуты спустя после того, как эти вооруженные люди встали полукругом между креслом и толпой, на вершине холма появился одинокий человек. Он неспешно спустился вниз, к навесу, и чинно уселся в кресло, взяв перед этим в руку микрофон.

Финист затруднился определить его расовую принадлежность. Было в нем всего понемногу. Несколько темноватая кожа, не от сильного загара, а врожденно.

Разрез глаз несколько уже обычного. Хотя, возможно, он просто щурился на солнце, потому что солнцезащитных очков, как и большинство его бойцов, не носил.

Это, несомненно, главарь, но, к удивлению Финиста, он не обладал чертами вожака. Человек невысокого роста в расстегнутом до груди френче цвета хаки, длина которого едва дотягивала до средней, с чуть крючковатым носом, не имел развитой мускулатуры, более того, был склонен к полноте. На голове его проглядывала залысина.

Почему-то перед глазами Рона калейдоскопом стали мелькать различные лица исторических деятелей прошлого.

– Он мне кого-то напоминает… – пробубнил Джек, видимо, мучившийся схожими догадками.

– На Наполеона похож, – прошептал Жак, обладавший лучшей зрительной памятью благодаря своему увлечению фотографией.

– Точно, – согласился Финист, в сознании которого тут же всплыл образ древнего полководца и императора. – Есть что-то общее. Знать бы только, зачем он все это безобразие затеял…

– Думаю, он нам сейчас сам все расскажет, – кивнул в сторону холма Джек.

Предводитель пиратов действительно, осмотрев толпу, поднес микрофон, раскрыл рот и глубоко вдохнул, чтобы произнести речь.

22

Командор еще раз оглядел своих пленников и заговорил в микрофон:

– Меня зовут Кэрби Морфеус, дамы и господа… но вы должны звать меня Повелителем. Любой, кто обратится ко мне как-то иначе и без должного почтения во взгляде, голосе и позе, будет жестоко наказан. Вам, наверное, интересно узнать, для чего я вас здесь всех собрал? Я отвечу. Вы станете моей армией, моим Легионом. Вы – его первые когорты. Гордитесь этой оказанной вам честью!

Толпа зашушукалась, явно не испытывая восторга от оказанной им чести. Чтобы заставить ее замолчать, Кэрби выхватил пистолет и несколько раз выстрелил в воздух.

– Молчать, когда я с вами говорю, низшие! – закричал он, и динамики передали всю его ярость в сто крат сильнее. Толпа тут же притихла, не зная, чего ожидать от этого психа.

– Так-то лучше… Впрочем, этой чести удостоятся немногие из вас. Только лучшие: молодые, крепкие и сильные. Остальным также найдется работа… Что касается планеты, на которой вы находитесь. Это, как вы уже могли понять, очень далекий от вашего мир, пустынный и малопригодный для жизни. Его официальное название скучно, лишь ничего не значащий набор букв и цифр. Я назвал его Цербером. Кто-то из моих соратников предлагал мне назвать его Дюной, но это все же не совсем песчаная пустыня, не то же самое, что ваша Пустыня на Ра-Мире… Скорее, песчано-каменистое плато… без гор, но с большими каньонами. Да и «дюновцы» как-то не звучит, а вот «церберы» – да. К тому же вы действительно станете церберами, если кто знает, что означает это слово.

От перспективы стать цербером у Финиста скрутило живот. Рон знал истинный смысл этого слова.

«Безоговорочно верный своему хозяину, не помнящий своего прошлого воин-раб. Готовый по первому приказу хозяина отдать свою жизнь или отнять ее даже у собственной матери…» – вспоминал он.

В толпе кто-то застонал. Не только Рон знал, что такое быть цербером.

– Бежать не советую, – меж тем продолжал Кэрби Морфеус Повелитель. – Никто вам тут не поможет, потому как дальше пятисот метров в округе на всей планете нет ни единой живой души. Разве что к какому-нибудь мохнатому зверю или ящеру попадетесь. Тут такие водятся. Иногда даже к лагерю совсем близко подходят, так и норовя кого-нибудь утащить… Кроме этой лужи, – указал Морфеус на озерце на территории лагеря, – воды на Цербере вы не найдете, а без нее под палящим солнцем вы умрете на пятые сутки. Даже эта вода испарится завтра к утру и не появится добрую неделю. А знаете почему? Все из-за нашего Берсеркера, – указал Кэрби пальцем в небо.

Рон, как и все прочие пленники, точно по приказу посмотрел наверх и увидел на небосклоне большой белесый диск естественного спутника планеты. Очень большой и очень близко…

«Ну и названия он выбирает, – невольно подумал Рон. – Как он солнце назвал? Не удивлюсь если Корсар или еще что-то в этом роде…»

– Ученые говорят, что через пару-тройку тысяч лет Берсеркер свалится на Цербер… – с легким смешком продолжил повествование Кэрби, когда все успели полюбоваться зрелищем. – Но пока не свалился, он очень сильно влияет на своего хозяина, создавая приливные волны земной коры, поднимая воду аж с пятисотметровой глубины. Вы поняли? С полукилометровой глубины! Так что выкопать колодец, да еще голыми руками, беглецу, чтобы утолить жажду, явно не удастся. Впрочем, у вас есть одна возможность, один шанс сбежать. Сделать это прямо сейчас…

Морфеус осмотрел собравшихся.

– Ну, есть желающие? Не бойтесь, в первый раз никакого наказания по возвращении вы не получите. Ваша попытка и станет для вас самым суровым наказанием.

Взгляд психа дернулся в сторону, и Рон взглянул по его направлению влево. Там из толпы метнулось несколько теней, и десять человек начали быстро взбираться на холм.

– Не стреляйте, пусть бегут, – остановил Морфеус своих людей, вскинувших к плечу ружья.

Беглецы, не желавшие стать почти бездумными машинами для убийства, убежали, перевалив за холм. Толпа загудела, явно не зная, как поступить, но больше желающих убежать не появилось. Каждый чувствовал, что человек под тентом не врет. Здесь действительно не выжить, не имея воды, хоть каких-то инструментов и оружия.

– Они вернутся, – развалившись в кресле, сказал Кэрби. – Более того, будут в ногах у меня валяться и пятки лизать, прося, моля только об одном, чтобы я принял их. Вот увидите.

Финист невольно вздрогнул, точно от холодного ветра, хотя жара стояла такая, что пот высыхал, как только появлялся на коже. Он понял, что так и будет. Поняли это остальные и еще больше приуныли.

– Ну а теперь я проведу отбор. Подходите ко мне по одному…

Толпа не шелохнулась, добровольно вперед никто не вышел, и тогда по ее краю пробежали конвоиры с ружьями, одаривая ударами дубинок всех, до кого могли дотянуться, и к Морфеусу потянулся живой ручеек из претендентов в церберы.

23

Позади люди снова заволновались, и еще несколько человек предприняли попытку бегства. Их Морфеус тоже отпустил, махнув своим охранникам, дескать, пускай бегут.

Рон с друзьями остался. Не только потому, что им пришлось бы преодолеть людское море, для того чтобы выбраться на его край и совершить попытку, но и потому, что они отлично понимали, у них ничего не выйдет, они смогут лишь умереть, а это не выход, ведь надежда есть всегда. Она умирает последней. Кроме того, они слишком слабы для подобного экстрима. Ведь, как Финист заметил, убежали крепкие, здоровые парни – хищники, отбиравшие еду у своих более слабых товарищей по несчастью. У них есть силы, и они думают, что смогут продержаться…

«Глупцы… – подумал Рон. – Отчаянные глупцы».

Отбор между тем проходил полным ходом. Морфеус не тратил много времени на определение, куда кого отправить, и у его навеса образовались два ручейка, точно река напоролась на непреодолимый гранитный утес, и образовалось два рукава.

Финист сразу отметил, что в одном – вполовину меньшем, шли лишь парни и мужчины от двадцати до тридцати пяти лет. Впрочем, в этом не было ничего удивительного. Кого еще можно определить в солдаты?

В другом ручейке, уходящем в другую сторону за холм, шли мужчины старше тридцати пяти и женщины.

Иногда перед навесом разыгрывались душераздирающие сцены, когда с плачем, криками и проклятиями разлучали семейные пары и просто влюбленных. Но охрана, окружившая своего хозяина, знала свое дело и ударами прикладов разнимала намертво вцепившихся друг в друга людей.

Один раз им этого сделать не удалось, и Кэрби пристрелил какую-то женщину. После этого сцены расставания проходили несколько спокойнее, хотя слез все равно хватало.

Настала очередь друзей. Они влились в людской ручей и медленно, под хмурыми взглядами охранников, готовых растерзать всех из своих стволов при любом намеке на бунт, продвигались наверх по холму в сторону Морфеуса.

– Солдат… Раб… Солдат… Раб… Раб… Раб… Солдат… – слышалось ленивое перечисление с секундной или двухсекундной задержкой по мере приближения к креслу с восседающим на нем, объявившим себя ни много ни мало как Повелителем, человеком.

«А что лучше? – вдруг пронеслась мысль в голове Финиста. – Солдат или раб?!»

Рон не смог прийти ни к какому выводу, когда подошла его очередь предстать перед Морфеусом.

– Оп-па… – непритворно удивился Кэрби, взглянув на Рона Финиста. – А эта малышня здесь откуда?

Морфеусу было от чего удивляться. До этого перед ним представали люди не моложе двадцати лет. Ведь набирали их по кабакам, а на этих планетах закон чтили ревностно, и наливать лицам моложе двадцати запрещалось. Но даже двадцатилетние зачастую выглядели так, как будто им семнадцать. Что уж говорить о реальных семнадцати-восемнадцатилетних ребятах? Дети, у которых молоко еще на губах не обсохло!

На Земле же, как помнил Кэрби, дети, наоборот, взрослели очень быстро. В пятнадцать лет им уже можно дать все двадцать пять. Цепкие глаза выдавали в них уже познавших жестокость мира взрослых людей.

– С Ра-Мира? – решил уточнить Кэрби, хотя и так уже видел, что прав, как по расовой принадлежности, так и по стилю одежды.

– Да, – ответил Рон и тут же распластался на горячем песке от сильнейшего удара прикладом автомата по спине.

– На колени, и прояви должное уважение, низший! – прогремело сверху.

Финист с трудом поднялся, с хрустом расправляя плечи, и припал на колени.

– А теперь отвечай! – потребовал грубый голос одного из охранников.

– Да… Повелитель, я с Ра-Мира… – ответил Финист, склонив голову, преодолевая сильное желание скривиться и сплюнуть. Так противно ему было это произносить.

– Как же вы оказались у меня?

– Случайно… Повелитель, – поспешил добавить Рон, когда краем глаза заметил очередной замах охранника, грозившего проломить ему череп. – Мы хотели сфотографироваться на фоне шаттла, но пилоты поймали нас…

– Ясно, – остановил пояснения Морфеус.

– В рабы? – попытался угадать стоявший с предводителем пиратов его помощник.

– Да… – кивнул Кэрби.

И когда тройку ребят толкнули влево, Морфеус остановил их:

– Нет. В солдаты.

– Но они совсем хлипкие…

– Ничего, Гарпун. Когда подойдет время, они будут в самом соку. Даже больше того…

Морфеус вынул из кармана блокнот и принялся в нем что-то быстро записывать, видимо, какую-то свежую мысль, чтобы не забыть.

– Но это потом… Сейчас разберемся с остальными претендентами.

Тройку толкнули вправо, и пока они шли вслед за ушедшими вперед, слышался этот безразличный голос Повелителя, приговаривающего людей к той или иной участи:

– Раб… Раб… Солдат… Раб… Солдат…

Сортировка шла несколько часов. Толпа «солдат» росла. «Рабов» уводили куда-то на другую сторону холма.

Морфеус закончил свою работу, когда солнце уже начало клониться к горизонту.

– Сколько получилось солдат? – обратился он к счетчику, одному из помощников, производивших подсчет пленников.

– Четыре тысячи девяносто пять человек, Командор. Это без бежавших…

– Неплохо. А рабов?

– Почти шесть тысяч, Командор. Если не лечить, то несколько сотен долго не протянут. Переломы, раны… у некоторых уже нагноения начались.

– Нормально, – отмахнулся от ужасов Кэрби. – Лечить не будем, потому как их даже больше, чем нужно. Выживут сильнейшие, а именно они нам и нужны. Если что – проведем добор из рабов.

Кэрби замолчал, нахмурившись, уперся взглядом себе под ноги.

– Я что-то хотел сделать… – напомнил он самому себе, пытаясь вспомнить, что именно.

– Блокнот, Командор.

– Спасибо, Гарпун, – благодарно кивнул Кэрби, доставая записную книжку из нагрудного кармана френча.

Подозвав к себе капитанов кораблей, он продолжил:

– Слушайте новое задание. Завтра утром вы отправитесь в новый рейс за новым грузом.

– Но, Командор…

– Барон… ты хоть и отличился, но все же не перебивай меня.

– Прости, Командор…

– Итак. На Земле, да и на остальных планетах о нашем прошлом рейде узнают еще не скоро. Пока на Ра-Мир и окученные вами две планеты подойдет ближайший корабль, пока он разнесет страшную весть о пиратах, пока отправят корабли для защиты… Хвала

богу, что других способов связи не существует и радиосигналы идут так долго, что быстрее доставлять новости курьерскими уиндерами. Так что для выполнения следующего задания у вас есть некоторый оперативный простор. Вы все трое отправитесь на одну планету – Карстон. Ты, Гарпун, поведешь «Эллин», я останусь на Цербере.

– Командор… – снова не выдержал капитан «Эгиды».

– Да, Барон, знаю… Там недавно пронеслось какое – то поветрие и уничтожило половину населения планеты, причем, что интересно, хорошо прокосило именно взрослую ее часть, так что сирот там навалом. Тем легче вам будет внедриться и выполнить поставленную задачу. Вы придете под видом кораблей, нанятых «Красным Крестом» как гуманитарный транспорт, для чего заскочите в Доржет и закупите необходимый груз. Ваша цель – именно подростки тринадцати-восемнадцати лет. Ясно?

Капитаны согласно кивнули головами.

«Жаль, что я раньше не додумался до этого. Не пришлось бы гонять транспорты по двадцать раз… – подумал Морфеус. – Что ж, и на старуху бывает проруха».

– Мне нужны именно парни. Заедете в эти лагеря, Дома-интернаты и, выгрузив груз, загрузите машины нужным грузом. Девчонок не брать. Мне нужны солдаты, а не балласт, непригодный даже для работ. Рабов у нас и так достаточно.

Капитаны кивнули на этот раз сами.

– Хорошо. А теперь идите веселиться… кроме экипажа Слона.

– Командор… – обиженно прогудел капитан «Вымпела».

– Да, Слон, да. Это твое наказание за провал. Каких-то жалких полторы тысячи… Но я не злой, а справедливый. Потому повеселиться сможешь, когда все сделаешь как надо на обратном пути с девочками, которых стибришь на Карстоне, и то исключительно для утехи. Ясно?

– Так точно, Командор… – понуро кивнул Слон.

– Гарпун…

– Да, Командор?

– Приведи и мне какую-нибудь покрасивее и почище. Помнишь ту, с Ра-Мира? Официантку из «Медной подковы»? Если с ней случилась какая-нибудь неприятность, то приведи другую, в том же роде…

– Будет сделано, Командор! – радостно заулыбался Гарпун.

– Ну, тогда все свободны! И не забудьте про вахтовый экипаж…

Капитаны, кроме Слона, поспешили к своим экипажам с радостной вестью. Взревело несколько сотен глоток, и эти люди понеслись в сторону загона из колючей проволоки, предназначенного для рабов.

Вскоре там послышался дикий визг, и даже выстрелы из ружей с электрическими пулями. Видимо, мужчины пытались заступаться за женщин, которых не могли спасти от истосковавшихся по женским прелестям пиратов.

24

Всех, кого отрядил предводитель разбойников, под охраной полусотни вооруженных людей повели в противоположную от рабов сторону. Они успели отойти на порядочное расстояние от основного лагеря, когда послышались отчаянные женские крики.

Несколько парней не выдержали и бросились обратно на выручку своим подругам и женам. Но не тут-то было. Раздались гулкие выстрелы, и смельчаки повалились на землю в уже знакомом друзьям припадке.

– Если кто дернется еще, того я накажу по-настоящему, – предупредил один из главарей конвоиров, – так, что мало не покажется!

Вскоре показалась цель их путешествия – окруженный колючей проволокой десяток загонов на расстоянии ста метров друг от друга. По периметру колючки стояли прожекторы, но светил только один из трех-четырех, освещая всю площадь.

Кроме того, на холмах стояли невысокие вышки из железной арматуры с будками. В лучах заходящего солнца Рон заметил там настоящие пулеметы.

Толпу умело разделили примерно на равные группы и направили в сторону загонов. Впрочем, люди сами охотно тянулись внутрь, словно почувствовав, что в большой пластиковой бочке с неровно обрезанным верхом – вода.

Так и оказалось. Возле бочки под смех конвоиров началась новая свара. Все хотели напиться после нескольких часов, проведенных на иссушающем солнцепеке.

– Заходите и не вздумайте касаться проволоки.

Почему этого делать не следовало, стало ясно сразу после того, как такие же проволочные двери закрыли. Раздался едва слышный специфический треск разрываемой ткани, и на песок упало несколько крупных искр.

– Зачем же нас охранять, если, как нас уверяли, бежать бессмысленно? – набравшись смелости, спросил Финист, проходя вдоль загона у еще не успевшего отойти конвоира.

– Поговори еще, – осклабился разбойник в усмешке. – Но отвечу. Это не столько препятствие для предотвращения вашего необдуманного и бессмысленного побега, сколько для вашей же защиты. Вам же уже сказали, что к лагерю иногда подходят местные хищники, мы их называем нубисами. Поверь, парень, они довольно большие и очень опасные. А теперь все заткнулись и спать! Завтра вас ждет очень трудный день!!! – обернувшись вполоборота, заржал разбойник, спешащий за своими товарищами.

В каждую вышку засели по два человека, а остальные поспешили обратно – веселиться. Товарищи провожали их завистливыми взглядами. Впрочем, они знали, что завтра наступит их черед, и не шибко расстраивались.

Ночь опустилась сразу, как только погас последний луч ушедшего за горизонт солнца. Усилился поднявшийся полчаса назад ветер, и с холмов в сторону загонов горстями сыпался песок. Уставшие люди мало-помалу успокаивались и ложились на еще горячую землю. Все чувствовали, что завтра действительно будет трудный день.

Разлегся и Рон Финист, выгребая из-под себя мелкие камешки. Лампочка на фонаре потускнела раза в два, больше не тревожа глаза, погружая поле в еще большую мглу.

Рона все не покидало ощущение, что все это лишь какой-то затянувшийся ночной кошмар. Нужно лишь попытаться проснуться и оказаться в своей уютной постели, в собственной комнате бревенчатого особняка.

Но нет, не получалось…

– Рон…

– Что, Джек?

– Греби сюда…

Рон, посмотрев в сторону ближайшей вышки, где в темноте тлел огонек сигареты, убедился, что охрана не обращает на них внимания. Осторожно, ползком он приблизился к другу, устроившемуся возле самой ограды из колючки под напряжением.

Большинство же народу после рассказанных ужасов предпочло держаться как можно дальше от ограды, так что подслушать и ненароком выдать их никто не мог.

– В чем дело?

– Смотри…

Рон посмотрел в указанную сторону, на землю в метре от себя, но ничего интересного не увидел.

– И что?

– Да ты совсем отупел, друг… Ложбинку в земле видишь?

И только теперь Финист понял, о чем ему говорил Вильямс. Площадка, на которой поставили загоны, была весьма ровной, но кое-где случались вот такие провалы, над которыми проволока проходила чуть выше, чем в любом другом месте, в сантиметрах пятнадцати – двадцати от земли.

Но чтобы покинуть периметр, нужно прокопать еще довольно много. Минимум пять сантиметров в глубину и метр в длину. А земля под легким налетом песка довольно твердая. Рон ковырнул ее ногтем, и у него осталось ощущение, что он ковырял хорошо наезженную почву, почти бетон.

– Думаешь, сможем? – усомнился Финист.

– Если постараемся… И если будем осторожны, то часа за четыре управимся.

Рон кивнул. Он определил примерно такое же время.

– Но что потом? Куда пойдем?

– К шаттлам… Они здесь чувствуют себя хозяевами и вряд ли особо сторожат их.

Рон снова кивнул.

– Да… это единственный шанс. Если сбежим, то подумают, что мы, как и остальные идиоты, убежали в пустыню, и в шаттлах нас искать никто не будет. В этом наш единственный шанс…

Заметив шевеление друзей, приступивших к работе, к ним подгреб Жак.

– Что вы делаете?

– Роем себе проход к свободе…

– А вдруг нас застукают?!

– Вот и смотри, чтобы нас не застукали, – огрызнулся Джек.

– Может, не надо, а? Вдруг застукают? – заскулил Жак.

– Не застукают, – попытался успокоить его Финист. – Им сейчас вообще не до нас. Они плавают в своих мирах грез…

Друзья, обдирая пальцы до крови, продолжали копать, как могли, размягчая почву острыми гранями камней. Жак, суетясь, во все глаза смотрел в сторону охранной вышки, пытаясь определить, не засекли ли их еще?

– Ну? Долго еще? – то и дело повторял он.

Неизвестно, как долго они копали, проделали уже половину пути до выхода, но в какой-то момент Рон остановился.

– Ты чего встал? – зашептал Джек Вильямс.

Финист не отвечал, боясь даже шевельнуться. Он явственно чувствовал чье-то присутствие. Очень близко, так, что даже начал слышать шум дыхания и запах…

Легкий ветерок чуть сменил направление, и запах буквально шибанул в нос. Резкий, какой-то мускусный и смрадный одновременно. И эти два белесых огонька напротив…

И тут над территорией зажегся свет. Сразу все лампы над всеми загонами. Рон резко отпрянул назад. Зверь выглядел ужасно! Слюнявые клыки, когти! Высотой с большую сви-

нью, а в длину даже две! Покрытый накладками брони, точно вымерший на Земле броненосец.

Правда, при виде света он сжался и сиганул прочь в спасительную темноту.

А в соседнем загоне творилось что-то ужасное. Люди метались, кричали, звали на помощь. В страхе они налетали на проволоку с пропущенным по ней электрическим током, они были готовы на все, лишь бы убежать от чудовища, проникшего к ним. И этот зверь метался в поисках добычи, цапая всех, до кого мог дотянуться. Наконец схватил ранее разодранную жертву и, перепрыгнув через ограждение, помчался прочь.

Опомнилась охрана и начала стрелять из пулеметов. Дорожки фонтанчиков витиевато плясали по земле, заскакивая на территорию загонов. Видимо, охранники после одного-двух выкуренных косячков не могли сфокусировать взгляд на цели.

Наконец зверя достали почти на вершине холма. На нем сошлись сразу две пулеметные очереди, разорвав цель почти пополам. Но стоило им замолчать, как на вершине появилось еще несколько стремительных монстров, и они, грозно рыкнув, схватили не только жертву своего неудачливого собрата, но и его самого. Разорвав и то, и другое пополам, умчались в ночь еще до того, как пулеметчики снова успели нажать на гашетки.

– Не врали… – прошептал Джек.

Вдвоем под шумок, пока все оставались под впечатлением увиденного, они быстренько забросали вырытый проход своими выработками, так что их преступления никто не заметил.

Остаток ночи хоть и прошел спокойно, но заснуть все равно никто не смог. Жители благоденственных планет с почти истребленными кровожадными флорой и фауной еще долго находились под впечатлением от увиденного.

– Хана беглецам, – снова прошептал Джек. – Не избежать им с ними встречи.

– Вот уж точно, – согласился Рон. Он уже не чаял когда-либо увидеть беглецов. – И мы сами чуть добровольным ужином не стали…

25

Жертвами нападения нубисов стали пятнадцать человек, и только трое пострадали собственно от их клыков. Остальных расстреляли обкуренные пулеметчики. Еще человек двадцать, раненных когтями, клыками и пулями, отправили к рабам. Лечить их никто не думал.

Между загонов ехала огромная ассенизаторская машина, даже надпись соответствующая на большом баке осталась, такие машины используются на космодромах для откачки фекалий с малых челноков, не приспособленных для сброса накопившегося «добра» за борт.

– Жрать!

– Дерьмо, что ли?.. – недовольно пробурчал Джек, и Рон с ним согласился.

– Дерьмо я жрать не буду…

– Баки сюда, а то голодными останетесь! – между тем кричали с машины, и несколько человек, подхватив опустевший бак из-под воды, поставили его у самой ограды.

Оператор «ассенизаторской машины» направил в него раструб, и в бак хлынуло месиво, соответствующее дерьму как по консистенции, так и по цвету. Ближайшие к баку люди начали жадно черпать месиво руками и заглатывать.

– Бобовая каша… – догадался Жак, когда до них дошел запах содержимого. – Только очень плохого качества…

– Ну, дык, ясен пень, не ресторан… – резонно заметил Джек.

Друзья начали пробиваться к баку. Они все хотели есть. Рону и Джеку удалось-таки вдвоем пропихнуться и загрести немного в руки. Финист даже умудрился зачерпнуть для Жака и вывалить ему в ладони.

Каша на вкус действительно оказалась дрянной. К тому же из бобов она состояла лишь наполовину. Остальное – какая-то кожура и до отвращения знакомый вкус пайков, которыми их кормили в трюме, пока добирались до Цербера.

Тем не менее, живот немного отпустило. Даже эта еда все же лучше, чем просроченные концентраты.

Тем временем невдалеке раздался рев. Он усиливался, пока не превратился во все заполняющий гул. Даже земля стала дрожать, а над холмами поднялось облако пыли. Не сразу до всех дошло, что это взлетают шаттлы. Вскоре это подтвердилось, в небо один за другим поднимались огромные туши кораблей.

– Вот и улетает наша надежда на спасение, – пробурчал Джек.

После того как все поели, а шаттлы скрылись в вышине, на холме в окружении многочисленной охраны появился их мучитель.

– Пожрали? – раздался над полем его голос. – Пожрали… А помыться хотите?

Толпа понуро молчала, глядя на истязателя.

– Что-то я не пойму? То ли я оглох? То ли вы не хотите помыться? Ну?

– Хотим! – прокричало несколько голосов.

Потом пошел целый вал, подтверждающий, что все хотят мыться. Рон от напоминания о помывке весь зачесался. Оно и понятно, месяц в корке засохшего дерьма и рвоты…

– Вы плохо учитесь… – горестно покачал головой Кэрби Морфеус и, обратившись к охране, произнес: – Напомните им, парни, как нужно обращаться ко мне…

Охрана, вооруженная крупнокалиберными ружьями, начала стрелять по загонам в самую гущу людей. Расстреляв по рожку, они остановились, и другой голос произнес:

– Как нужно обращаться к своему Повелителю, скоты?! Ну?!!

Секунд через десять на колени упал первый человек, за ним опустились остальные.

– Итак, хотите помыться?! – еще раз спросил Морфеус.

– Хотим, Повелитель.

– Не верю…

– Хотим, Повелитель!

– Уже верю, но плохо слышу.

– Хотим, Повелитель!!!

– А хотите, чтобы на вас больше не нападали ночные монстры?

– Хотим, Повелитель!!!

– Что ж, тогда вы построите для себя казармы, которые станут вашими крепостями! Сейчас вас разделят на сотни. Запомните своих командиров! Теперь они ваши отцы и матери! Хочу вас обрадовать! Помоетесь сегодня все, но вот поесть удастся только лучшим. Сотня, закончившая строительство позже всех и хуже всех, этой радости лишится! А теперь строиться в шеренги по правую руку от своих командиров! – прокричал Кэрби, указав на сорок человек, стоящих в линию.

– Нужно держаться вместе! – проговорил Джек, когда люди поспешили прочь от загонов.

– Нужно еще выбрать командира получше, – добавил Рон.

– Как их тут выберешь? – спросил Жак.

– По лицу! Мы на подсознательном уровне по чертам лица можем определить характер человека… Добрый… Злой…

– Мы поняли, – кивнул Джек, вытягивая голову и пытаясь рассмотреть хоть кого-то из командиров.

– Только это невозможно, – плаксиво заметил Жак, вертя головой.

Рои согласился с выводом. Толпа не позволяла рассмотреть хоть кого-нибудь из предложенных Морфеусом сотников. А линии сотен начали расти, точно ленточные черви.

Тут уже стало не до выбора сотника, лишь бы куда приткнуться. Когда шеренги выровнялись, вдоль них пошли сотники, отсчитывая количество. Лишних они безжалостно отпихивали, но то тут, то там звучали голоса сотников о нехватке, и отверженные, точно загнанные звери, чувствуя во всем этом какой-то подвох, спешили занять свободные места.

Не повезло и друзьям. Они стали лишними в одной из шеренг и в куче других метались по поляне, выискивая сотников с поднятыми руками, именно они кричали о недоборе.

– Туда! – указывал в одну сторону Рон.

– Сюда! – кричал Джек, показывая в противоположную сторону.

Не получилось. Стоило им только метнуться, «туда» или «сюда», как сотник уже опускал руку и кричал: «Сотня!» В итоге в стороне от ровных шеренг осталось стоять человек шестьдесят.

– Что ж, Гром, это твои… – кивнул на толпу Морфеус. – И сдается мне, что они вечные доходяги.

– Посмотрим… – криво усмехнувшись, прогудел громила.

Действительно, очень большой человек по кличке Гром приблизился к «лишним» и с таким презрением, которое только можно выказать взглядом и голосом, сказал:

– Теперь вы моя Хромая сотня, а я ваш сотник Гром! Повелитель выразил мнение, что вы вечные доходяги, отребье, которое ничего не стоит и скоро откинет копыта, став кормежкой для нубисов. Но я его заверил, что это не так, и я сделаю все от меня зависящее, чтобы это действительно стало не так. Более того – моими стараниями вы станете первыми! Лучшими в Легионе!

Рон и Джек понятливо переглянулись. Для Хромой сотни это означало только одно: их будут гонять в хвост и в гриву на порядок больше, чем остальных.

– Вот и выбрали лучшего командира… – в пустоту, ни на кого не глядя, произнес Жак, до которого тоже дошла эта очевидная мысль.

26

– За мной, вонючие животные! – махнул рукой сотник Гром и побежал за полнокровными сотнями, уходящими за холмы под руководством сотников.

Рона удивило, что теперь при них нет никакой охраны. Лишь у сотников пояс с пистолетом и дополнительными обоймами к нему. Возникла мысль, что если они набросятся на него всем скопом (да хотя бы сейчас!), то запросто одержат верх.

«А что потом?! – подумал Финист. – С одним пистолетом против этого психа с десятками вооруженных охранников?! Или бежать?! Куда? Шаттлы улетели, неизвестно, когда прилетят. Так что этот пистолетик не поможет отбиться от нубисов ночью, даже если мы каким-то чудом сумеем выжить, не сдохнув от жажды и голода».

Потому и бежали сотники так уверенно, не боясь нападения, и их отпустили, не боясь, что пленники разбегутся. Все хотят жить, повинуясь инстинкту самосохранения, и никто не уйдет от источника воды и еды, даже если для этого придется что-то делать и терпеть унижения.

«Да и пистолеты эти, как и колючая проволока, скорее всего, для защиты не от нас, а от нубисов», – подумал Рон.

Хромая сотня, двигавшаяся за легко бегущим сотником Громом, догнала остальных лишь в самом конце путешествия. По пути от сотника они получили красные ленточки с указанием завязать их на локте правой руки.

– На первое время, – пояснил сотник. – Так вам будет легче запомнить друг друга и не смешаться по дурости с остальными.

Люди остановились на границе еще одной большой площади. По всему полю на равном удалении друг от друга лежало несколько десятков больших баллонов коричневого цвета. В центре стоял вкопанный в землю шест, а на нем какой-то плакат.

– Итак, тощие крысы, – произнес сотник Гром, повернувшись. – Вам предстоит построить себе казарму. Вон в тех баллонах строительная пена. На шесте – с одной стороны план казармы, что вам предстоит соорудить, с другой – план всего городка. Баллоны лежат на территории, где вы должны построить казармы. Пены на все строение не хватит, потому технология строительства такая: делаете кирпичи пополам из строительной пены и песка, последнего здесь навалом, – топнул ногой сотник. – Вас всего шестьдесят человек против полных сотен конкурентов, так что придется постараться, чтобы не стать последними или худшими строителями, иначе очень пожалеете… Вы лишитесь еды, но я вас накормлю… Песком. Уверяю вас, вы будете жрать его, точно манну небесную… Будете жрать и еще чавкать от удовольствия. Помяните мое слово, – нахмурившись и уперев кулаки в бока, пообещал сотник, и Рон легко поверил его угрозе.

– Вы должны сделать все, я повторяю: все! – чтобы стать лучшими! Выбор расположения казармы за вами… – многозначительно оглядев подопечных, добавил сотник Гром.

– На старт! Внимание! Марш! – раздался чей-то возглас, и грохнул выстрел.

– Ну, чего застыли, курицы ощипанные?! – рявкнул сотник Гром, в ярости брызгая слюной. – Выбирайте лучшее место для казармы!

Хромая сотня понеслась вниз с холма вслед за остальными многочисленными сотнями.

– К краю! К краю! – кричал Финист в общем гвалте.

Они стартовали слишком поздно, поэтому все первые баллоны оказались заняты в один момент. К дальним не представлялось возможным пробраться из-за сильного отставания от ушедших вперед. Но и к боковым пробиться не получалось. Полнокровные сотни оттесняли их от флангов. И так уж получилось, что Хромая сотня оказалась почти в самом центре поля.

Их оттеснили от тех баллонов, которые были ближе всего к холмам, имевшим у подножий большое количество драгоценного песка.

Хромая сотня заметалась, понимая, что построить казарму быстро никак не получится. Песка под ногами мало, и его придется таскать с окраин. А их мало, и бегать далеко.

«Песок жрать не очень-то хочется», – подумал Рон и, вспомнив об угрозе, взглянул в сторону сотника Грома. Финист его легко узнал среди десятков остальных сотников, наблюдавших за действиями своих отрядов с холма, по грозной стойке: широко расставленные ноги и руки, упертые в бока. О том, какое у него было злое выражение лица, даже думать не хотелось.

– Хромая сотня!!! – неожиданно для самого себя закричал Финист, встав на двухсотлитровый баллон и замахав руками, чтобы его лучше увидели товарищи по несчастью.

Люди с красными повязками на руках устремили на него свои взоры.

– Люди, нам здесь не успеть построить строение раньше кого бы то ни было!..

– Что же ты предлагаешь, парень?

– Нужно отбить место на границе сектора!

– Но их больше! А нас всего шестьдесят человек! – резонно возразил мужчина-ботаник.

– Да, но на нашей стороне эффект неожиданности!

Люди стали переглядываться, явно не собираясь слушать какого-то пацана, и Финист решил добить:

– Нам нужно сравнять шансы! Или вы решили нажраться песка?!

– Нет…

– Тогда вперед! Хватайте камни, и за мной!

Рон спрыгнул с баллона и поднял довольно увесистый камешек граммов на сто.

– Жак!

– Что?

– У тебя хорошая память на мелочи. Дуй к плану и изучи его со всей доскональностью, пока мы будем отбивать себе место под солнцем!

– Понял! – сразу повеселел Жак, которому не улыбалась перспектива драки.

– Вперед!!! – во все горло заорал Финист, ослепленный собственной яростью.

– А-а-а!!! – ломанулась за ним толпа, которой нечего терять.

Финист вел их к самому крайнему баллону, и неспроста. Мало того что это одно из выгодных мест, так и сотня с желтыми повязками, занявшая это место, уже успела немного рассредоточиться.

– Бросай! – скомандовал Рон и бросил свой первый камень в какого-то громилу, который однажды отобрал у него брикет с концентратами, и потому Рон не почувствовал к нему никакой жалости.

Камень попал удачно, и здоровяк рухнул как подкошенный, схватившись за голову. Полетели камни остальных, метнул последний снаряд Рон, и еще несколько десятков человек попадали на жесткую землю, держась за ушибленные места.

Потом в эту толпу вломилась Хромая сотня, начав колошматить всех направо и налево. Атакованные люди в желтых повязках опешили и отступили под диким натиском.

– Проваливайте! Это наша территория!

– Но!.. – попытался кто-то возразить, и в него полетел очередной камень Рона, успевшего поднять еще несколько снарядов.

Его примеру последовали остальные. И «желтым» не осталось ничего, кроме как отступить.

27

– Соберите камни в кучу у баллона, – распорядился Рон. – Вдруг они захотят вернуться или другие попробуют напасть…

В одну минуту у баллона вырос небольшой курган метровой высоты.

– А теперь за песком!

– Но в чем его нести? – спросил кто-то.

– В том же, в чем и остальные, – указал Финист на многочисленные караваны спешащих к холмам и обратно людей. – В куртках, рубашках…

– Точно.

Большая часть людей убежала к холмам за строительным материалом.

Рон с Джеком и еще десятком людей в качестве охраны остались у баллона. Разобраться с емкостью оказалось несложно – нажимаешь рычаг, и из раструба под давлением буквально выстреливает гель, на глазах увеличивающийся в объеме раз в десять. С этим гелем, пока он не успел застыть, и нужно мешать песок, а потом вылепливать из него кирпичи. Соседи уже начали делать первые блоки.

– Да где там Жак?! – занервничал Рон, оглядываясь. – Уж не прибили ли его желтые в отместку за наше нападение?

– Нет, вон бежит, – показал на друга Джек.

– Отлично. Разобрался с планом, Жак?

– Ага!

– Тогда разметь границы.

Жак начал суетиться, бегать по площадке, смотреть какие-то ориентиры, сверяться с соседями, и наконец, сориентировавшись, принялся чертить каблуком своего ботинка по земле устрашающе длинные линии.

– Парень, ты ничего не напутал? – спросил его какой-то мужик.

– Нет, а в чем дело?

– Нас всего шестьдесят, а ты расчертил как все остальные – на сотню…

– Он прав, нужно делать на сотню, – заступился Рон за Жака.

– Почему?

– Потому что нам никаких других указаний этот Гром не давал. Значит, нужно делать как все.

– А ты чего вообще раскомандовался?..

– Хочешь оспорить?!! – взвился Финист, которого бесило, что в такой ответственный момент, когда под угрозой перспектива нажраться песка, кто-то начинает бузить и оспаривать старшинство. – Может, сначала построим, пожрем и помоемся, а уже потом начнем выяснять отношения, а?!

Мужик отступил, может, от лихорадочного блеска в глазах паренька, неодобрительных взглядов остальных «красных» из Хромой сотни, а может, просто внял голосу разума…

– Ладно…

– Тогда за работу!

Тут как раз подоспели первые партии песка, и Рон, Джек и Жак начали месить первые кирпичи. Когда уставали, сменялись с охраной строительного объекта или с носильщиками песка. Потом снова месить…

Жак, запомнивший все параметры, поправлял, если кто-то выбивался из стандарта, то и дело приговаривая:

– Берегите пену… Нам еще крышу из нее делать… и как цементирующий раствор использовать…

Сразу же начали расти груды пеноблоков. Их сначала тоже решили складировать в одной куче, а не укладывать сразу на землю, торопясь возвести казарму. И Рон скоро похвалил себя за такое решение, когда на другом конце стройки возникла масштабная драка – кто-то у кого-то решил украсть кирпичи, лежащие соблазнительно близко.

Свое богатство все же пришлось защищать от воров. Группа «зеленых», когда солнце уже было в зените, решила напасть на малочисленную Хромую сотню и отбить у них все, что они успели налепить. Но не тут-то было. «Красные», спрятавшись за выставленной стеной кирпичей, обстреляли нападавших заблаговременно запасенными камнями, в то время как снаряды «зеленых» не доставали цели, отлетая от кирпичей.

В схватку тут же вмешивались приходившие с грузом песка другие члены Хромой сотни, и вероломным мародерам не осталось ничего другого, кроме как отступить с позором и продолжать возводить казарму своими силами.

Пришло время возведения стен. Тут уже пришлось схватиться с «белыми». Они держались дольше и прорвались под обстрелом, так что даже пришлось схватиться врукопашную. Рон бился, кусался, пинался. Отчаянно защищали свое добро и остальные, но все равно без потерь не обошлось. После минутной свалки, которая показалась долгой, «белые» ушли с десятью кирпичами, что, по-любому, немало.

Люди работали без устали, строя, меся и лепя кирпичи, таская песок, охраняя. Мало-помалу здание росло. Хромая сотня сильно отставала от лидеров. Это все хорошо видели чисто визуально, но, к счастью для них, они не являлись последними. Кто-то много потерял в результате схваток всех со всеми, которые были не редки. К счастью для Хромой сотни, она не стала жертвой сговора, когда две сотни нападали на одну…

Начали лепить крышу. Вот где пригодилась интуиция Жака. На крышу пошла почти чистая строительная цена, лишь с небольшим количеством песка. В то время как у некоторых соседей крыша сильно прогибалась под собственным весом, и все понимали, что она так продержится недолго и рано или поздно обрушится.

Наступил вечер, и изможденные тяжелой и очень нервной работой, все в кровоподтеках и синяках, расселись возле казармы. К ним с холма, все это время наблюдавшие за работой, лениво попивая воду из фляжек, спускались сотники.

– Неплохо, – кивал сотник Гром, обходя казарму и побывав внутри.

Приехало несколько машин, и с них свалили пластиковые конструкции, оказавшиеся элементами двухъярусных кроватей. А также мешки спальников вместо матрасов, одеял и подушек. Но и это лучше, чем ничего.

Собрали их по пятьдесят штук на казарму.

Посмотреть результат работы приехал сам Кэрби Морфеус в легком открытом джипе. Он обходил казармы, бил ногой по стенам, осматривал внутреннее пространство и давал свою оценку. После его обхода определились штрафники, которым сегодня предстояло остаться без ужина. Впрочем, последних определить было проще всего – это те, кто даже не достроил свои казармы. Таких сотен насчиталось три. Сейчас они ходили по всей территории и выжимали последние остатки строительной пены из валявшихся баллонов, чтобы доделать недостающие кирпичи.

– А твои как управились, Гром?

– Весьма похвально, Командор, сначала их, правда, загнали в центр, где им ничего не светило, но потом один паренек их в атаку повел.

– Тот, что в рваной рубашке?

– Так точно.

– Я так и думал…

– Как вы догадались, Командор?

Морфеус лишь усмехнулся, ничего не ответив.

– Давай их на помывку и все такое… Там уже все готово.
– Слушаюсь.
Гром отбежал к своей Хромой сотне.
– Эй, облезлые собаки! За мной на помывку и жрачку!

28

Чтобы добежать от казарм до основного лагеря, потребовалось раза в четыре больше времени, чем утром. Уставшие на изнурительном строительстве, без капли воды, люди постоянно падали, чем заслуживали от сотника весьма нелестные замечания и болезненные тумаки. Тем не менее, все добежали, сотник никого не пристрелил, хотя не раз это обещал.

Люди оказались в другой части разбойничьего лагеря за складами. Здесь они увидели большущий бак, возможно, топливный и множество трубок от него с душевыми набалдашниками на конце.

– Сбрасывайте свое барахло, больше вы его не увидите, и мыться!

Люди начали раздеваться.

– Получить шампунь! – закричал седой старичок, потрясая бутылочками без этикеток.

Люди с готовностью подставляли руки и спешили под душевой распределитель. Наконец пошла вода. Рон немного расслабился. Теплая вода, нагревшаяся за день от солнца, словно снимала усталость. Все начали ожесточенно мыться, шоркаться выплеснутым в руки шампунем.

Тут кто-то дико заорал. Рон быстро протер глаза от пены, стараясь как можно быстрее заметить возможную опасность, и увидел, как кто-то скачет на месте, а в руках у него волосы. Потом закричали еще несколько человек.

Финист с большим подозрением потрогал свою голову и понял, что облысел. Шампунь оказался с подвохом.

Сотник Гром счастливо ржал. Видимо, эта шутка готовилась давно, потому как в стороне дико смеялись еще несколько десятков человек, тыкая в голых скачущих и шокированных людей пальцами.

В итоге после помывки все оказались лысыми.

Рон обеспокоился: навсегда ли это? Может, они отрастут еще?

«Какая тебе разница? – спросил он себя. – Ты больше уже не принадлежишь себе, ты – расходный материал, так стоит ли беспокоиться из-за каких-то там волос?»

– Одевайтесь, яйцеголовые! – загремел сотник Гром, отсмеявшись и утерев выступившие слезы. – Одежда и все необходимое у тех складов!

Члены Хромой сотни потянулись в сторону указанных сотником складов. В дверях одного из них каптер раздавал единообразную одежду: майки, трусы и обычные матросские робы – черные штаны и синяя гимнастерка. К этому прилагалась смешная белая шапочка и платок для защиты от пыли.

«Не иначе как со склада Военно-космического флота», – подумал Рон.

– Будьте благодарны Повелителю за его щедрость, бильярдные шары! – тем временем продолжал гудеть Гром. – Вы получаете новенькую форму прямо со склада, а не какие-то вшивые обноски!

Из второй машины им выдавали еще кое-что немаловажное: обувку с двумя парами носков внутри. Раздатчик интересовался размером, сверял его с размером комплекта и, если совпадало хотя бы приблизительно, бросал обмундирование под ноги. Рон получил одежду размером больше своего и порадовался, что не на размер меньше.

С третьего склада выдали ремень, на котором Финист с еще большей радостью обнаружил литровую пластиковую фляжку и подсумок со столовым набором, состоящим из пластиковой чашки, ложки и кружки.

– Как видите, Повелитель щедр и заботится о своих будущих солдатах, обеспечивая их всем необходимым.

– Теперь вы рекруты, макаки бритые! Гордитесь этим званием!!! – продолжал кричать Гром, прохаживаясь вдоль одевающихся… рекрутов.

Вслед за Хромой сотней начали подтягиваться прочие сотни.

– Пошли жрать, бошкозадые!

Прием пищи прошел цивилизованнее, чем утром. Раздатчики-рабы, занимавшиеся также приготовлением пищи, накладывали в чашки все ту же бобовую кашу с непонятными добавками, а воду рекруты черпали из бака, стоящего рядом. Здесь же они наполнили свои фляжки.

– Построиться, глисты ленточные! Сейчас я каждому нарисую на груди номер и буду звать вас по номерам, потому как вы не достойны иметь собственные имена!

Сотник Гром, проходя вдоль строя, рисовал у каждого на груди химическим карандашом жирную цифру. Рону досталась цифра пятнадцать.

– Отлично! А теперь – на представление, мартышки бесхвостые!

«Представления» перед тем же холмом с креслом почти у самой вершины пришлось ждать долго. Его, видимо, хотели показать всем сразу, и пришлось ждать, пока подойдут остальные помывшиеся и переодевшиеся рекруты в таких же черно-синих робах и с белыми шапками на головах.

Не сразу Рон заметил небольшое дополнение – три столба, вкопанных в двух метрах друг от друга. С них свисали ремни… Здесь явно должно было произойти что-то зловещее. Но что?

Наконец все оказались в сборе, и свое место занял Кэрби Морфеус.

– Теперь мне гораздо приятнее смотреть на вас, – начал он. – Но я собрал вас не для того, чтобы полюбоваться, а исключительно для того, чтобы показать вам, что я всегда говорю правду. Приведите их… – бросил он своим помощникам, и вскоре из-за холма появились несколько человек.

Выглядели они плохо. Изодранная и кровавая одежда, изможденные лица. Они едва стояли на ногах.

– Кажись, беглецы, – проронил Джек.

Рон кивнул, сказав:

– Удивительно, что они выжили. Как их только нубисы не сожрали?

– Ну, если судить по количеству приведенных, то половину как раз сожрали… – заметил Жак.

И действительно, перед Морфеусом бросили лишь шестерых из четырнадцати сбежавших.

– Эти слизняки приползли всего несколько часов назад, – продолжил речь Кэрби. – Они бы приползли на своих животах и раньше, но заблудились… Лишь взлетевшие утром шаттлы подсказали им путь к лагерю. Итак, вы хотите, чтобы я вас принял обратно, жалкие сморчки?

– Да… – прохрипел один из самых сильных. Остальные лишь кивали головами.

– Не верю…

– Прими нас обратно… Повелитель! – закричал другой, и его хором поддержали остальные:

– Прими, Повелитель! Мы сделаем все, что ты прикажешь, Повелитель!

– Даже не знаю, – приняв равнодушно-скучающий вид, пробормотал Морфеус. – Вон у меня сколько молодых и сильных парней. Зачем мне какие-то доходяги?

– Мы сделаем все, что ты прикажешь, Повелитель! Смилуйся!

– Только прими нас обратно!!

– Умоляем, Повелитель!!!

Следующие несколько минут несчастные умоляли возомнившего себя великим диктатором главаря разбойников принять их. Простить, а значит, даровать жизнь.

Наконец Морфеус, протянув правую ногу в пыльном сапоге, смиловался:

– Целуйте. До зеркального блеска…

Рон едва мог смотреть на происходящее, на то, как совсем опустившиеся люди буквально шлифовали своими языками сапог Морфеуса. Потом второй. Но смотреть приходилось. Сотник пристально следил за тем, чтобы никто из присутствующих не закрывал глаза и не отворачивался. В то же время радовался, что это не он… а мог бы быть среди них, если ночью им удалось бы сбежать, а потом бы их поймали.

– Достаточно… вы четверо приняты.

– Благодарим, Повелитель! Благодарим!

Прощенные на коленях, бормоча благодарности, попятились назад, спускаясь с холма. У кресла-трона Кэрби остались двое.

– Те, что сбежали после предупреждения… – вспомнил их Финист.

Морфеус подтвердил мысль Рона:

– Вы двое были в числе тех низших, кто сбежал после того, как я объявил о наказании за нарушение моих приказов и попыток бегства. Что ж, получите его… Двадцать ударов каждому!

Несколько охранников подхватили под руки несчастных и повели к столбам, к которым быстро привязали ремнями. После чего за их спинами появился экзекутор с длинным хлыстом.

Кэрби кивнул, и палач начал свою работу. Взмах, легкий свист и оглушающий щелчок, после чего еще более оглушающий крик то одного, то другого несчастного. На ударе пятом-седьмом они прекращали кричать. На десятом-тринадцатом теряли сознание. Тем не менее, экзекутор выдал каждому положенную порцию плетей. Несчастных облили водой и оставили висеть до утра.

Финист невольно подумал: а выживут ли они? Смогут ли нубисы или какие другие ночные животные, жадные до крови, войти в центр лагеря? Или наказанные останутся под охраной?

– Представление окончено, лупоглазые кожаные мячики! – первым закричал сотник Гром. – Разойтись по казармам, бегом марш!

Рон после столь тяжелого дня уснул сразу, только закрыв глаза, ни одной секунды не мучаясь мыслями о своей дальнейшей судьбе.

29

– Встать, ублюдки! Начался новый день! Так возрадуемся же ему! – сквозь сон загремел голос сотника Грома.

«Уж лучше бы он не наступил никогда, – подумал Финист, – а я бы умер и никогда бы больше не увидел его мерзкой рожи…»

Тем не менее, чтобы не заслужить удар стеком прохаживающегося вдоль рядов сотника, резво соскочил с койки.

– Построиться перед казармой, в три шеренги, конопатые обезьяны! И не забудьте прихватить с собой мешки от спальников! Живо!

Возле других казарм царило такое же оживление. Рекруты поспешно строились у стены выстроенных ими же казарм с пустыми мешками в руках.

– Это ваши новые товарищи по оружию, недоразумения природы! – продолжал орать Гром, указывая на давешних прощенных беглецов с мешками из-под спальников в руках.

Выглядели они жалко. Блуждание в песках и истязание не прошли для них даром, и сейчас беглецы едва держались на ногах. Особенно те, что подверглись бичеванию. К удивлению Рона, они выжили.

– Встать в строй, вши тифозные!

Пополнение пристроилось в хвост шеренг, увеличив каждую на два человека, а всю Хромую сотню до шестидесяти шести человек.

– Хочу вас порадовать, сморчки! С сегодняшнего дня из вас начнут делать настоящих солдат! Потому к холмам бегом марш!

Хромая сотня добежала до холмов, и Рон понял, для чего им мешки.

– Заполнить их песком, гаденыши, под самый узел! – подтвердил страшные опасения Финиста сотник. – Живо!

– Если он заставит нас с ними бегать, то мы все откинем копыта, – поделился своим мнением Джек.

– Не думаю, что это самое худшее…

– О чем это ты?

– Думаю, как и в случае со строительством, бег примет соревновательный характер с другими сотнями или на время.

– А проигравший…

– Будет жрать песок, – договорил за Джека Жак.

– А с нами эти доходяги, – чертыхнулся Рон.

Все с ненавистью посмотрели на вернувшихся и приданных Хромой сотне беглецов, прекрасно понимая, что те не пробегут и километра, а изувер-сотник вряд ли ограничится такой малой дистанцией для своих подопечных.

– Быстрее наполняйте, черепахи недоделанные! Или мне тебе помочь, тварь?! – склонился Гром над одним из высеченных, наполнявших свой мешок недостаточно быстро.

– Нет, я сам…

– Ты как отвечаешь, падаль?! – разозлился сотник и пнул несчастного в лицо, от чего тот отлетел на спину с рассеченной губой.

– Как нужно отвечать своему командиру, кусок дерьма?! – пристал Гром ко второму высеченному. – Отвечать!!!

Несчастный поспешно преклонил колено и, склонив голову, ответил:

– Никак нет, господин сотник!

– Правильно, коровий ты выкидыш! Встать! За мной бегом марш! И не дай бог, в пути у вас нечаянно развяжется мешок! Знаете, что делают за «нечаянно»? Знаешь?! – приценился сотник к еще одному рекруту.

– Никак нет, господин сотник! – прокричала его жертва.

– Так я тебе скажу! Бьют отчаянно! Так что вы у меня изойдете кровавым поносом, недомерки! И еще! Придете последними – о завтраке и обеде можете забыть! А там и об ужине! Потому как сил заслужить его у вас не будет! Хотя кое-чего вы, конечно же, налопаетесь от пуза! – засмеялся Гром, сплюнув на песок.

Сотник легко побежал по ему одному ведомому маршруту, так и не сказав, сколько предстоит пробежать времени или километров. А любую физическую нагрузку вынести психологически легче, зная конечную цифру.

Мало того что не было сил, было еще и неудобно. Мешок оказался очень тяжел, килограммов десять, не меньше. Рон пробовал по ходу движения забросить его за спину, но ремешок больно резал плечо. В руках, точно ребенка, долго нести не получалось, от этого руки очень быстро уставали. Так что единственный способ – это нести на плече.

– Медленно, скоты! Слишком медленно! – пробегая вдоль подобия строя, кричал Гром. – Вы плететесь, точно беременные черепахи, готовые вот-вот разродиться! Или вы так хотите отведать, каков на вкус песок?! Так я вам могу помочь отведать его прямо сейчас! Сотня! Принять упор лежа! Начали отжим! Раз! Два! Три!..

Сотник, считая, шел вдоль делавших упражнение людей и, когда они приближались к земле, каждого тыкал лицом в песок своей ногой.

– Десять! Ну что, вкусно, сволочи?! Хотите еще отведать?! Одиннадцать! Двенадцать!

Гром наступил на затылок и Финисту. Как Рон ни старался перевести давление на лоб, все равно окунулся всем лицом.

– Побежали, ящерицы с яйцами!

После отжимания Хромая сотня побежала еще медленнее. Солнце поднималось все выше над горизонтом Цербера и палило нещадно. Рекруты стали чаще пользоваться фляжками. Но кое-кого не спасала даже вода. На что не преминул указать сотник Гром:

– Вы куда ломанулись, стадо баранов?! Если вы не знали, то время засекается по последнему!

Рон устало оглянулся. У него не осталось сил даже на то, чтобы выругаться мысленно. Их сегодняшнее пополнение тащилось в самом хвосте сильно растянувшегося строя, а один так вообще валялся на земле, лишь тяжело вздымающаяся спина показывала, что он еще жив.

– И чего ждете, тупые креветки?!

– Джек, давай за ним… – кивнул на лежащего Финист.

Вильямс лишь коротко отрицательно помотал головой.

– Не пойду…

– Нам все равно придется их нести, Джек. А так у нас сейчас хоть какие-то силы есть…

– Я понял…

Друзья зашагали в сторону обессилевшего рекрута. Положили его руки себе за шеи.

– Жак… возьми его мешок…

Так они и зашагали. Бежать уже просто не представлялось никакой возможности – груз едва волочил ноги.

Приходилось очень нелегко. Финист часто спотыкался, и сама собой в голове снова зазвучала молитва: «Владыко, Вседержителю, Святый Царю, наказуяй и не умерщвляй, утверждаяй низпадающия и возводяй низверженныя…»

Финист с удивлением обнаружил, что он словно стал сильнее, а ноша – легче. Тогда, в грязном, провонявшем до одури трюме пиратского корабля, молитва лишь помогала ему

отрешиться от мирского, уйти в себя, чтобы не видеть всей этой мерзости, он тогда словно выстраивал вокруг себя стену. Читал все подряд, что только мог вспомнить, даже слова песен и просто стихи. А сейчас он почувствовал истинную силу слова Божьего.

– …Господи, врачебную Твою силу с небесе низпосли… – с надрывом произнес Рон вслух, когда потребовалось напрячь все свои силы, чтобы удержать ношу и не упасть вместе с ней с холма, на который они с таким трудом взобрались.

– Ты чего там бубнишь, Рон? – поинтересовался Джек.

– Молитву читаю…

– И как? – с намеком на усмешку спросил Вильямс знавший, что Рон, как и он сам, не относится к числу истово верующих.

– Помогает, – признался Финист.

Джек лишь кивнул, а через пять минут бега проговорил:

– Ты знаешь, действительно прибавляет сил…

Вскоре попадали остальные доходяги, и другим рекрутам пришлось их нести. Рон и Джек к тому времени, несмотря на прибавляющую силу молитву, уже начали приседать в коленках.

Неожиданно перевалив за холм, они оказались в пиратском лагере. Здесь уже переминались с ноги на ногу прочие сотни.

– Поздравляю, скоты! – зарокотал сотник. – Вы приперлись последними!

Рон тяжело вздохнул. Во рту, несмотря на регулярное смачивание водой, стояла неимоверная сушь. Пришлось глотнуть еще и долго держать воду во рту, пока он не почувствовал, что железы начали выделять слюну.

Тут еще Жак заныл:

– У меня вода кончилась…

– Надо экономить… – буркнул Джек.

Несмотря на то, что у них самих воды оставалось на дне фляги, Рону с Джеком пришлось поделиться со своим другом драгоценным ресурсом.

– …А значит, остались без завтрака! Но я сегодня добрый, и песок отменяется благодаря проявленной вами взаимовыручке и самоотверженности в спасении своих товарищей! Вольно, арбузы ушастые! Можете пару минут передохнуть…

30

Рон отвернулся. Это была новая пытка для человеческого духа. Все уплетали бобовую кашу, а Хромая сотня сидела в стороне. Иногда ветер доносил до рекрутов соблазнительный запах, и живот начинало предательски сводить голодной судорогой.

«И все из-за этих скотов! – с ненавистью подумал Рон, зло посмотрев на доходяг, но сумел осадить себя: – Успокойся, Рон, упокойся… Они ни в чем не виноваты, просто нас пытаются низвести до звериного уровня. Держись… Не позволяй им сделать с собой этого».

– Встать, хромоногие курицы! Отдых после утренней пробежки закончился! Взяли свои мешки и пошли набирать воду!

Все, у кого еще оставалась вода в фляжках, поспешили ее выпить. О чем через минуту горько пожалели.

– Я соврал, скоты! – счастливо заржал сотник Гром, приведя Хромую сотню к баку с водой, от которого шли многочисленные краники. – Учитесь беречь и распределять фляжку воды на сутки! Она здесь величайшая ценность! Воду вам будут выдавать только один раз в день – вечером! А теперь за мной бегом марш!

– Сволочь… – прошептал Джек. – Как же мне его хочется удавить…

Рон сам чуть не плакал, и заплакал бы, но влаги, чтобы выдавить даже слезу, в организме не было. Он с радостью бы помог Джеку в его желании, но понимал, что у них ничего не выйдет.

– Неужели опять марш-бросок? – захныкал Жак, едва переставляя ноги.

– Вряд ли, – ответил Джек Вильямс.

– Почему?

Даже они, несмотря на весь свой садизм, должны понимать, что еще одного бега по холмам мы не перенесем.

Так и оказалось. Сотник Гром привел свою Хромую сотню на небольшой чистый пятачок земли, окруженный холмами.

– Встать в круг по одному!

Вокруг полянки в одно мгновение образовалось живое замкнутое кольцо.

– Тебе кто разрешал опустить мешок, гниль?! – в ярости закричал сотник, подскочив к одному из рекрутов.

– Простите, господин сотник! – закричал тот.

Гром с размаху отвесил ему удар в живот, и рекрут, согнувшись пополам, упал на землю.

– Взять мешок и встать, падаль!

– Слушаюсь… господин сотник…

Рекрут, с большим трудом хватая ртом воздух, точно рыба, поднял с земли осточертевший спальник с песком внутри и встал.

– Так-то!

Гром снова встал в центр образованного круга и продолжил речь:

– После каждой пробежки мы будем учиться рукопашному бою. Начнем с простого: кулачная схватка. Сейчас я вам покажу все болевые точки человека и приемы, применив которые можно надолго вывести противника из строя. А чтобы вы их лучше запомнили, я покажу их на вас!

Сотник показательно размявшись, как это делали плохие парни в кино, взмахнув руками и приподняв плечи, а также покрутив головой, двинулся к своей первой жертве, хищно осклабившись.

– Смотрите внимательно, чтобы я не показывал их на ком-нибудь дважды, – предупредил он.

И началось. Гром бил своих подопечных руками, ногами и даже головой. Бил в лицо, живот, грудь… Количество приемов просто поражало воображение. После каждого удара сотника рекрут с громким стоном валился на землю и старался как можно быстрее встать и поднять свой мешок, чтобы не оказаться забитым в лежачем положении, как первый несчастный, прозванный Громом симулянтом и получивший много ударов ногами, прежде чем ему было позволено встать.

Медленно, но верно подходила очередь друзей.

Жак отлетел метра на полтора от удара ногой в грудь. Тяжелая подошва пришлась ему точно по ребрам.

Джек осел, где стоял, после удара по почке.

Рон старался как-то подготовиться, по все равно громко вскрикнул от удара по печени.

Сотник продолжал обход, одаривая всех ударами, комментируя их, и ни разу не повторился.

– Положить мешки, – обойдя всех, наконец, разрешил истязатель.

Финист с огромным облегчением шмякнул мешок на землю.

– Ты, тринадцатый, и ты, пятьдесят пятый! Живо в центр круга! – позвал сотник, наугад указав на двух рекрутов.

Под номером тринадцать числился Жак. Он, затравленно оглядевшись, несмело затрусил к сотнику. С противоположной стороны в центр также подходил парень лет тридцати.

– Ты, ходячая глиста, – закричал сотник в лицо Жаку, – ударь его!

– За что, господин сотник? – втянув голову в плечи, спросил Жак Грэмхэм.

– Что значит «за что», хрен ты собачий?!! – разъярился сотник. – Ты должен его ударить, потому что я тебе приказал! А что следует делать, когда тебе дан приказ вышестоящим начальником?!!

– Выполнять, господин сотник…

– Правильно, слизень ты огуречный! Ты должен немедленно выполнить приказ! Не обсуждать его, не задавать дурацких вопросов, а исполнить!!! Ну, врежь ему!

Жак, ранее никогда не дравшийся, да и сам Рон с Джеком дрались не больше двух раз в своей жизни и то по малолетству, не поделив какую-то игрушку, с абсолютно круглыми от ужаса глазами ударил пятьдесят пятого. Прозвучала звонкая пощечина.

– Ты как бьешь, недомерок?! – загремел Гром в ухо Жаку. – Это разве удар?! Ты должен ударить его так, чтобы он свалился на землю! Вот так!

Гром заехал пятьдесят пятому в челюсть, и рекрут свалился, сплевывая на землю кровь.

– Вот так! – снова сказал сотник и повторил прием уже на самом Жаке, с тем же результатом, что и с первой жертвой.

– Встать, слабаки!

Рекруты с трудом поднялись с земли.

– А теперь драться, кенгуру бесхвостые! Если будете сачковать, я вас пришибу в назидание другим! Вы меня еще узнаете, симулянты! Начали!

Спарринг явно не задался. Драться никто из них не умел, поэтому все удары были корявыми и легко отбивались противниками.

– А-а-а! – буквально зарокотал Гром, минуту понаблюдав за спаррингом и не выдержав сего зрелища, он схватил противников за затылки и стукнул их лбами друг о друга со всей силы.

От такого удара они рухнули на землю и больше не шевелились.

– Пятнадцатый! Сороковой! Ко мне, живо! – выбрал в кольце очередные жертвы сотник.

Сороковым оказался тот самый мужик, что попытался во время строительства казармы оспорить главенство Рона. Типичный горожанин, явно из забияк-провокаторов.

– Покажите им класс, хвосты овечьи! И если мне не понравится, вы так легко не отделаетесь, – указал на валявшихся друг на друге без чувств соперников и скомандовал: – Начали!

31

Рон попытался в эту секунду вспомнить все, что он знал и даже умел, ведь у него в комнате висела боксерская груша, и он много раз смотрел самоучители по карате и боксу! Но в реальности все получилось не так. Соперник не груша. Он тоже двигается и дает сдачи.

Рон попытался зайти к противнику с правой стороны, чтобы сделать резкий выпад, но тот тоже отклонился вправо. В итоге соперники начали кружить, выжидая момент.

Сотник отошел и наблюдал развитие поединка со стороны, не подгоняя и не мешая. Он уже понял, что у этих двоих какие-то личные счеты и все произойдет само собой. А если не произойдет, то им действительно не поздоровится.

– Ну! – все же не выдержал Гром.

Его возглас словно стал спуском, сломал последнюю преграду, и Рон почувствовал тупой удар по зубам. Не сильный, кулак едва коснулся, но вкус крови во рту тут же появился.

Соперник попытался довершить начатое – пошел в атаку и попробовал нанести удар левой в ухо, но тут, наконец, сказались навыки, Финист отбил удар, словно по самоучителю и перешел в наступление, врезав лицу противника правой. Сороковой отшатнулся с разбитым носом.

– Вот это я понимаю! – захлопал в ладоши довольный сотник. – Все равно деретесь, как девчонки, но все же лучше, чем предыдущие борцы! Давайте дальше! Устоять должен только один!

Рон пошел вперед, поджимая у груди руки, сжатые в кулаки. Разъяренный противник бросился вперед, точно медведь, и не думая вставать ни в какие стойки – стойки против такого напора не аргумент. Сороковой буквально смял своего врага и повалился с ним в пыль.

Началась натуральная возня. Под смех и подбадривания Грома они, рыча, катались по камням, время от времени пытаясь проводить удары. Каждый из соперников пытался занять господствующее положение.

Краем сознания Рон понимал, что со стороны это больше походит именно на детскую драку, смешную и нелепую. Отвод рук, попытки ударить, но большинство ударов не достигает цели.

Наконец сороковому, как более сильному, удалось сесть на живот Рону и начать его мутузить. Так разъяренная стряпуха месит тесто кулаками в тазике, только вместо теста здесь была голова противника.

Финист защищался, как мог. Сделав блок и закрыв лицо плотно сдвинутыми локтями, он пытался активно двигать торсом. И это приносило свои результаты. Большинство яростных и оттого мощных и не шибко прицельных ударов соскальзывали с блока, так ни разу его и не пробив.

– Получи! Получи! – кричал сороковой, будто Рон есть его чуть ли не кровный враг.

Хуже было, когда противник начинал наносить боковые удары в голову. Защититься от них трудно, и потому хрящи ушей в один момент размочалило.

Почувствовав, что противник выдохся, выплеснул многонедельную злость, что удары его стали слабее и реже, Финист собрал все свои силы и, выгнувшись дугой, сделал разворот.

Вольготно сидевший на нем противник полетел в пыль.

– Молодец! – одобрил его действия Гром. – Я знал, что ты так поступишь!

Рон, не обращая внимания на слова сотника, кинулся к сороковому и теперь уже сам сидел на животе у противника, нанося размашистые удары в лицо.

В защите сороковой оказался не так хорош, как в нападении. Он пытался одновременно сбросить наездника и защищаться. Дергался, ставил блоки и даже переходил в таком поло-

жении в контратаку, но лишь пропускал не менее яростные удары Рона. Финист в своей прошлой жизни, в отличие от горожанина, немало поездил на лошади и теперь держался верхом на противнике крепко.

Когда он не мог пробить аналогичный блок, он бил под мышки, в грудь, также заходил сбоку в уши. Теперь уже он что-то кричал, нанося удары. Вскоре Рон почувствовал, что противник под ним больше не проявляет активности, и удары свободно доходят до цели.

Заметил это и сотник.

– Хватит! Он уже готов!

Но разошедшегося Рона уже ничто не могло остановить, и в следующую секунду его руки окрасились в красный цвет чуть ли не по локоть. Остановил смертоубийство Гром. Он сбил Рона с сорокового на землю.

– Я сказал, хватит! Ты победил.

Гром поднял руку Финиста, объявив:

– Пятнадцатый сегодня получит двойную порцию. А эти не получат ничего, потому что слабаки! Сядь на камень пятнадцатый… – указал Гром на валун за кругом рекрутов.

– Слушаюсь… господин сотник…

Финист поплелся в указанную сторону. А сотник меж тем продолжал:

– Эти двое показали вам неплохую драку для начинающих, хоть и сумбурную. В реальном бою она не годится. Но начинать с чего-то нужно. На примере этой схватки вы увидели приемы нападения и зашиты, особенно в исполнении пятнадцатого, отражение ударов в самом начале и крепкие блоки. Также просматривалась некоторая тактика и стратегия боя. Выматывание противника, заманивание его в ловушку и переход в контрнаступление. Всему этому вам сейчас придется научиться. Ударам и блокам. Когда вы этому научитесь, а произойдет это нескоро, я научу вас переводить атаки и блоки противника в болевые захваты. И не вздумайте мухлевать! Я все вижу, и тот, кто, на мой взгляд, окажется не шибко активным, останется без ужина! А теперь бокс! Остаться должен только один! Начали, вашу мать! – выкрикнул сотник, видя, что рекруты остались стоять на месте, и, выхватив пистолет, выстрелил в воздух.

Этого оказалось достаточно, и на поляне началась свалка всех со всеми. Люди бились, толкались, катались по земле, кусались.

Рон наблюдал за этим пустыми глазами, сидя на камне. Время от времени в дело вмешивался сотник. Он подходил к лежачим и пинал их в живот. Иногда до Финиста доносился его громовой рокот:

– Встать, падаль! Симулянт! Если не встанешь и не продолжишь биться, ты попадешь в мой черный список, борода козлиная!

И поверженные с разбитыми носами, губами вставали и с криками набрасывались на первого же попавшегося товарища по Хромой сотне. Никто не хотел попасть в черный список Грома и, значит, стать объектом постоянных нападок и придирок, а конкретно сегодня лишиться ужина из дрянной бобовой каши!

Но несчастные, все же вошедшие в злосчастный список сотника, находились. Гром то и дело записывал в свою действительно черную книжечку номера «симулянтов».

Схватка продолжалась минут пятнадцать, и по прошествии этого времени поляна была усеяна окровавленными людьми. Рекруты едва шевелились, стонали и плакали.

– Отлично, можете отдыхать…

Отдых под палящим солнцем без капли воды во фляжке, то еще испытание…

32

После этой массовой драки всех против всех Рон плохо помнил, что они делали дальше. Вроде бы бегали…

«Нет… маршировали… – напомнил он себе. – Учились выполнять развороты кругом», «направо» и «налево», стоять по стойке «смирно» и опять шагали. Так, наверное, до самого заката…»

Последним ярким воспоминанием этого дня стала вода. Им дали умыться и напиться вдоволь, наполнить фляжки и поесть.

Гром, как и обещал, выделил из Хромой сотни «симулянтов», а для тех, кто, по его мнению, этого заслуживал, велел поварам выдать по двойной порции каши.

Финист с трудом заставил себя остановиться, когда в миске осталось не больше пяти ложек этой сероватой разваренных бобов. Следовало что-то оставить лишенному еды Жаку. Джек, также умудрившийся заслужить двойную порцию, съел все в считанные секунды. Рон не успел его остановить.

Рон тайком убрал застывшее на дне месиво в сумку.

Как он добрался в казарму с этим проклятущим мешком песка, он тоже не помнил, осознавать себя он начал, когда в бойнице окна уже показалась ночь.

Тем не менее, Финист уснуть не мог. Все его тело болело, как ни повернись. Мучила какая-то нудная мысль, мысль о том, что он что-то забыл сделать. Вертясь на койке, он увидел сжавшегося Жака и вспомнил о своей каше в миске.

Пришлось встать. Не евший сутки Жак должен подкрепиться, иначе завтра все повторится сначала, и он просто выдохнется, отощает с самым печальным результатом.

– Жак, держи…

– Что это?

– Каша… она, правда, засохла…

Договорить Рон не успел – засохшая в лепешку каша оказалась в руках друга, и тот начал ее жадно поедать, оглядываясь по сторонам, точно зверь, разве что, не рыча при виде чужих взглядов.

– Спасибо… – наконец смог он поблагодарить, запив последний кусок.

– Ничего. Мы же друзья…

Рон снова залез на свою койку и все равно не мог уснуть. Сказывалось перенапряжение дня и какие-то слуховые галлюцинации. Откуда-то сверху раздавался ритмичный звук, будто бы колокола или камертона. Басовитый, пробивающий насквозь, заставлявший дрожать внутренности.

– Да что там гудит?.. – непонимающе зашептал Джек Вильямс, также не в силах уснуть от непонятного шума, пробиравшегося даже под черепную коробку.

– Ты тоже это слышишь? – удивился Финист.

– Это слышат все… – ответил кто-то из темноты в противоположной стороне.

В казарме началось шевеление. Сразу несколько человек, у кого еще остались силы шевелиться, решили узнать, что им мешает заснуть. Темень внутри стояла такая, что хоть глаз коли, никакого источника света ни у кого не имелось, а сияния, исходившего от редких мелких звезд, явно не хватало. Так что разбираться со всем пришлось на ощупь.

– Динамик какой-то, – прошептал самый высокий рекрут, смогший дотянуться до потолка, встав на рядом стоящие кровати. – А от него проводок…

– Может, отключим? – возникло предложение в темноте.

– А потом нас всех накажут… – прозвучал резонный ответ.

– Факт, – согласились из темноты, и это мнение было поддержано целым гулом голосов.

– А они не догадаются…

– То есть?

– Да очень просто. На ночь отключим, а утром снова проводки подсоединим…

– Вдруг сигнализация какая-нибудь на этот случай существует? Прибегут эти ублюдки, и нам всем достанется по полной…

– Да ну на хрен! Какая еще может быть сигнализация?

– Хочешь проверить?..

– Что-то не очень…

– То-то и оно. Хрен с ним, с этим динамиком, пускай гудит. Как-нибудь да уснем.

На этом и порешили. Рекруты стали разбредаться по своим койкам. Забрался в спальный мешок и Рон.

Через полчаса ему даже начало качаться, что этот ритмичный глубокий звук, похожий на «бум-м-м… бум – м-м-м…» его успокаивает, вводит в транс, растворяя сознание в бесконечности.

«Вроде буддисты таким звоном во время молитв пользуются…» – подумал Финист.

Лишь где-то на задворках сознания шевелилась назойливая мысль, что это все неспроста. Что не ради пленников подвесили эти динамики, есть какая-то у них другая цель.

«Может, будить по ним нас будут?» – задал Рон вопрос сам себе.

«Но сегодня разбудил сотник».

«Значит, подвесить в прошлый раз не успели…»

«А чего оно тогда звенит?»

«Может, проверка работоспособности?»

«Может, но вряд ли. Тут что-то другое…»

На этой беседе со своим вторым «я» Рон и уснул.

33

День шел за днем. Несмотря на все чинимые над пленниками унижения, наказания, ежедневный мордобой до потери сознания, лишения пищи, люди, как ни странно, крепли. Возможно, просто как-то привыкали и втягивались в новые условия обитания. Отбрасывая все ненужные чувства, помыслы, желания на свалку сознания, заменяя их одним-единственным – выжить.

Росла результативность. Утренние пробежки становились длиннее, но к их концу падали не все. Половина рекрутов уже оставалась на ногах.

То же самое с драками. Если первое побоище длилось полтора десятка минут, то в дальнейшем время массовой драки постоянно росло и спустя три месяца уже достигало часа. Притом люди валились не столько от полученных ударов и увечий, сколько от общей усталости. Нельзя же вечно махать руками и ногами! И, что интереснее всего, сотник Гром просто не мог найти, к кому придраться! Все работали с максимальной отдачей, не сачкуя.

Система наказаний грозила рухнуть, но выход истязатели нашли без особого труда. После таких впечатляющих результатов внутри отрядов сотники начали устраивать стычки между своими сотнями. Понятное дело – Хромая сотня всегда проигрывала и несколько недель подряд оставалась без ужина. Но еще ни разу ей не приходилось есть песок, а, как они однажды узнали, эта угроза сотника Грома была не пустыми словами, такой метод наказания действительно практиковался.

Однажды одна несчастная сотня сильно провинилась перед своим сотником – проиграла бой доведенной до исступления Хромой сотне. Шестьдесят шесть человек побили полнокровную сотню. И штрафники перед всем остальным Легионом, загребая и давясь, ели песок, запивая его водой.

После такого показательного наказания результаты выросли еще на порядок, приказы сотника выполнялись мгновенно, как бы по-идиотски они ни звучали.

На строевой подготовке рекруты показывали чудеса синхронного марша.

Однажды в результате пробежки они наконец узнали об участи тех людей, которых в начале пребывания на Цербере определили в рабы.

Сотня пробегала совсем рядом с огромной плантацией, засеянной бобами, одними бобами и ничем кроме бобов. Лишь на небольшом участке росли другие культуры вроде помидоров, огурцов и чего-то еще. Сразу ясно, что это для самого Кэрби Морфеуса и его ближайших сподвижников.

Рабы занимались растениями, постоянно их поливая и пропалывая грядки. Земля Цербера была бедна, и ее приходилось постоянно удобрять.

– Знаете, чем они удобряют землю? – спросил, пробегая Гром. – Собственным дерьмом! Видите, вон тех, с большим баком в руках? Он доверху наполнен их калом. А вон те его месят…

Каким бы бесчувственным и опустошенным ни был Рон Финист от собственного каждодневного унижения, но вид людей, месящих руками дерьмо с твердой землей Цербера и стручками, как они когда-то месили строительную пену с песком, его покоробил.

Рона удивляло то, что их не трогали по ночам. Давали выспаться до самого утра, не беспокоя никакими ночными тревогами, о которых он так много читал в книгах про войну. Финист поначалу думал, что сотники сами хотят поспать как люди. Возможно, дело было в шныряющих в опасной близости нубисах. Их следы утром часто видели на границе казарменного городка и даже внутри.

Это мнение казалось Рону спорным, ведь на что только не пойдут сотники, лишь бы поиздеваться над рекрутами. Могли ночью…

Но потом он понял, что это как-то связано с динамиками под потолком. Они постоянно издавали сводящий с ума звук: «бум-м-м… бум-м-м…» Даже днем.

В одной из сотен кто-то решил поставить эксперимент и отсоединил на ночь проводки. Лучше бы он этого не делал, так как сотня сразу стала меньше на одного человека. Приехал сам Кэрби Морфеус и наказал нарушителя бичеванием и ночным стоянием на столбах.

На столбах в центре городка, там, где раньше был плакат с планом строительства, сотники иногда наказывали особо провинившихся.

Утром на веревках висели только обгрызенные руки несчастного. Нубисы ночью пришли на сладкий запах крови и сожрали его. Никто ничего даже не слышал.

Люди за это время сильно изменились. С них давно спали упитанность и лоск… но они не стали и ходячими скелетами, как можно было бы ожидать при постоянном недоедании. Скорее они превратились в сухие и жилистые «заготовки». Так иногда стал называть рекрутов сотник Гром. Все-таки бобовая каша – довольно калорийная пища, особенно генетически измененная, специально выведенная для дальних миров со скудными ресурсами и жесткими природными условиями.

34

– Все-таки я не понимаю, как Пов… он может завоевать весь мир такой жалкой горсткой солдат? – недоумевал Джек Вильямс очередным вечером перед сном.

Рон тоже иногда задавал себе этот вопрос, но ответа не находил.

– Я слышал, должны подвезти еще, – сказал Жак. – Помните, шаттлы улетели?..

– Ну, допустим, – соглашался Джек. – Привезут еще. Ну, будет нас семь… ну пусть десять тысяч. Больше просто не прокормить… Так как можно с помощью десяти тысяч солдат завоевать почти сотню миров? И саму Землю с ее мощным флотом и многомиллионной армией? Да что там миллионы?! Миллиардной армией! Я уж оставляю за скобками вопрос нашей… верности…

Финист согласно кивнул головой. Уж что-что, а быть верным этому злодею он не собирался.

«Скорее, я… его пристрелю, как только мне дадут оружие, – подумал он. – Ведь должны же что-то выдать! Не с голыми же руками пошлет он нас завоевывать миры?!»

– Возможно, у него есть какой-то козырь, – поразмыслив произнес Рон. – В конце концов, он может захватить миры по одному, прежде чем на Земле что-то узнают и смогут предпринять контрмеры. Захватывает мир, полностью блокирует его от других. Возможно, у него есть идейные последователи или он собирается таковых найти Дегенератов всегда много, особенно в «серых» мирах. Они пойдут за ним в надежде на лучшую жизнь…

– Да ну, Рон… Ну, сколько он так захватит? Десять? Двадцать миров?

– Не знаю, Джек. Я не стратег…

– Сотник Гром считает иначе, – хмыкнул Жак.

– Да, – согласился Вильямс. – Вот и сейчас ты говоришь то, о чем я не мог бы додуматься. Хотя в твоих размышлениях много нестыковок. Почему бы По… ему сразу не набрать себе единомышленников на «серых» мирах с, прямо скажем, варварским населением, где гуляет насилие и преступность со всеми видами порока? Зачем лепить солдат из нас? И…

– Не знаю, Джек. Может, они лучше защищены… Слишком близко от Земли. Информация дошла бы туда слишком быстро, и он просто не успел бы смотаться. В то время как мы – на периферии. Пока Земля узнает… пока почешется… его кораблей уже след простыл – ищи-свищи ветра в поле.

– Да… похоже на правду. Но все равно, как он собирается победить Землю даже с армией из ренегатов?

– Без Флота… без настоящего оружия…

– Не знаю. Я лишь высказал первую очевидную мысль, что мне пришла в голову. Ведь рассчитывал же он на что-то, прежде чем затевать такую игру?

– На что, например?

– Без понятия, Джек. Но какой-то туз в рукаве у него наверняка есть.

Финист подавленно замолчал. Он вдруг заметил, что ему становится трудно говорить об этом злодее Кэрби Морфеусе «он», «ему» и так далее. Приходится прилагать усилия, чтобы в мыслях и вслух не сказать «Повелитель».

«Вот и Джек чуть не ляпнул… – вспомнил Рон. – Значит, не только у меня такой заскок?»

От этого открытия Финисту стало нехорошо, и он искоса посмотрел на ближайший динамик.

«Может, уши во время сна затыкать?» – отчего-то подумал Рон.

Но он отказался от этой идеи почти сразу. В Хромой сотне и не только в ней пышным цветом расцвело стукачество. Сотник Гром то и дело беседовал с кем-нибудь по душам, обещая различные блага, например, предлагал человеку вычеркивание из черного списка. Кто-то из рекрутов, даже не один и не два, мог не выдержать и согласиться доносить на товарищей по несчастью за полную миску каши и меньшую порций издевательств.

Так что даже об этом разговоре друзей сотник в самое ближайшее время может узнать. И неизвестно, как он к нему отнесется. Не говоря уже о том факте, что кто-то спит, заткнув уши. Тут, как ни маскируйся, рано или поздно кто-то да заметит, и тогда придется очень несладко.

Финист на таких беседах с сотником обычно отделывался отговорками. Дескать, знать не знаю, ведать не ведаю, все в Хромой сотне нормально, все ведут себя как обычно. Повелителя никто не ругает, не обзывает, как и самого сотника.

Гром большего и не требовал. Если кто-то не хочет сотрудничать – не надо. Другие есть.

35

Однажды тренировки, истязания и издевательства прекратились на целую неделю. Все из-за песчаной бури. Они то и дело проносились по Церберу, без какой-либо системы, иногда не посещая какие-то районы годами, а в другие наведываясь каждый месяц.

Во время бури рекрутов не беспокоили. Да и что можно делать в такую погоду, от которой не спасают никакие респираторы, не то, что обыкновенные шейные платки?

Это время без тренировок и издевательств люди посвятили самолечению и восстановлению изрядно износившейся формы, пошитой из так называемой вечной ткани. Она все же не выдерживала обрушившихся на людей нагрузок, когда рекрутов заставляли добираться от разбойничьего лагеря до казарм ползком и кувырками, таща с собой этот треклятый мешок с песком, а сотники награждали сильнейшими ударами стеков тех, кто, по их мнению, полз и кувыркался недостаточно резво, приговаривая:

– Жопу ниже – отстрелят!

– Кувыркаться резче!

Но наконец, наступило время, когда сотников и близко нет, можно подлечить мозоли, рубцы, синяки и прочие травмы.

Финист знал, что сотники сейчас вовсю развлекаются с рабынями.

Люди сильно изменились. Стали апатичными. Все время, пока бушевала буря, они лежали на своих койках, Уставившись в потолок, а те, кто лежал внизу, – на койку второго яруса. Ни игр, ни разговоров. В казарме царила тишина, нарушаемая лишь завыванием ветра и ритмичным звуком из динамиков: «бум-м-м… бум-м-м…»

Лежал и Рон. Проходили многие часы, прежде чем в голове появлялась хоть какая-то мысль, чаще всего утилитарного характера, дескать, надо пожрать и сходить по естественным надобностям. И снова пустота.

Но однажды ему во сне пришел образ Нэнси, ожививший, встряхнувший его. Во сне он делал с ней то, чего никогда не делал, но хотел. То, для чего он предпринял поход в городскую аптеку, повлекший за собой ссору, неудачное примирение, обернувшееся еще большим разрывом, и глупейшее желание сфотографироваться в какой-нибудь форме, чтобы придать себе большую значимость в глазах девушки. И вот результат – он в руках бандитов вселенского масштаба.

Желание обладать Нэнси было так сильно, что Рон даже сел.

– Что-то случилось? – лениво спросил Джек, скосив на друга глаза.

– Нет…

Финист снова лег, закрыл глаза и задышал глубже, чтобы успокоиться.

«Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя… Твое, да придет Царствие… Твое, да будет воля… ПОВЕЛИТЕЛЯ… яко на небеси и на земли…» – мысленно читал Финист и не сразу заставил себя остановиться, поняв, что произнес что-то не то.

Он перечитал молитву, распахнул глаза и резко сел от осознания произнесенной ошибки. А в голове все звенел этот назойливый звук «бум-м-м… бум-м-м…»

«Это все из-за них… Из-за этого сводящего с ума звона!»

– А-а-а!!! – закричал Финист сначала тихо, а потом все громче, раскачиваясь из стороны в сторону, зажав уши руками.

– Рон… Рон, ты чего?! – забеспокоился Джек.

Вильямс вскочил, пытаясь привести друга в чувство, теребя его, но ничего не выходило. Финист не реагировал на внешние раздражители. Потом он соскочил со своей койки и, подхватив ботинок, раздолбал все три динамика в казарме с криком:

– Не могу больше!

Теперь в казарме повисла абсолютная тишина. Казалось, даже ветер унялся, ошарашенный свершившимся преступлением.

– Что ты наделал, Рон?.. – поднялся Жак. – Ты что, забыл, что случилось с тем, кто просто проводки отсоединил?

– Плевать…

Рон поднял разбитый динамик, поднес его к единственной на казарму тусклой лампочке и, поковырявшись, вынул из него маленькую решетчатую антенну.

– Что это? – спросил Жак.

– Насколько я разбираюсь в технике, в динамиках ничего похожего находиться не должно, – взял Джек из рук Рона антенну.

Финист повертел в руках небольшую проволочку, затем ее взял, пожалуй, самый старший рекрут в Хромой сотне, носящий номер «шестьдесят».

– Это низкочастотный передатчик, – сказал он.

– Для чего он?

– Для передачи низкочастотных сигналов, естественно.

– И, кажется, я знаю, что именно он передает, – кивнул Финист.

– О чем это ты, Рон? – не понял Джек.

– О верности… Помнишь, ты спрашивал, как… он собирается добиться нашей верности?

– Ну и?

– Я понял.

– С помощью этого, что ли? – взял в руки рамку антенны Джек.

– Именно.

– Каким образом?

– Замещая наше сознание… даже не замещая, а перестраивая его так, как… ему… нужно.

– Но разве это возможно?

– Конечно. Вспомни, с каким усилием тебе приходится заменять слово «Повелитель» на какое-нибудь другое. А многие и не заменяют… Так и называют в мыслях его Повелителем, не видя в этом ничего странного и противоестественного.

– Точно… – зашептались в темноте рекруты, только сейчас осознав всю неправильность и дикость подобного обращения даже в мыслях.

– Из нас делают зомби?.. – прошептал Жак.

– Что-то вроде того…

– Но как такое возможно?

– Да очень просто… Записывают какую-нибудь речь, что-то вроде: «Кэрби Морфеус – ваш Повелитель, царь и Бог, повинуйтесь ему беспрекословно…» и так далее и тому подобное. После чего замедляют в несколько раз и дают нам измотанным, ослабшим психически и духовно, послушать. Ухо эти речи не разбирает, да еще в этом долбанном звоне, а вот мозг фиксирует, и вскоре ты уже сам не замечаешь, как эта бредятина становится как будто твоими собственными мыслями.

– Ты думаешь? – недоверчиво покосился Жак.

– Уверен. А иначе как в молитве вместо имени Господа я, сам не заметив как, вставил Повелителя?

Этот аргумент вкупе с другими доводами показался людям весьма убедительным, и они недовольно зароптали.

– Что же они теперь сделают с тобой, Рон? – сказал Жак, хотя глаза выдавали, что он отлично все понимает.

– Скоро узнаем, – выдохнул Рон, присев на край ближайшей койки. Он уже жалел, что сорвался и разбил динамики.

Единственное, что ему оставалось, так это подготовится к наказанию. Он съел последнюю порцию холодной каши и допил всю воду из фляжки, зная, что еще долго не увидит ни того, ни другого.

«Если вообще увижу…» – невольно подумалось ему.

36

Наказание за порчу имущества, так это обставили, не заставило себя долго ждать, подтвердив наличие какой-то сигнализации. Как только возникла возможность добраться от лагеря до казарм и при этом не потеряться из-за плохой видимости, в казарму Хромой сотни ворвался сотник Гром.

– Смирно, копыта свинячьи!

Рекруты моментально построились в проходе. Сотник пробежался по казарме и собрал валявшиеся ошметки динамиков.

– Кто это сделал?! – закричал он, указывая на разбитые динамики. – Какой крысиный хвост это сделал?!! Ну!!! Только не говорите мне, что они сами упали или нечаянно смахнули! Ну. Какая вша недоделанная это сделала?!

– Я, господин сотник, – встав на колени и склонив голову, признался Финист.

«Зачем», «Почему» и прочие вопросы Гром задавать не стал, он принялся бить Рона, топтать ногами, но массовые драки не прошли даром, и, хоть Финист не сопротивлялся, понимая, что это бесполезно из-за разницы в классе, но большую часть весьма болезненных ударов, грозивших переломать ему кости и отбить внутренности, он сумел если не отклонить полностью, то значительно смягчить.

Наконец сотник устал избивать своего подчиненного.

– Встать, падаль…

– Слушаюсь… господин сотник…

Рон с трудом поднялся на ноги.

– Ты был моим лучшим рекрутом, пятнадцатый. Ты подавал надежды. Я даже думал, что ты станешь гвардейцем! Но ты сам наступил себе на горло. Снять гимнастерку и майку…

Финист невольно содрогнулся. Выйти наружу! Сейчас! Это чистое убийство!

– За злостное уничтожение собственности ты приговорен к смерти под бурей, пятнадцатый!

У Рона подкосились колени, но он все же смог выстоять. Он не верил в услышанное.

«Нет! Только не я! – закричало у него что-то внутри. – Я не могу! Этого не может быть!»

Хотелось убежать куда угодно, лишь бы прочь отсюда. Но ноги не слушались.

– Остальные лишаются суточного рациона! – добавил сотник. – Пошли, мразь!

Гром толкнул раздевшегося по пояс Финиста к выходу.

У выхода Рона подхватили несколько рук и вывели наружу. Преодолевая давление стихии, каратели отвели его к столбам позора, где быстро и умело привязали. Экзекуцию устраивать не стали, и Рон вскоре понял почему. Зачем, если всю работу сделает песок? Лучшего экзекутора и медленного убийцу-маньяка трудно найти.

Его привязали к столбам, и Рон потерял последнюю возможность вырваться и убежать. Да и далеко бы он смог убежать? То-то и оно…

Как бы ни успело тело привыкнуть к песку за эти месяцы, превратившись в дубленую шкуру от постоянных пригоршней, попадавших за шиворот во время тренировок и драк, превращая ее в одну большую мозоль, долго продержаться под напором колючего ветра оно все равно не могло.

И не продержалось. Поначалу песчинки при особо сильных порывах превращались в тысячи одновременно вонзаемых в тело иголок. Рон старался не открывать глаз и прижимать лицо то к одному, то к другому плечу. Но чувствовал, что тело его превращается в один сплошной порез. Особенно болезненные ощущения возникали под мышками.

Спустя какое-то бесконечно долгое для него время он начал кричать, моля о пощаде, но его никто не слышал или не хотел слышать. Песок набивался в рот, но Рон продолжал кричать и молить.

И молитвы его оказались услышаны, но не жестокими людьми, привязавшими его к столбам, а каким-то более высоким и могущественным разумом, потому как ветер прекратился так же резко, как и начался неделю назад. Вот он рвал и метал, бросая в кровоточащие раны Финиста все новые пригоршни песка, и вдруг осел, и на небе показался диск жаркого светила.

По земле еще мела поземка, взметались небольшие вихри, танцевали между казармами смерчи, но они уже не наносили никаких увечий, словно обходя стороной приговоренного. Буря уходила гулять дальше по бескрайним долинам Цербера.

– Повезло тебе как утопленнику, – подошел к Рону сотник Гром. – Тебя приговорил к смерти бурей сам Повелитель. Но согласно древней традиции тебе дарована жизнь.

Несмотря на высшую степень изнеможения, Финист удивленно поднял бровь. Движение не осталось незамеченным сотником, и он охотно пояснил:

– Это как у висельников, если веревка оборвалась при повешении, то второй раз не вешают. Но повисишь здесь до заката в назидание другим.

И Рон провисел, опаляемый жаркими лучами в одни момент превратившими его раны в запеченную корку. Очнулся он только в казарме, лежа на своей койке, от тупой боли во всем теле. Сменить положение он не мог, любое движение причиняло ему еще большую боль.

Финист не мог сказать даже самому себе: рад ли он, что остался жив, или же нет? Ведь все могло закончиться раз и навсегда, а теперь его и впредь ждут бесконечные мучения…

Но даже сквозь боль он слышал все те же отупляющие «бум-м-м… бум-м-м…».

«Уже заменили… – безразлично подумал он о динамиках. – Хоть бы музыку какую другую поставили, что ли?»

37

В последние дни Кэрби Морфеус начал нервничать, свидетелем чего являлась официантка с Ра-Мира, из «Медной подковы». Она, сжавшись в комок, лежала на широком ложе, закрывшись простыней, затравленно глядя на своего мучителя и украдкой облизывая разбитую губу, чтобы кровь не капала на постельное белье. Хозяин этого не любил.

Вроде бы все шло хорошо. Сотники докладывали, что обучение рекрутов проходит довольно успешно. Они послушны, показатели выносливости и боевых качеств растут. В последнем Кэрби сам убеждался не раз, присутствуя на массовых кулачных побоищах между сотнями стенка на стенку. Так что тут можно переходить уже на более сложный уровень и выдать будущим солдатам ножи.

Хотя для последнего уровень абсолютного подчинения не дотягивал. Сеть осведомителей сотников это хорошо показывала. Нет-нет, да и случалось хаяние своего Повелителя, скептические обсуждения его планов.

«Ничего, – думал по этому поводу Кэрби. – Еще полгода, и они станут полностью моими. Потом очередь автоматов подойдет».

Но нервничать Морфеуса заставляли не чуть худшие показатели, чем он рассчитывал в самом начале, тут все дело во времени, а запаздывание трех его кораблей. По графику, они вот уже как неделю должны висеть на орбите Цербера, но до сих пор от капитанов ни слуху, ни духу.

Кэрби нервничал. Что если операция провалилась и их замели? В погоне за количеством нового пополнения своей будущей армии он пренебрег банальной осторожностью! Теперь можно в любой момент ожидать прибытия на Цербер каких-то сил правопорядка с Земли.

«Как говорится, жадность фраера сгубила, – подумал он о себе с усмешкой. – Теперь я заперт на этой чертовой планете, и у меня нет ни одного корабля, что бы в случае чего просто смыться! А если они и не сдадут меня в случае своей поимки и даже успеют уничтожить блоки памяти с маршрутными картами, то я приговорен всю оставшуюся жизнь провести здесь!!!»

Кэрби осмотрелся вокруг. Стол с портативным компьютером, небьющаяся кружка, ополовиненная бутылка виски, письменные принадлежности и прочий хлам. Все это припорошено песком, то и дело влетающим в щели оконных створок и дверей. На кровати, в которой тоже постоянно ощущалось наличие вездесущего песка, избитая, вся в синяках девка.

Эти бесконечные муравьи! Про нубисов уже и говорить нечего.

Морфеус зло раздавил ногтем появившееся на его столе насекомое, ну никак не похожее на земного муравья, тем не менее, так прозванное. Раздавив, он смахнул букашку вместе с прочим хламом на пол.

Не об этом он мечтал!

– Приберись! – рыкнул Кэрби.

– Да, господин!

Нагая официантка поспешно соскочила с кровати и начала наводить порядок.

– Нет, нужно успокоиться, – начал размышлять Морфеус вслух, не обращая внимания на когда-то пленившие его изгибы и выпуклости рабыни с Ра-Мира. – Без паники. Просто у них какие-то задержки, ничего серьезного… Ну, мало ли что могло произойти? Может, они уже на орбите и просто не могут дать о себе знать из-за этой проклятущей пыльной бури, тем более не могут сесть на Цербер. Да… нужно успокоиться… Не престало рабам видеть меня в гневе. Вот и того паренька ни за что, в общем-то, к смерти приговорил…

Успокоившись, Кэрби даже подумал отменить приговор, но понял, что нельзя метаться из одной крайности в другую, и уж если сказал слово, оно должно быть окончательным и обжалованию не подлежать.

– Как будто тише стало? – прислушавшись, произнес Морфеус.

– Да, господин… буря стихла, – с готовностью закивала рабыня для сексуальных утех.

– Одежду!

Официантка метнулась к шкафу и принесла Морфеусу стопку чистого белья и верхней одежды.

Кэрби быстро оделся.

– И ты на себя что-нибудь накинь. На сегодня, думаю, достаточно.

– Спасибо, господин…

Морфеус поспешил в соседнее строение, на крыше которого расположились несколько тарелочных и шпилевых антенн. Там дежурил связист. При виде высшего начальства он резво вскочил.

– Добрый день, Командор!

– Ну? Корабли на орбите?

– Только-только подходят, Командор.

– Свяжи меня с ними.

– Э-э… дело в том, что они еще за границей системы, Командор.

– Ясно, – кивнул Кэрби.

Разговаривать, посылая запрос и потом час ожидая на него ответа, желания не возникло. Лучше уж подождать денек, пока корабли достигнут планеты, а потом все узнать из первых рук: получилось ли задуманное и насколько хорошо?

– Но их три? – решил уточнить напоследок Морфеус.

– Так точно, Командор. Пароли полностью совпадают…

«Ну и, слава богу», – мысленно с большим облегчением выдохнул Кэрби и со словами «Позови, когда появятся на орбите» – вышел наружу, где уже вовсю жарило солнце.

Его люди, также оставив утехи с рабынями, выбирались из своих домиков. Сотникам предстояло продолжить тренировать рекрутов.

– Сотники, ко мне! – позвал Кэрби, вспомнив, что пора переходить на новый уровень обучения.

– Сотники, к Командору! – прокричали несколько сотников, услышавшие его призыв, чтобы остальные, еще кувыркающиеся в постелях, не заметившие за утехами, что буря закончилась, поспешили к своему командиру.

Через минуту все они выстроились перед Морфеусом.

– Возьмите со склада ножи. Пора переходить к более серьезным занятиям.

– Командор, вы уверены? – переспросил Гром, оставшись с командиром наедине.

– Я понимаю тебя, Гром, – кивнул Морфеус, вспомнив, что именно в так называемой Хромой сотне случился казус с динамиками, потому Гром и был теперь так осторожен. – Не думаю, что у вас возникнут проблемы.

– Они не возникнут. Просто некоторые, почувствовав в руках оружие, могут совершить необдуманный поступок… против вас, Командор.

– Не совершат… – хохотнул Морфеус. – Уж можешь мне поверить.

Кэрби вспомнил, какие установки дает своим будущим солдатам. Одна из них возводила его в статус полубога, неприкосновенного. Любой, кто приблизится к нему с намерением убить своего Повелителя, умрет сам. Его затрясет в судороге, через минуту остановится сердце, и все…

То же самое с огнестрельным оружием. Нападающий просто не сможет попасть в Повелителя, руки ходуном начнут ходить.

– Кстати, что там с дерзнувшим разбить динамики пареньком?

– Буря не убила его, Командор. Закончилась слишком рано. Я оставил его повисеть до заката…

Кэрби согласно кивнул. Сотник но сути помиловал своего подчиненного, не оставив висеть до утра, то есть до свершения казни, но уже не от бури, а от клыков нубисов.

– Пусть так…

– Разрешите идти, Командор?

– Иди…

Гром поспешил к складским помещениям. Там уже остальные сотники разбирали для своих сотен армейские ножи в ножнах с магнитным захватом.

38

Имелось у Морфеуса оружие и посущественнее, чем какие-то ножи. Только не в лагере, а в нескольких километрах от него, в настоящей сети складов. Чтобы, если, не дай бог, взорвется один, это не привело бы к детонации остальных и уничтожению самого лагеря.

В этих складах в равной пропорции у него хранились десятки тысяч комплектов формы в вакуумной упаковке, сохранившейся, несмотря на то, что хранилась уже многие десятилетия. Десятки тысяч комплектов пехотной брони. Тысячи автоматов, пистолетов, многие сотни ящиков патронов к ним, а также ручные гранаты, ракетные комплексы с зарядами, несколько тонн мощнейшей взрывчатки.

Откуда Морфеус все это взял? Это один из его самых больших секретов. Все, кто этот секрет знал, уже давно отбыли в мир лучший…

Просто однажды, две сотни лет назад, в эру активных космических открытий, две группы корпораций не поделили одну очень перспективную во всех смыслах планету. Отличная природная среда, богатые залежи полезных ископаемых.

Закулисные споры, суды, нападки друг на друга очень долго не приносили никаких результатов, и тогда корпорации независимо друг от друга додумались решить все силовым путем. Для чего начали активно вооружаться, тайно организовывая склады на дальних малых планетах системы.

Об этих приготовлениях узнала разведка третьего холдинга, решившего вступить в борьбу за обладание ценной планетой. Он, собственно, и настучал в правительство Земли, тогда еще независимый от финансовых воротил орган управления. Этому холдингу тогда и достался главный приз.

Дело грозило перерасти в огромный скандал, вплоть до применения военно-космического флота. Земля не могла допустить развития торговых вооруженных конфликтов, способных погрузить мир в хаос войны. Враждующие корпорации под угрозой расправы быстренько свернули все свои приготовления, уничтожили всю документацию и взорвали все свои склады с оружием. Чтобы ни одна комиссия по расследованию не смогла ни к чему подкопаться.

Наверное, поэтому в будущем, когда олигархи захватили и поделили между собой всю власть, они до предела ослабили ВКФ, как, впрочем, и армию, не желая видеть ни в том, ни в другом реальную силу, способную влиять на ход событий.

Став капитаном корабля, Кэрби Морфеус принялся искать новые рынки сбыта и однажды забрел в когда-то спорную систему. Она продолжала активно развиваться, и свободные торговцы всех мастей летали там, как пчелы над бочкой с медом…

При входе в систему случилась одна неприятность. В «Эллин» рядом с двигательным отсеком врезался блуждающий метеор. Не такая уж и редкость в космосе на границах звездных систем с их обширными метеоритными облаками.

Потребовалась срочная посадка для экстренного ремонта. Корабль сел на ничем не примечательном ледяном шарике у самой границы системы.

Штурман, по какой-то своей прихоти, или так уж просто получилось, посадил «Эллин» в довольно глубокий кратер.

Команда заделывала пробоину, когда от кого-то поступил доклад, что он видит какую-то железную арматуру. Кэрби не придал бы этому значения – мало ли какая арматура могла остаться на планете от первопроходцев? – не от инопланетян же, в конце концов…

Но ремонт затянулся, и он решил прогуляться, посмотреть, что именно нашли. Каково же оказалось удивление Морфеуса, когда выяснилось, что они нашли взорванный вход в

какую-то базу. Любопытство взяло свое, и, потратив несколько часов на расчистку завала, они оказались на довольно большой базе – оружейном складе.

Кэрби мог все это продать и выручить неплохие деньги. Но он решил распорядиться нежданно-негаданно свалившимся на него добром по-другому. В голове Морфеуса в одну секунду возник грандиозный план, воплощению которого он и посвятил всю оставшуюся жизнь.

Потребовалось несколько заходов, чтобы вынести с этой недостаточно хорошо взорванной базы все вооружение.

Кэрби попытался найти еще подобные склады, и его настойчивость была вознаграждена. Он нашел еще две базы, не столь хорошо сохранившиеся, но с достаточным количеством боеприпасов. Всего он скопил столько вооружения, что мог полностью оснастить немаленькую армию в три корпуса.

Дальнейшие поиски пришлось прекратить и вообще ретироваться из системы и больше никогда там не появляться, когда его действиями заинтересовались местные власти.

Впрочем, кое-что он все же продал, чтобы прикупить по дешевке два корабля, но они требовались ему исключительно для выполнения сформировавшейся мечты.

К его большому сожалению, на обнаруженных складах не нашлось тяжелого вооружения вроде танков, ракетных установок залпового огня, не говоря уже о ядерных бомбах… только ручное оружие.

Впрочем, как изготовить ядерную бомбу, он знал… Для этого нужно лишь захватить какой-нибудь достаточно развитой мир. Например, все тот же Ра-Мир… В городах есть по одному компактному реактору, а что нужно с ним сделать, чтобы пошла цепная реакция, Кэрби изучил достаточно хорошо.

39

– Командор, – подбежал к Морфеусу связист утром следующего дня.

– Ну?

– Они на орбите!

– Отлично. Передай, что могут садиться.

– Слушаюсь, Командор!

Связист убежал в строение с антеннами.

Вскоре в небе раздался шум, будто где-то в вышине взрывались мощные бомбы или гремел гром, который на Цербере никогда не звучал. Слишком уж на нем мало влаги, даже для того чтобы образовать хоть какие-то дождевые облака, не то что грозовые… Лишь изредка метались какие-то белесые клочки.

Первыми приземлились малые челноки, снявшие с кораблей большую часть экипажа, и их комсостав. Затем один за другим, с сильным ревом, поднимая тучи песка, сели десять грузовых шаттлов.

– Как все прошло, Гарпун? – спросил Кэрби, когда капитаны кораблей предстали перед ним. – Почему опоздали? Я грешным делом уже подумал, что вас замели.

– Как видите, не замели, Командор. Но задержаться пришлось по чисто техническим причинам. Начали шалить двигатели «Вымпела», вышел из строя синхронизатор пуска.

– Да… это серьезно, – кивнул Морфеус.

Корабль с такой неисправностью мог взорваться при уходе в прыжок.

– Поскольку вы приказали сработать одновременно, пришлось ждать, пока починят генераторы.

– Ладно, Гарпун, с этим все ясно. Как сама операция?

– Тут все обошлось без больших накладок, точно по плану. Закупили необходимый груз, выгрузили в лагерях и забрали сирот.

– Сколько, кстати?

– Пятнадцать тысяч голов, Командор.

– Пятнадцать тысяч?! – не поверил Морфеус.

– Так точно, Командор.

– Как же вам удалось? Это же почти в два раза больше, чем вы могли взять в один заход!

– Слон предложил зайти на второй круг. Я подумал, что может сработать, дал добро…

– Что ж, Слон, хвалю за инициативу. Развлекся хоть?

– Было дело, Командор, – довольно заулыбался капитан «Вымпела».

– Надеюсь, набрал не пол-отсека баб?

– Ну что вы, Командор… Сотню… исключительно для экипажа…

– Ладно, давайте смотреть, прежде чем делать окончательные выводы.

Все повторилось в точности как с первой партией. Только на этот раз никто не предпринял попытки бежать. Эти детишки лет тринадцати-шестнадцати оказались слишком слабы. В трюмах на одних водорослях – концентратах они провели почти четыре месяца, так что у многих, если снять одежду, наверняка проглядывают ребра.

«Ничего, откормим, гонять по первости сильно не будем», – подумал Морфеус и даже задался вопросом: а не сменить ли с ними тактику завоевания сознания? Завоевывать его не столько насилием, сколько реальным убеждением.

Но от этой идеи Кэрби быстро отказался. Зачем придумывать и разрабатывать что-то новое, если старый метод работает отлично? Или как минимум хорошо.

Почти всех Морфеус определил в солдаты, забраковав лишь девушек, захваченных явно в спешке. Это неудивительно. По их родной планете недавно прошлась эпидемия, и

после болезни они все казались на одно лицо, пижамы и короткие стрижки лишь довершали сходство.

– Вы их что, ночью, что ли, брали? – поинтересовался этим обстоятельством Кэрби.

– Днем, Командор. Просто это их повседневная форма одежды. Что-то вроде больничной пижамы.

– Тогда ясно. Кстати, они не заразны?

– Власти заверили, что нет. В конце концов, планету сняли с карантина. Вы же сами сказали, Командор, когда отправили нас…

– Случаются рецидивы, когда их не ждут… Как экипаж себя чувствует?

– Нормально, Командор. Но я на всякий случай прихватил лекарство, которым их лечили во время эпидемии.

– Вот это правильно, Гарпун! Хвалю!

– Благодарю, Командор…

– Ну, сколько всего получилось? – повернулся Кэрби к счетчику.

– Э-э… Тринадцать тысяч семнадцать солдат и тысяча сто два раба.

– Неплохо! Через год под моим командованием окажется семнадцатитысячная армия! С такими силами можно завоевать все, что угодно. Кстати, мой друг, пойдем посмотрим на них. Ты удивишься, как сильно изменились те холеные морды, из первой партии. Заодно и позавтракаем…

– Как пожелаете, Командор.

Гарпун последовал за Морфеусом. Идти далеко не пришлось. Собственно, они просто обогнули холм и на другой стороне, на поле увидели тренирующихся рекрутов.

Спустя полчаса принесли обильный завтрак, излишне обильный для двух персон, и разложили все тарелочки на постеленную прямо на песок скатерть. Если бы все это поставили на стол, то можно было бы сказать, что он ломился от блюд.

– Угощайся, Гарпун…

– Благодарю, Командор.

Гарпун взял куриную ножку и ломоть настоящего хлеба. Кэрби предпочел грудку с белым мясом, принялся смачно его кусать и так же показательно жевать, Жмурясь от удовольствия.

А внизу в это время шла тренировка, если ее так можно назвать. Четыре с небольшим тысячи рекрутов совершали так называемый бег на месте, держа высоко над головой мешки с песком. Видимо, тренировка продолжалась уже определенное время, или рекруты день очень устали, потому как они едва поднимали ноги. Недовольные сотники проходили вдоль рядов и, выкрикивая оскорбления, требовали, чтобы рекруты не сачковали, били их стеками по спинам. После такого вразумления рекруты двигались значительно живее.

Над занимающимися рекрутами смеялись люди Морфеуса и присоединившиеся к ним члены экипажей с только что прибывших кораблей.

Неподалеку кучкой сидели изможденные рекруты, десятка три. Они тупо пялились в землю перед собой и тяжело дышали. Кто-то плевался кровью.

Вскоре Гарпун понял, что к чему.

Среди рекрутов не выдержал темпа очередной несчастный. Он просто упал там, где бежал. Сразу несколько человек бросались к нему, грязно ругаясь, и вырывали из строя, после чего пропускали сквозь толпу. Рекрута били все, кто до него мог дотянуться, ногами, руками…

– Тридцать пятый! – прокричал один из сотников. – Кто следующий?!

Стать следующим несчастным никто не хотел, и рекруты продолжали высоко поднимать ноги, подстегиваемые стеками сотников.

– Хочешь что-то спросить, Гарпун?

– Да, Командор… Что тут происходит?

– Отсеивается полутысяча, что сегодня пойдет спать голодной. Завтра это будет стимулировать их к повышению собственной результативности, или они снова попадут в число неудачников.

– Но так может образоваться порочный круг… Если одни и те же будут попадать в это число, то они скоро просто загнутся…

– Это не совсем так, Гарпун. Дневные тренировки ослабляют всех в разной степени. К тому же сотники налегают на тех, кто в прошлый раз сытно поел, оставляя в стороне тех, кто еды не получил. В результате завтра в голодной полутысяче окажутся совсем другие рекруты.

– Вот оно что…

– Конечно. А ты думал, что все так тупо?

Кэрби посмеялся, вгрызаясь в сочную мякоть груши.

– Но ты все равно хмур, мой друг. Что тебя беспокоит?

– Ничего, Командор…

– Я понял, тебе их жалко. Не отрицай, я вижу это. Но, увы, это необходимо…

– Неужели нет других способов? – спросил Гарпун, тем самым косвенно признавшись в собственной жалостливости.

– Есть, но они не так хороши или не так доступны мне. Это оптимальный вариант.

– Но зачем?

– Они нужны мне полностью, Гарпун. В их головах не должно возникать других мыслей, кроме мыслей о выполнении моего приказа. Для этого я довожу их до полного морального и физического истощения. Так сознание лучше впитывает мои установки. Для этого я мешаю их с грязью… даже не с грязью, я превращаю их в глину, из которой потом смогу вылепить то, что мне необходимо.

– Это как с зомби?

– Устаревшее и неточное понятие. Но достаточно близкое к сущности. Зомби – это тупое существо, запрограммированное на исполнение одного приказа. Его нужно постоянно контролировать, вести. Изготовить зомби очень просто, накачал препаратами, и вперед. Мне такие тупари не нужны. Мне нужны мыслящие существа – солдаты, способные сами найти наилучший вариант исполнения приказа, обладающие необходимыми навыками. Если зомби попрет на пули с открытой грудью, ничего не соображая, то мои солдаты будут беречь свою жизнь, потому как она потребуется Повелителю, то есть мне, для исполнений новых приказов. Еще зомби плохи тем, что их не хватает надолго. Три-четыре месяца, и все они превращаются в живые растения. В будущем мне, конечно же, придется пользоваться их услугами, но уже на месте набирая солдат на атакованных планетах для ее дальнейшего завоевания. Их, собственно, и хватит лишь на то, чтобы завоевать планету и создать плацдарм на следующей. Чтобы снова набрать зомби. А сейчас я готовлю себе гвардию, – кивнул Кэрби в сторону рекрутов. – Будущих командиров армий зомби, которые поведут их на завоевания. Примерно так, Гарпун.

– Теперь я понимаю всю широту замысла, Командор! – восхитился Гарпун.

– Вот и отлично. Ты мой первый помощник, и я хочу, чтобы ты понимал всю суть вопроса, а не полагался на одну лишь веру.

Тут рекруты не выдержали и начали сыпаться один за другим. Люди Морфеуса возликовали, начав пинать несчастных.

– Пятьсот! – вскоре закричал сотник, проводивший экзекуцию. – Стройся на жрачку, скоты!

Выстоявшие рекруты с облегчением прекратили упражнение и опустили ставшие неподъемными мешки на плечи. После чего повернулись в ту сторону, где раздавали пищу.

На лицах многих появилось выражение радости, что именно они выстояли, не они сегодня останутся без еды. Именно эти животные качества и воспитывал в них Кэрби.

– А вы, тощие ублюдки, ползите в казармы! А если хотите жрать, так можете по пути брюхо песком набить!!!

– Пора и нам по домам, – согласился Морфеус и смахнул остатки трапезы в песок. – Твоя, наверное, уже заждалась тебя, а?

– А уж как я заждался, Командор! – засмеялся в ответ Гарпун.

– Так чего не взял парочку для использования на обратном пути?

– Да как-то не подумал…

Сразу несколько десятков рекрутов ринулись вверх по склону, чтобы завладеть остатками трапезы, когда Повелитель с охраной удалился.

40

Этот день прошел для Рона как в тумане. Он вообще не понимал, как жив остался. Лишь ночь передышки после того, как он отстоял наказание, привязанный к столбам, и все сначала. Тренировки, тренировки, тренировки…

В этот день им всем выдали ножи. Сотник Гром запретил вытаскивать их из ножен во избежание травм.

На глазах у всех он убил какого-то несчастного раба, мужчину лет пятидесяти, от непосильной работы выглядевшего еще старше. Наверное, он уже не мог работать на поле, потому стал бесполезен. И смог пригодиться только лишь в качестве наглядного пособия.

Сотник показал места, порезав которые, можно убить. Показал, как обездвижить человека, перерезав ему сухожилия на руках и ногах. Как вызвать медленную смерть, несколько раз всадив нож в некоторые области живота. Лишь под конец этого упражнения сотник разрезал жертву так, что кишки вывалились на песок. Показал области мгновенной смерти: сердце, сонная артерия и горло. Выглядело это ужасно, но никто из рекрутов не отвернулся, каждый продолжал во все глаза смотреть за действом. Наступила та степень отупения и безразличия, когда человеческая жизнь уже почти потеряла свою величайшую ценность.

Потом новое извращенное испытание – бег на месте. Рон упал, и его избили одним из первых. Но одно событие помогло ему пережить этот день – случилось то, чего они так долго ждали – прилетели шаттлы. Спустя более двухсот суток они, наконец, вернулись.

Во время тренировок Рон мельком увидел привезенный ими груз – сущих детей, пленить разум которых не составит большого труда. Из них получатся настоящие церберы.

– Но почему мы их так ждали? – спрашивал себя Рон. – Почему при их появлении я испытываю радость и… надежду?

Рон повернулся и увидел своих друзей. Собственные чувства показались ему странными, ведь именно эти шаттлы являются причиной их несчастья. Именно на них их похитили с родной планеты – Ра-Мира.

«Но на них же можно убраться с Цербера…» – возникла мысль.

Точно… побег…

Финиста при более глубоком осмыслении возможности побега вдруг всего затрясло. Сначала легонько, когда он только понял, что именно хотел достичь с прибытием шаттлов, а потом сильнее, да так, что начало подбрасывать на койке, точно припадочного.

«Побег – это преступление, предательство Повелителя, – возникла в голове Финиста мысль. – За предательство идеи Повелителя беглеца ждет суровое наказание».

«О любых попытках или намерениях твоих товарищей бежать ты должен сообщить своему командиру…»

«Успокойся… успокойся, – уговаривал себя Рон, стараясь подавить в себе это клокочущее возбуждение. – Это просто не твои мысли… не твои… ты должен сбежать».

Финист несколько раз ударил себя по лицу, прежде чем смог хоть как-то контролировать свое тело. Потом еще полчаса читал различные молитвы, пытаясь окончательно выдавить из себя чужие мысли, до тех пор, пока имя Господа перестало заменяться словом «Повелитель». А добиться этого оказалось не так уж просто. Приходилось по нескольку раз перечитывать каждую молитву.

Успокоившись и вновь овладев своим телом и своими мыслями, Рон спустился с койки.

– Джек… – потряс он друга за плечо.

Мгновенная реакция помогла ему отразить удар Вильямса, способного сломать челюсть или разбить гортань.

– Это ты, Рон… Извини…

– Ничего…

– Зачем ты разбудил меня?

– Прилетели шаттлы, Джек…

– И что?

– Ты все забыл, друг… Мы хотели с тобой сбежать на шаттле, когда они вернутся. Помнишь?

– Побег – это преступление, предательство Повелителя… Ты хочешь, чтобы я совершил преступление против Повелителя?!

Глаза Вильямса, начавшего вставать с койки, чтобы покарать богохульника, засверкали праведным гневом, лицо исказилось гримасой. Финист аж отшатнулся от увиденного.

– Это не твои слова, Джек!

– Ты понесешь наказание за…

За что Рон понесет наказание, он решил не слушать и со всей силы врезал Джеку Вильямсу по лицу кулаком. Так сильно, что друга отбросило обратно на койку в обморочном состоянии.

Рон немного опешил. Такого от своего друга он не ожидал, и даже не знал, что делать дальше. Но и оставлять своих попыток он не собирался. Поэтому начал дожидаться, когда Джек очнется.

– Джек, ты меня слышишь? – зашептал в ухо Финист, когда Вильямс начал шевелиться. – Это я, твой друг Рон… Мы с тобой и Жаком с Ра-Мира… нас похитили силой… помнишь…

– Да помню я… Зачем ты мне это говоришь? И почему у меня так болит челюсть, черт возьми? Будто кувалдой прошлись…

Вильямс рукой подвигал саднящую челюсть, будто вставлял ее на место.

– Хорошо… – облегченно выдохнул Рон.

– Чего тут хорошего? Больно ведь…

– Джек… вчера приземлились шаттлы… ты помнишь?

– Ну, помню… и что дальше…

Повторять прежнюю ошибку Финист не собирался: друг уже чуть не сдал его, подняв в казарме шум, – теперь Рон решил, что Джек до всего должен дойти сам. Потому лишь сказал:

– Думай, Джек, думай… вспоминай…

Вильямс непонимающе разглядывал Рона. Наконец его взгляд стал осмысленным – Джек вспомнил, что они хотели сделать по прилете шаттлов, и тут его затрясло, как до этого дергало самого Рона.

Финист подхватил друга и положил его на землю, сам навалившись сверху и закрыв рот Джека рукой. Но тот пытался вырваться, даже через закрытый рот выдавливая из себя:

– Побег… это преступление… предательство Повелителя…

– Борись, Джек… борись…

– Преступление… предательство… Повелителя…

– Он никакой не повелитель, Джек… обычный пират преступник… грязь этого мира…

– Богохульство… Повелитель – полубог. Мессия…

– Борись!

– Бороться…

– Повторяй за мной, Джек! – яростно зашептал Рон своему другу на ухо. – Повторяй! Отче наш, Иже еси на небесех! Да святится имя Твое…

Несколько долгих, бесконечных минут борьбы, и Джек затих. Мышцы его расслабились, прекратились судороги, и он, наконец, смог свободно вздохнуть полной грудью.

– Черт бы меня побрал…

– Вы чего там шумите? – спросил сосед, разбуженный возней друзей.

– С койки упал… – отмахнулся Джек.

Рекрут удовлетворился ответом и повернулся на другой бок. Спать хотелось жутко, так что тратить время на разбирательства причин падения или другой возни никто не собирался.

41

– Жак… – напомнил Рон, проходя возле койки Грэмхэма.

– Да, – кивнул Джек, и в его глазах сразу отразилось недовольство.

Жак действительно мог стать их ахиллесовой пятой.

– Нужно вывести его по-тихому, – предложил Рон Финист, – иначе он перебудит всю казарму. Мы и так сильно нашумели.

– Давай…

– Жак… проснись, – начал будить друга Рон.

– А? Чего?

– Пошли, выйдем в туалет…

– Но я не хочу…

– Захочешь, – пообещал Джек со скрытой угрозой в голосе.

Это подействовало.

– А почему втроем?

– А почему бы не помочиться втроем?

– Странно как-то…

Жак Грэмхэм недоуменно пожал плечами и начал вставать. Финист прихватил его пояс, а у соседей из ножен тихонько вынул два ножа. Дополнительные клинки в предстоящем деле не помешают. Рон хотел взять еще и фляжки, но искать их – значит произвести слишком много шуму.

Втроем друзья тихонько, стараясь не шуметь, вышли из казармы.

Проходящий над головами Берсеркер довольно хорошо освещал холмы Цербера, создавая тень от казарм. В темноту-то они и спрятались, чтобы осмотреться.

– Джек, держи левую сторону, а я – правую.

– Хорошо… С моей чисто.

– У меня тоже…

– Эй, вы чего? – Жак заподозрил неладное.

– Все в порядке, друг… пошли…

Друзья подхватили своего младшего товарища под руки и повели почти силой.

– Куда вы меня ведете? Туалет совсем в другой стороне…

Жак начал дергаться в руках друзей, грозя поднять шум, догадавшись, что происходит нечто из ряда вон выходящее.

– У него начинает действовать установка, – сориентировался Джек.

– Точно…

Рон отработанным приемом отправил Грэмхэма в царство снов.

– Теперь я понял, почему у меня так челюсть ломит, – хохотнул Вильямс.

– Извини…

– Да ничего. Я понимаю…

Друзья снова подхватили Жака под руки и поволокли бесчувственное тело через холмы. Скрывшись за холмами, они остановились и положили Жака на песок.

– Теперь его нужно привести в себя в полном смысле этого слова.

– Давай…

Джек плеснул немного воды на лицо Жака, и к нему быстро начало возвращаться сознание.

С Грэмхэмом друзьям пришлось провозиться раза в два дольше, чем Рону с Джеком. Слишком уж сильно впитались установки в мозг их друга, и никак не удавалось их оттуда выковырять или просто заглушить.

Жак дергался, пытался кричать, но рот ему держали плотно, так что вырывалось лишь глухое мычание. И все это время они пытались ему объяснить очевидные вещи, уговорить… спустя какое-то время это им удалось. Грэмхэм затих, а когда встал, вел себя вполне адекватно.

– Бежать? – переспросил он.

– Именно, – кивнул Рон. – Мы смоемся на одном из приземлившихся шаттлов. Захватим корабль и будем дома…

– Но мы же не готовы!

– К чему, Жак? – удивился Джек.

– К побегу! Мы не знаем, сколько их там! И есть ли кто у шаттлов! А вдруг нет ни одного пилота? Как мы взлетим?

– Жак, ты, конечно, прав, – согласился Рон с доводами. – Но узнать это у нас возможности не появится никогда. Тут либо пан, либо пропал. Мы не знаем, сколько шаттлы еще простоят на Цербере. Может, они уже завтра улетят, а мы останемся с носом.

– Вот именно! Вот именно что пропал! – захныкал Жак.

– Успокойся, – залепил ему легкую пощечину Джек. – Не время сопли распускать…

– Если мы не уберемся из этого логова сейчас, нас ждет даже не смерть, то, что нас ждет, хуже смерти. Мы не будем принадлежать себе не то что телом, но даже мыслями. Вспомни, что происходило всего несколько минут назад… как ты клялся в верности Повелителю. То же самое происходило с нами. Еще немного, и мы больше не сможем сопротивляться. Так что Рон полностью прав, как ни посмотри, пан или пропал…

– Но если мы угоним шаттл, при условии, что там есть пилоты, – сдался Жак, – то мы всех разбудим, и они успеют предупредить тех, что на кораблях – носителях.

– Да, – согласился Джек, – по-хорошему следовало бы раздолбать пункт связи, но это, боюсь, не в наших силах.

– Шаттлы большие, – напомнил Рон Финист. – Мы можем в них спрятаться и дождаться, пока они взлетят по собственному почину.

– Тоже вариант.

– Но они примутся нас искать, – заметил Жак. – А когда найдут, жестоко накажут…

– Будут, а может, и не будут, – не согласился Рон. – Почему бы им не решить, что мы ушли в пески? Шаттлы, конечно же, обыщут, но не думаю, что так уж тщательно. Там ведь столько всяких ниш и закоулков… сам черт ногу сломит.

– Решено, – оборвал готовые раздаться новые причитания Жака Вильямс. – Пробираемся в шаттл и действуем по обстоятельствам. Есть пилоты – заставляем их стартовать. Нет пилотов – ждем, пока они не появятся…

– Тогда пошли, – встал с земли Финист и направился окружным путем в сторону шаттлов.

42

От казарм до места посадки шаттлов предстояло преодолеть чуть больше пяти километров. Сущий пустяк, особенно если сравнить эту нагрузку с теми пробежками, что им устраивали днем в дикую жару. А тут ночная прохлада обдувает лицо, вдыхая жизнь…

– Стоп… – поднял руку Финист, и друзья замерли на месте.

– В чем дело, Рон? – спросил шепотом Джек, следя за взглядом осматривающегося друга.

– Рон… ты меня пугаешь, – пожаловался Жак, также озираясь.

– Тс-с-с…

Финист даже вытащил нож. Он пока сам не мог понять, что заставило его остановиться.

«Неужели опять блокировка начинает действовать?» – подумал он, но по некотором размышлении понял, что причина не в этом. Он ощущал чужое присутствие.

– Мама… – сжался Жак.

– Джек, держи…

Рон бросил другу один из украденных ножей. В итоге у каждого в руках оказалось по ножу. Вынул свой клинок и Жак. Но от него – Финист понимал – мало проку. Впрочем, их шансы победить нубисов вообще были невысоки.

– Сколько?

– Не знаю… но воняет, на мой взгляд, не слишком сильно для большой стаи.

– Это если предположить, что они только с наветренной стороны…

Друзья быстро оглянулись в сторону подветренную. Ничего.

– Их не должно быть много, – сказал Финист, скорее для того, чтобы убедить в этом самого себя.

– С чего ты так решил?

– На Цербере слишком мало еды для таких тварей, чтобы они могли ходить толпой. Значит, они охотники – одиночки…

– Возможно, но в нашу первую ночь их пришло до фига… – не согласился Джек. – На каждом холме по паре.

– Тогда почувствовали много дичи и сбились в большую стаю…

Друзья крутились на небольшом пятачке, пытаясь первыми увидеть нубисов, не пропустить начало их стремительной атаки. Нубисы, тем не менее, подобрались уже слишком близко. Друзья слышали их гулкий рык.

– Интересно, а как те беглецы выжили? – задал риторический вопрос Вильямс. – У них, насколько мне помнится, даже ножей не было. Убегали с голыми руками?

– Я как-то не спрашивал…

– Да уж, нам всем не до того было… Хотя сейчас эта информация весьма пригодилась бы. Но значит, шанс все же есть. Если те беглецы отбились голыми руками, значит, против ножей нубисам вообще делать нечего.

– Но половину их все же сожрали…

– Не без этого…

– Сдается мне, что нубисы их просто не стали забивать… И так добычи предостаточно.

– Вполне возможно…

– Нам такой вариант не подходит. Мы должны выжить все.

– Полностью согласен…

– Вон они! – крикнул Жак, заметив две стремительные тени.

Друзья быстро развернулись навстречу опасности. Два нубиса мчались вниз по холму большими прыжками. Они действовали умно, даже слишком – расходясь в разные стороны, тем самым дробя внимание жертв.

– Рон, держи левого!

– А ты – правого!

– Ну, дык, ясен пень!..

Схватка началась стремительно. Финист еще раздумывал: а не бросить ли ему один из ножей? И вдруг этот вопрос отпал сам собой. Нубисы в два прыжка одновременно оказались возле людей и с ревом набросились на них.

Хвала ежедневным дракам! Реакция выработалась отменная, и страшные клыки, способные распороть Жертву от горла до паха в один укус, схватили лишь воздух. Друзья даже клацанье зубов услышали.

Рон успел полоснуть нубиса ножом по загривку, но шерсть оказалась весьма прочной и защитила шкуру зверя.

Дико заорал Жак, уж неизвестно, во сколько децибел, но нубис, летевший на него от Рона, невольно отпрянул и пошел в новый заход, на Финиста, более тихую жертву, не так сильно травмирующую чуткие уши…

Отскочил зверь и от Вильямса.

– Джек, ты как?!

– Нормально… А ты?

– Тоже…

И новая схватка не на жизнь, а на смерть.

На этот раз нубис хотел схватить жертву за ногу, Рон лишь в последний момент разгадал его план и успел отскочить, не успев нанести хоть какой-то удар.

Финист где-то на задворках сознания (сейчас телом правили инстинкты) удивлялся самому себе. В этой схватке с чудовищем он не терял самообладания. Не бежал, даже наоборот, шел ему навстречу, поудобнее перехватывая в руках ножи.

– Ну, иди сюда, вонючая падаль! – заводился на другом фланге его друг Джек Вильямс, также разорвавший дистанцию после новой стычки.

Нубисы не заставили себя долго ждать и снова одновременно ринулись в третью атаку.

«Она должна стать последней», – не то констатировал очевидный факт, не то заговаривал себя на победу Финист, группируясь, готовясь выстрелить в нужное мгновение, как пружина.

Финист стоял до последнего, вдруг он вспомнил, как действуют тореадоры, и в последний миг отстранился, в падении со всей силы всадив оба ножа в бок нубиса.

Раздался дикий рев. Нубис повалился на землю, а затем, истекая кровью, бросился на обидчика. Вот тут уже началась свалка. Финист потерял один из ножей, каким-то чудом сумел схватить зверя за горло правой рукой, а левой наносил удары в другой бок нубиса.

Зверь ревел, пытался из последних сил дотянуться до головы Рона и откусить ее. Но не получалось, он, как любое живое существо, слабел от полученных ран. Слабел и Рон.

– Жак! Черт бы тебя побрал! – закричал Финист, чувствуя, что схватка все же может оказаться не в его пользу. У нубиса явно больше злости, а значит, сил.

Жак, наконец, среагировал, подскочил и отбросил ослабевшего нубиса, в прыжке ударив обеими ногами, точно каратист в фильме двойным ударом в грудь. Нубис отлетел в сторону, и Рон, не дав зверю встать, навалился на него и, выкрикивая грязные ругательства, распорол шею.

– Джек!!!

Вдвоем с Жаком они бросились к Вильямсу, ведущему неравную борьбу. Жак подхватил оброненный Роном клинок, и сразу четыре ножа впились в тушу наседающего нубиса, быстро искромсав его на куски.

– Ты как, Джек?

– Нормально… нога только…

Света Берсеркера хватило, чтобы увидеть довольно страшную рану Вильямса.

– Да и у тебя рука не лучше… – Вильямс указал на рану Рона.

Финист взглянул на свою руку.

– Твою мать!

Боль пришла, только когда указали на рваную рану. Да такая сильная, что он, громко застонав, сел на землю, зажимая кровотечение.

Жак быстро нарезал бинты из штанин, в том числе и своих. Так что друзья оказались одеты в какое-то подобие шорт. Но раны они перевязали на совесть.

– Нужно спешить, пока другие не пришли, – напомнил Жак.

– Тут мы с тобой полностью согласны, – кивнул Рон.

Друзья поплелись в сторону своей цели, уже не зная, получится ли у них задуманное. Раны вытягивали силы, но отступить беглецы не могли.

43

Уж чего-чего, а подобного веселья Рон увидеть никак не ожидал. На всех шаттлах, мастерски посаженных недалеко друг от друга полумесяцем, мигая вразнобой, горели габаритные огни. И посреди этой «дискотеки» забавлялся экипаж, насилуя совсем юных девушек.

Финист был готов ко всему: к охране, просто закрытым шаттлам, в которые невозможно попасть… Но такое… Безудержное веселье, пьянка, громкая музыка… Даже несколько переносных прожекторов установили.

Друзья залегли на вершине холма и наблюдали за действом.

– Не натра…сь еще, сволочи, – зло прошептал Финист.

– И, сдается мне, они не уймутся еще до утра… Что-то мне не кажется, что они в ближайшее время куда-то собираются. По крайней мере, завтра взлетать в таком похмельном состоянии. Повели… Твою душу!!! – выругался Вильямс и, справившись с собой, продолжил: – Их командир вряд ли разрешит…

– Что же нам делать? – спросил Жак. – Возвращаться?

– Ну, уж нет! – отрицательно мотнул головой Джек. – Что намеревались, то и сделаем…

Даже Рон удивленно взглянул на Джека.

– Что вы на меня так уставились? Почему бы собственно и нет? У нас есть одно преимущество…

– Какое?

– Они все пьяны, что называется, в сопло! Вон, некоторые уже храпят под своими челноками. Зайдем с темной стороны, и все дела. Нас даже не заметят.

– Согласен…

– У них есть оружие, – заметил Жак.

Рон пригляделся и действительно заметил у некоторых разбойников пистолеты на поясах, только пояса эти находились там же, где и штаны… Пока дотянутся…

– Это не проблема, – отмахнулся Джек, придя к таким же выводам. – Пока они их выхватят, пока прицелятся и выстрелят… мы их, как нубисов, порвем! К тому же они даже с двух метров вряд ли в слона попадут! Тут проблема в другом…

– В чем же?

– Кто из них пилоты? А то захватим каких-нибудь механиков…

– И, правда, – согласился Рон.

Он внимательно присмотрелся к куче бесчинствующих пиратов. Пилотов там вряд ли больше трети и выделить их по каким-то внешним признакам не представлялось возможным.

«Хотя вон те двое мне кого-то напоминают…» – вспомнил Финист, о чем и сказал друзьям:

– Вон видите ту сладкую парочку с края? Сейчас над девчонкой измываются… Коротышка с усами и жердь за руки держит…

– Точно, – согласился Джек Вильямс. – Это они нас похитили тогда…

– Вот на них и будем ориентироваться.

– Точно. Уж я им все припомню…

– Мы все им припомним… – глухо прорычал Жак.

– Тогда пошли, – кивнул Рон, также горевший жаждой мести.

– Странное дело… – пробубнил Вильямс, когда они уже собирались отползти назад и отправиться в обход.

– Что? – не понял Рон.

– Да я тут подумал… Мне не только не хочется помочь этим бедняжкам освободить их от этой участи, но даже наоборот…

Финист чертыхнулся, теперь он заметил, что у него самого явственно проявился признак неуместного и даже преступного желания. Он тоже в какой-то момент увидел себя среди этой братии, получающей плотское удовольствие, издеваясь над беспомощными пленницами.

– Потому мы должны сбежать, чтобы вконец не уподобиться этому быдлу, – прошептал Рон. – Сбежать и рассказать о творимых бесчинствах всему остальному миру. Чтобы флот Земли пришел и выжег это смрадное гнездо к чертовой матери!

– Тогда пошли…

Друзья спустились с холма и начали обходить своеобразный космодром по широкой дуге. Вдалеке мигнули два белесых огонька, но нубис не решился произвести нападение. Слишком незнакомые звуки веселья, гремевшие неподалеку, пугали его.

Друзья прошли не меньше километра с внешней стороны полукруга из шаттлов. С большой осторожностью, оставив на земле иногда гремевшие сумки со столовыми принадлежностями, хотя услышать их из-за такой музыки и криков вряд ли кто-нибудь мог, начали приближаться к своей цели, вооруженные лишь ножами.

Напарники, устав изгаляться над девушкой, отдали ее своим механикам дальше по кругу. Сами они присели на низенькие раскладные стульчики у такого же раскладного столика. Взяв по бутылочке пива и чокнувшись, они надолго присосались к их горлышкам, поглощая хмельное содержимое.

– Хорошая ночка, Лом, – отпрянув от бутылки и крякнув от удовольствия, произнес усатый.

– Не то слово, Сало, – согласился длинный.

– А за все хорошее, как известно, нужно платить, – произнес Финист.

Его нож коснулся острием горла длинного пилота. Вильямс взял под контроль усатого.

– Даже не думай, толстый, – предупредил Джек едва заметный маневр своей жертвы. – Дернешься – я раскрою тебе горло от уха до уха. Только вот, боюсь, со вторым ртом долго ты не протянешь, хотя жрать мог бы воистину в два горла…

Жак сноровисто вытащил пистолеты из кобур нилотов.

– Кто вы?! Что вам нужно?! – захрипел Лом.

– Не думаю, падаль, что ты узнаешь меня среди тысяч других вами похищенных…

– И, тем не менее, я узнал тебя… вы фотографировались в нашем шаттле…

– Мы, – не стал отрицать Финист.

– Что вы хотите?

– Я думаю, вы поняли. Убраться с вашей поганой планеты.

– У вас ничего не выйдет…

– Это еще почему?

– Потому… потому что кораблей на орбите Цербера нет…

– Врешь, – не поверил Рон и сделал неглубокий порез на шее пилота.

– Ай!

– Соврешь в следующий раз – убью. Понял?

– Да…

– Вставай, – подтолкнул Джек свою жертву.

– Ты тоже особо не рассиживайся, – потянул на себя длинного пилота Рон. – Ни звука… В шаттл…

– У вас ничего не выйдет, – снова затянул свою песенку высокий пилот.

– Значит, корабли все же на орбите, – усмехнулся Джек. – Так почему мы не сможем на этот раз, Лом? Только прошу, придумай причину пореальнее…

– Неужели вы думаете, что сможете втроем захватить целый корабль, имея всего два пистолета? Вас ведь встретят… ведь стыковок на сегодня не предусмотрено, и мне отчего-то кажется, что пункт связи тоже в рабочем состоянии. Так что экипаж предупредят…

– Мы что-нибудь придумаем… Залезай…

Друзья вслед за пилотами оказались внутри шаттла и задраили входной люк. Их никто не преследовал, занятые весельем бандиты не особенно смотрели по сторонам.

44

Под угрозой расправы и сопровождаемые болезненными тычками пилоты и не думали сопротивляться. Они послушно заняли свои места в кабине и начали предполетную подготовку.

Друзья пошарили в крохотных кубриках пилотов и извлекли на свет два короткоствольных пистолета – пулемета «гранд» с несколькими обоймами к ним.

– Ну вот. А вы говорили, с двумя пистолетами, – похвастался оружием перед пилотами Рон Финист.

Пилоты недовольно нахмурились. Оружие вообще-то должно храниться в сейфе… Но кто действует согласно правилам? То-то и оно… А теперь за это придется жестоко расплатиться. Кораблю грозил настоящий абордаж с пальбой. Командору это явно не понравится.

«Сам виноват, – подумал Лом. – Нужно было этих психов под замком держать… А они гуляют, точно в парке…»

– Пристегнитесь… – буркнул Сало. – Сейчас начнем взлетать…

– И без шуток, – напомнил Джек.

Друзья сели в дополнительные кресла позади пилотов и пристегнулись.

– Какие уж тут на хрен шутки…

Шаттл задрожал, готовясь изрыгнуть из своих стартовых сопел море огня. Друзья хорошо увидели, как на площадке началась настоящая суматоха. Пираты недоуменно смотрели на готовящийся взлететь шаттл, торопливо натягивали и застегивали штаны. Кто-то пустился бежать прочь от готового вырваться всепожирающего пламени.

Кто-то, наоборот, хотел образумить коллег, подбегал к шаттлу и махал руками, пытаясь привлечь к себе внимание спятивших, по их мнению, пилотов. Они что-то кричали, вертели пальцами у висков.

– Взлетай, – потребовал Вильямс и, дотянувшись до пилотов, несмотря на страхующие ремни, ткнул толстого и усатого стволом «гранда» в голову.

– Но… они сгорят…

– Да мне плевать. Но если не взлетите, я вышибу тебе мозги. Мне отчего-то думается, что и один пилот управится со взлетом. А, длинный, управишься?

– Старт… – обреченно скомандовал Лом.

Сало произвел необходимые манипуляции, и шаттл изрыгнул из-под себя волну пламени, не успевшие отбежать далеко люди потонули в ее жаре. Больше Рон разглядеть ничего не смог. Его начало трясти, дыхание сперло, как в прошлый раз, шаттл поднимался все выше и продолжал ускорять подъем.

В порыве радости Рон и Джек не заметили сумрачного состояния Жака и во все глаза продолжали наблюдать за взлетом, за меняющейся картинкой внешнего обзора, по-своему величественным закруглением горизонта планеты, за показавшимся над горизонтом светилом и Берсеркером над головой.

– Ну вот, – остудил пыл радости друзей усатый пилот, – о чем мы вас и предупреждали…

– Говори толком, кабан, – потребовал Джек.

– Они уже обо всем знают… Можете сами послушать…

Не дожидаясь просьбы похитителей, Сало включил динамик, и пилотскую кабину заполнил разъяренный голос самого Кэрби Морфеуса:

– Немедленно произвести посадку! Обращаюсь к захватчикам! У вас нет ни единого шанса… я ваш Повелитель…

– Выключи его немедленно! – потребовал Рон.

Динамик умолк.

– Они нам ничего не сделают. Идите на стыковку. Не бросят же они целый шаттл просто так? Он дорого стоит… В конце концов, мы его и разбить можем об этот долбанный лагерь или даже корабль.

– Не бросят, – согласился Лом. – Но вас встретят со всем старанием…

– Ничего, мы тоже подготовились… – парировал Вильямс.

– Как знаете…

Шаттл пошел на сближение со своим кораблем-носителем.

45

Взлет вызвал у Жака Грэмхэма страшные воспоминания о событиях более чем полугодовой давности, когда их, как какой-то скот, запихнули в трюм и похитили с родной планеты. Близость смертельной опасности, предстоящего боя по захвату корабля, вконец извела его и внесла сильную сумятицу в мысли не слишком волевого парня, легко поддающегося чужому влиянию, раньше никогда не принимавшего сколько-нибудь серьезных решений.

«Побег – это преступление, предательство Повелителя, – зазвучало в голове Жака. – За предательство идеи Повелителя ждет суровое наказание».

«О любых попытках или намерениях твоих товарищей бежать ты должен сообщить своему командиру… Если нет такой возможности, ты должен сам сделать все, чтобы предотвратить преступление… Остановить, задержать и передать преступников в руки Повелителя для сурового, но справедливого суда…»

Остановить… задержать…

– Чего расселся, Жак, пошли! – похлопал по плечу друга Рон.

– Да, сейчас мы им покажем, где раки зимуют и почем фунт лиха! – вторил Джек. – Жак, закрой их, чтобы не выскочили. Они нам еще пригодятся!

– Хорошо…

Вдвоем приводя «гранды» в боевое положение, они поспешили к шлюзовому отсеку. Через небольшой иллюминатор они могли наблюдать, как шаттл сближается со своим носителем. Они впервые увидели реальный космический корабль в естественной безвоздушной среде. Он был огромным за счет своего грузового отсека, занимавшего добрую треть всего объема. Половину корабля занимал двигательный и топливный отсек с прыжковым генератором. Он походил на прилегшего отдохнуть льва.

Через минуту они уже не смогли обозреть его в иллюминатор. Подрабатывая маневровыми двигателями, шаттл сблизился с «Эллином» и еще через минуту раздался глухой удар. Лязгнули захваты, намертво схватив борт.

– Приготовились, – скомандовал Рон, в иллюминатор люка шлюзового отсека увидев, что с той стороны начинают открывать проход.

– Они вооружены?

– Не видел ничего такого, Джек, слишком маленький и мутный иллюминатор, но наверняка с оружием. Они же знают, что мы здесь не шутки шутить собираемся.

– Это точно, – весело отозвался Вильямс и передернул затвор.

– Они свой уровень открыли… Первый вошел в шлюзовой отсек… с оружием.

– Отходи…

Рон поспешил выполнить совет Джека и отошел от отсека, ожидая, когда противник попробует проникнуть внутрь шаттла.

Финист чувствовал, что сможет выстрелить и даже более того – убить. Внутренних препонов к этому он не ощущал. Он понимал, что это следствие зомбирования, но сейчас Рон только порадовался, иначе он ни за что не смог бы выстрелить в человека, даже в смертельного врага.

«Вон и Джек тоже готов, – краем глаза взглянув на друга, подумал Рон. – А где Жак?»

– Где Жак?

Джек удивленно оглянулся.

– Без понятия…

– Здесь я.

Грэмхэм приставил к голове Вильямса пистолет, за его спиной из пилотской кабины появились пилоты с одним из отобранных ранее пистолетов.

– Жак, ты спятил?! Ты чего творишь?!! – закричал Джек.

– Побег – это преступление, предательство Повелителя…

– У него опять мозги заклинило…

– Возможно, – улыбнулся Лом, отбирая у Вильямса «гранд». – Держи его на мушке, тринадцатый. Если дернется – стреляй.

– Служу Повелителю…

Сало пошел открывать люк и предупредить своих, что все под контролем и не нужно забрасывать шаттл дымовыми и шумовыми гранатами.

Лом, держа Рона под прицелом, безбоязненно приближался к нему, чтобы забрать второй пистолет – пулемет и ножи.

Джек не стал стоять послушной овечкой, видя, что на шаттл сейчас ворвутся чужие и все закончится, так и не начавшись. Отклонившись назад, он ударил Жака в живот локтем. Грохнул выстрел.

Лом инстинктивно обернулся на звук, и это стало его ошибкой. Финист разрядил в пилота длинную очередь.

– Рон! Займись люком! – прокричал Джек, борясь с осатаневшим Жаком, перешедшим на сторону врага.

Финист разрядил очередь по переходному отсеку, заставив отскочить от почти открытого люка Сало. Но это не помогло. Буквально через несколько секунд подворотник начал вращаться дальше, люк открывали с внешней стороны.

Все рушилось, и с этим уже ничего нельзя поделать. Рон лишь подхватил оброненный убитым высоким пилотом «гранд», выбросил свой опустевший и сделал попытку добраться до люка, чтобы как-то остановить открытие. Все рушилось, один он не сумеет ничего сделать.

В порыве отчаяния Рон просунул в появившуюся щель открывающегося люка ствол автомата и надавил на курок. Стрелял, пока не вышли патроны, краем глаза видя, как борьба между Джеком и Жаком подошла к концу.

Вильямс, выбив из рук своего противника пистолет, повалил его на спину и сел на него верхом, одновременно завладевая ножом. Неуловимое движение, и клинок оказался в груди своего хозяина.

У Рона к этому моменту вышли все патроны, он как-то пытался закрыть люк. Но силы оказались явно не равны. С той стороны навалилось гораздо больше народа, и Финиста оттолкнули назад.

– Уходи, Рон, – крикнул Джек, уже добравшийся до пистолетов.

Но слишком поздно. Внутрь что-то влетело, и раздался оглушительный взрыв. Вспышка света ослепила даже сквозь плотно закрытые веки. Не помогло даже то, что Финист отвернулся в момент взрыва.

Когда Рон очнулся, то почувствовал, что связан и его сильно трясет. Впрочем, вскоре он разобрался, что трясет не его, а пол, шаттл, прорываясь сквозь слои атмосферы Цербера, шел на посадку. Рядом валялся также связанный Джек Вильямс. То, что их не убили или не выбросили в космос живьем, его удивило.

«Хотя чему тут удивляться?.. – подумал Финист и горько усмехнулся. – Этот ублюдок сделает из нашей казни показательное шоу. Он явно испытывает слабость к дешевым представлениям…»

Рон даже подумал о том, чтобы покончить с собой и не доставить этому преступнику, этому недоделанному диктатору, возомнившему себя императором, такой радости, но, оглянувшись, понял, что это просто невозможно физически. Даже голову не разбить о стенку… ударом о стенку можно добиться лишь потери сознания, не больше.

46

Посадка получилась жестковатой. Тряхнуло так, что опоры шаттла, наверное, ушли в грунт по самое его брюхо.

– Выходите, ублюдки!

Рона и Джека рывком поставили на ноги и буквально выбросили их из люка на землю. На Цербере уже, оказывается, начался новый день.

– Вставайте!

Пленники с трудом поднялись на ноги и, понукаемые конвоирами, пошли в сторону бандитского лагеря.

Финист увидел результат их взлета. Рабы уже успели прибраться на посадочной площадке, и на ее краю в ряд лежало несколько обгоревших до черной корки тел. Три явно мужских и около десяти – женских.

Рон не ощутил какого бы то ни было угрызения совести. В конце концов, они по-своему помогли этим несчастным жертвам сексуального насилия… А может, чужая кончина его не трогала потому, что его самого вскоре ждала смерть.

Несколько рабов, подбежавших к шаттлу, выгрузили еще несколько тел и потащили их также по направлению к лагерю. Это были тела Жака, Лома и еще одного пирата, застреленного Роном, когда он просунул автомат в щель между открывающимся люком и переборкой. Также ковыляли четверо раненых.

– Он не оставил мне выбора… – произнес Джек, когда они преодолели половину пути до лагеря.

– Я знаю… – кивнул Рон, сразу поняв, о чем говорит его друг.

– Он совсем осатанел…

– Я видел.

– Мне не оставалось ничего другого… иначе бы он убил сначала меня, а потом тебя…

– Молчать!!!

Дальнейший остаток пути пленники провели в молчании. Их посадили в какую-то каморку без окон, а у дверей поставили охрану.

– Интересно… что они с нами сделают, – пробубнил Вильямс.

– Мне представляется, что та сволочь еще сама не придумала.

– Да уж. Это страшнее всего.

Друзья просидели так несколько часов. Затем к ним вошел улыбающийся разбойник и бросил на пыльный пол две тарелки, доверху наполненные кашей, и полную фляжку воды.

– Жрите! Очень скоро вам потребуется много сил!

Смеясь, охранник ушел.

Пленники не спешили наседать на еду, несмотря на крайнюю степень голода и обезвоживания.

– И в чем подвох?

– Хотел бы я это знать, – согласился Финист, нюхая кашу.

Но нет, никаких незнакомых или заведомо лишних запахов она не содержала, как, впрочем, и вода. Каша как каша, вода как вода. Но это не значит, что туда что-нибудь не подсыпали.

– Будем рисковать? – поинтересовался Рон.

– Двум смертям не бывать, одной не миновать, – кивнул Джек, беря свою тарелку бобовой каши. – Чего бы они нам ни подмешали, убить дважды они нас не смогут.

На том и порешили. Друзья быстро съели свои порции и напились воды. Следующего визита им пришлось ждать еще несколько часов. Никаких изменений они в себе не чувствовали и решили, что еда и питье были обычными.

– Выходите! Повелитель ждет вас!

Под конвоем друзья прошли к уже знакомому холму с креслом, навесом и развевающимися знаменами. Вот только народу тут собралось до черта и больше. Тысяч двадцать. Все похищенные первой и второй партии. Новичков тоже уже успели переодеть в матросскую робу.

Эти люди заняли места по окрестным холмам, устроившись точно в каком-то цирке.

«В Колизее», – пришедшая в голову аналогия Рону очень не понравилась.

Воссел на свое кресло Кэрби Морфеус.

– Подведите их ко мне поближе, прежде чем мы начнем, – потребовал он.

Охрана быстро исполнила приказание. Пленников привели к возомнившему себя императором бандитскому главарю и ударами прикладов по ногам поставили перед ним на колени.

– Вот вы какие, шустрики… – промолвил Кэрби, закончив разглядывать лица пленников. – Зачем вы это сделали?

– А то не понятно?.. – с вызовом бросил Рон.

– Как ты разговариваешь с Повелителем?! – тут же вспылил один из охранников, ударив Финиста палкой по спине.

Рон от такого удара упал ничком.

– Не стоит, – остановил ретивого помощника Морфеус. – Еще будет время для наказаний и дополнительного обучения… если, конечно, будет, кого обучать.

Все же близость смерти заставила Рона невольно содрогнуться.

– Признаюсь вам, ребятки, я очень долго думал, какому наказанию вас подвергнуть, какую казнь для вас выбрать. Я думал над этим все время, с того самого момента, как узнал, что вы обезврежены. Я выбирал самые изощренные способы убийства, которые только смогло придумать человечество за все тысячелетия своего существования. Начиная от сдирания с вас живьем шкуры и заканчивая скармливанием муравьям…

– И к чему же пришел ваш маниакальный ум? – нашел в себе силы усмехнуться Джек.

– Я подумал, что незачем городить огород, и остановился на очень простой и, на мой взгляд, весьма элегантной вещи… Отвести их…

Друзей отогнали от Морфеуса обратно в центр площади – Колизея.

Кэрби тем временем взял в руки микрофон, чтобы его слышал каждый, и заговорил:

– За преступление против своего Повелителя, за убийство шести моих верных слуг, один из этих двоих преступников приговаривается к смерти! Почему только один? Я решил, что глупо терять еще двух слуг после потери шести, но и без наказания тоже нельзя. За любой проступок против меня, вашего Повелителя, провинившегося ждет суровое наказание!!! Но вы, наверное, хотите узнать, кто именно приговорен к смерти? А вот это они уже решат сами и сами же приведут приговор в исполнение!!!

Друзья недоуменно переглянулись, не понимая, что еще придумал извращенный разум этого маньяка. И он прояснил:

– Объявляю бой до смерти! Дайте им ножи…

Один из охранников сбежал с холма вниз и бросил приговоренным два ножа.

Ножи остались без внимания. Рон и Джек продолжали стоять на месте, никак не реагируя.

– Деритесь, – снова взял в руки микрофон Морфеус. – Если вы не станете биться друг с другом, то обещаю, вы оба горько пожалеете об этом. Я превращу вашу жизнь в бесконечное мучение. Буду каждый день отрезать от вас по кусочку и скармливать нубису на ваших же

глазах, совать ваши раны в кучу с муравьями, а там, может, придумаю что-нибудь еще… И тогда у вас не останется возможности даже покончить с собой, а вам захочется этого больше всего на свете… Я вам обещаю! А я свое слово держу.

47

Друзья взглянули друг другу в глаза.

– Сдается мне, что он и в самом деле сделает это, – пробормотал Джек, искоса взглянув на холм, на котором Морфеус, окруженный охраной, вальяжно развалившись в кресле, попивал пиво, – а нам захочется…

Рон кивнул, вспомнив, что он уже хотел прикончить себя во время спуска еще в шаттле.

– Ты что, предлагаешь пойти у него на поводу, и действительно драться до смерти?! – не смог удержать удивления Финист.

– А что тут еще можно поделать, Рон?

– Не знаю… но мы столько знаем друг друга…

– С самого детства… рыбачили, воровали на чужих огородах арбузы… пили…

– Да уж… – вздохнул Финист, вспомнив, что, по сути, именно злоупотребление алкоголем и привело их к столь печальному результату.

– И я не хочу вымаливать смерть у этого ублюдка, корчась от боли и опорожняясь…

Вильямс поднял один нож.

– Возьми свой…

Рон, точно загипнотизированный, поднял второй клинок.

– Вот уж воистину он выбрал самую изощренную казнь, какую только можно выдумать.

– Да, в этом он мастер, – согласился Джек.

Несмотря на принятое решение, друзья продолжали стоять друг напротив друга не в силах начать схватку. Им в этом помог Кэрби Морфеус. Один из его людей дал короткую очередь из автомата, взметнув дорожку фонтанчиков возле ног товарищей, и Кэрби произнес:

– Быстрее, ребятки… не заставляйте нас ждать. Сегодня что-то жарче обычного.

Пираты засмеялись шутке главаря.

– Если не начнете прямо сейчас, я сделаю, что обещал.

Рон протянул правую руку.

– Прощай, Джек… ты был для меня хорошим другом. Лучшим.

– Прощай, Рон…

Друзья обменялись рукопожатиями, быстро обнялись и, отойдя друг от друга, приняли боевые стойки, зажимая в руках ножи.

Пираты восторженно закричали. Краем глаза Финист видел, как они между собой делали ставки. Рекруты наблюдали молча, если не сказать – отстранено.

Джек начал первым. Он сделал длинный выпад, целясь Рону в район груди, но Финист без труда отклонился, и началось кружение. За эти месяцы им привили хорошую реакцию, натаскали в кулачных боях, но вот с таким специфическим оружием, как ножи, они обращаться еще не умели.

Долго кружить им не дали, прозвучал новый выстрел, и в атаку перешел Рон. Его удар также не достиг цели. Джек даже предпринял попытку перейти в контратаку, но лишь порезал левую руку Финиста.

– Ай…

И снова кружение, и снова стимулом к новой атаке послужил выстрел, подстегнувший невольных противников к одновременной атаке друг на друга. Каждый из друзей-противников схватил свободной рукой держащую нож руку оппонента, и таким образом они продолжали кружить, меряясь силами.

Это ни к чему не привело, и тогда они начали наносить друг другу удары коленями по бокам живота. Джеку это давалось труднее из-за раны, нанесенной нубисом, и он разорвал сцепку.

И новые атаки. На этот раз сомнительная удача улыбнулась Рону, и Джек с шипением отскочил назад, прижимая рукой легкий порез на ребрах.

В какой-то момент образовалась свалка. После очередной атаки Джек глубоко порезал руку Рона, и тот выронил свой нож. Но и клинок Джека недолго оставался в руках хозяина. Финист схватил его руку и вывернул запястье.

Противников захлестнула волна злости. Они превратились в двух одичавших собак, сцепившихся за кость. Они и действовали, как животные, катались по земле и, не чувствуя боли, молотили друг друга руками, ногами, что-то рыча и выкрикивая.

Кэрби Морфеус улыбался, глядя на это. Препарат, заказанный у одного подпольного химика, показывал чудесные результаты. Зомби с подобной накачкой будут весьма эффективны, особенно при употреблении полной дозы, а не одной двадцатой, как в данном случае…

«Армия таких зомби разорвет любую преграду, – удовлетворенно думал он. – А остановить такого сможет только выстрел в голову или сердце».

Видимо, препарат, употребленный с пищей и водой, стал разрушаться, потому как накал схватки начал стихать. Окровавленные борцы продолжали месить друг друга, но в их глазах появлялось осмысленное выражение. Приходила усталость, и движения их начали замедляться.

В руках Джека появился нож. Он схватил его, когда сцепившиеся в драке противники катались по земле. Началась борьба за обладание холодным оружием. Рон пытался вырвать нож, но в итоге борьба перешла в другое русло. Теперь каждый из них пытался направить острие на друга.

Пока еще действовал препарат, борьба проходила с переменным успехом и клинок нацеливался то в грудь Рона, то Джека. Но вот борцы смогли рассчитывать только на собственную мощность, и Финист оказался в заметно проигрышном положении. Сказывались раны, полученные в схватках с другими рекрутами, а также рана, полученная при борьбе с нубисом.

Они пыхтели, кряхтели, продолжали кататься по земле. Но вот Финист оказался на спине. Сверху навис Джек Вильямс и медленно, но верно, несмотря на все попытки Рона защититься, начал приближать острие клинка к груди соперника.

В какой-то момент их взгляды встретились. Они подумали примерно об одном и том же, но поступили по-разному.

Рон, глубоко вздохнув, полностью расслабил руки, ожидая, что клинок вонзится в грудь и прекратит все это безобразие и дальнейшие мучения. Но, к его удивлению, этого не произошло.

Джек перевел острие на себя и с сиплым хрипом упал на Финиста.

Толпа разбойников взревела, не почувствовав подвоха, но Рон этого не слышал.

– Зачем? – спросил он.

– Я подумал… что так правильнее…

– Почему?

– Ты сильнее…

– Но…

– Я не об этом… не о физической силе… Ты сильнее морально… духовно…

– О чем ты?

– Только у тебя есть шанс… шанс что-то исправить…

– Джек…

– Хватит слов… Доведи дело… до конца… Добей…

– Я не могу…

– Добей меня, Рон… Я уже не жилец… ты это знаешь… Окажи последнюю милость… Прерви мои мучения…

– Это очень больно… У меня… не хватило сил… в последний… момент… я струсил… Добей…

Финист взялся за окровавленную рукоять ножа, торчащего в груди Джека.

– Прости, Джек…

– Прощаю…

Рон, так же глубоко вздохнув, как тогда, приготовившись к смерти, резко всадил клинок в грудь друга по самую рукоятку.

– Спасибо… – выдохнул Джек Вильямс, выгнувшись в судороге.

Финист поспешил закрыть другу глаза. Он видел, что сюда уже спешат приспешники главаря, и забормотал:

– Упокой, Боже, раба Твоего, и учини его в рай, идеже лицы святых, Господи, и праведницы сияют, яко светила: усопшего раба Твоего упокой, презирая его вся согрешения…

Бормочущего молитву Рона подхватили под руки и потащили на холм.

– Поздравляю с победой, – сказал Кэрби. – Вы представили отменное зрелище. Что касается тебя, пятнадцатый, то когда ты пройдешь все стадии обучения, ты станешь моим личным рабом. Будешь выполнять мои малейшие капризы. А теперь окажите ему медицинскую помощь! Он обошелся мне слишком дорого, и я не хочу потерять такое дорогое имущество из-за какой-нибудь гангрены.

48

Шон Роддем наблюдал за прибывающим шаттлом с особым нетерпением. На нем должен прибыть долгожданный груз.

Роддему пришлось приложить немало усилий, воспользоваться всем своим авторитетом и влиянием, чтобы уговорить Совет в правильности принятия решения. Тогда, в угаре праведного гнева, спустя несколько дней после похищения тысяч сограждан, они согласились на отделение от Земли. После, немного поостыв, многие из депутатов попытались повернуть все вспять, подсчитав, во сколько им это все обойдется.

Особенно они заметались, когда с самой Земли прилетели немалые чины для разбирательства происшествия. Им собственно и вручили результаты референдума об объявлении независимости Ра-Мира. Чиновники с Земли угрожали, просили, но последовал ответ:

– Как найдете и обезвредите бандитов, а также возвратите на родную планету похищенных, жители Ра-Мира подумают о том, чтобы вернуться обратно в лоно Земли, а до тех пор они намерены защищаться сами и самостоятельно отвечать за все последствия.

Как ни вертелись приспешники Земли, Шон Роддем все же смог уговорить инертное большинство. Хотя аппетиты пришлось урезать и вместо полноценной орбитальной истребительной базы заказать всего десять устаревших самолетов класса «атмосфера-космос». Многие члены Совета считали, что и этого много, мол, достаточно нескольких обычных самолетов или вообще обойтись без них, организовав хорошую наземную вооруженную охрану.

– Меньше нельзя, – говорил им Роддем. – Тем более нельзя совсем обойтись без самолетов. Мы должны иметь возможность полноценного перехвата нарушителей еще в космосе.

– Но это дорого! – говорили ему оппоненты. – Ведь кроме стоимости самой покупки придется тратиться на обслуживание и прочее!

– Да, дорого, – соглашался Шон, – и в первое время, как я уже говорил, придется затянуть пояса. Но мы и получать будем больше, так что все вскоре вернется на круги своя!

Покупки вооружения, действительно, обошлись населению весьма дорого. Более того, объявлялся сбор частных пожертвований, и люди охотно понесли свои кровно заработанные. Пиратский налет сделал свое дело – население хотело чувствовать себя в безопасности.

Эта кампания по обеспечению Ра-Мира надежной защитой от внешней угрозы так сильно подняла популярность Шона Роддема, что он даже стал президентом на следующих выборах и занял место спикера в Большом Совете.

В небе громыхнуло, и вскоре встречающие увидели точку идущего на посадку шаттла. К приземлившемуся транспорту поспешили тяжелые грузовики, а также высокопоставленные встречающие.

Когда Роддем прибыл к челноку, из него уже вовсю шла выгрузка длинных пластиковых ящиков зеленого цвета.

– Здравствуйте, мистер Роддем.

– И вам добро пожаловать… мистер Сэм. В ящиках…

– Да. Именно то, что вы подумали, – закивал Сэм.

– Можно взглянуть?

– Конечно. Но чтобы не копаться в ящиках, я все подготовил… Руперт! Иди сюда!

Из челнока на зов мистера Сэма выбежал солдат в полной амуниции и встал по стойке «смирно», перехватив винтовку у груди.

– Это матрос… я попросил его примерить, чтобы, так сказать, показать товар лицом, – пояснил Сэм. – Вот смотрите, господа, это то, что мы вам привезли.

Автоматическая винтовка «МФ-100» на тридцать патронов в магазине. На поясе в кармашке разрывная граната «С-1». Тело солдата защищает бронежилет третьего уровня, кевларового исполнения. Такая же каска. Ну а комплекты формы в подарок от нашей корпорации. Всего в шаттле вооружения на пять тысяч бойцов. Вы довольны?

Шон Роддем медленно кивнул. Бронежилет, каска, винтовка и тем более бесплатная униформа его не впечатлили. Как-то хлипковато. Каски не имели даже забрала из пуленепробиваемого стекла. Не говоря уже о всяких там электронных системах сопряжения оружия. Но это все, что они могли себе пока позволить. Даже такого оружия требовалось в десять, а то и в двадцать раз больше. Впрочем, как заверял мистер Сэм, с этим проблем не возникнет. Были бы деньги, а они уж достанут все, что требуется покупателю, в любых количествах…

Но именно финансовый вопрос и был пока не решен. Все свободные средства планеты ушли на покупку перехватчиков – старых самолетов СТ-21 «Секач». Небольшие машинки блокового исполнения, называемые еще конструкторами, и вооружение к ним: снаряды для пушек и некоторое количество ракет. А также топливо.

Ра-Миру придется расплачиваться за эти машины несколько лет.

– А самолеты? Они на корабле?

– Увы, сэр… Они придут со вторым транспортом через три месяца. А пока мы привезли тренажер и трех инструкторов, которым предстоит обучать ваших летунов-кукурузников!

– Хорошо…

– Я тут подумал, сэр… может, вы в чем-то еще нуждаетесь?

– Например?

– Танки… штук пять-шесть…

– Мистер Сэм, – взглянул Роддем на собеседника, нахмурившись, – мы едва осилили самолеты… У нас нет средств на то, чтобы купить новые трактора, а они нам ой как нужны, чтобы увеличить производительность и расплатиться с вами. А вы говорите о каких-то танках! И что могут сделать пять танков? По одному на город?

– Руководство все понимает и может пойти вам навстречу… Срок расчета – десять лет.

– Щедро… – не смог не оценить Шон.

– Вот и я про то! Если не нужны танки, мы можем предложить боевые машины пехоты. Штук двадцать. Защищенность у них хуже, чем у танков, но огневая эффективность почти такая же… да еще людей перевозить может. Согласитесь, двадцать-двадцать пять машин – это уже кое-что…

– Мы подумаем…

– Я не говорю уже о том, что вам просто необходимы РЗК.

– Что?

– Ракетно-зенитные комплексы.

– Мистер Сэм, – укоризненно покачал головой Шон Роддем.

– А как же, сэр?! Если пираты прорвутся сквозь самолеты на орбите, то вы их сможете встретить в воздухе на подходе к поверхности планеты! Понимаю, что стационарные комплексы слишком дороги для вас, но ручные типа РК-12 «Игла» вам просто необходимы! С высотой поражения до трех километров и удалением в десять.

– Вы, как я погляжу, мистер Сэм, весьма неплохо разбираетесь в оружии…

– Что поделать, сэр… Нужно же чем-то занять себя во время трехмесячного путешествия. Вот и приходится изучать аннотации боевых систем, раз уж пошла такая пляска. Опять же, это позволит мне в случае чего не упасть в грязь лицом.

– Что ж, мы подумаем, – снова кивнул Роддем. – Предложение кажется мне весьма разумным… А пока предлагаю пойти отметить нашу первую сделку и надежду на дальнейшее столь же плодотворное сотрудничество.

– Буду только рад…

49

– Стройся, ежи стриженые! – вскричал очередным вечером сотник Гром.

Хромая сотня, поредевшая за все время обучения до шестидесяти человек, спешно строилась перед сотником. Впрочем, многие сотни поредели еще больше, чем Хромая. Некоторые отряды с сотни человек сократились до восьмидесяти. Несчастные случаи во время драк, жертвы исступления сотников, забивавших своих подчиненных до смерти. Кого-то перевели в рабы из-за увечий, не позволяющих стать солдатом. Гибли от наказаний на столбах от солнечных ударов днем или клыков нубисов ночью.

– Смотреть на вас противно, – вышагивал перед строем Гром. – Выглядите, как бомжи какие-то…

Рон Финист украдкой взглянул на соседей и на самого себя. Выглядели они все действительно весьма непрезентабельно. За прошедший год даже сверхпрочная форма изрядно износилась. Обгорела на жарком солнце Цербера, став из сине-черной бело-серой, изорвалась на камнях, когда рекруты ползали, кувыркались, падали, дрались… Роба покрылась многочисленными заплатками и просто строчками починки.

– Но я хочу вас порадовать, теперь вы возводитесь в ранг солдат. И что это мы молчим?

– Да здравствует Повелитель!

– Не слышу!

– Да здравствует Повелитель!!!

– Так-то лучше…

– Итак, солдаты, прости господи, за мной бегом марш!

Хромая сотня, не растягиваясь, плотным строем легко бежала за своим командиром. И дело вовсе не в отсутствии мешков, изорвавшихся так, что от них избавились, а в выучке. Люди уже обвыклись и втянулись в суровый жизненный ритм. При взгляде на них уже ничто не напоминало о том, что эти рекруты когда-то были изнеженными жителями почти что райских планет. Теперь это была… стая. Именно стая, сплоченная, крепко сбитая, члены которой понимали друг друга не то, что с полуслова – с полужеста. Стая, готовая по приказу своего командира порвать любого, на кого укажут.

Впрочем, даже среди них еще оставались люди, способные хоть немного думать самостоятельно, подвергать критике сказанное командирами и так называемым Повелителем, которого они прославляли каждый день. Хромая сотня бежала ровно вот уже несколько километров, и ни одного отстающего или сколько-нибудь запыхавшегося. Год тренировок, высококалорийная еда с добавками усилителей выносливости сделали свое дело.

Гром невольно улыбнулся. Когда ему сказали, что предстоит сделать из этих доходяг, он даже сначала не поверил и отнесся к идее Командора более чем скептически. Но теперь по правую руку от него бежала реальная сила, которая удесятерится, когда ей выдадут оружие, даже без патронов. То есть прямо сейчас.

Рон бежал во второй шеренге и одним из первых увидел небольшое здание, изготовленное все по той же технологии, что и казармы, только без окон-бойниц. Здесь давно уже никто не появлялся. Поэтому не было никаких тропинок, а само строение оказалось наполовину засыпано песком. В том числе и дверь.

– Откопать, – приказал сотник, и Хромая сотня ринулась, точно в атаку.

Каких-то пять минут, и дверь была чиста от наносов песка. Сотник Гром открыл ее ключом и зажег внутри склада свет.

– Заходим по одному и берем все, что я прикажу. Первый, за мной…

От строя отделился солдат под номером один. Как бы ни зазомбировали Рона, он все же не смог сдержать любопытства и вытянул шею, чтобы увидеть, что им такое выдадут.

Но увиденное разочаровало его. Первый вынес в одной руке небольшую матерчатую сумку с какой-то загадочной выпуклостью, а во второй – продолговатый пластиковый кофр. Под мышкой он нес черный пакет.

Не производя ни единого движения, он встал напротив основного строя и стал ждать, уставившись взглядом в горизонт.

«Ну да, приказа производить какие-либо действия не было», – внутренне кивнул Финист.

За первым внутрь склада ушел второй, потом третий… они также вставали рядом друг с другом. Подошла очередь Рона. Он так же, как и все, получил сумку, оказавшуюся довольно увесистой, кофр и пакет, в котором на ощупь угадывалась материя.

«Форма», – сразу же определил он. Впрочем, насчет того, что им выдали, у него также появились некоторые соображения, и оставалось совсем немного времени до того, как все прояснится.

Когда последнего члена Хромой сотни, наконец, нагрузили поклажей, из склада вышел сотник Гром, преобразившийся до неузнаваемости. Вместо какого-то тряпья: штанов свободного покроя, широкой рубашки и бейсболки – он щеголял в пятнистой коричнево-желтой кепи и такой же пятнистой форме с засученными рукавами. На теле бронежилет, а в руках автомат.

«Жарко, наверное, в такой форме придется, – подумалось Финисту, теперь уже точно знавшему, что они держат в руках. – Да еще в таких доспехах. Упаримся…»

– У вас в руках то же самое… одевайтесь.

Солдаты стали переодеваться довольно оживленно.

Рон разорвал пакет, где действительно хранилась полевая форма. Сбросив с себя свои лохмотья, бойцы быстро облачились в обновки.

Поверх них надели вынутые из сумки доспехи. На взгляд Финиста, они выглядели несколько вычурно и массивно. Особенно этим свойством отличались наплечники.

«В таких только в фантастических фильмах и сниматься», – подумал он.

Загадочной выпуклостью оказался шлем. Рона в нем больше всего порадовало бронестекло с саморегулирующимся светофильтром. Когда светло, стекло зеркально черно, как, например, сейчас, а когда темно – абсолютно прозрачно.

– Достать оружие…

Финист, отомкнув два замка, открыл кофр, и в него словно втянуло воздух, что показала взметнувшаяся рядом пыль.

«Вакуум», – понял Рон и достал из кофра черный автомат.

Автомат тоже отличался вычурностью, какой-то излишней футуристичностью, не вязавшейся со строгостью армии. Подумалось даже: а не игрушка ли это, несмотря на значительную массу? И действительно, как можно дать настоящее оружие в руки насильно захваченных людей?! Но нет, раздавшаяся автоматная очередь, пущенная в воздух сотником Громом, показала, что в руках бойцов самое настоящее оружие, правда, без патронов.

– Стройся!

Бойцы, быстро застегнув последние застежки и схватив оружие, встали в строй.

– Во! Теперь вы больше похожи на солдат! Теперь кое-что об оружии… В руках вы держите автомат Кирпичева – АК-407, или «колун»… еще его прозвали отбойным молотком. Тут, как говорится, об эффективности оружия, неформальное название говорит само за себя. Рвет все на части, только отдача не такая сильная, как можно судить из названия…

Сотник еще раз дал очередь из автомата, но уже не в воздух, а в недалеко лежащий валун, и все имели возможность убедиться, что да – переламывает камни, и отдачи почти нет.

– Продолжим… Калибр девять миллиметров… Магазин… – сотник в момент пояснения отстегнул изогнутый рожок, – вмещает сорок патронов. Вот эта бандура, – Гром,

вставив магазин под патроны, отстегнул похожий на большую консервную банку диск, – магазин под подствольные гранаты для, соответственно, встроенного в автомат револьверного подствольного гранатомета, на шесть двадцатимиллиметровых гранат. Они тоже весьма мощны…

В качестве доказательства сотник Гром, с глухим щелчком вставив диск на место, выстрелил по навесной траектории. На холме взметнулось шесть высоких фонтанов разрывов.

– И это теперь все ваше…

– Да здравствует Повелитель!!!

– Хорошо. В ближайшее время вы обязаны изучить устройство «колуна», ухаживать за ним, научиться собирать и разбирать с закрытыми глазами за определенный промежуток времени…

«Вот уж где буквально неисчерпаемый источник новых наказаний… – подумал Рон. – Неправильно собрал – наказание… Собрал слишком медленно – тоже наказание. А если собрал медленно и неправильно, так вообще добро пожаловать постоять на столбах…»

И сотник подтвердил его мысли:

– …Недостаточно усердных бойцов ждут суровые наказания.

Гром продолжал ходить вдоль солдат и, остановившись у Финиста, спросил:

– Жарко, солдат?

Финист не ответил, потому как не прозвучало «отвечай», по тело выдало его, и из-под шлема по щеке покатилась капля пота, сорвавшись с подбородка и капнув на доспех.

– Вижу, что жарко… А почему мне не жарко, солдат? Отвечай.

– Не могу знать, господин сотник! – гаркнул Финист.

– Потому что вы бестолковые тупицы… Так, солдат? Отвечай!

– Так точно, господин сотник! Тупицы!

– Вот и я о чем говорю. Видишь, у меня на шлеме есть черная мембрана. Отвечай.

– Так точно, господин сотник! Вижу!

– Ну, так нажми на нее, дебил! Под ней находится небольшая кнопка.

– Слушаюсь, господин сотник!

Рон, вспомнивший, что сотник сам две минуты назад во время рассказа об автомате незаметно нажал эту точку, тоже послушно надавил черную мембрану на своем шлеме. В голове что-то зашумело, и словно даже загулял сначала жаркий ветер, а спустя всего полминуты Финист почувствовал, что голову явно холодит.

Выждав необходимое для начала работы системы бронекостюма время, сотник поинтересовался:

– Что чувствуешь, солдат? Отвечай.

– Холод… господин сотник…

– То-то же! На доспехах имеется такая же функция. Найдите мембраны и нажмите их.

Рон поспешно отыскал черный кружок на своем доспехе и нажал. И также полминуты спустя тело почувствовало легкий холодок. Форма легко пропускала его через свою сетчатую структуру.

Рон догадался, что бронестекло шлема – это не только защита от пыли, пуль и излишков светового излучения, но еще и солнечная батарея! В шлеме есть накопители, успевшие за такое короткое время подзарядиться и запустить хитрую систему климат-контроля. То же самое и с доспехами. Только здесь солнечная батарея на спине.

Сотник просто тянул время, рассказывая о тактико-технических характеристиках, держа солдат на палящем солнце, ожидая, когда батареи накопят энергию.

– У кого не работает? – пройдясь вдоль рядов, поинтересовался сотник. – Шаг вперед.

Нашлось пять человек, у которых что-то не работало. Либо шлем отказывался холодить голову, либо доспех – тело. Гром милостиво позволил им заменить неработающие элементы на складе.

Убедившись, что у всех все работает, сотник повел солдат обратно в казарму. Все остальные из «первого набора», так называли они себя, щеголяли в обновке.

Рон Финист не смог удержаться от того, чтобы не восхититься зрелищем. Несколько тысяч человек, изматываемых в бесконечных тренировках, превратились в настоящую армию, и он часть этой армии – силы. Силы – Легиона, способного сломить все на своем пути.

«Легион – мой дом. Легион – моя семья. Легионеры – мои братья. Повелитель – отец Легиона», – возник девиз в голове Рона, и ему вдруг захотелось закричать от восторга.

Так что ничего удивительного нет в том, что он, наверное, впервые пропустил в сознание слово «Повелитель», никак не попытавшись его оттуда изгнать, как делал это раньше.

Посмотреть на своих солдат, на свои первые когорты церберов приехал сам Кэрби Морфеус с присущим ему антуражем. Легионеров построили в коробки по сто человек, в единую линию, оставив тройные промежутки между тысячами.

При появлении своего Повелителя легионеры опустились на колено, прокричав:

– Приветствуем тебя, Повелитель!

– Встаньте, мои легионеры, мои славные церберы, – прямо-таки с отцовской теплотой в голосе проговорил Морфеус. – Я горжусь вами! Скоро нас ждут великие дела. Весь мир склонится перед нами, перед вашей мощью!!!

– Да здравствует Легион! Слава Повелителю! – крикнул кто-то особо впечатлительный.

– Слава! Слава!! Слава!!! – прокричали в едином порыве почти четыре тысячи глоток.

50

– Командор… Командор…

Гарпун стучал в дверь глинобитки Морфеуса.

– В чем дело? – высунулся Кэрби из окна спальни на втором этаже.

– Слон прибыл…

– Сейчас буду!

Кэрби принялся быстро одеваться. Прибытия Слона он ждал уже очень давно, и вполне объяснимо, что Морфеус желал узнать новости как можно быстрее.

Одевшись, он выскочил из своего жилища и скорым шагом направился к растянутому неподалеку тенту. Туда уже подъезжал легкий джин, привезший тучного капитана.

– Ох, Командор, я, наверное, никогда не смогу привыкнуть к этой жаре, – пожаловался Слон, допив большую кружку холодного пива. Пот действительно катился с него ручьем.

– Нам и не нужно привыкать к ней. Еще немного времени, и ты сможешь выбрать для себя планету с температурными условиями на свой вкус.

– Конечно…

– Мы отвлеклись, Слон. Ты выполнил мое поручение?

– От и до, Командор, – кивнул капитан «Вымпела».

– Ну и?

– Все точно по графику. Если не произойдет чего-то экстраординарного, то круизный лайнер «Саллимания» пройдет в заданной точке через три месяца, считая от сегодняшнего дня. Собственно, лайнер уже отправился к Гвинее.

Кэрби довольно кивнул, узнав то, что хотел. Он хотел совершить по-настоящему пиратский набег с целью завладения лайнером. Ему не нужны эти богачи, решившие прокатиться к по-настоящему райской планете, чтобы погреть свои бока под теплым солнцем планеты-курорта.

Планеты, покрытой островами с чудесными песчаными пляжами, предлагающей самые разные услуги увеселительного характера, какие только может выдумать человек, его извращенное сознание.

Богачи Морфеуса не интересовали, как и их состояния. Получить с них выкуп проблематично. Сразу же потянется след, по которому придут корабли флота. К тому же зачем ему такие сложности? В конце концов, он не пошлый разбойник с большой дороги! Повелитель мира!!!

Кэрби хотел захватить лайнер именно как транспортное средство, пока это еще можно. Если свои первые когорты церберов он еще как-то сможет перебросить единовременно на своих трех грузовых кораблях, то в дальнейшем ему потребуется перевозить сразу сотни тысяч человек.

А корабль еще нужно подготовить к таким задачам. Лайнер «Саллимания» подходил для этого как нельзя лучше. Все шикарные каюты сломать, кроме одной, а вместо них сделать десантные отсеки для своей армии.

– Что-нибудь еще, Слон?

– Да, Командор… плохие новости.

– Какие?

– В районе нашего сектора шныряют всякие корабли. Думаю, это полицейские или корабли флота. Ищут нас…

– Не найдут.

– Не найдут, – не так уверенно кивнул Слон. – Но из-за них мне пришлось сделать большой крюк, чтобы ненароком не вывести их к Церберу.

– Что тебя беспокоит?

– Вселенский хай по поводу нашего нападения с похищением в планетарных СМИ стоит такой, что впору уши затыкать. Я даже думаю, не отменить ли нам следующую операцию…

– Никакой отмены, Слон.

– Но, Командор, они могут усилить меры безопасности!

– Ну и что? Это им не поможет. Ну не станут же они гонять вместе с лайнером целый крейсер.

Взглянув на капитана «Вымпела», явно смутившегося, Морфеус рассмеялся.

– Именно так ты и подумал! Верно?!

– Ты прав, Командор. Именно так я и подумал. А почему бы и нет? На этом лайнере будет куча народу, и не просто народу, а богатого народу! Самый бедный из которых, владеет состоянием не меньше чем в сто миллионов. И их там не меньше десяти тысяч в роскошных каютах в сотни квадратных метров…

– И ты подумал, что из-за нашего нападения на планеты они зафрахтуют боевой корабль флота для собственной охраны?

– Да…

– Ох, Слон, – глубоко вздохнул Кэрби, подавляя в себе новые приступы смеха. – Ты просто не знаешь этих богачей. Они жадные до усрачки. Приведу тебе один пример. Один владелец такого многомиллионного состояния, миллиардер, расщедрился и дал официантке пятьсот империалов чаевых. И что, ты думаешь, сделала его жена?

– Что?

– Она через суд – повторяю: через суд! – заставила официантку вернуть четыреста пятьдесят империалов сверх максимальных чаевых и затребовала моральную компенсацию в сто тысяч! У нее, видите ли, сыпь от излишних расходов появляется и нервный тик! Обед в пять тысяч – это ничего, а вот пятьсот монет чаевых – это лишние траты. Хотя это для них односекундная прибыль, если не меньше…

– И что суд? – подался вперед заинтересованный рассказом Слон.

– Ну, с компенсацией чокнутая богачка, конечно, обломалась, а вот сами чаевые официантке пришлось вернуть.

– Это правда, Командор? Вы меня не разыгрываете, чтобы успокоить?

– История звучит невероятно, но это чистейшая правда. Можешь порыться в терминале и посмотреть в разделе «Светские новости». Для упрощения поиска введи имя Дженифер Ло.

– Какой маразм…

– Вот именно. Они эти деньги не знают куда запихать, унитазы из чистого золота делают с бриллиантовой инкрустацией, собачкам прическу могут за сто тысяч забабахать, им же свои состояния завещают. На каждый вечер покупают платьица стоимостью в десятки тысяч империалов в дорогущих бутиках, но удавятся щедрые чаевые несчастной официантке сделать. И в этом они все, Слон. Обожравшиеся до невменяемости скоты.

– И все же…

– Но, а если они все же испугались до поноса и вдруг расщедрились на охранное сопровождение, то нам же лучше. И вместо лайнера в нашем распоряжении окажется настоящий крейсер с пушками, ракетами и прочими прибамбасами. Ты знаешь, Слон, – вдруг задумчиво-мечтательно произнес Кэрби, – я даже подумал, что неплохо бы, чтобы они действительно перепугались и их действительно сопровождал бы крейсер…

Капитан «Вымпела» закашлялся и забил себя в жирную грудь кулаком, чтобы протолкнуть вставшее в горле пиво.

– Командор, – взял слово уже Гарпун.

– Что?

– Зачем именно лайнер? А не танкер? Взять последний гораздо легче, да и вместимость на порядок больше…

– И ты туда же… – разочарованно вздохнул Морфеус. – Поясню, чтобы расставить все точки над ё. Ты прав, Гарпун, и больше, и легче, но лишь на первый взгляд. На лайнере, в отличие от танкера, где из экипажа всего человек сто, уже готовая система жизнеобеспечения. Придется лишь немного перестроить внутренние помещения, и десантный транспорт готов. А у танкера ничего этого нет. Придется создавать всю систему, а это очень дорого, и денег у меня нет…

– Я понял, Командор…

– Замечательно. Ладно, Слон, ты, наверное, устал… Иди отдохни, развлекись. А у меня еще много дел. Времени осталось совсем немного, так что пойду, проведу небольшую инспекцию…

– Как скажешь, Командор…

51

Время действительно поджимало, и Морфеус хотел убедиться, что все идет точно по графику. Подозвав машину, он приказал ехать на посадочную площадку. Возле двух шаттлов, отведенных Морфеусом для переделки, вовсю кипела работа. Рабы возились с тяжелым оборудованием, внутри кораблей трещала сварка, в доказательство чего из люков валил дым, и пахло жженым железом.

– Командор, добрый день, – подбежал к Морфеусу пилот по кличке Сало, руководивший всеми работами по перепланировке.

– Как все продвигается?

– Все точно по графику, Командор. Даже с опережением.

– Да я вижу, – кивнул Кэрби, указав на тащивших трансформатор четверых рабов. Их лица покрывали свежие ссадины.

– А иначе никак не желают шевелиться, – ответил Сало, заметив взгляд Командора.

– Я понимаю… – снова кивнул Морфеус, хотя понимал, что так пилот мстит рабам за гибель своего лучшего друга, погибшего от рук трех сбежавших церберов. Ну и пусть. Не жалко. – Ну, давай посмотрим, чего они там наделали…

– Прекратить работы! – закричал Сало.

Кэрби получил маску-респиратор, но и в ней дышать было трудно. «Удивительно, как рабы еще не потеряли сознание?» – подумал он и шагнул внутрь шаттла.

Синеватый дым внутри мешал разглядеть весь объем трюма, впрочем, этого Морфеусу и не требовалось. Рабы попрятались, не желая попадать в поле зрения охраны, и Кэрби смог посмотреть результат их работы.

Внутри трюма установили две перегородки, тем самым разделив помещение на три палубы, и на этих палубах варили конструкции, отдаленно напоминающие сиденья. Перед каждым сиденьем, то есть на спинке другого, – контейнер для поклажи.

– Ну вот, – разочарованно протянул Кэрби. – В шаттлах-то они зачем?

– Дык…

– Никаких «дык», Сало! Подобная конструкция нужна на корабле, где солдатам придется провести много времени – целые месяцы, там требуется комфорт. В контейнер они положат свои доспехи и прочую поклажу. А здесь-то зачем? Взлететь они могут и в полном облачении…

– Переделывать? – смутился Сало.

– А сколько посадочных мест получается?

– В пределах двухсот пятидесяти, Командор…

– В итоге пятьсот. Нормально. Пусть так остается… чтобы время не терять. На самом корабле, надеюсь, никаких помарок?

– Никаких помарок, Командор. Там все точно по плану, как вы и сказали. Точно такие кресла…

– Ладно, поверю на слово, а то мотаться туда-сюда лишний раз никакого желания нет.

Морфеус, осмотрев все, что хотел, вышел из шаттла, спросив:

– Сколько еще времени потребуется, чтобы все доделать?

– День.

– А на «Эллине»?

– Два дня, не больше…

– Хорошо, потому что послезавтра мы начинаем предпоследнюю операцию…

52

Следующие полгода для Рона Финиста пролетели почти незаметно. Поначалу осваиваться с оружием и доспехами было нелегко. Финист никогда не имел дела с огнестрельным оружием, даже не стрелял ни разу из обычного охотничьего дедовского карабина из-за дороговизны патронов, так что ему часто доставалось от сотника Грома.

На следующий день после выдачи оружия сотник развесил плакат с изображением автомата АК-407, названиями деталей и всем показал, как его разбирать и собирать. И начались тренировки.

– Время! – орал сотник, шагая взад-вперед по проходу казармы.

Солдаты целый день собирали и разбирали «колун», используя в качестве подставок койки.

Сотник встал рядом с Роном. Финист вжал голову в плечи. Он знал, что виноват, так как на койке осталась лежать какая-то изогнутая деталька, название которой он даже не запомнил.

– У тебя из какого места руки растут, пятнадцатый?! Отвечай!

– Из плеч, господин сотник…

– Из плеч, – передразнил Гром. – Из жопы они у тебя растут, а не из плеч!

Пинок в живот согнул Рона пополам и заставил судорожно вздохнуть.

– Разобрать и собрать так, чтобы лишних деталей на этот раз я не увидел!

– Слушаюсь, господин сотник!

– О, Господи всемогущий! Дай мне сил не убить этого ублюдка! – пошел сотник смотреть результат первой разборки-сборки. – Скажи мне, горе-солдат! Как ты мог забыть вставить в автомат курок?!! Ты, мать твою, на что нажимать собираешься, чтобы стрелять?!! Отвечай!

– Не знаю… господин сотник… – ответила очередная жертва Грома.

– Не знает он!

Сотник с размаху ударил бойца, и тот отлетел к стене, распластавшись на полу.

– Разобрать и собрать! И чтобы курок находился в приличествующем ему месте!

– Слушаюсь… господин сотник…

Солдат с трудом встал, встряхивая головой и собирая глаза в кучу, взялся за автомат.

Сотник шел дальше, ругаясь почти у каждого солдата и награждая криворуких болезненными тычками и ударами. У тех же, кто умудрялся собрать оружие без лишних деталей, Гром брал АК-407 в руки. Взводил затвор и щелкал курком, прислушиваясь. Чаще после подобного действа Гром выдавал новую порцию брани.

Лишь у нескольких человек получалось все как надо, и после нажатия на курок в казарме все отчетливо слышали сухой щелчок и довольное урчание сотника. Но даже тех, кто показывал отличный результат, сотник заставлял разбирать-собирать оружие еще и еще, с первого дня приучая их делать это в автоматическом режиме.

На следующий день к занятиям по сборке-разборке оружия прибавились занятия рукопашным боем с применением «колуна», а точнее его выдвигающихся штыков. Впрочем, в занятиях они не участвовали, оставаясь в пазах, иначе к вечеру не осталось бы ни одного не израненного человека, не говоря уже о куче трупов.

Поначалу занятия выглядели не слишком презентабельно. Хромая сотня поделилась на две шеренги, встав друг напротив друга, и то одна, то другая линия проводила прием, в то время как их противники стояли почти неподвижно в атакующей позе, зажав в руках оружие.

– Шаг вперед! Отвод ствола противника своим стволом! Коли! – командовал сотник и сам проводил прием на свободном бойце.

Вскоре подобные примитивные занятия переросли в настоящие схватки, точно такие же, как кулачный мордобой. Применялось все: кулаки, ноги, ножи (по-прежнему в ножнах), приклады «колунов». Как и кулачные бои, они проводились сначала внутри сотни по принципу «остаться должен только один», а потом сотни боролись против сотен.

И солдаты дрались изо всех сил, награждая друг друга синяками, вывихами пальцев, рук, ног. Делали все, лишь бы не остаться, на ночь глядя, без порции каши.

Когда навыки разборки-сборки освоили все, и никто уже не мог получить взыскания за медлительность или ошибки, когда навыки рукопашного боя также были высоко развиты, к прежним занятиям прибавили настоящие стрельбы.

По вечерам на полигонах стоял оглушительный грохот стрельбы и разрывов, а по утрам мишени из песка с применением строительной смеси разлетались в пыль.

Обычная стендовая стрельба постепенно усложнялась, вводились элементы уклонения и нападения, кувырки, перекаты, как если бы солдаты занимались не на открытой местности, а в коридорах какого-либо здания.

За полгода интенсивного обучения Хромая сотня поредела еще на трех человек. Одного особо тупого и неисполнительного солдата сотник, не рассчитав силы, забил насмерть, еще двое погибли в результате неосторожного обращения с оружием, пристрелив самих себя во время стрельб.

53

– Командор, шаттлы готовы, – радостно объявил Сало.

– А «Эллин»?

– Тоже готов, Командор! Все приварили в лучшем виде…

– Наконец-то!

Кэрби Морфеус встал с топчана, скинув с себя наземь рабыню, массировавшую его плечи. Несмотря на все заверения, работа по переустройству внутреннего пространства трюма «Эллина» длилась дольше на целых два дня.

– Машину мне…

– Машину Командору!

Тут же подкатил джин.

– На ближайший полигон, – махнул он водителю. – Где стреляют…

– Понял…

За джипом Морфеуса увязалось еще две машины с охраной. Звуки выстрелов звучали все ближе, охрана заметно нервничала, но Кэрби на ее ерзания не обращал внимания. В своих легионерах он был уверен.

Машины остановились на вершине холма, и взору Морфеуса предстало согревшее его душу зрелище. Там, внизу лежали несколько десятков человек и стреляли по мишеням. Не просто решетили их сикось-накось, а выбивали внутри аккуратные отверстия величиной с голову. Чувствовалось, что они в этом изрядно поднаторели. Все отверстия получались примерно одинаковыми, и инструктор не делал никому замечаний. Наконец, после того как патроны в рожках у солдат закончились, он приказал:

– К метанию гранат приступить!

Солдаты сели на колено и прицелились, готовясь стрелять гранатами, задрав стволы автоматов чуть выше, чем при стрельбе пулями.

– Первый залп! Огонь!

Раздались хлопки покинувших стволы гранат, и позади мишеней расцвели огненно-песчаные взрывы.

– Второй залп! Огонь!

Взметнулись вторые разрывы.

– Третий залп! Огонь!

На этот раз произошел сбой. Несколько солдат промахнулись, и несколько мишеней разлетелось на куски.

– Ах вы, собаки облезлые! – заорал во всю глотку сотник, не зная, к кому первому побежать.

Сотник выбрал ближайшего, и солдат упал под его ударами.

– Выйти из строя, ублюдки!

– Так они что, через эти дырки гранаты пуляли, Командор?! – подняв глаза на лоб от удивления, спросил водитель.

Кэрби лишь кивнул, продолжая наблюдать за происходящим.

– Остальные, продолжим! – гремел сотник. – Четвертый залп! Огонь!

Еще несколько мишеней развалились в облаке песка.

Снова болезненные тычки пополам с отборными ругательствами достались ближайшему от сотника бойцу. Последние две гранаты также разбили порядочное число мишеней. Тем не менее, половина мишеней осталась стоять.

Те, кто выполнил все упражнения на отлично, достали из кармашка пояса гранату и также по приказу своего сотника бросили уже ручную фанату в незаметные сверху ямки в

двадцати метрах от солдат диаметром два метра. Гранаты не взорвались, потому как никто не активировал их, тем не менее, лишь половина из брошенных свалилась в выемки.

– Ублюдки! Легче было переписать тех, кто не напортачил! – ругался сотник, переписывая в свой блокнот всех неудачников в количестве сорока с лишним человек – претендентов на голодный сон, когда, наконец, заметил чужое присутствие.

– Сотня! Стройся! Равняйся! Смирно!

Солдаты с похвальной быстротой построились в три идеально ровные шеренги.

Сотник взбежал на холм.

– Добрый вечер, Командор…

– Здравствуй, Гром.

– Не ожидал вас сегодня увидеть…

– А что так?

– Они вооружены… как бы чего не вышло…

– Не выйдет. Ты же еще жив…

Морфеус не смог удержаться от того, чтобы не посмеяться.

– Ладно… какие они показывают результаты?

– Нормальные, Командор, – пожал плечами Гром. – Если вы о деле…

– О деле, – подтвердил Кэрби.

– Два десятка человек из своей Хромой сотни я выделить могу. Снайперы. Не подведут. Думаю, в других сотнях такие же результаты.

– Этого достаточно, – кивнул Морфеус, подсчитав, сколько у него под началом будет солдат, подготовленных, с точки зрения сотников, идеально. Выходило, что вполне достаточно для его весьма авантюрной задумки.

Морфеус погрузился в раздумья. Вообще-то он хотел все сделать завтра, провести окончательную выборку бойцов, которым предстоит участвовать в абордаже лайнера, но, взглянув на ровный строй солдат, понял, что на столько его терпения не хватит. Чем ближе становился момент его величия, тем меньше терпения и выдержки у него оставалось. Кэрби понимал, что это недостойно императора, но ничего не мог с собой поделать.

Тем более, что лучше появиться в заданном районе космоса, там, где выходят из прыжка корабли, в том числе и интересующий Морфеуса пассажирский круизный лайнер «Саллимания», на день раньше, чем на день позже.

Лайнер еще необходимо заставить остаться в районе, не дать ему уйти тут же в очередной прыжок к своей цели. Для чего «Эллину» нужно распространить сигнал бедствия, чтобы он успел покрыть весь район, а значит, быть услышанным жертвой. Лайнеру волей-неволей придется задержаться и прийти на помощь к терпящему бедствие грузовику.

Так что чем раньше – тем лучше.

– Ладно. Больше я ждать не могу, время не терпит. Проведу отбор прямо сейчас. Веди своих людей в лагерь, Гром…

– Есть, Командор… но они с оружием…

– Они и нужны мне с оружием, Гром. Проверь стволы и веди ко мне.

– Понял.

Когда Гром убежал отдавать необходимые приказания, Морфеус связался с остальными сотниками по рации и отдал им тот же приказ, что и Грому, – вести людей в лагерь на смотр.

54

– Приготовить оружие к осмотру! – сбежав с холма, закричал сотник Гром.

Рон, вскинув с плеча автомат, как и приказано, приготовил его к осмотру, зажав на вытянутых руках. Сотник начал проверять оружие, требуя, чтобы солдат вынул магазин и освободил его от патронов и под – ствольных гранат, разобрав последний, открыв, точно шкатулку.

– Разрядить, – требовал он, если в магазинах наличествовали либо патроны, либо гранаты.

И выщелкнутые боеприпасы падали на землю. Финист ждал своей очереди. Он уже знал, что на холме присутствует сам Повелитель… В связи с этим его поразили противоречивые чувства. Ведь Повелитель – отец Легиона, а Легион – его семья и дом! Но где-то глубоко, точно выныривая из бездны, набирал силу внутренний голос:

«Он не Повелитель… он не Повелитель…»

«Тогда кто Повели… кто он?»

«Преступник… он тот, кто похитил тебя, твоих друзей и еще сотни твоих однопланетников. Оторвал тебя и всех их от семей…»

«Легион – моя семья…»

«Легион – не твоя семья… Легион – это…»

Тут у внутреннего голоса случилась заминка – он не знал, как охарактеризовать Легион. Ведь это не враги, а такие же похищенные с Ра-Мира и других планет люди.

Этой заминкой голоса разума воспользовалась другая часть Рона, его другое – внедренное «Я», нашептав:

«Легион – твоя семья, а Повелитель – отец Легиона».

– Нет… не отец… не отец…

Голос разума, подкрепленный голосом наяву, а не в мыслях, стал побеждать чужеродные мысли. Возникло еще не совсем осознанное желание заполучить хотя бы один патрон.

«Нас поведут к Повели… твою душу! Поведут к нему, к этому злодею Морфеусу… Расстояние между ним и мною будет максимум двести метров… и тогда у меня появится шанс… шанс прикончить его», – подумал Финист.

Неожиданно руки его задрожали, в голове снова зазвучал настойчивый голос.

«Как можешь ты покушаться на жизнь Повелителя?! Твоего отца и Бога!»

«Он не Бог и не отец…»

– Не отец…

От припадка его спас сотник, прокричав:

– Ты чего бормочешь, пятнадцатый?! Отвечай!

– Н… ничего, господин сотник!

– Отомкнуть магазины!

– Слушаюсь, господин сотник!

Финист отомкнул сначала рожок под патроны, в рожке оказалось несколько тусклых цилиндриков.

– Разрядить!

– Слушаюсь, господин сотник!

Рон выщелкнул несколько патронов, оставшихся в рожке после стрельб, передернул затвор «колуна», также выплюнувшего в результате этой операции один патрон, и показал диск из-под подствольных гранат. Он оказался пустым.

– Чисто!

Сотник собирался пойти дальше, но сделав шаг – вернулся.

– Пятнадцатый!

– Господин сотник!

– У тебя больше нет боеприпасов? Отвечай!

– Никак нет, господин сотник! Нету!

Несмотря на то, что Рон смотрел мимо Грома, на вершину холма, краем глаза он все же заметил, что сотник во время этого вопроса смотрел не столько на жертву допроса, сколько на его соседей.

«Обломись!» – неожиданно эмоционально воскликнул про себя Финист, уже давно не ощущавший такого накала чувств.

Казалось, сотник умел читать мысли, потому как он тут же взметнул взгляд на Рона и осмотрел его лицо, будто видел впервые.

Гром даже сделал то, чего никогда не делал: охлопал Рона по карманам, но, не найдя ничего запрещенного, лишь многозначительно взглянул и пошел осматривать оружие дальше.

Особо тщательная проверка продлилась еще полчаса. Все это время Рон, читая молитвы одну за другой, размышлял над тем, как заполучить хотя бы один патрон. Вон их сколько у ног валяется! Даже гранаты есть!!!

Казалось, только нагнись, протяни руку и подними. Но нет. Любое подобное действо сотник неприметно заметит, а если каким-то чудом – нет, его заложит какой-нибудь сосед, если не все сразу оповестят сотника о нарушителе приказа.

«Вот тебе и семья, – размышлял Рон. – Семья стукачей!»

Теперь его уже не останавливало то, что вместе с ним, если его задумка вдруг удастся, погибнут все остальные. Со своей смертью он уже смирился.

«Джек был прав… лучше умереть сразу, чем превратиться в ничего не помнящего зомби, как эти…» – подумал он.

А в том, что все к этому идет, Финист уже ничуть не сомневался, и уверенность в том, что он сам выдержит, таяла с каждым днем. Ему все больше сил приходилось прилагать, вытравливая из себя раба, зомби, чтобы оставаться хотя бы тенью самого себя. Самое печальное, что он чувствовал, осталось совсем немного времени до того, как он – Рон Финист окончательно превратится в безликого пятнадцатого, не больше и не меньше.

Наконец Хромая сотня получила приказ от своего командира:

– Сотня, напра-а-во!

Рон четко развернулся и заметил, что перед носком его ботинка, на холмике из песка, лежит патрон. Он даже не мог поверить в такую удачу и с нетерпением ждал продолжения команды сотника, вскоре последовавшей:

– Бегом марш!

Одно движение ноги и патрон взметнулся высоко в воздух. Одно неуловимое движение рукой и патрон оказался в его ладони, так, что этого не заметил никто из рядом бегущих.

«Лишь бы не брак», – взмолился Финист, взглянув в небеса.

И стоило молиться. Ведь часть патронов остались на руках бойцов, не выстрелив во время стрельб. Такое бывало достаточно часто, один из двадцати-тридцати выстрелов, что неудивительно. Ведь на ящиках с патронами красовалась дата изготовления и срок годности: 2502/2552 соответственно. А значит, срок годности вышел уже более пятидесяти лет тому назад.

Хромая сотня прибыла одной из первых и стояла перед холмом-трибуной до тех нор, пока не подтянулись остальные сотни.

Все это время перед своей сотней расхаживал сотник Гром, то и дело останавливаясь около Финиста и подозрительно его оглядывая. Рон чувствовал взгляд сотника на себе, даже когда тот просто стоял во главе шеренг.

Рон мучился. Он никак не мог зарядить автомат. Хотя это не так уж сложно. Нужно лишь оттянуть затвор и вставить патрон в ствол. Но это потребует нескольких движений в неподвижно стоящем строю, что, естественно, привлечет внимание сотника, а если не его, так соседей точно, и как результат – выдача мятежника.

Вот появился Кэрби Морфеус. Он в окружении своей охраны прошествовал по уже изрядно утоптанной тропинке к своему креслу с тентом и развевающимся над ним изрядно потрепанным и выцветшим флагом.

Солдаты все как один припали на правое колено, пророкотав хором:

– Приветствуем тебя, Повелитель!

– Встаньте, мои легионеры! – разрешил он, сев в кресло, в очередной раз налюбовавшись результатом дела рук своих.

Финист встал с колена, едва сдерживая на губах демоническую, безумную улыбку маньяка. Ему удалось во время этой демонстрации покорности под шумок вставить патрон в ствол.

«Теперь лишь нужно выбрать удачный момент, – подумал он, снова почувствовав во всем теле предательскую дрожь. – Хотя с такими судорогами я и с десяти шагов промахнусь…»

Но чтение молитв вернуло ему телесную и духовную крепость, заставив уняться засевшего внутри демона. Рон чувствовал, что если он сейчас схватит АК-407, прицелится и выстрелит, то попадет. Но вот беда, такое впечатление, что сотник Гром смотрит прямо на него и рука лежит на рукоятке пистолета, готовая в любую секунду выхватить его из расстегнутой кобуры. А как отлично он это делает и как снайперски стреляет, Рон видел не раз и не два…

Кроме того, охрана Морфеуса бдительно оглядывает это море людей, готовая среагировать на любое выбивающееся из ряда вон движение потоком бронебойных пуль.

«Ждать… Нужно немного подождать, пока все успокоятся», – решил Финист, охлаждая так и рвущееся желание нажать на курок.

55

– Легионеры! Мои верные церберы! – меж тем заговорил в микрофон Кэрби Морфеус. – Наступил, наконец, момент показать все то, чему вы научились за время обучения, в реальном деле! Скоро часть из вас нанесет по прогнившему миру Земли первый удар! Мне нужны лишь добровольцы для столь великого дела! Кто хочет оказаться на острие атаки и тем самым положить первый камень в фундамент новой империи?! Мне нужны истинные добровольцы! Они есть среди вас?!

Зомбированные в течение полутора лет солдаты почти никак не отреагировали на зажигательную речь своего Повелителя. Из них планомерно вытравлялись личности, и исчезала инициативность. Оставалась лишь животная сущность: выжить, наесться, напиться воды, отоспаться… К этой первобытной сущности и следовало взывать, чтобы чего-то добиться от солдат.

Кэрби был к этому готов, и по мановению его руки помощники из-за навеса вывели абсолютно нагую женщину.

– Это станет вашей наградой, солдаты! Добровольцы получат женщин на всю ночь!

В шеренгах явно почувствовалось оживление. Они уже давно не пробовали женщин.

«Женщина…» – возникло в голове Финиста непреодолимое желание, такое сильное, что в паху нестерпимо заболело, а в ногах появилась дрожь, словно кости в один миг превратились в вату…

– Не-ет… нельзя… превращаться в животное… – стиснув зубы и отведя взгляд от обнаженного тела, шептал Рон.

– Их много там, за холмом, всем хватит! – продолжал искушать Морфеус.

– Многомилостиве, нетление, нескверне, безгрешнее Господи, – зашептал Рон, стараясь подавить в себе животное желание. – Очисти мя, непотребного раба Твоего, от всякия скверны плотския и душевныя, и от невнимания и уныния моего прибывшую ми нечистоту, со инеми всеми беззаконии моими, и яви мя нескверна…

– Да здравствует Повелитель! – вскричали несколько человек то тут, то там. И через мгновение взревели уже почти четыре тысячи глоток: – Да здравствует Повелитель!!!

А вверх взметнулись сотни автоматов.

Рон увидел для себя шанс выстрелить, если бы не сотник Гром, все так же зорко просматривающий ряды своих подопечных. Его взгляд как бы говорил Финисту: «Я знаю, что ты знаешь, что я знаю, что ты что-то замышляешь…»

– Вы хотите покорить Землю?! – вопрошал Морфеус.

– Хотим, Повелитель! – кричали заведенные желанием легионеры.

– Вы хотите получить награду?!

– Хотим, Повелитель!

– Так есть среди вас добровольцы?!

– Есть, Повелитель!

– Так получите то, что вам причитается, мои верные легионеры! Вперед!

– Да здравствует Повелитель!!!

Первые шеренги сотен ломанулись вперед, в пути делясь на два потока, чтобы обойти холм Повелителя с двух сторон.

«Стой!» – остановил себя Финист, почувствовав, что если сейчас сделает хоть один шаг вместе со всеми, то все – пропал. Рон огляделся: один ли он остался стоять на месте? Нет. Еще человек сорок из четырех тысяч остались на своих местах. Но долго они не продержались. Один за другим они срывались и бежали за остальными, туда, за холм, где их ждала награда.

«Застрелиться, что ли?» – подумал Рон спустя минуту после того, как последний человек перевалил за холм, и там раздались крики жаждущих женского тела легионеров и самих женщин, ужасавшихся своей участью. При этом что-то, какое-то желание толкало его вслед за остальными.

– Стой…

Он остался один, один перед Кэрби Морфеусом и его людьми, охраной и сотниками, которые, казалось, его совсем не замечали. Сотникам Кэрби отдавал распоряжения.

– Лучшего случая не представится, – пробурчал себе Рон и вскинул АК-407 к плечу…

Присутствие на поле Финиста действительно заметили не сразу. После того как такая лавина солдат пробежала мимо, трудно заметить одного оставшегося человечка в камуфляжной форме, полностью сливающейся на фоне истоптанной земли.

– Завтра утром из уцелевших отберите мне пятьсот лучших, – наказал Кэрби окружившим его сотникам, не обращая внимание на визг и крики за спиной.

Не трудно догадаться, что за женщин сейчас среди легионеров развернулось настоящее побоище. Ведь легионеров почти четыре тысячи. А женщин к этому времени осталось не больше пятисот. Всем сразу явно не хватит, потому действовало давно установленное и поощряемое Право сильного.

Тут среагировала охрана на едва уловимое движение внизу, вскинув автоматы и пистолеты. Но Морфеус среагировал быстрее, приказав:

– Не стрелять!

– Но, Командор? – удивился начальник охраны, продолжая целиться в нерешительного стрелка. – Он целится в вас и наверняка его автомат заряжен…

– Да уж наверняка, – согласился Кэрби. – Иначе, какой смысл целиться из пустого оружия?

– Тогда его нужно кончить…

– Успеете… Раз не выстрелил в первую секунду, то уже не выстрелит.

– Вы так считаете, Командор?..

– Уверен. Смотрите сами…

В подтверждение своих слов Морфеус растолкал охрану и сотников, закрывших своего командира собственными телами. Охрана, не посмев препятствовать Морфеусу, во все глаза наблюдала за происходящим, в любую секунду ожидая услышать роковой выстрел.

Но он все не звучал, хотя между стрелком и целью было не больше ста метров – пустяковое расстояние для хорошего стрелка. А эти легионеры – стрелки хорошие… К тому же АК-407 имел пятикратное увеличение, так что можно выбивать восемь из десяти почти не целясь.

Между тем стрелка начало сильно трясти. Все видели, что он старается удержать оружие в руках изо всех сил, но его нещадно трясло, и ствол автомата мотало из стороны в сторону, точно ветроуказатель в порывистый ураган. Стрелок уже упал на колени, но все продолжал пытаться вы целить свою жертву, но не получалось, а стрелять наугад он, видно, не хотел.

– А-а-а!!! – закричал стрелок внизу, точно смертельно раненный зверь, и попытался перевести оружие стволом себе в кадык, чтобы покончить с собой.

– Выбейте его автомат!

Прозвучал выстрел снайпера, и «колун» из рук легионера упал на песок. Солдат не сделал попытки поднять оружие. Он не сдвинулся с места, рассевшись на земле и уронив голову на грудь, наверняка ожидая своей участи.

– Чей это солдат?

– Мой, Командор… – горестно признался сотник Гром.

– Он мне кажется знакомым, – произнес Кэрби, взглянув в бинокль.

– Он один из тех, кто попытался сбежать на шаттле полгода тому назад, Командор, – напомнил Гром, без труда узнав своего бойца без помощи бинокля.

– Точно. Я его вспомнил. Убил пилота – Лома, несколько членов экипажа…

– Так точно, Командор. Он.

– Вот что, Гром…

– Прикончить его? – попытался предугадать сотник желание Командора, чтобы наказание не затронуло его самого за плохо проведенную проверку личного состава на наличие боеприпасов.

– Ни в коем случае, – усмехнулся Морфеус. – Даже не наказывай. Наоборот… включишь его в состав лучших.

– Вы уверены, Командор? – опешил Гром. – Он… плохо управляем… вы же сами все видели… еще натворит чего-нибудь во время операции…

– Может…

– Тогда зачем так рисковать, Командор?

– Тем самым я даю ему последний шанс стать моим верным рабом – цербером.

– Вы считаете, ему потом можно будет доверять? Что он не нанесет удар в спину?

– Считаю, – с готовностью кивнул Морфеус. – И ты за этим, надеюсь, проследишь, потому как назначаю тебя командиром штурмового отделения.

– Слушаюсь, Командор, – кивнул Гром, приняв приказ как наказание.

– Скажу больше… Самыми верными сторонниками – фанатиками, становятся самые упертые антагонисты. Такие, как он.

– А если не станет?

– Выброшу к чертям собачьим в космос через мусорный шлюз. Так что дайте ему новый автомат и отведите на шаттл.

Кэрби встал, показывая, что больше не намерен ничего прояснять.

– Слушаюсь, Командор…

56

Три месяца осталось позади, а также десятки световых лет. «Эллин» болтался в космосе в районе так называемого Нервного узла, или точки поворота. Район, равноудаленный от окружающих звезд, на официальном маршруте между обжитыми системами. Здесь корабли выскакивали из прыжка, сверяли маршрут, подправляли его и вновь уходили в прыжок до следующего нервного узла. Корабли, если они вдруг пропадали, искали только на протяжении официальных маршрутов, совершая микропрыжки и слушая эфир на наличие радиосигналов – просьб о помощи.

Именно такие сигналы испускал «Эллин». Прикинувшись поврежденным судном, он вот уже месяц кричал в пустоту, прося о помощи. Следовало кричать как можно дольше, чтобы радиосигнал распространился как можно дальше.

Кэрби не переставал удивляться этой особенности. Корабли ходили быстрее, чем мчащийся со скоростью света радиосигнал. Когда только стал капитаном, он даже развлекался, посылая радиосигнал и уходя в микропрыжок, чтобы услышать собственное послание. Как ни бились ученые над этой проблемой, установить нематериальную связь между мирами со сколько-нибудь приемлемой скоростью передачи не получалось. Вот поэтому всю информацию миры получали исключительно с прибывающими торговыми кораблями.

Именно поэтому застрявшему вне маршрута кораблю ждать помощи в лучшем случае несколько лет, а то и десятилетий, пока сигнал с адресом дойдет хоть до кого-нибудь.

Два таких «летучих голландца», купленных по дешевке у нашедших, находились под началом Морфеуса «Вымпел» и «Эгида» нашли спустя несколько десятилетий после пропажи в отдаленном районе космоса вдалеке от трасс. Весь экипаж давно погиб, сойдя с ума и перебив друг друга. Пользоваться такими кораблями уважающие себя капитаны не любили, дескать, они приносят неудачу, именно поэтому корабли уходили с молотка так дешево. Но Морфеус их с удовольствием купил, потому как никогда не обращал внимания на подобные предрассудки.

Время шло, а цель все еще не показывалась на горизонте. Хотя, по графику, добытому Слоном, лайнер «Саллимания» должен был появиться еще два дня назад. Небывалое опоздание для столь роскошного круиза с толстосумами, ценящими свое время, на борту.

– Командор…

– Что, Гарпун? – стараясь скрыть раздражение, повернулся к подчиненному Морфеус.

– Мы только что перевалили за порог возвращения на Цербер. Кислород расходуется быстрее, чем мы ожидали, на двадцать процентов. Регенерационные фильтры не справляются с подобной нагрузкой… Если не уйдем сейчас, мы рискуем не добраться до базы…

Кэрби кивнул. Если не прыгнуть сейчас, они задохнутся и корабль выскочит у планеты с мертвым экипажем и штурмовой группой.

– Мы остаемся. Я не могу уйти с пустыми руками, когда лайнер может появиться в следующую минуту после нашего прыжка.

– Но…

– Я все понимаю и знаю, Гарпун. Рассчитайте время, необходимое для того, чтобы добраться до ближайшей системы, где мы можем пополнить запасы кислорода. Это, кажется, должна быть Норд-Терра.

– Слушаюсь, Командор…

Гарпун передал приказ, и второй помощник погрузился в вычисления.

– Рассчитали? – спросил Морфеус, увидев, что второй помощник закончил стучать по клавишам и повернулся к нему.

– Так точно, Командор…

– Ну и?

– С подобной скоростью потребления ресурсов у нас есть еще три дня ожидания. После чего мы не доберемся даже до нее.

– Ясно. Остаемся на месте еще на три дня.

– Командор…

– Что еще, Гарпун?

– Я тут подумал, может быть, мы вообще напрасно ждем?

– О чем это ты?

– Ну, мало ли… Они могли появиться дальше, чем мы ожидали, и, не услышав нашего призыва, прыгнуть дальше, к своему курорту.

– Нет… Это исключено. Мы находимся в самом центре зоны. Как бы они не отклонились от точки выхода, они должны были нас услышать и откликнуться по всем правилам.

– Но ведь существует вероятность, что они вообще отказались от путешествия в связи с недавними событиями, пошли по другому маршруту от запланированного или вообще отменили рейс…

– Этим недавним событиям уже полтора года, Гарпун, – усмехнулся Кэрби. – Как бы ни были пугливы толстосумы, они об этом уже успели забыть. Скорее прав Слон, и они могли зафрахтовать крейсер для собственной защиты, но никак не отменить поездку. Так что ждем еще три дня. Хотя, я думаю, они появятся раньше. Должны появиться…

– Командор, сигнал, – прервал разговор связист.

– Лайнер? – в два голоса спросили Гарпун и Морфеус.

– Никак нет, сэр… Почтовый грузовик… Идет к нам, запрашивает, какие у нас проблемы и чем он может нам помочь.

– Проклятье…

Кэрби сжал губы так, что они побелели. Липшие свидетели ему совсем ни к чему.

«Но и размениваться на всякие грузовики мне тоже не с руки», – подумал он.

– Может, возьмем его? – предложил Гарпун, не зная мыслей своего командира. – У него хороший внутренний объем…

– Нет, Гарпун, мне нужен полноценный лайнер с возможностью перевозки ста тысяч и больше человек. А не эти доходяги… К тому же может произойти совсем уж смешная вещь…

– Какая?

– Лайнер может появиться именно в тот момент, когда мы будем брать почтовик. Сам понимаешь, о «Саллимании» придется забыть, грузовик успеет подать сигнал бедствия о нападении, и все рухнет к чертям собачьим.

– Да уж…

– Так что передайте им, что у нас все в порядке… неполадку удалось устранить собственными силами. И на время отключите наш маяк…

– Так точно…

Почтовик оказался довольно нудным, и пришлось еще раз подтвердить на его запрос: «Точно ли они не нуждаются в помощи», что все в полном ажуре и не стоит беспокоиться.

– Вот из-за таких мелочей иногда все рушится, – пробурчал Морфеус, наблюдая тусклую вспышку уходящего в прыжок почтового грузовика. – Включайте маяк…

И снова в космос с антенн «Эллина» сорвался сигнал SOS! Просим экстренной помощи!

– Да где же этот чертов лайнер?.. – негодовал Кэрби, разглядывая черноту вселенной.

57

– Командор… кажется, что-то есть… – привлек общее внимание навигатор.

– Опять грузовик?

– Нет… фиксируется близкое гравитационное возмущение… сильное… Удаление десять!

– Лайнер… – понял Морфеус.

– Так точно…

В этот момент комсостав «Эллина» увидел редчайшее зрелище – выход огромного лайнера из прыжка, в опасной близости от грузовика.

Пространство перед «Эллином» словно сгустилось, начало светиться. Лучи словно пробивались сквозь преграду, как лава сквозь трещину ломающейся под внутренним давлением корки. Огромный сгусток зажегся, и из этой вспышки выскочил белый корабль, за которым тянулся длинный, медленно тающий световой хвост.

– Красиво… – пробурчал Гарпун, к удивлению Морфеуса, еще и не лишенный чувства прекрасного.

– Да… но мы чуть было не вошли в историю, – усмехнулся Кэрби.

– В смысле?

– В смысле, что во всей бесконечной огромности вселенной два кораблика чуть не нашли друг друга и не столкнулись. Всего в десяти километрах разошлись…

Гарпуна от такой перспективы передернуло.

– Ну и что? Они уже дали ответ на наши крики? – поинтересовался у связиста Морфеус.

– Так точно. Подтвердили получение…

– И все? – удивился Кэрби. – Они не придут на помощь? Эти скоты уже совсем оборзели?! Передай, что мы подадим жалобу в МКТ, если они нам немедленно не помогут!

– Слушаюсь…

– Командор…

– Что еще? – уставился Кэрби на навигатора.

– Еще одно сильное гравитационное возмущение! Удаление пятнадцать!

– Да что же это такое! То месяцы никого нет, то сразу трое в один день!

Второй корабль выскочил гораздо дальше, и после того как компьютер смог наконец его описать, Морфеус разразился хриплым смехом.

– Хорошо, что с нами нет Слона! – сквозь смех выдавил из себя Кэрби, не в силах остановиться. – А то он сейчас сиганул бы в открытый космос без скафандра! Даже если бы мог напялить на себя хоть один!

Остальные сидели подавленные, без малейшего намека даже на улыбку. Гарпун, например, ничего не видел смешного в том, что третьим кораблем за день оказался линкор флота Земли. Слон оказался прав, и богачи наняли настоящий боевой корабль для собственной защиты.

– Но что нам теперь делать, Командор?..

– Разберемся, – сказал Морфеус, перестав смеяться. – Соедините меня лучше с лайнером…

Связист переключил все переговоры на своего капитана.

– Эй, на «Саллимании»! Вы меня слышите?! – буквально закричал Кэрби в микрофон, подпустив в голос раздражение и панику.

– Говорит капитан лайнера «Саллимания». Что у вас случилось?

– Нам срочно требуется помощь!

– Увы, «Эллин», мы очень спешим. У нас и без того сильное отставание от графика. Как только прибудем в место назначения, мы сразу же вышлем к вам полноценное ремонтное судно…

– Да вы чё! Совсем офонарели там?! Это пока вы доберетесь туда! Пока ремонтник соизволит добраться до нас, мы уже копыта откинем! У нас воздуха на три дня осталось! Едва добрались до узловой точки через пень-колоду с этим долбанным синхронизатором! Нам всего-то несколько деталей надо, чтобы его починить, провести тестирование и все дела! Это займет максимум три часа! Снабдите нас небольшим запасом кислорода, регенерационных шашек, а дальше мы уже сами доберемся до нужного нам сектора. Мы заплатим за все по высшему разряду, не беспокойтесь!

– Одну минуту, «Эллин»…

«Саллимания» отключилась, и Кэрби заинтересованно спросил у связиста:

– Чего они там?

– Фиксирую интенсивные переговоры между «Саллиманией» и линкором, Командор.

– Ясно. Решают, кто из них займется нами… Но, зная спесь флотских, ставлю десять против одного, что заниматься нашей починкой придется штатским.

Экипаж полностью согласился с Командором. Флотские не любят, когда их заставляют заниматься не свойственными им делами, как, например, сейчас – сопровождать лайнер с богачами до курорта. И хотя старший офицерский состав получит неплохие бонусы за подобную командировку, они не преминут воспользоваться случаем подложить свинью этим самым богатеям, чтобы те опоздали еще на несколько часов. Мелочь, а приятно…

Сам Морфеус не мог окончательно решить для себя, что же для него лучше: чтобы ими занялся линкор или лайнер?

Линкор, конечно, предпочтительнее как боевая единица, хоть и размерами в четыре раза меньше, чем «Саллимания». Но зато сколько пушек! Две батареи по три пушки сто пятидесятого калибра, три трехствольные батареи восьмидесятого калибра! И куча зенитных точек. Один залп, и все, на что ни укажи, разлетится в пыль! В то время как на лайнере всего две одноствольные сотки по бортам для уничтожения опасно приблизившихся астероидов.

С другой стороны, линкор взять на абордаж значительно сложнее, чем лайнер. Как бы ни был расхлябан экипаж от недостатка учений и просто отсутствия реальных случаев опасности, они все же военные. Где-то на краю сознания каждый матрос из двух тысяч членов экипажа готов взять в руки оружие и обороняться. Сам корабль также имеет необходимые устройства для отражения атаки, в том числе и внутренние системы обороны: задраивание переборок захваченных отсеков, газы…

«Придется изрядно потрудиться, – подумал Морфеус. – Но это возможно, пусть и большой кровью. Главное, что возможно».

А лайнер? Лайнер – это лакомый, неспособный защитить себя ожиревший кусок свинины. Бери – не хочу. Хотя там экипажа на десять тысяч человек больше, чем на линкоре. Но их отражению пиратского абордажа даже не учили.

Морфеус так и не пришел к какому-либо решению, тем более что необходимость выбирать пропала сама. Флотские, как он и предполагал, отказались от каких бы то ни было лишних телодвижений и ремонтом грузовика пришлось заняться «Саллимании».

«Наверное, командир линкора сказал что-то вроде того, что мы подрядились только защищать вас, а со всем остальным разбирайтесь сами», – с усмешкой решил Кэрби.

– «Эллин», это «Саллимания»…

– На связи, «Саллимания»! Вы поможете нам?! – включился в игру Морфеус.

– Да… ждите ремонтную бригаду…

– Сэр!

– Что еще?

– Вы сказали, что вы опаздываете?

– Ну и?

– Так давайте мы пристыкуемся к вам! – предложил Кэрби Морфеус, которому идея стыковки пришлась не по вкусу. – А то будем гонять шаттлы туда-сюда двадцать раз. Вдруг чего-то не подойдет, мороки столько…

– Хм-м… Давайте, «Эллин», стыкуйтесь по правому борту. Шлюзовой отсек пять… он подсвечен. Видите?

На борту лайнера замигали четыре красных фонаря, обозначая нужный стыковочный отсек.

– Видим, «Саллимания»! Идем на стыковку!

Морфеус передал ведение дальнейших переговоров своему связисту, едва слышно пробормотав:

– Вот вы и попались… Гарпун!

– Да, Командор?

– Объявить абордажникам готовность один!

– Слушаюсь!

Гарпун убежал, а Морфеус продолжил наблюдать за маневрами кораблей. Лайнер выглядел потрясающе. Конструкторы придали ему черты древних морских круизных кораблей, когда-то бороздивших океаны Земли. Такие же обводы, заостренная приподнятая носовая часть, ярко выраженная килевая форма, борта… Разве что труб нет. Да и в корме не винты и машины, а сопла гипердвигателей.

На носовой части «оранжерея» смотровой площадки. Кэрби даже показалось, что он видит этих путешествующих толстосумов во фраках и женщин в роскошных и рисковых вечерних платьях, видит, как они тыкают в их сторону своими жирными пальчиками, попивая шампанское из высоких бокалов. Для них это лишь дополнительный незапланированный аттракцион. В то время как боевые корабли выглядели совсем по-другому. Им ни к чему эта сентиментальная вычурность обводов и эта световая визуальная демаскировка. Боевые корабли чем-то напоминали черных черепах: сверху и снизу броневые пластины, а по бортам пушки.

– Внимание! Стыковка! – объявил штурман, и «Эллин» чувствительно тряхнуло.

– Шлюзовые камеры готовы к открытию, – раздался из динамика голос Гарпуна. – Все готово, Командор! Штурмовое подразделение ждет ваших приказаний!

– Тогда вперед!

58

– Абордажникам приготовиться! – раздалось в динамиках.

Рон удивленно поднял голову.

«Началось», – с удивившим его облегчением подумал он.

Хотя удивляться здесь по большому счету было нечему. Порадуешься любой работе за три месяца почти неподвижного сидения на не шибко удобных стальных скамьях. Седалищное место болело так, что уже не помогали никакие массажи во время похода в туалет и обратно…

– Получить боеприпасы! И строиться на выход! Гранат нет! Только пули! Нам не нужно, чтобы вы разнесли корабль вдребезги!

Легионеры начали оживленно облачаться в доспехи. Наконец они покинут этот темный удушливый трюм!

Единственным развлечением за все время пути и ожидания стало пришивание красных флажков с белым ромбиком и черным символом внутри на рукав правой руки. Десятники в дополнение к флажкам получили на левый рукав нашивку в виде серебряного венка. Сотники, идущие на штурм вместе со своими подопечными, нашили себе по два венка. А тысячник, несмотря на то, что имелось всего пять сотен солдат – три нашивки.

Каждый день солдаты, готовясь к штурму, ухаживали за оружием, разбирали-собирали автоматы при полной темноте, при выключенных и без того не слишком ярких лампах, и неудачники выносили переполненные за день баки с фекалиями.

Рон ни разу не ошибался, у него не оставалось лишних деталей, потому о том, куда носили эти баки, он не знал и знать не хотел.

Сущим наказанием для всех стало изучение плана какого-то огромного корабля. Если верить размерным цифрам, то выходило, что он длиной полкилометра (это без топливно-двигательной системы!), шириной – сто, высотой – двести! Два десятка палуб, тысячи различных помещений от крохотных кубриков экипажа до шикарных кают пассажиров. Сотни коридоров, ходов, лестниц, поворотов, лифтов…

Все это требовалось выучить практически наизусть, по крайней мере, свой сектор. Знание проверяли сотники, завязывая бойцу глаза и заставляя его перечислить всевозможные ходы до цели, то и дело, перекрывая то один, то другой ход. В итоге в головах солдат сформировалась трехмерная проекция судна.

Весь состав штурмового подразделения поделили на несколько групп с собственной задачей. Двум группам по двадцать человек предстояло перекрыть все пути, ведущие к бортовым коридорам, и тем самым пресечь возможные попытки побега с помощью спасательных капсул, еще двум – важнейшие узлы машинного отделения. Но большей части – тремстам бойцам шестью группами по пятьдесят человек, действуя разными путями, предстояло захватить мозговой центр – капитанский мостик.

Финист попал в одну из групп, целью которой стал капитанский мостик. Хотя он вообще удивлялся тому, что его не только оставили в живых после попытки покушения на самого Повелителя, его даже не отдали в рабы гнуть спину на плантациях по выращиванию бобов, более того – доверили оружие и вот сейчас выдадут боеприпасы!

А удивляться было чему! Ведь он хотел убить не кого-нибудь, а самого Повелителя! Но не смог… Руки в самый ответственный момент отказались повиноваться. Палец, готовый вот-вот нажать на курок АК-407 и вышибить мозги подонку, вдруг одеревенел. Рон прилагал максимум усилий, пытаясь сдавить его, но чем больше пытался, тем больше его тело выходило из-под контроля, вплоть до судорог.

Он даже не смог покончить с собой. Автомат выбили мастерским выстрелом. Финист тогда подумал, что это сделали для того, чтобы казнить его самым извращенным способом, уже однажды озвученным Морфеусом – отрезать от тела по кусочку, а раны пихать в муравейник… Но нет, не казнили, и это немало удивляло.

Вот и его очередь. Рон протянув руку, и все еще думая, что в этом есть какой-то подвох, получил две пачки патронов от раздатчика и начал быстро заряжать рожок «колуна».

Несколько бойцов получили газовые резаки с тяжелыми баллонами.

Встряска и пронесшийся вслед за ней по всему кораблю гул обеспокоили сидящих в трюме людей. Финист, конечно же, без особого труда узнал его, ведь именно в нем его, как и еще несколько тысяч человек, привезли на Цербер в нечеловеческих условиях. Правда, сейчас его значительно перепланировали, и церберы находились в подобии хоть какого-то комфорта. По крайней мере, не приходилось бороться за еду, те же брикеты водорослей, на этот раз, правда, не просроченные, так что все чувствовали вкус свинины, грибов, курицы, говядины, фруктов и прочих вкусовых добавок. Питание развозили так же, как сейчас боеприпасы, на тележках, а не сыпали на головы градом.

– Стройся!

Церберы поспешили к выходу. Впрочем, далеко продвинуться не удалось, но как только раздалась команда «Вперед!» и прозвучали короткие автоматные очереди, они начали двигаться, проникая на борт чужого корабля, точно вода в воронку.

– Расходимся! Расходимся! – кричали сотники, и десятники подгоняли своих подчиненных, уходя по нужным, предписанным им планом штурма галереям лайнера.

59

Рон понимал, что не случайно оказался в подразделении, ведомом лично сотником Громом. И не просто в его подразделении, а на его переднем крае, в головной группе.

Финист шел уверенно, точно по разработанному маршруту. Им предстояло пройти с правого борта на левый, подняться на пять ярусов, миновав чисто технические палубы и начать движение в сторону капитанского мостика.

Встречающиеся на пути матросы разбегались кто куда, едва завидев вооруженных людей, так что никто в них не успевал даже стрельнуть. К тому же действовала установка на сбережение боеприпасов, их выдали не так уж и много. Видимо, планировавшие операцию не считали, что им станет кто-то противостоять. И действительно, пока их продвижению никто не препятствовал.

Завыла сирена. Комсостав лайнера, наконец, понял, что на корабль совершено дерзкое нападение. Вслед за сиреной явно паникующий голос объявил:

– Внимание! На корабль совершено нападение! Это не шутка!!! Пассажирам укрыться в своих каютах… Членам экипажа занять свои места… и действовать согласно директиве Эйс-семь-А…

Догадавшись, что члены экипажа в панике могут не вспомнить, что означает сия директива, голос, дав петуха, уточнил:

– Закрыть все двери!!! Повторяю…

Финист начал подъем по лестнице, понимая, что все эти меры не спасут ни экипаж, ни тем более пассажиров.

Вот, наконец, и нужная палуба третьего класса. Здесь обитал не самый богатый народ, но, тем не менее, смогший позволить себе оплатить билет на роскошном лайнере и отпуск на райской планете… Хотя часть пассажиров выиграли путевку на Гвинею в различных конкурсах и лотереях.

Пассажиры с криками метались по коридору, разбегаясь по своим и вламываясь в чужие каюты, не успевшие закрыться вслед за хозяевами, лишь бы не оказаться на пути вооруженных людей. Но не всем посчастливилось скрыться.

Отряд добежал до конца коридора и остановился. Путь легионерам и не успевшим сбежать пассажирам преграждала дверь. Оставшиеся в коридоре пассажиры молотили по ней, плакали, молили открыть, но их никто не слышал.

– Разойтись! – кричали церберы, с силой припечатывая людей к стенам.

Люди продолжали метаться, молили пощадить их, совали драгоценности…

– Возьмите, только не убивайте!..

– Заткнитесь все! – закричал не выдержавший слезного гама сотник. – А то порешу!

Пассажиры притихли, рассевшись на полу, точно псы, поджавшие хвосты, закрыв лица руками, продолжая что-то тихонько скулить.

– Что там с дверью?!

– Закрыта, господин сотник! – прокричал десятник, обернувшись назад.

– Попробуй выбить!

– Слушаюсь, господин сотник!

Десятник выстрелил из АК-407 в кодовый замок. Панель с кнопками разлетелась в стороны, густо сыпанули искры, дверь со скрежетом чуть дернулась, приподнявшись сантиметров на десять. Несколько солдат попытались ее поднять. Но ничего не вышло. Поднять не удалось даже на сантиметр. А в такую щель, естественно, не пролезть.

– Заперто, господин сотник…

Гром, обернувшись, с сомнением посмотрел на бойца с газовым резаком, размышляя: пустить агрегат в дело сейчас или попробовать другой ход? Сотник решил использовать второй вариант. Дверей впереди еще много, а газа в баллоне мало, хватит, чтобы вырезать полудюжины отверстий, так что лучше сэкономить.

– Возвращаемся…

Солдаты бросились обратно.

– Пятнадцатый… иди вперед, – махнул сотник Гром.

– Слушаюсь, господин сотник…

Рон снова оказался в первой линии. Отряд поднялся сразу на три палубы выше, оказавшись на нижнем уровне второго класса, где потолки чуть выше, коридор пошире и каюты побольше. Здесь дверь закрыть не успели. От пассажиров в коридоре уже и след простыл, точнее одни следы и остались в виде разбросанных тут и там дамских сумочек, дамских же туфель, мужских ботинок, разорванных украшений, париков и прочего плохо опознаваемого хлама…

Не успевших закрыться людей не наблюдалось, тем не менее, дверь на выходе также оказалась запертой. Только на этот раз, помня прошлый опыт, стрелять в кодовый замок не стали. Сотник Гром, без особого труда отколупав ножом панель и сорвав ее со стены, уставился на внутренности, какие-то схемы и перемигивающие лампочки.

– Кто-нибудь из вас, тупых черепах, разбирается в электронике? – спросил сотник своих солдат. – Ну?

Ответом ему послужила тишина.

– Я так и думал…

Сотник снова обратил свой взор на схемы. Тут он обнаружил силовой кабель. Несколькими выстрелами он перебил его, не повредив схемы открытия дверей, и, смело взяв в руки этот икрящийся жгут с разноцветными проводками, вытянул рывком на себя и ткнул его в зеленые с белыми прожилками схемы, затем начал медленно шевелить, надеясь, что хоть один проводок да замкнет нужную цепь.

Дверь задергалась, реагируя на электрический ток, платы задымились от перенапряжения, дверь с визгом, но все же открылась на одну четверть. Гром поспешно убрал пучок проводов от панели, когда она вновь начала закрываться, получая взаимоисключающие друг друга команды.

– Учитесь, вонючие скунсы… Вперед!

Рон первым перекатился под дверью и, пробежав немного вперед, встал на колено, взяв под прицел коридор, ожидая, пока под дверью пройдут остальные бойцы группы.

Так они и двигались вперед, преодолевая один участок за другим и не встречая сопротивления. Время от времени все же приходилось вырезать в стальных дверях овалы.

Корабль был большим, невероятно большим. Попав в его центральную часть, они оказались на настоящих улицах с электромобилями, витринами магазинов, торговавших всем, чего только душа пожелает – от необходимых на курорте вещей до никчемных сувениров. Тут и там мелькали маленькие кафе. В этой части лайнера даже стояли самые настоящие фонтаны, а в них плавали какие-то большие, длинношеие птицы, которые при виде церберов пронзительно закричали.

Но и здесь царило запустение и грязь. Не было видно ни единой живой души. Все попрятались так глубоко, как смогли. Продолжала звучать сирена, дублируясь световой сигнализацией, мигая тревожным красным цветом.

Все это время Финиста не покидали нехорошие мысли. Как ему поступить, когда прикажут кого-нибудь убить? Рон почему-то считал, что сотник Гром обязательно прикажет ему это сделать, и непременно в особо жестокой форме.

Да, он уже дважды убивал, и один из им убитых его лучший друг Джек Вильямс. Но эти случаи Рон не принимал во внимание. Тогда все произошло само собой, не но его вине. В первый раз он защищался, а потом их чем-то накачали. В этом Рон был уверен на все сто.

«А как поступить, когда передо мной поставят группу людей, этих несчастных пассажиров, и прикажут их расстрелять?» – вертелась в голове не дававшая ему покоя мысль.

«Если убью, это сломает меня, как тогда… искушение женским телом. Но тогда я устоял, существовал хоть какой-то выбор, – продолжал размышлять Финист. – Впрочем, выбор есть и сейчас… но в этом случае они меня точно убьют. Тогда я заберу побольше этих ублюдков с собой, и, возможно, на этот раз мне все же удастся спустить курок и шлепнуть этого ненормального. А он непременно пожелает присутствовать при казни…»

60

Сзади раздался шум. Солдаты резко развернулись, не зная, чего ожидать. Замыкающие так вообще рассредоточивались на местности, занимая места кто где: за мусорными урнами, скамейками, клумбами с цветами…

Но тревога оказалась ложной. Это были свои. К Грому поспешил сотник пришедшего на «Торговую улицу» отряда.

– В чем дело, Кнехт? Почему вы пришли сюда? А не идете поверху, как приказано?

– Там все закрыто… Мы не смогли проникнуть внутрь и пройти по палубам первого класса.

– А резаки на что?

Кнехт поморщился и ответил:

– На последнюю дверь газа не хватило… Прорезали пятидесятисантиметровую линию, тут резак и выдохся…

– Ясно, но это серьезное изменение плана. Мне нужно связаться с Командором…

– Это одобрено Командором…

– И все же я удостоверюсь, – недоверчиво пробурчал Гром и связался с командиром: – Командор, это сотник Гром, у нас большие подвижки. Кнехт со своим отрядом…

– Я знаю, Гром. Я запретил пользоваться взрывчаткой для пробоя проходов и отправил их за тобой.

– Но…

– Более того, жди остальных… У них те же проблемы, что и у Кнехта.

– Вы хотите, чтобы мы шли толпой в триста человек?

– Ничего не поделаешь… Зато вы выйдете почти прямо под капитанским мостиком единым кулаком. Если эти поганцы что-то задумали, вы сможете им противостоять. А у меня такое впечатление, что они что-то да задумали…

– Ясно, Командор… жду остальных.

Еще два отряда, также не сумевшие пройти дальше Грома, появились на «Торговой улице». Как-то само собой Гром стал их командиром. Может, потому, что ему больше остальных сопутствовала удача, остальные сотники предпочли слушаться его.

– Кнехт, иди по левой стороне улицы… Я по правой. Вы со своими отрядами идете ярусом выше… И смотрите в оба. Командор считает, что с нами играют…

Сотники согласно кивнули. Кнехт отвел своих людей на другую сторону, а еще двое со своими людьми поднялись на вторые ярусы, также по разным сторонам. Всего насчитывалось пять ярусов, и везде, мигая манящими вывесками, работали магазинчики и прочие заведения.

Разобравшись, отряды двинулись дальше.

«Торговая улица» просто поражала своим масштабом. Она походила на настоящий квартал земного города, только была чуть меньше размером. По бокам вверх, словно балконы, уходили террасы дорожек, ведущих к таким же магазинчикам и кафешкам. Даже деревья на газоне с живой травой по центру улицы росли карликовые, полтора-два метра высотой…

Но полюбоваться всем этим не удалось. Вдруг среди гулкой тишины раздались многочисленные выстрелы, даже более того – шквальный огонь.

Вокруг начали падать легионеры. Не столько от ранений, хотя и ранения появились в большом количестве, сколько от того, что их сбивали чувствительно бившие по броне пули. Упал и Рон – на колени, получив чувствительный удар по голове. Потом в грудь… пуля

срикошетила, оставив на броне глубокую вмятину, и Финист, понимая, что так его прибьют, рванул вправо, к ближайшему укрытию.

Укрытием оказался магазинчик подводного снаряжения. Рон влетел в него со всего размаху, разбив витрину.

– Рассредоточиться! – прозвучала запоздавшая команда сотника Грома.

Вслед за Финистом в магазинчик влетели еще несколько легионеров. Остальные также врывались в ближайшие помещения. Вскоре все, кто уцелел, оказались в укрытиях, а на имитации брусчатки «Торговой улицы» осталось лежать несколько десятков солдат. Не считая тех, что полегли ярусом выше.

Многие оказались просто ранены – в ноги, руки. Они шевелились, стонали, кричали, а неизвестные нападавшие методично их расстреливали, буквально припечатывая к полу частыми попаданиями. Броня легионера мгновенно покрывалась многочисленными вмятинами, после чего, не выдержав каленого напора, пробивалась, и церберы замирали навсегда.

Застучали ответные очереди, вступили в бой и соседи Финиста. Рон также выглянул из укрытия, но ничего не увидел. Неизвестный противник поспешил ретироваться, понимая, что тягаться с настоящим штурмовым оружием ему не под силу.

Легионеры, держа оружие наготове, стали осторожно выбираться из своих укрытий.

– Командор! Это сотник Гром! На нас напали! – услышал Финист кричавшего в рацию сотника.

– Кто?! – хрипело в ответ.

– Не знаю, Командор! Но у нас серьезные потери! Порядка сорока человек! Мы нарвались на засаду! Произошел жесткий огневой контакт! Кто это, Командор?!

– Если ты еще не понял, то это личная охрана господ пассажиров первого класса!

– Я понял, Командор… – насупился сотник Гром, секунду спустя придя к тому же выводу.

– Видимо, они получили право носить личное оружие на борту…

Гром кивнул, подумав, что немалая заслуга в переписывании правил – их пиратские действия на Ра-Мире и других планетах.

– Но что нам делать?!

– Что и остальные, Гром! Пробивайтесь вперед! Как только захватим капитанский мостик, мы заставим их сложить оружие. И поспешите! А то, кажется, этот линкор что-то задумал!

– Понял. Конец связи…

Гром осмотрелся. Все пошло не так, как они планировали, и легкая прогулка превратилась в кошмар.

Сотник попробовал подсчитать возможную численность противостоящих им охранников и чуть не обомлел.

«Если у каждого пассажира первого класса минимум один охранник, то их порядка десяти тысяч! По крайней мере, никак не меньше пяти тысяч против пяти сотен наших гамадрилов, – ужаснулся Гром, подумав в легком смятении: – Уж лучше бы мы штурмовали линкор. Там, по крайней мере, экипаж всего две тысячи…»

– Собрать боеприпасы, – приказал сотник, понимая, что перестрелки затянутся надолго и дорог будет каждый патрон.

61

Примерно о том же думал Рон Финист. Несмотря на такое огромное количество вооруженных профессионалов высшего класса, шанс выполнить поставленную перед ними задачу оставался. В конце концов, охрана больше охраняет своих клиентов, засевших по каютам, и сосредоточится на отражении первых ворвавшихся на ярусы первого класса групп.

«Вряд ли они будут особо мешать нам после того, как мы пробьемся, ведь мы пришли не за богачами, – подумал Рон. – Если мы не будем их беспокоить, то и они не станут на нас кидаться…»

– Поднимаемся, – приказал сотник, когда объединенный отряд дошел до конца «Торговой улицы» сразу по всем ярусам – легионеры прочесали их в поиске противника, но никого не нашли.

Наверх вело множество лифтов и широкая лестница. По ней-то бойцы и начали восхождение к палубам первого класса. Группа поднялась на пять ярусов, прежде чем оказалась на самом верху, сбившись в кучу.

– Закрыто, господин сотник…

– Ну, естественно.

Сотник Гром, стараясь держаться уверенно, подошел к препятствию. Но прежний способ открывания дверей ни к чему не привел, потому как дверь имела дополнительное запорное устройство, заблокированное с той стороны. Пассажиров первого класса защищали всеми возможными способами.

– Что ж, придется воспользоваться более весомым аргументом, – вздохнул сотник Гром, вытаскивая из своего подсумка две плитки взрывчатки.

– Отойти, – скомандовал он, прикрепив взрывчатку к двери.

Отойдя на безопасное расстояние, сотник нажал на кнопку дистанционного подрыва. Грохнул сильный взрыв, буквально выбивший дверь внутрь.

– Сейчас прямо перед вами окажется главный Т-образный коридор! Продольный и поперечный от одного борта к другому! От поперечного параллельно продольному по обе его стороны еще по два коридора! – напомнил легионерам сотник Гром то, что они и так прекрасно помнили.

«Ну и встретят нас! – ужаснулся Рон Финист, понимая, что из всех пяти коридоров, словно из укрытий, по ним откроют шквальный огонь. – Начнут валить прямо в проеме!»

– Вы и вы – прикрываете проникающих! – определил четырех легионеров Гром.

Церберы заняли свои места.

– Остальные – вперед! Нужно завоевать плацдарм! За Легион! За Повелителя! – прокричал вбитый в головы легионеров клич сотник Гром.

– За Легион!!! За Повелителя!!! – прогрохотали легионеры, опьяненные кровью, и той, что уже пролилась, и той, которой еще предстояло пролиться – их крови.

– Вперед!!!

Первые легионеры-смертники с разбегу бросились в пролом.

Случилось то, что и предвидел Рон. Первых легионеров буквально нашпиговали пулями. Они не успевали сделать и трех шагов, как валились замертво. Подавить огонь не могли даже прикрывающие, стрелявшие практически вслепую во все стороны. А легионеры все продолжали вламываться, стреляя по сторонам, только переступив порог. И падали, падали, падали… не успевая добежать до стен главного коридора, прошитые десятками, даже сотнями пуль пистолетов-пулеметов телохранителей. Сбившиеся в настоящую армию, они только и успевали, что менять магазины и меняться друг с другом, когда патроны вообще заканчивались.

Дошло до того, что образовался настоящий вал из убитых церберов, и раненые легионеры, прикрывшись телами убитых товарищей, словно из окопов, открывали ответный огонь. Только это, наконец, и смогло в какой-то степени подавить огонь защитников.

Подошла очередь Рона. С бешено стучащим сердцем он бросился в проем, вслед за тремя кричащими клич бойцами, поджимаемый теми, кто готовился броситься вслед за ним.

Увиденное ужаснуло его. Тела, кругом тела и оружие легионеров… десятки тел, и этот вал! А по сторонам пляшущие огоньки, извергающие дождь из стали.

Тут уже окончательно стало не до размышлений: стрелять или не стрелять, убивать или не убивать. Вступил в силу закон джунглей, и тут либо убьешь ты, либо убьют тебя.

Рон перепрыгнул через груду тел и упал, сбитый несколькими ударами в грудь и в шлем. Но его, тем не менее, на какое-то мгновение охватила безмерная радость. Он прорвался через этот ад! Теперь он в кишке главного коридора, и перед ним всего-то каких-то шесть огненных точек вместо восемнадцати, да и стреляет по нему максимум один из шести, остальные строчат по тем, что напирают сзади! А один – это такая мелочь!

Рон почувствовал, как и по его спине, груди, в зависимости от того, в каком положении он находился: на спине или на животе, шлепают эти злобные кусочки стали, но отскакивают в рикошет. Больно ударило в левое плечо и мотнуло голову так, что чуть не сломало шею. Тем не менее, катаясь по полу, точно объятый пламенем, стремясь потушить на себе огонь, Рон начал стрелять из «колуна», сначала вслепую, а потом, когда еще несколько человек преодолели расстояние – более прицельно.

АК-407 оказался куда мощнее всех шести стволов, вместе взятых, а когда к «колуну» присоединились АК-407 следующих, кто прорвался к стенам главного коридора, неизвестный противник в один момент отступил, чтобы не оказаться продырявленным. Пули «колунов» разбивали все в мелкие куски, и перекресток коридора в один момент стал напоминать погрызенный нубисом косяк двери от продуктового склада.

Наметился положительный перелом и с огневыми точками на перекрестках, параллельных главному коридору. Их, наконец, тоже подавили, и телохранители отступили на запасные рубежи.

– Вперед! Вперед! – подгонял бойцов сотник Гром. – Не стоять!

Легионеры, послушно встав, побежали дальше по поперечному коридору, стремясь захватить инициативу в свои руки.

62

Рон осторожно выглянул из-за расстрелянного угла и тут же отпрянул. В противоположную стенку впилось несколько пуль.

– Впереди засада, господин сотник, – предупредил Финист, отстреляв короткую очередь в ответ.

– Понял…

Ворвавшиеся вслед за ними легионеры с боями прорывались поперек главного коридора. На перекрестках, в параллельных с главным коридорах завязывались перестрелки. Но они ни к чему не приводили, кроме как к трате боеприпасов. Охрана отступила и дальше никого не пропускала.

– Пятнадцатый…

Рон, прекратив стрелять в сдерживающего их на перекрестке противника, обернулся на голос сотника.

– Да, господин сотник?

– Замени рожок, – Гром протянул магазин, отстегнутый от автомата одного из ранее убитых бойцов.

Финист послушно перезарядил «колун», тем более что патронов в его рожке осталось едва ли больше десятка, и отдал почти пустой магазин указанному сотником бойцу, который тут же принялся быстро набивать его патронами из картонной коробки.

– Тебе и десятому оказано великое доверие, – положив руку на плечо Рона, начал речь Гром, одновременно кивнув головой на соседнего с Роном бойца, также перезарядившего свой АК-407.

Финист уже понял, что он него хотят, и это его не обрадовало.

– До нашей цели – лестницы, ведущей к капитанскому мостику, всего двести метров…

«А также десяток перекрестков, возле каждого из которых нас будут встречать со всей теплотой перекрестного огня…» – думал в ответ Финист.

– Нам нужно преодолеть это расстояние, и вы пойдете первыми! Повелитель рассчитывает на вас, не подведите его!

– Служу Повелителю! – выкрикнул десятый.

Рон под пристальным взглядом сотника Грома также гаркнул эту чушь.

– Мы прикроем вас! На счет три – вперед! Приготовились!

Рон и десятый, передернув затворы «колунов», припали на колено, готовясь к самоубийственному рывку.

– Раз… два… – начал отсчет сотник.

На счет «два» бойцы открыли прикрывающий огонь по противнику.

– Три… – отсчитал Гром.

Рон, судорожно вздохнув, бросился вперед из-за угла в главный коридор направо. Не во весь рост, как десятый, а сделав кувырок, отработанный на бесчисленных тренировках, и быстрый бросок к правой, меньше всего простреливаемой противником из-за прикрывающего огня стене.

Рон старался не думать над тем, как ему поступить дальше, тело само реагировало на угрозы. И пока все шло удачно. Место, где он приземлился после кувырка и от которого тут же отскочил вправо, разлетелось дождем пластика от частых попаданий.

Позади раздался вскрик. Но Финист, не обращая на него внимания, рванул дальше и, что-то крича, начал стрелять из своего «колуна» во все стороны, заставив противника спрятаться за углом. Снова кувырок к левой, опасной стене, и вот ему почти полностью открылся перекресток и чей-то бок.

Автоматная очередь – и противника отбросило в мертвую зону.

Снова бросок к правой стороне. На этот раз он чуть опоздал, и срикошетившие от спины пули бросили его навзничь, придав чуть большее ускорение и совсем уж ненужное вращение.

От смерти его спас вновь раздавшийся заградительный огонь, замолчавший, чтобы не подстрелить своего, опять заставивший противника откинуться назад, но это им не помогло. Рон быстро вскочил на ноги и, сделав очередной, последний бросок, в перекате расстрелял двоих слева и, резко сев, добил оставшегося в правом ответвлении, никак не ожидавшего подобного финта.

– Чисто, господин сотник!

Церберы поспешно заняли захваченный перекресток.

– Молодец, пятнадцатый… – похвалил сотник и выжидательно уставился на Рона.

Финисту не оставалось ничего другого, как ответить:

– Служу Повелителю.

– А раз так, то для тебя новое задание…

Рон, чертыхаясь в душе, сам взял новый рожок из рук Грома и перезарядил АК-407. С новым напарником он также на счет «три» ринулся в атаку.

Лишь чудом Рон находил лазейки в плотном огне противника, как в этой, так и еще в двух атаках. В последнем, пятом рывке, Рон получил сильную контузию, сразу от двух попаданий в голову и свалился в беспамятстве. Дело закончил его напарник, которого, впрочем, тоже порешили, но посланное в атаку подкрепление окончательно захватило нужную лестницу.

Телохранители богачей отступили дальше, думая, что штурм продолжится, не зная, что захватчики уже выполнили поставленную задачу: лестница, ведущая к капитанскому мостику, оказалась в руках легионеров. Отряды начали подъем. Комсостав лайнера никто не защищал, и мостик удалось взломать без особых проблем. Несколько брикетов взрывчатки, и бронированную дверь снесло вместе с косяком.

63

– Готово, Командор! – радостно объявил сотник Гром, связавшись с Морфеусом. – Капитанский мостик под нашим контролем!

– Ну, наконец-то! – позволил себе проявление чувств Кэрби.

Все то время, пока шел штурм, он сидел с застывшим, точно маска, лицом. Оказанное его церберам ожесточенное сопротивление со стороны телохранителей пассажиров первого класса, самоорганизовавшихся в армию, оказалось для Морфеуса не то чтобы полной, но очень неприятной неожиданностью. Обычно телохранителям на борту кораблей не полагалось носить ничего эффективнее электрошоковых пистолетов…

Остальные службы «Саллимании» отряды легионеров захватили весьма быстро. Машинные отделения, палубы со спасательными ботами и даже артиллерийские батареи. Лишь с капитанским мостиком возникли проблемы. Телохранители, а точнее охраняемые, думали, что пришли по их душу, и охранники, как и прописано в контракте, всеми способами защищали своих клиентов.

Тут еще линкор, получивший весть о попытке захвата лайнера, начал непонятные маневры. Связаться с ним и узнать намерения боевого корабля не получалось.

– Пошли-ка отсюда, Гарпун… – поспешил Кэрби убраться со своего «Эллина» еще во время середины штурма.

– Так точно, Командор.

И сделали они это вовремя. Через пару минут грузовик буквально срезало снайперским выстрелом электромагнитной пушки. Взрыва не произошло, так как «Эллин» сбило болванкой, но восстановлению он уже не подлежал и, беспорядочно вращаясь, улетал в глубины космоса…

– Вовремя мы, – прохрипел Кэрби, наблюдая за удаляющейся грудой железа в иллюминатор соседнего отсека. – По крайней мере, у нас будет целый лайнер…

И вот когда «Саллимания» наконец оказалась в их руках, Морфеус не смог удержать вздоха облегчения. С верной охраной Кэрби тут же поспешил на капитанский мостик лайнера, чтобы занять причитающееся ему кресло.

– О боже! – не удержался от вскрика Морфеус, когда увидел горы трупов своих церберов, лежащих друг на друге дальше по проходу, то тут, то там…

Кэрби готовился перешагнуть через горы трупов на пути к своей мечте. Еще большие, чем эта, в сотни тысяч, в миллионы, десятки и даже сотни миллионов большие. Но в буквальном смысле слова перешагивать через тела, и не врагов, а своих церберов, частью еще живых, валяющихся в огромной луже крови, на которых он потратил столько сил, времени и ресурсов…

– Неужели нельзя как-то по-другому, Гром?! – оглянулся по сторонам Кэрби, показывая на окружающие его ужасы.

– Увы, Командор…

– Какие у меня потери?

– Еще считаем…

– Еще считаете, – передразнил Морфеус. – Примерно хотя бы.

– Больше ста… еще раненые…

– Бездари! Ну а каковы потери противника?!

– Э-э… семь человек, Командор…

Под испепеляющим взглядом Кэрби Морфеуса сотник Гром, казалось, уменьшился в размерах и, видя, что с губ командира готово сорваться что-то ужасное, Гром поспешил добавить:

– Но мы выполнили поставленную задачу, Командор! Капитанский мостик ваш!

Кэрби, едва уняв гнев, ничего не сказав, повернулся и зашагал по направлению к захваченному центру управления лайнером.

Перед самым подъемом наверх он остановился возле одного из лежащих без шлемов бойцов. Из ушей и носа лежащего текла кровь.

– Мертв?

– Контужен, Командор…

– Тот самый?

– Он, – подтвердил Гром.

– Сейчас я разберусь со всеми проблемами… и как только разберусь, пригоните сюда докторов из корабельного лазарета и окажите раненым всю необходимую квалифицированную медицинскую помощь.

– Слушаюсь, Командор.

– Ему в первую очередь…

– Слушаюсь, Командор.

Морфеус, наконец, оказался там, где так жаждал оказаться, – в кресле капитана лайнера. Масштаб потерь с этого момента ушел на второй план, он получил намного больше – настоящий лайнер, огромное транспортное средство.

– Включить громкую связь, – потребовал Кэрби Морфеус.

Под дулами автоматов никто не посмел ослушаться, и связист, произведя несколько действий на своем пульте, пролепетал:

– Желаете видео?..

– А что, можно и видео? – поинтересовался с удивлением Морфеус.

– Д-да…

– Двоих легионеров мне за спину, – приказал Кэрби и, когда те встали с автоматами наперевес, демонстрируя собою несокрушимую силу, пригладив волосы на голове, позволил: – Включай.

Оператор связи произвел еще несколько действий и кивнул:

– Готово…

– Отлично. Внимание пассажирам и экипажу лайнера «Саллимания»! Лайнер захвачен! Подчиняйтесь всем требованиям – моим и моих людей, – и с вами ничего не случится! Отдельно обращаюсь к вооруженным людям, телохранителям. Несмотря на то, что вы натворили немало дел и убили многих моих людей, приказываю сдать оружие. С вами ничего не случится. В конце концов, вы выполняли свою работу. Выполняли хорошо, а профессионалов я уважаю… Тем не менее, тех, кто откажется сложить оружие, ждет смерть. Некоторые из вас могут подумать и убедить своих коллег в том, что еще не все потеряно и все можно исправить. Но не советую. При малейших признаках бунта я отсеку мятежные отсеки и стравлю давление до минимума. Надеюсь, все понимают, чем всем это грозит? Думаю – да. А потом всех зачинщиков и их приспешников я выброшу в открытый космос. Ясно? Итак, жду всех на «Торговой улице». Выходить небольшими группами с оружием над головами с отстегнутыми магазинами. У вас пять минут…

Кэрби связался с Громом, спросив:

– Ну что? Они выходят?

– Выходят, Командор! Первые появились!

– Отлично… – выдохнул Морфеус.

Он отлично понимал, что если бы телохранители получше перегруппировались и нанесли удар, то у них все могло получиться. Но проблема заключалась в том, что они не слишком хорошо сработались, действовали независимыми группами, так и не выбрав централизованного управления, и, кроме того, не знали, какими силами располагает противник,

не знали, что от всей абордажной команды осталось всего триста пятьдесят человек и половина из них изранены…

– Теперь разберемся с чертовым линкором… Он еще на связи?

– Так точно, – закивал связист.

– Включай…

На экране появилось изображение пожилого флотского полковника. Он не стал кричать, задавать дурацких вопросов и требовать от захватчиков невыполнимого. Лишь представившись, спросил:

– Полковник Карела, командир линкора «Гепард». Что вы хотите?

– Люблю умных людей, схватывающих сразу суть, – не удержался от колкости Кэрби, ожидавший истерики с угрозами и прочими пошлостями. – Но никаких требований у нас нет.

Морфеус сполна насладился произведенным эффектом. Глаза полковника округлились, а лицо вытянулось. Полковник даже беспомощно обернулся, дескать, все правильно ли он расслышал…

– Я не понимаю… – признался командир линкора. – К чему это все?

– А тут нечего понимать, полковник, – хохотнул Кэрби. – Я уже получил, что хотел.

– Что именно? Заложников?

– Заложники мне по боку, полковник. Я взял себе корабль.

– Я вас никуда не отпущу.

Морфеус засмеялся.

– А что вы можете мне сделать полковник?! Взять штурмом? Не смешите!

– Я пробью вам двигатели.

– Не стоит, полковник. Как только вы сделаете это, я начну убивать заложников. Вас, насколько я знаю, за это не похвалят.

– Что вы предлагаете?

– Я отпущу часть заложников в обмен на возможность уйти.

– А что с другой частью? – насупился полковник. Он оказался в заведомо проигрышной ситуации. Мало того что не уберег весьма богатых и влиятельных пассажиров от налета пиратов, так еще и корабль потеряет. В общем, с карьерой по-любому придется распрощаться. Хоть сейчас стреляйся.

– Как я уже сказал, они мне без надобности. Как только удостоверюсь, что меня никто не преследует, я отпущу их на спасательных шлюпках возле одной из планет, где они смогут дождаться помощи.

– Понятно…

Сразу стало ясно, что полковник в это плохо поверил, но Кэрби это не занимало. По правде говоря, он еще сам не решил, будет он отпускать оставшихся или нет.

– Можно вопрос?

– Валяйте, полковник.

– Зачем вы это делаете? Рано или поздно мы вас найдем. Такой большой корабль, как бы ни был велик космос, не так уж легко спрятать…

– Не нужно угроз, полковник. Цель моей затеи я, пожалуй, оставлю в тайне. А теперь присылайте шаттлы… Заберете часть пассажиров, которых я отпущу в качестве жеста доброй воли. И без фокусов, полковник, иначе мои ребята всех порешат.

– Хорошо…

Морфеус разорвал связь с линкором и повернулся к Гарпуну.

– Передай сотникам, чтобы всех старше тридцати лет вытаскивали из кают и гнали на швартовую палубу. Молодых оставлять.

– Так точно, Командор… А не лучше ли объявить об этом по радио?

– Не лучше, – усмехнулся Кэрби. – Они перетрусят. Решат, что мы их всех в расход решили пустить, и попрятаются в своих хоромах. Потом ищи их, вытаскивай из шкафов… Хотя тех, что поверят, наверняка будет больше. Но тут возникнет другая проблема – попрет молодежь. Придется тратить силы на ее сдерживание. Такое начнется, Гарпун, что лучше и не представлять. Лучше пусть они тихо-мирно сидят у себя и не дергаются. Пускай мои бойцы обойдут все каюты и повытаскивают всех, кто на вид старше тридцати.

– Ясно…

– Они нам все равно не нужны. Морока только одна, да ресурсы на них тратить, а ресурсы нам еще понадобятся. Так что пускай с богачами флотские маются. Сейчас только разберемся с замками, как открыть заблокированные и заблокировать тех, чтобы они не убежали и не создавали нам проблем. Как это сделать, капитан? – повернулся Морфеус к бывшему командиру лайнера.

64

Как показалось Рону, очнулся он от дикого визга. Вниз по лестнице спускались пассажиры, их подгоняли ударами рук, ног, прикладами.

– Пощадите! – кричали мужчины.

Женщины просто ревели. Но на их причитания легионеры не обращали внимания и продолжали гнать вниз.

Почувствовав острую боль в руке, Финист понял, что ему что-то вкололи. Как бы ни был он слаб, инстинкты сработали молниеносно, и горло человека, державшего в руке шприц, оказалось в железной хватке Рона.

– Что ты сделал? – спросил Финист, приблизив лицо старичка к своему лицу.

– Я хр-р… – захрипел старик, пытаясь разжать пальцы своего пациента. Когда он смог чуть ослабить хватку, прохрипел: – Отпустите меня… я… доктор…

– Отпусти его.

– Слушаюсь, господин сотник… – сделал попытку встать Рон, отпустив старика, но сил оказалось недостаточно, и Финист снова опустился на пол, соскользнув по стене.

– Ты контужен… Доктор дал тебе укрепляющую сыворотку. Она подействует через пять минут, и ты сможешь встать в строй и помогать своим товарищам, а не валяться мешком говна на полу.

– Спасибо, господин сотник.

Гром ушел, а Рон остался сидеть, с большим трудом вспоминая, что с ним произошло. От этих воспоминаний, а может, от сыворотки, его бросало то в жар, то в холод. Он полностью осознал, благодаря какому великому чуду он остался в живых! На его доспехах не осталось живого места, а он даже не ранен ни в руку, ни в ногу! И это в той лавине из пуль!!!

Проходящий мимо по своим делам сотник Гром, державший за руку какую-то тихо хныкающую девушку, присмотренную явно для плотских утех, остановился рядом с Роном.

– Отдохнул? Отвечай.

– Так точно, господин сотник!

На этот раз Финисту удалось встать и принять стойку «смирно».

– Отлично. Выполняй приказ Повелителя.

– Простите, господин сотник…

– Ну да… – кивнул себе Гром. – Ты не знаешь… Повелитель приказал спустить вниз всех пассажиров старше тридцати, их забирают флотские. Повелитель проявляет свою милость… Молодых оставлять. Каюты открываются большой зеленой кнопкой. Чтобы обнаруженные молодые не сбежали из своих кают, запирай их, нажав на панели цифру «один». Тебе все ясно, легионер?

– Так точно, господин сотник!

– Выполняй!

– Слушаюсь, господин сотник!

Гром ушел дальше по коридору в поиске свободной каюты. Девушка упиралась, но сотнику это, кажется, даже нравилось.

Рон поспешил вниз, туда, где шел отбор «стариков». Финист прибился к одной из групп легионеров и быстро сориентировался, подсмотрев за тем, как они работают. А работали они просто. Как и сказал сотник Гром, ударяли кулаком по зеленой кнопке на панели, двери послушно плавно расходились, и цербер, врываясь внутрь, через некоторое время выводил пассажиров старше тридцати. Если там оставались молодые, нажимали единицу. Зеленая кнопка загоралась красным, тем самым сигнализируя, что каюта уже проверена.

Чего уж проще?

Со слегка затуманенным сознанием Рон приступил к работе. Вот его первая дверь. Она, как и все прочие, оказалась разблокирована и послушно открылась от нажатия зеленой кнопки. Финист вошел внутрь.

В первой комнате никого не оказалось. Рон пошел по часовой стрелке, обследуя все комнаты. В одной из них он нашел проживавшую здесь семейную пару. Мужчина и женщина сидели в углу, прижавшись друг к другу, и обливались слезами. Финист оценил их возраст лет на сорок. Хотя женщина выглядела моложе, но интуитивно он понял, что это лишь маска – результат пластической хирургии.

Сцена была не очень приятна, но тем не менее Финист не почувствовал к ним никакой жалости. Одно лишь безразличие.

«Почему? – задался он вопросом. – Ну да… их же отпускают».

– На выход! – приказал Рон, стволом «колуна» указывая на дверь.

– Пощадите! – запричитал мужчина. – Мы заплатим! Только не убивайте!

– Не убивайте! – зарыдала его жена.

– Вас ведут на швартовую палубу, – попытался объяснить Рон, в котором все же проснулось что-то вроде жалости. – Если помните, вас сопровождал линкор. Он вас заберет. Вы не нужны… мо… моему По… Повелителю.

– Правда?! Нас не убьют?

– Правда…

Чета быстро протиснулась мимо Финиста в коридор и поспешила за уходящими товарищами по несчастью, а скорее уже счастливчиков, но сравнению с теми, кто оставался.

Рон открыл следующую дверь с зеленым огоньком на панели. В этой каюте, также спрятавшись в одной из комнат, находилась еще одна, на этот раз молодая, семейная пара – молодожены, о чем свидетельствовала обстановка спальни: купидоны кругом, ложе в виде сердца, такие же подушки…

Рон остановился как вкопанный. Девушка притянула его взгляд точно магнитом. Она чем-то походила на…

«На кого?» – спрашивал себя Рон, но не находил ответа.

Он бы так и смотрел на нее, если бы не ее муж:

– Прошу вас! Возьмите все! Деньги! Драгоценности! Все!

Финист, словно очнувшись, попятился назад. Вышел и заблокировал дверь, а номер каюты 3/129 намертво врезался в память.

65

Своеобразная выбраковка продолжалась несколько часов. Особенно трудно приходилось там, где надо было отрывать друг от друга «молодых» и «старых», если они действительно имели какое-то родство, особенно во втором и третьем классе – в каютах первого класса чаще встречались любовники и любовницы пожилых женщин и мужчин, которые, конечно, расставались проще.

Не обходилось и без эксцессов, когда пассажиры нападали на легионеров и вынуждали открыть огонь. Тем не менее, толпа на нижних палубах росла с каждой минутой и убывала очень медленно. Шаттлы едва успевали курсировать от лайнеру к линкору и обратно, вывозя ненужных Морфеусу людей.

Но в какой-то момент все закончилось. Возможно, линкор переполнился, или Морфеус передумал отдавать всех «стариков», особенно из первого класса. Выдача пассажиров прекратилась, и их погнали обратно запирать по каютам.

– Легионеры! – зазвучал голос Кэрби Морфеуса из динамиков, когда все закончилось окончательно, и лайнер ушел в свой первый прыжок. – Мои любимые церберы! Сегодня вы пережили тяжелый день, вы отлично потрудились во славу новой империи и заслуживаете не только отдыха, но и награды! Так возьмите же ее! Двойка откроет вам любую дверь любой каюты, и там вы возьмете все что пожелаете!

– Слава Повелителю! – прокричал один из легионеров.

– Слава Повелителю!!! – подхватили клич остальные, в том числе и Финист, осознавший это только несколько мгновений спустя.

У смертельно уставших и даже раненых легионеров словно появились свежие силы. Они с воплями стали разбегаться по коридорам.

Побежал и Рон, перед его глазами вновь появилось лицо той девушки.

Финист сам не заметил, как оказался у двери под номером 3/129. Рука, казалось, сама, нажала цифру «2» на панели кодового замка. Дверь плавно, с легким шипением отошла в сторону. Переступая ногами, точно робот, Рон вошел внутрь и закрылся.

– Что вам нужно? – заподозрив неладное, спросила девушка, сжавшись от обращенного на нее безумного взгляда.

– Ты… – прошептал Финист.

– Не нужно…

Рон не отреагировал, а лишь снял шлем и принялся медленно отстегивать замки доспехов, продолжая приближаться к своей жертве.

Парень, видя, что именно захватчик собирается свершить с его женой, да еще на его глазах, бросился на Финиста, схватив по пути стул.

Рон отреагировал моментально, присев, перехватывая автомат, уклоняясь от удара, и со всего размаху врезал противнику прикладом в голову.

Парня отбросило к стене, точно тряпичную куклу, его лицо тут же превратилось в кровавую маску.

– Питер! – вскричала девушка, бросаясь к поверженному мужу.

Но проскочить мимо Финиста ей не удалось. Рон схватил ее за талию и швырнул обратно на кровать. Наконец ему удалось справиться с застежками, и тяжелый доспех оказался на мягком ковре.

– Нет, прошу вас, не надо… – замотала головой из стороны в сторону девушка.

Но Финист уже не знал жалости. Приблизившись, он схватил девушку за плечи и одним рывком разорвал на ней вечернее платье, под которым не оказалось никакого нижнего белья. Вид прикрывающей руками свою наготу девушки только еще больше распалил его.

– Не-ет!!!

Рон открыл глаза от постороннего шума. Он возлежал на широкой, удивительно мягкой кровати, расслаблявшей все его мышцы. В комнате царил успокаивающий сумрак, он ощущал бы полную безмятежность, если бы еще не этот нудный скулящий звук.

Финист повернулся по направлению к источнику раздражения. У стены в противоположном конце комнаты всхлипывала, завернувшись в простыню, девушка с разбитым лицом и со спутанными волосами. Она сидела возле чьего-то ничком валяющегося тела. Рядом валялся стул.

Увидев упершийся в ее сторону взгляд, девушка, еще раз всхлипнув, затравленно замолчала.

Рон снова уставился в потолок. Память подсказывала ему, что он видел сон, странный сон. Снились лица людей: детей, юношей и девушек, взрослые лица и лица седых стариков… Финист осознавал, что во сне он их помнил, общался с ними, и они отвечали, почему-то с укоризной во взгляде и голосах, но вот наяву вспомнить не смог ни одного. Более того, с каждой секундой они таяли, и вскоре он не мог вспомнить ничего.

«Отче наш, Иже еси на небесех… – принялся читать молитву Рон Финист, скорее по привычке, в надежде, что она вытравит неприятный осадок, оставшийся от этих воспоминаний. – Да святится имя… ПОВЕЛИТЕЛЯ, да прибудет Царство ПОВЕЛИТЕЛЯ, да будет воля ПОВЕЛИТЕЛЯ, яко на небеси и на земли…»

66

– Да… Да! Да!! Да!!! – с надрывом воздыхал Слон, развалившись на огромной кровати и зажмурив от удовольствия глаза.

Это огромное ложе доставили с лайнера «Саллимания», для чего пришлось разобрать стену, потому как даже в разобранном виде кровать не пролезала в немаленький, специально под комплекцию хозяина дверной проем.

Получив удовольствие, Слон грубо оттолкнул от себя молодую девушку. Все в лагере получили для себя новых наложниц, отправив старых и уже изрядно надоевших на плантации.

– За что я люблю землянок, это за то, что они знают толк в минете, – все еще находясь под впечатлением, бурчал Слон. – А то все эти с дальних колоний такие привередливые, к тому же ничего не умеют, им только на плантациях и гнуться. А ты хочешь на плантацию?

– Нет, господин! – быстро ответила девушка, краем глаза видевшая эту плантацию. Как люди гнутся на этих полях, подстегиваемые бичами в такую ужасную жару этой ужасной планеты. Лучше здесь, где работает пусть слабенький, но кондиционер…

– Тогда продолжай.

Девушка вернулась к прерванному на пару минут занятию. У господина вновь появились силы, и его следовало ублажить со всем старанием, чтобы не оказаться там, под палящим зноем.

Сексуальные утехи помогали Слону пережить тот стресс, что он испытал за полгода, прошедшие с момента ухода «Эллина» в свой пиратский рейд по захвату лайнера. Его нервировали эти тысячи рабов, гнувшие спину, еще больше его нервировали тысячи вооруженных церберов.

Он все время боялся, что в отсутствие Командора они вдруг разом взбунтуются и тогда всем в лагере придет конец. Но, ни те, ни другие мятежа не поднимали.

Спустя какое-то время Слона начали одолевать другие страхи. Что у Командора ничего не вышло, лайнер захватить не удалось и, более того, он погиб сам или, что еще хуже, – его повязали.

Эти тревожные мысли не давали Слону покоя ни днем, ни ночью. Со дня на день он ожидал прибытия чуть ли не эскадры, потому в непосредственной близости всегда наготове держал челнок «Вымпела», готовый в любую минуту стартовать с Цербера, как только о появлении чужих доложат с орбиты.

Он, наверное, сбежал бы и раньше, но страх перед самим Кэрби Морфеусом удерживал его на планете сильнее, чем гнал с планеты страх разоблачения всех творимых беззаконий. Слон хорошо знал, что от Командора так просто не сбежать. Он найдет его даже у дьявола в заднице, и тогда придется жестоко заплатить за свою дерзость.

И вот свершилось чудо! Спустя полгода с опозданием на два месяца на орбите Цербера завис захваченный лайнер «Саллимания».

– Хватит… – снова отстранил Слон девушку-рабыню. – Подай сигарету…

Обнаженная девушка резко вскочила с кровати, побежала к столу, эффектно нагнувшись, так, что Слон не смог отвести взгляда, и, раскурив сигарету со сладковатым вкусом, протянула ее своему хозяину.

– Это мне нравится, – похвалил рабыню Слон, беря зажженную сигарету тюфяка. – Теперь всегда прикуривай их…

– Слушаюсь, господин…

Слон, прикрыв свои телеса покрывалом, глубоко затянулся. В его голове тут же появилась необходимая ему легкость.

Рабыня, запахнувшись в короткий халат, притаилась в углу. Она находилась здесь уже месяц и понимала, что ничего хорошего ее не ждет. Как ни ублажай этого борова, а дорога все равно одна – на плантацию. Вопрос лишь в том, как скоро. Как скоро она ему надоест, или привезут новеньких несчастных и ее все равно заменят, несмотря на все ее искусство.

Она понимала, что на этой негостеприимной, жестокой планете происходит что-то из ряда вон выходящее. В окно она часто видела вооруженных людей. В том числе и тех, что захватили их лайнер… эти пустые лица вызывали в ней ужас.

Тем сильнее зрело желание сбежать не просто из лагеря, она понимала, что не выживет в этих песках, где и воды-то нет и бродят эти ужасные животные, кажется, нубисы… Девушка хотела сбежать с самой планеты и попасть домой.

И одну возможность она видела особенно отчетливо. За прошедший месяц она хорошо изучила своего насильника, хозяина и господина, его страхи и желания. Его не слишком-то ценил Командор. Девушка это поняла по тому, что когда Слон возвращался из домика Командора или, как его звали эти солдаты в коричневой форме, Повелителя, то бурчал что-то недовольным голосом, иногда даже слышались оскорбления.

Она поняла, что Слон боится своего Командора и не уважает, на этом она и хотела сыграть. И вот сейчас она впервые решила попробовать. Благо, что Слон является любителем тюфяка, а этот наркотик, как известно, «разжижает» мозг, делая его податливым, низводит страхи, делая людей самоуверенными.

Девушка дождалась, когда сигарета дотлеет до самого фильтра. На лице Слона появилось довольное, глупое выражение, широкая улыбка растянулась от уха до уха. Сразу ясно, что Слону хорошо и он витает где-то в лучшем мире.

– Господин… – подкравшись, мягко, даже ласково прошептала девушка.

– Чего тебе?.. – не сразу отозвался Слон.

– Вам хорошо, господин?..

– Да… мне хорошо…

– А сделать еще лучше?

– Сделай, – еще шире улыбнулся Слон, не открывая глаз.

Как бы ни было противно девушке, она в третий раз за день исполнила минет.

– Так лучше? – сглотнув, с придыханием спросила она у самого уха Слона.

– Да… значительно лучше…

– Господин… вы капитан корабля? – решила уточнить пленница то, о чем догадывалась, но в чем до конца не была уверена.

– Да…

– Но вы не владеете им?

– Нет… – нахмурился Слон.

Девушка удовлетворенно кивнула. Она поняла, что этот боров хочет стать полноценным капитаном и владеть собственным кораблем. Потому, придав голосу еще большую жеманность, спросила:

– А у вас много денег?

– Тебе-то… какое дело?.. – еще больше нахмурился Слон. Даже сквозь наркотическое опьянение он почувствовал что-то неладное.

– Мой отец очень богат, господин… Его состояние оценивается в три миллиарда империалов…

– Это много…

– Да… и он мог бы заплатить за меня не меньше ста миллионов… а то и все двести, если не триста…

– Много… – предпринял попытку кивнуть Слон. – Триста – это много…

– Заплатить вам, господин… – настойчиво добавила пленница. – Вы могли бы купить на эти деньги настоящий, большой корабль…

– Корабль…

– И еще остались бы деньги на шикарный особняк с девочками, джакузи, бассейном…

– Бассейном! – повторил Слон слово, которое ему понравилось больше всего.

– Да, с бассейном! – напирала девушка, поняв, чего не хватает Слону больше всего. – С большим-большим бассейном… Где много воды, а в бассейне плескаются обнаженные нимфы, которые всегда хотят…

– Да…

– Нужно лишь только связаться с моим отцом, господин, и он заплатит, сколько вы пожелаете…

– Командор… он…

– К чему вам Командор, господин? – заторопилась пленница, понимая, что наркотический туман из головы Слона испаряется, раз в его сознание вновь возвращается фигура устрашения, и нужно торопиться. – Его скоро казнят на электрическом стуле…

– Да… казнят…

Сделав все, что хотела, девушка осторожно слезла с кровати и снова забилась в угол. Слон через несколько минут пришел в себя. Он брезгливо осмотрелся по сторонам, и то, что он увидел, ему, естественно, не понравилось.

– Корабль… особняк… бассейн… – прошептал он, глядя в пустоту, заворожившие его слова, словно видел все это наяву.

Затем пристально взглянул на свою рабыню.

– Эй, ты…

– Да, господин?

– Уберись здесь…

– Слушаюсь, господин…

Пленница начала прибираться, снова стараясь подчеркнуть все свои сильные места: накачанную грудь, ягодицы с отсутствующим нижним бельем, зная, что ее хозяин, одеваясь сам, наблюдает за ее действиями.

– Твоя семья богата?

– Да, господин… – покорно ответила девушка, изо всех сил стараясь сдержать в голосе радость. Вроде бы все получалось…

– Насколько?

– Семейное состояние оценивается в полмиллиарда империалов, господин… – озвучила она реальное состояние семьи.

– Хм-м… – разочарованно промычал Слон.

В его видениях все выглядело так легко, а тут такая морока намечается.

– Они заплатят за меня, господин… минимум десять миллионов! Я единственный ребенок в семье… – в мольбе упала на колени пленница, понимая, что повторять ту же сумму нельзя, чтобы хозяин ничего не заподозрил. Но чтобы подтолкнуть его мысль в нужное направление, она добавила шепотом: – А если возьмете еще несколько пленников, то сумма получится весьма внушительной, господин…

– Сыть! – отшвырнул подползшую вплотную рабыню Слон.

Он осознавал опасность подобных разговоров. Командор за такие речи не помилует. Нервно развернувшись, Слон вышел из своего домика. Пленница же не смогла удержать улыбки. Она поняла, что посеянные ею семена проросли в сознании Слона, и он не сможет думать ни о чем другом, и рано или поздно решится.

67

Неделю Слон ходил сам не свой, почти забыв о шикарной пленнице, он сутками глушил спиртное с «Саллимании». В нем шла борьба между желанием разбогатеть и страхом перед Командором.

«Морфеус и так нам обещает богатство и власть, – говорил он себе, и тут же его одолевали сомнения: – Но их ждать еще несколько лет… Да и методы получения богатства и власти, прямо скажем… сомнительные. А тут одна только девчонка десять миллионов стоит. А сколько всего тут этих дорогостоящих пленников, которые пашут на плантациях, точно скот?! Мы же сотни миллионов, если не миллиардов теряем, которые можно получить почти без риска и непонятной войны, прямо сейчас, а не через года!»

Слон сокрушенно качал головой.

«Нет, если узнает Кэрби о том, что я думаю, он мне сразу башку оторвет, так что лучше даже не заикаться об этом при нем…» – шел на попятную в мыслях Слон.

– Мне нужно выпить…

Слон пошарил по столику у кровати, но бутылка из-под виски уже давно опустела.

– Рабыня!

– Да, господин…

– Принеси выпить!

– Запасы кончились, господин, – произнесла пленница и в качестве доказательства открыла бар, в котором хранился винный запас.

– Проклятье…

– Мне сходить?..

– Нет, – отрицательно качнул головой Слон.

Он не хотел, чтобы ее кто-нибудь припахал тайком от него, а потом смеялся за глаза, дескать, трахнул девку самого Слона.

– Я сам… подай жилет…

Покачиваясь, Слон вышел из своей конуры и тут же недовольно пробормотал:

– Ну и жарень… чтоб ее… Сейчас бы в бассейн…

В последнее время его буквально преследовало навязчивое желание искупаться в бассейне, настолько, что спьяну чуть не плюхнулся в грязное озеро, что остается у источника в момент прохождения Берсеркера.

Слон обвел лагерь мутным взглядом, оценивая домики, а точнее их хозяев, у которых можно занять немного водки, виски и прочего столь же крепкого пойла.

Один за другим Слон отсеивал претендентов, с которыми у него были плохие отношения. Кому не хотелось быть обязанным, кто жадина, а кто вообще рожей не вышел…

«Гарпун? Нет, он слишком близок с Командором, – отклонил Слон одну из последних кандидатур. Его взгляд уперся в последнюю дверь. – Точно, Барон не жмот, он даст бутылочку… Зря его, что ли, так назвали?»

Петляя, Слон вломился в дверь к коллеге – капитану «Эгиды».

– Здорово, Барон… как я рад, что застал тебя на месте…

Барон явно не обрадовался визиту Слона, но и гнать друга тоже не стал. Бросив какую-то одежонку танцующей нагишом у шеста девушке, он пригласил Слона за стол.

– Что привело тебя в мои хоромы, Слон?

– Барон, будь другом, одолжи бутыль чего-нибудь покрепче и пообъемистее…

– Может, не стоит? От тебя и так разит на добрую звездную милю…

– Не жмись, Барон, душа горит, – скривился Слон, схватив себя за грудки, точно у него действительно внутри бушевал пожар…

– Рашель, принеси…

Только что танцевавшая стриптиз девушка принесла большую темную бутылку.

– Спасибо, друг, – схватил Слон бутылку за горлышко.

– Постой…

– Что, Барон?

– Может, расскажешь, из-за чего тебя так повело? Я тебя таким еще никогда не видел… Неужто несчастная любовь?

– Издеваешься… Да этих сучек тут как грязи… а точнее, как этого долбанного песка… бери любую.

– Понятно…

– Нет, Барон, – сверкнув глазами, вернулся на место Слон и, разя перегаром, буквально выкрикнул: – Тебе ни хрена не понятно!

– Не горячись, Слон… Объясни все толком.

– Объяснить? Это, пожалуйста… Я объясню… Мне надоел этот песок, Барон… мне надоел ночной вой этих вонючих нубисов… меня доконали вездесущие муравьи и эта треклятая жара… Мне надоело видеть этих рабов. Меня нервируют эти отмороженные ублюдки, называемые церберами! Мне надоела эта долбанная планета! Я хочу жить, Барон! Жить хорошо! Я до смерти хочу искупаться в море… И знаешь, что самое поганое, Барон?

– Что?

– Мы все это можем получить.

– Мы и получим. Командор…

– Насрать на Командора! Барон! Дружище! Деньги валяются у нас под ногами! Бери – не хочу!

– О чем ты?

– Девка! Как тебя там?! Поди сюда! – выкрикнул Слон, подзывая рабыню.

– Зачем она тебе?

– Сейчас объясню…

Девушка подошла к столу. Слон схватил ее за руку и затряс, говоря:

– Вот о чем я говорю! Вот эти деньги, Барон!

– Слон…

– Ну-ка, девка, скажи: твоя семья богата? Во сколько оценивается ее состояние?

– Нет, господин…

– Она стриптизерша, Слон, – пояснил Барон. – Она работала на лайнере, в стрипбаре. Но… я понял, что ты хотел сказать…

– Не смотри на меня с таким прищуром, Барон, – пьяно усмехнулся Слон. – Я не провокатор и не проверяю тебя… Ты сам меня остановил, когда я начал уходить, стал расспрашивать, а я спьяну проболтался… И потом, подумай сам, до чего мы дожили, что видим в друг друге провокаторов, которые, услышав, что хотели, побегут стучать…

– Ты просто пьян… В тебе говорит алкоголь…

– Пьян, Барон, тут ты прав на сто процентов. Но сейчас во мне говорит все, что угодно, но только не алкоголь.

– Слон… ты переходишь черту…

– Мы ее перешли, Барон, еще два с лишним года назад… Теперь я лишь предлагаю тебе стать моим компаньоном.

– В смысле?

– Не прикидывайся идиотом, Барон. Один я это провернуть не смогу. У нас два корабля, верная нам команда… Я предлагаю взять несколько десятков, а то и сотен пассажиров первого класса побогаче и слинять с Цербера… мы получим с них сотни миллионов и заживем как короли!

– Командор и так…

– Наплюй на него, Барон. То, что он предлагает, чистой воды сумасшествие… Он решил завоевать себе империю! Ну, разве не псих?! Ну, завоюет он планету, ну две, три… даже тридцать! Но как он собирается завоевать Землю с ее флотом?! Это ведь не то, что удрать от одного перегруженного линкора…

– Раз уж он решился на это, значит, у него есть какой-то план…

– Может, и есть… а может, и нет… по крайней мере, мы о нем ничего не знаем. Так что не можем быть уверены в исходе дела. Земля, может, и слаба, но пушки крейсеров от этого стрелять не разучились. А тут все в наших руках, протяни руку и возьми!

– Что же тебе мешало взять?

– Я могу командовать только одним кораблем, Барон. Остается еще твой…

– Ну и?

– Командор может поймать меня на нем, тут ему надо отдать должное, может. Но если ты пойдешь со мной, мы уйдем на двух кораблях, свой-то он профукал, и ему нас ни за что не поймать!

– А «Саллимания»?

– Неужели ты думаешь, что он станет гоняться за нами на лайнере, в то время, когда его ищет весь флот Земли? – усмехнулся Слон.

– Действительно…

– Ну, так что, Барон? Ты сдашь меня? Или мы все же нагрузим, сколько сможем, этих богатеньких рабов в свои трюмы и сдадим их по божеской цене, после чего заживем как короли?

Барон одним движением свинтил пробку с подаренной Слону бутылки виски, нацедил большой бокал и залпом выпил. После чего откинулся на спинку стула и уставился на ожидающего решения Слона.

Барон размышлял. То, что предлагал Слон, действительно выглядело очень разумно. Барон и сам не очень понимал мотивы и цели Командора, но предпочитал об этом не задумываться, получая то, что всегда хотел: вольную жизнь, девочек, спиртное, травку… Что еще нужно? Но, оказывается, можно получить гораздо больше.

«Действительно, только руку протяни… – согласился Барон с мыслью коллеги. – Но Командор и в самом деле опасен и весьма злопамятен…»

Барон выпил еще один стакан крепкого виски, точно воду.

– Ну? – не выдержал затянувшейся паузы Слон. – Что ты решил?

– По рукам… – выдохнул Барон.

68

Кэрби Морфеус чувствовал себя превосходно. Мало того что он получил корабль, транспортное средство для перевозки будущей полноценной армии, так он еще в дополнение получил четыре тысячи профессиональных бойцов! Тех, что положили почти две сотни его легионеров…

Этих охранников не нужно обучать военному делу, они и так уже все умеют, нужно лишь обработать их разум. А с этим, Кэрби надеялся, у него проблем не возникнет.

Морфеус учел старые ошибки программирования сознания, позволившие нескольким его легионерам достаточно долго сохранять свою индивидуальность. Он установил новые программирующие команды и рассчитывал, что они сработают не через год-полтора, как старые, а всего через полгода.

В дополнение к телохранителям Кэрби набрал еще пять тысяч рекрутов из пассажиров – почти вся мужская часть молодежи, путешествующей на лайнере. Остальных – в рабы.

В итоге его армия выросла до двадцати шести тысяч человек. На тысячу больше, чем он мог обеспечить броней и оружием. Но в этом он проблемы не видел. Во время обучения всегда происходят несчастные случаи, так что к концу срока обучения у него появится настоящая двадцатипятитысячная армия церберов.

Хотя, чтобы доставить все это на Цербер, пришлось побегать и основательно попетлять, запутывая следы. А сделать это с «Гепардом» на хвосте оказалось очень трудно, было бы невозможно, если бы Морфеус не предусмотрел этот вариант. Он специально ссадил почти половину пассажиров на боевой корабль, и это дало результат. Через два месяца на борту перегруженного в сотни раз линкора начали подходить к концу ресурсы: кислород, вода, провизия… И ему не осталось ничего другого, как отстать от захваченной пиратами «Саллимании».

Попетляв еще немного и удостоверившись, что погони нет, Морфеус повернул к Церберу, передумав где-либо ссаживать оставшихся пассажиров. Зачем? Отличная рабочая сила, солдаты, опять же.

Как только лайнер оказался на орбите планеты, Кэрби тут же отдал приказ начать его перестройку, и она пошла полным ходом. Экипаж под присмотром его церберов ломал перегородки шикарных кают, сравнивая в одну большую палубу. На их месте, по проекту Морфеуса, через год работы появятся кубрики для десятков.

– Еще! – приказал Морфеус.

Владелец полумиллиардного состояния засуетился, наливая в протянутый Кэрби бокал красное вино.

Тут раздался звонок коммуникатора, и незадачливый официант, дернувшись от неожиданности, пролил вино мимо бокала на стол. Далеко разлетевшиеся брызги заляпали лицо и идеально выглаженный френч Морфеуса.

Кэрби, буквально кипя злобой, аж лицо покраснело, медленно встал.

– Простите, господин! Простите! – упал на колени в мольбе официант.

Кэрби от всей души врезал толстяку по его осунувшемуся, но все еще пухлому лицу.

– Десятник Финист!

– Повелитель? – четко повернулся лицом к Морфеусу Рон Финист, до этого смотревший прямо перед собой, не обращая ни малейшего внимания на происходящее. Его это просто не трогало.

– Убей его. Этот низший мне надоел…

– Слушаюсь, Повелитель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.